

Дарья
КОВАЛЬ

Невеста
ДРАКОНА
ПРОКЛЯТЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Я загадала себе жениха в ночь исполнения всех желаний. Но совсем не рассчитывала, что этот жених найдётся в другом мире, а помимо меня, у него будет ещё семь невест. А сам он вообще... дракон!

Глава 1

Среди сизого ясного неба плыли алые облака. И это первое, что я увидела, открыв глаза, после прошедшей новогодней ночи. Удивилась. Немного. Если учесть, что последним запомнившимся мне событием из всего праздника было то, как мы всей нашей многочисленной семьёй вывалились во двор любоваться на салюты, то и не так уж удивительно. Едва оглушающие залпы стали сыпаться со всех дворов посёлка, по традиции соревнуясь между собой, у кого ярче, выше и громче, дед достал гранату, заявив:

— Тоже сейчас пошумим.

И да, было действительно шумно!

На то граната и шумовая.

Дальше... провал.

И это как раз закономерно!

Я ж алкоголь обычно не употребляю, но дедуля с бабулей таких безалкогольных праздников не понимают, и раз уж я в гостях, то и правила тут не мои, а значит пить всё-таки пришлось. И много. Чтобы никого не обидеть. А мутить меня начало ещё под бой курантов, когда бабуля позвала живущую по соседству гадалку, попросив у неё для меня жениха, да не кого попало, а сразу всем на зависть, не то «...так и помрёт старой девой». С таким мнением я тоже была не согласна, ведь мои двадцать один — ещё не приговор, но и тут все мои возражения оказались бесполезны, так что пришлось смиренно загадывать и записывать нужное желание на клочке бумаги, потом поджигать в пламени чёрной свечи, затем кидать догорающее желание в бокал с шампанским, а потом пить всю эту гадость, задувать саму свечу и принимать от гадалки соответствующий дар, против судьбы стареющих одиноких дев действие имеющее. В чём именно заключалась суть этого дара, я так и не узнала. Деревянная шкатулка с тончайшей резьбой до сих пор покоилась в моих руках, вероятно вместе с ней после всех своих подвигов я и вырубилась. Открыла. Внутри оказалось пусто. Закрыла. Опять на плывущие в сизом небе алые облака уставилась. Полежала так ещё немного.

Не помогло.

Облака так и остались алыми. А я начала замерзать. Лежать в сугробе, было хоть и удобно, но холодно. Тем более, что моя куртка была пригодна скорее для того, чтобы выбежать из подъезда и добраться до машины, где можно включить обогрев, чем для суровой русской зимы.

Вокруг, помимо сугробов...

Лес!

И горы, виднеющиеся вдали.

Никакой машины, никаких дворов и посёлка, в котором когда-то жила моя мама, а теперь только бабуля с дедулей, к которым мы изредка приезжаем погостить. Родителей, кстати, как моих, так и маминых, тоже не наблюдалось. Да и вообще никого не наблюдалось.

Это ж как надо похмельем страдать!

— Больше не пью вообще никогда, — вздохнула, поднимаясь из сугроба.

Зажмурилась. Снова открыла глаза и огляделась по сторонам. Окружающее не изменилось. Зато в отдалении показалось четыре лошадки. Лошадки были не одни, а с наездниками, поэтому первым делом бросилась к ним. Помнила, что на окраине посёлка находился конный двор, значит не всё так плохо, можно узнать нужное направление и просто вернуться домой к дедуле с бабулей.

Если повезёт, то и подвезут...

Не повезло.

Наездники вообще странными оказались. Не только внешне, облачённые не по погоде в строгие чёрные костюмы, как у лучников в каком-нибудь фильме про эльфов, даром, что уши не острые. Говорили тоже на странном и совершенно непонятном мне языке.

И откуда только взялись такие?

Туристы-ролевики, наверное.

— English? — спросила без надежды.

На английский ни одно услышанное мной слово совсем не походило. На французский — тоже. Других языков я не знала.

— Chinois? — спросила снова, на французском, и на том же английском повторила: — Chinese?

С чего я взяла, что они знают китайский...

Не знаю!

Нервничать я начала. А я когда нервничаю, очень... спонтанной становлюсь. Вот и не подумала сразу о том, что и сама китайский не знаю, даже если бы мне так невероятно подфартило. Так, слышала лишь пару фраз. Да и на китайцев всадники совсем не были похожи. Как и на азиатов в принципе. Не по местному климату загорелые, пепельноволосые, все как на подбор, словно богатыри — широкие и явно сильные. Окружили меня со всех сторон, хмуро рассматривая, едва осознали, что я их не понимаю. И лишь один из них спешил. Подошёл ближе. Сам у меня, судя по интонации, что-то спросил. А когда я не ответила, беспомощно пожав плечами, нахмурился ещё заметнее, затем и вовсе сократил оставшееся между нами расстояние и поддел сгибом указательного пальца мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову, с подозрительным прищуром уставившись в моё лицо сверху-вниз, словно нужный ему ответ у меня на лбу написан, при том мелким шрифтом и очень объёмно, оставалось лишь прочитать.

Отшатнулась.

И в сугроб обратно угодила.

Но вновь подняться не рискнула.

Мало того, что мужик — высоченный и широченный в плечах, как кусок здоровенной скалы, загородивший собой почти весь мир, так ещё и, пока он незримые надписи на моём лбу читал, глаза его алыми всполохами светиться начали, вот и не рискнула.

Нормально, оказывается, в этом сугробе мне прежде лежалось. И почти не холодно уже совсем. Наоборот. Куда более холодно и мрачно смотрел на меня всё тот же всадник, когда склонился надо мной и подал затянутую в чёрную перчатку ладонь, предлагая помочь подняться. Отрицательно помотала головой и ещё чуточку подальше от него отодвинулась чисто из инстинкта самосохранения, зарываясь тем самым в сугроб глубже.

Уж лучше подожду, когда они уйдут, и кого-нибудь другого спрошу, как в посёлок

вернуться!

Если повезёт, то и сама дорогу найду...

И тут не повезло.

Ни один из них уходить и уезжать не собирался, все до единого остались. А тот, который высоченный и широкоплечий, хоть и выпрямился, со скучающим видом уставившись в небо, но не отошёл. И пусть, теперь, когда алые всполохи в его тёмных глазах угасли, больше не казался таким уж и жутким. Волевой подбородок и правильные, хоть и суровые черты лица не портила даже лёгкая горбинка на носу, может даже украшала. Встретяся он мне при других условиях, я бы может и загляделась. Хотя и сейчас загляделась. То на него, то на облака, которые так и оставались алыми-алыми, как причудившиеся мне всполохи в мужских глазах, так и намекая мне, что не только в одежде странных мужчин и их поведении кроется моя проблема. В том, что у меня именно проблема, я вскоре лишь убедилась. Стояла и ничего не делала эта четвёрка незнакомцев не просто так. Пара минут прошла, а с той стороны, откуда они появились, возникла целая процессия.

И не просто процессия!

Всадников было ещё больше. И у каждого — здоровенный меч за спиной. С учётом, что охраняли они не сами себя, а самые что ни на есть настоящие кареты, то мечи вполне могли быть настоящими.

Всё-таки не обычные ролевики.

Может, цирк?

С представлениями.

Правда, ни одного животного в клетках тут в помине не наблюдалось.

А жаль...

Жаль, кстати, постепенно стало не только собственную психику, в рамки которой никак не укладывалось видимое, но и всю себя — тоже. Очень. Сразу, как только от процессии отделился ещё один всадник, поспешивший в нашу сторону. На нём было схожее одеяние, разве что из-под ворота тёмного сюртука виднелся белоснежный кружавчик, а на его плечи был накинут отороченный мехом плащ. Им он с самым величественным видом и взмахнул, прежде чем спуститься с коня и встать на ноги.

— Скажи, что ты тут шпрыхшгалмейстер, — протянула уныло, припомнив наименование того, кто считается самым главным в цирке. — Или хотя бы знаешь китайский, — закончила совсем уныло.

Просто на английский и французский совсем никакой надежды не осталось. Остатки надежды на китайский тоже исчерпали себя, едва мужчина в меховом плаще презрительно скривился, скосившись на меня, а затем позабыл о моём существовании, о чём-то очень эмоционально разговаривая с широкоплечим. На беседу двух равных людей не походило. Скорее на спор и допрос. И допрашивал кружевной воротничок явно не просто так, а по поводу всё ещё пребывающей в сугробе меня.

Зарыться ещё поглубже что ли?

Жаль, подумала об этом я немного поздно.

А в руке у незнакомца с кружавчиками появился посох. Самый настоящий. Как в сказке про злых колдунов, которые героинь этих сказок со свету сживают, ибо им злая королева приказала. Со здоровенным камнем поверху. И материализовался он не откуда-то там, а прям из воздуха!

— А знаете, я пожалуй, пойду, — ошалело промямлила, округлившимися глазами

уоставившись на посох.

На циркача кружевной воротничок не тянул уже при любом раскладе. Как и на фокусника — тоже. Если только впрямь на злого колдуна, слишком уж явно у него лицо опять перекошило, когда он материализованный из ниоткуда посох в мою сторону направил.

Вспышка!

Слишком ослепляющая.

Вмиг дезориентировала!

Я как начала приподниматься из сугроба, так заново в него и плюхнулась, прикрыв лицо ладонями. А ещё чихать начала. Долго. Аж до слёз. До тех пор, пока сквозь них ни различила недовольное:

— Ты меня слышишь вообще или глухая? Кто такая? Что здесь делаешь?

Чихать я перестала. Осторожно раздвинула пальцы, сквозь них посмотрела на того, кто вопросы мне, наконец, на понятном языке, начал задавать.

— Ты меня понимаешь? Кто такая? И что здесь делаешь? — повторился... точно колдун!

Иначе как я его вдруг понимать стала?

Язык-то, на котором он ко мне обращался, так и остался до сих пор мне неизвестным. Но теперь по непонятной причине — более чем понятным. Настолько, что я и сама ему на том же ответила:

— Понимаю. Не глухая, — прикусила себе язык.

От неожиданности.

— И? — нетерпеливо и совсем не замечая моего удивления, настоял на том же самом, что и прежде, обладатель кружевного воротничка. — Кто такая? Откуда? Как зовут? И что здесь делаешь? — прищурился подозрительно, склонившись надо мной.

Делать нечего. Пришлось действительно зарываться в сугроб поглубже. Но молчать не стала.

— Злата Сазонова я. На праздничные каникулы к деду с бабулей приехала. А тут... лежу. Отдыхаю, — развела руками.

Не признаваться же им, что заблудилась?

Они ж ненормальные!

Правда, в ненормальности почему-то не я одна ближнего своего подозревать начала. Кружевной воротничок щуриться не перестал, причём теперь именно с подозрением меня в этой самой ненормальности.

— И давно ты тут... отдыхаешь?

А я так подумала: это ведь хорошо даже, если за сумасшедшую сочтут, глядишь, так с болезной и связываться передумают, сами отстанут.

Вот и:

— Не, недавно. Со вчера.

А сама обратно в сизое небо с алыми облаками уставилась. Красивое оно всё-таки. Пусть и необычное. Даже легла поудобнее, чтоб рассмотреть получше. И улыбнулась, когда последовал очередной вопрос:

— И долго ты тут ещё... отдыхать будешь?

Улыбаться я не перестала.

— Да ещё денёчка два, потом домой вернусь, как надоест, — отозвалась охотно.

И только потом поняла, что какой-то он уж больно ласковый стал. Даже щуриться

перестал. А меня саму разглядывает с откровенным любопытством.

— А откуда ты, говоришь, девица?

Откуда-откуда...

Так я тебе и сказала!

Ещё телефон мой, все банковские карты и пароли к ним попроси...

Точно!

Телефон!

Тот, которого при мне, к сожалению, не оказалось. Все карманы обшарила, но не нашла. Обладатель кружавчиков между тем всё ждал и ждал моего ответа.

— Она на голову ушибленная, видимо, — прокомментировал все мои текущие действия широкоплечий, который как скала.

Мысленно скривилась. И язык ему показала. Тоже мысленно. Вслух же:

— Может быть, — не стала спорить.

И сама такой вариант отрицать не стала.

Может, я реально, когда в сугроб падала, приложилась сильно? Вот и не помню, как тут очутилась.

Колдун в кружавчиках тем временем стал выглядеть ещё более ласково. Тоже улыбнулся мне в ответ. А вот тот, что меня из сугроба поднять пробовал, стал выглядеть мрачнее грозовой тучи.

— Нет, арий Вэррис. Мы её с собой брать не будем.

И так он это сурово и бескомпромиссно сказал, аж повозмущаться захотелось, с чего бы это он такой категоричный.

Вот что за мужик из него, если девушку одну в непроходимой глуши бросить собирается?

Возмущаться я, конечно, не стала.

Но напряглась ещё сильнее.

И неспроста.

— А почему, собственно, нет? — невозмутимо отозвался кружевной воротничок. — Ари Катрина выбыла, хотя мы даже до столицы не добрались. Что мы скажем императору, когда он узнает, что ещё отбор не начался, а у него уже на одну невесту меньше, чем задумано? — уставился обвинительно на своего собеседника.

Я, кстати, тоже уставилась. Очень уж интересно стало, как он оправдываться будет. О том, кто у них там император и зачем ему сразу несколько невест одновременно, я потом подумаю. Этих ненормальных всё равно понять сложно даже после того, как на одном языке разговаривать начали.

— Так и скажем, что её волки сожрали, когда она прогуляться вышла, — невозмутимо отозвался между тем широкоплечий.

Вот тут он мне окончательно разонравился.

— *Всмисле*волки её сожрали, когда она прогуляться вышла? — откровенно прифигела я.

Здесь, помимо этих ненормальных, ещё и волки водятся?!

— В самом прямом, — подтвердил к моему прискорбию арий Вэррис. — Тут их полно.

И не менее прискорбно вздохнул.

А продолжил уже не для меня:

— Ари Катрина — с Пограничья, триарий Сорен, — то ли оскорбил, то ли извинился на

ломаном английском, то ли по имени к нему обратился. — В столице ни разу не была. Никто её в императорском дворце не видел.

Немного ещё поразмыслила, и решила, что всё-таки по имени, если учесть аналогию с «ари» по отношению к женскому полу и «арий» к мужскому. Почему конкретно этот экземпляр аж «три», как «арий», тоже интересно, но никакой возможности уточнить, конечно же, не было.

— Ари Катрина была избрана советом старейшин этого самого Пограничья. И не просто так. А в случае победы весь совет придёт посмотреть на жену императора. К тому же, у ари Катрины были светлые волосы, а у этой и то — тёмные. Она даже отдалённо на неё не похожа. Думаете, раз никто не видел ари Катрину, то и вообще никаких сходств не обязательно? — не менее обвинительно уставился на колдуна широкоплечий.

Колдун в кружевном воротничке ещё раз прискорбно вздохнул. И посох опять в меня направил.

Вспышка!

Меня опять ослепило и дезориентировало. На этот раз чихать не пришлось без остановки, и на том спасибо.

— Может, совет старейшин Пограничья и выбрал ари Катрину, зато эта — живучая, — заключил флегматично между тем арий Вэррис.

Если учесть наличие волков в этой округе и моё враньё о том, что я тут со вчера лежу, то в его словах определённо имелся смысл. Пусть и циничный. Я в любом случае комментировать не стала. Слишком занята была тем фактом, что мои зеркально прямые каштановые волосы, которыми я так гордилась, теперь совсем иные! Этакий платиновый ультраблонд. Добиться такого чистого цвета порой в дорогом салоне красоты, и то не с первого раза возможно, так что деяние оказалось очень даже поразительным. И не менее возмутительным.

— Ты... Ты что же... это... блондинкой меня сделал? — возмутилась я уже вслух.

И мало того, что блондинкой сделал, так ещё и с вьющимися локонами!

Я же теперь как кукла барби, млин!

— Хм... — оценил и триарий Сорен.

Почти поверила, что всё не так уж и плохо, очень уж заинтересованно он теперь на меня смотрел.

— А брови так и остались тёмными, — выдал он всё также заинтересованно и задумчиво. — Как и ресницы.

Никакой веры не осталось.

А градус моего возмущения моментально повысился!

— Так ослепнуть же может, — тоже призадумался арий Вэррис. — Хотя...

— Не надо! — перебила я его, выставив руки перед собой. — Я вас вообще впервые всех вижу! Сами в свои ролевые игры играйте! А я никакой ари Катриной быть не хочу! И не буду! Я вообще не понимаю, о чём вы и что у вас там происходит! Участвовать точно не собираюсь!

Уж не знаю, насколько это могло мне помочь, но само собой вырвалось. Да и впрямь не помогло.

С посоха сорвалась новая вспышка.

Совсем не такая, как прежде!

Вместе с ней пришла тьма.

А я... банально отключилась.

Глава 2

Мир качало. Подозрительно системно. Из стороны в сторону. С завидным постоянством. И если поначалу я решила, что это из-за головокружения, то потом поняла, что во всём виновата коробка на колёсах, с помощью которой меня, похоже, нагло похищали, если вспомнить всё то, что предшествовало моей отключке.

Стоило открыть глаза, лишь убедилась!

Оказалось, что я полусидела-полулежала на мягком диванчике с деревянной основой, закреплённой к стене, пространства вокруг было не так уж и много, а по бокам висели тошнотворно миленькие розовые шторы с оборочками, прикрывающие небольшие проёмы с замысловатыми вензелями из железа. Этакая девчачья мини комнатка, способная к передвижению, она же — карета, очень похожая на клетку, пусть и симпатичную. И это ещё ничего. Если под моим задом располагался диван, то под головой вместо подушки... плечо. Твёрдое. Широкое. И явно мужское. Затянутое в знакомый чёрный камзол с высоким воротом. Возвышающаяся над этим воротом голова тоже была уже знакомой. Как и мужская ладонь, затянутая в чёрную перчатку, которая в данный момент почему-то нагло располагалась на моём животе, аккуратно прижимая возмущённую до глубины души такими обстоятельствами меня.

— Вы несколько раз упали во сне, поэтому пришлось принять меры, — невозмутимо произнёс триарий Сорен, заметив, что я пришла в себя.

Руку тут же убрал. А я подумала, с чего бы это вдруг он меня внезапно зауважал, раз теперь обращается на «Вы»?

Выпрямилась в спине, да сразу настолько, словно деревянную палку в позвоночник вогнали. И с самым благопристойным видом расправила каждую из складочек, собравшихся на пышной юбке.

Стоп!

Юбке?

Нет.

Платье!

Бледно лимонного оттенка, обнажающее плечи, прикрытые сверху меховой накидкой. А в дополнение ко всему этому — туго затянутый корсаж, служивший первопричиной моей новой осанки.

То есть мало того, что вырубали, из родного сугроба забрали, потом ещё и переодели?

Ну и пусть сугроб не совсем родной. Я туда, по крайней мере, уж точно по собственной воле улеглась.

А они...

Похитители!

Извращенцы!

И психи!

А мне, похоже, всё-таки придётся вживаться в их представление, по крайней мере, до тех пор, пока не встречу хоть кого-нибудь адекватного. Или сбегу. Второй вариант даже более предпочтителен, а то первое впечатление порой бывает обманчивым и неизвестно ещё, кто встретится.

— Ну так и оставили бы меня там, куда я упала, — съехидничала в сердцах.

— Я бы и оставил. Но арий Вэррис очень переживал, что простудитесь или головой

снова ушибётесь.

Вздохнула. Пожелала себе терпения.

— К тому же, ваша карета находится в середине процессии, и каждый раз, когда вы падали, приходилось останавливаться вообще всем, чтоб проверить, всё ли с вами в порядке, — добавил этот, который вроде бы трижды мужик, но как по мне не факт. — А мы и так из-за вас задержались.

Пожелала себе двойного терпения!

И перешла к более насущному:

— Где моя одежда? — прищурилась подозрительно.

Он — не менее подозрительно в ответ.

— Сожгли.

А смотреть на меня с подозрением так и не перестал. Взгляд у него, если поначалу казался почти чёрным, то теперь поняла, что на самом деле синий-синий, как глубокое озеро. И... о чём это я? Не на том совсем сосредотачиваться стоило бы!

— Что за тряпки, кстати? Очень странные. Не встречал ни одну девушку в чём-то подобном.

Сам ты... странный!

Но надо отдать должное, притворялся очень убедительно для фальшивого полуэльфаролевика. Вот и не стала накалять ситуацию.

— В карты проиграла, — беззаботно пожала плечами.

Подозрение в его глазах сменилось откровенным удивлением.

— В карты? — уточнил вкрадчиво.

— Что? — снова пожала плечами. — Ни разу в карты не играли и не знаете, что это такое?

Если и не играл, то точно знал. Иначе бы не усмехнулся каким-то своим сопутствующим мыслям, отстав от меня со своими расспросами. Но то он. Не я. Скучно же на сугробы и бесконечный лес за окном пялиться. Выдержала минут пять, не больше.

— А куда мы едем?

Как спросила, так и пожалела. Мужчина опять уставился на меня, словно я нечто из разряда вон лягнула.

— Ну, я ж на голову ушибленная, не особо в курсе, что тут у вас происходит, — добавила спешно.

Триарий Сорен... вздохнул.

Как-то очень уж тоскливо.

— Раз уж вы теперь *ари Катрина*, — выделил с заметной издёвкой новое обращение ко мне, — то, как и семь других невест императора, едете в столицу для прохождения испытаний. Та, кто пройдёт традиционный отбор, станет женой императора, — и сам от собственных слов скривился.

Императору сочувствует что ли?

Я бы на его месте точно посочувствовала.

Если учесть, что невест у императора аж восемь!

Особенно, если учесть, что среди этих невест — я.

Но раз уж я не на его месте, аккуратно уточнила:

— Традиционный... то есть не первый отбор?

Триарий повторно вздохнул.

— Третий.

То есть император в третий раз жениться будет?

Или же...

— А при предыдущих двух отборах что пошло не так?

Вот тут мужчина помрачнел.

— Ни одна из невест не прошла отбор, — сознался неохотно.

От меня вовсе отвернулся. В окно уставился.

— Настолько сложно? — не сдалась я.

— Настолько опасно, — отозвался он.

Вспомнила о том, что до меня ари Катриной считалась какая-то другая девушка. Снова поверила в волков. И призадумалась кое о чём ещё:

— Если это настолько опасно, зачем тогда невесты соглашаются? — озвучила возникшую мысль.

Мало ли, вдруг я тут не одна такая?

Несогласная.

И тогда у меня есть шанс обзавестись сообщницами...

Как понадеялась, так и попрощалась с этой идеей. А всё потому, что мужчина вновь на мне сосредоточился. И всё бы ничего, не в первый раз смотрел, но у него глаза опять сперва потемнели, а затем алыми всполохами светиться начали.

— Кто ж откажется стать женой дракона?

Зажмурилась. Крепко-крепко. С опаской, но открыла глаза. Сиять алым свечением взор напротив не перестал.

Ох ты ж...

Дедуля мой!

Что ж за медовуху ты такую расчудесную варишь?

Если даже на вторые сутки не отпускает...

И как там триарий Сорен сказал?

Стать женой... кого?

То же мне, затейники!

Или нет?

Очень уж серьёзным выглядел тот, кто сморозил такую сущую нелепицу.

— Что? Вот прямо дракона-дракона? — переспросила ошарашенно. — Дракона? Это который: крылатый, летающий, с клыками и весь такой сам из себя здоровенный, как гора, а ещё вечно огнём во всех подряд плюётся? — для полноты собственных пояснений обвела руками пространство с обеих сторон, имитируя гору.

Не то чтоб я сразу в наличие дракона уверовала, раз сидящий поблизости такой серьёзный и сосредоточенный, но если у него глаза светиться не перестанут, я не только в дракона поверю, но и во что угодно.

Особенно, после того, как...

— Не так уж и вечно и не так уж во всех подряд, — заметил со снисходительной улыбкой собеседник.

А сквозь железные вензеля в проёмах вдали показался...

Город!

И не просто город. Именно с большой буквы.

Я ничего подобного даже на картинках древней истории не видела, вот и обомлела, как

только поняла, что лес заканчивался, а дальше по обе стороны от нас тянулись горные хребты, поверху укрытые снегом, в массиве которых выточены многочисленные дома и улочки, образующие собой серпантины из разных уровней, соединённых с противоположной стороной величественными каменными мостами. Они тянулись так далеко и высоко, что не видно было им конца и края. На первый взгляд. Само моё понятие высоты очень скоро и безвозвратно меркло, едва очертания города становились всё ближе и ближе, а взгляд сумел выцепить то, что возвышалось над всем остальным, словно подпирая собой само небо. Если кому и мог принадлежать столь величественный дворец, то непременно — императору, возможно и в самом деле дракону.

— Ого... — всё, на что меня хватило в моих описаниях.

Сама чуть носом в окно не врезалась, когда подорвалась с места в попытке всё рассмотреть тщательнее и детальнее. Процессия приблизилась к открывающимся воротам такого размера, что открывать их могли лишь великаны. На самом деле никаких великанов там не было, но каким-то загадочным образом венчанные мечами створы гостеприимно пропускали дальше.

— Амарна никого не оставляет равнодушным, — по-своему расценил мой душевный порыв триарий Сорен.

Так я узнала, как называется их столица.

Немного погодя я узнала не только это, но и многое другое. Но сперва, как самое настоящее малое дитя, в полнейшем восторге то и дело озиралась по сторонам и крутила головой, чтобы увидеть и запомнить как можно больше, пусть то совершенно не вписывалось в моё понимание существования подобного места.

У меня настолько обширные галлюцинации?

Или же я сплю?

А всё вокруг — дивный сон.

А может, впала в алкогольную кому?

Умерла и воскресла?

Как так вышло, что вокруг...

Что угодно, но точно не Россия!

Не уверена даже, та ли планета.

Будто вовсе другой мир...

А если и правда, другой?

Значит, я действительно одна из восьми невест, предназначенных дракону?

Стала ею, заняв чужое место.

И тогда...

Ох ты ж бабуля моя!

Жениха ты помогла раздобыть и впрямь всем на зависть.

Не было бы так грустно от осознания того, что у меня, похоже, ехала крыша, я бы непременно тому порадовалась.

А ещё на всякий случай уточнила:

— Почему все невесты так хотят стать женой дракона? — припомнила наш ранний разговор, вернув своё внимание к триарию.

Тот, вероятно ничего такого не ожидал. Не в плане вопроса. Того, что я столь резко от окна отпряну и к нему развернусь. Если столкновения моего носа с окном мне избежать удалось, то столкновения с мужчиной — нет. Я же тоже не ожидала, что он со своего

прежнего места сдвинется. Вот и пострадал не только мой нос, но и лоб, а ещё уязвлённая гордость, когда триарий Сорен сперва поймал меня за руки, удерживая от дальнейшего падения, в затем вернул обратно на диванчик и подальше от себя отодвинул. Да с такой завидной активностью и поспешностью, словно из нас двоих тут не я, а он — девица красная и замуж другому предназначенная.

Стало почти обидно...

Почти отшвырнул ведь от себя.

Захотелось в зеркало посмотреться.

Я настолько плохо выглядела?

Едва стерпела, чтоб хотя бы лица не коснуться в попытке тактильно удостовериться, насколько целы и невредимы мои брови с ресницами, раз уж не столь давно арий Вэррис на них покушался.

Что касалось моего вопроса...

Он вполне закономерный!

Если б замуж за императора, который человек, да ещё и с таким дворцом и городом — тут дело понятное, в принципе заманчиво звучит.

Кому ж не захочется?

Но тут дракон же!

Триарий Сорен меня разуверил лишь в том, что он во всех подряд огнём плюётся. Всё остальное не отрицал.

То есть всё-таки здоровенное зубастое и крылатое чудовище!

А они...

— Любая, не только из числа избранных невест, жаждет заполучить обещанное желание, — равнодушно пожал плечами мужчина.

— Обещанное желание? — повторила за ним.

И улыбнулась напоказ беспечно, когда он опять воззрился на меня, словно я сущая бестолочь.

— Да, — кивнул триарий. — Той, кто станет женой дракона, обещано исполнение любого желания, какое ей только заблагорассудится.

Ах, вот оно что!

Тогда понятно, с чего бы девицам мириться с тем фактом, что у них будет не муж, а чудовище огнедышащее. С таким-то нехилым бонусом.

— И что, прям любое-любое желание?

Конкретизировать не стала. Хотя на язык так и напрашивалось уточнение про портал в другой мир. Мой, например.

Мало ли!

— Нет ничего в этом мире, что было бы неподвластно императору Неандера, — самодовольно отозвался триарий Сорен.

Так я узнала, как звалась территория, чья столица — Амарна.

Поверила триарию Сорену на слово.

Задумалась о другом:

А дракону жена зачем?

В смысле, девица.

На жертвенный алтарь какой-нибудь возложит?

Уж больно дорого платил за будущую жену. Да и нашёл бы лучше подобную себе в

таком качестве. Та, кого сожрали волки, уж точно была не такой, скорее самой обычной, иначе бы не погибла подобной смертью.

Если в этом мире существует дракон, разве всего один?

Вслух не спросила. Не рискнула. Надоело выглядеть в чужих снова синих-синих глазах настолько несведущей. Ещё немного и в слабоумии обвинит. Вот и отвернулась к окну, раздумывая о том, что в скором времени обязательно найду другой способ всё узнать.

А пока об этом размышляла, мы прибыли...

Дворец оказался в самом деле громаднейшим. исполинских размеров, выстроенный из белого камня — обязательно вместил бы в себя не только дракона с женой драконихой, но и несколько их ближайших поколений. А всю нашу процессию вышла встречать аж толпа. Я выступления на публике ещё с детсадовских времен недолюбиваю, так что и на этот раз решила максимально не отвечать. Была бы моя воля, из кареты тоже бы не высунулась. Жаль, триарий Сорен оказался не только далеким от вежливости, но ещё и безжалостным. Стоило дверце открыться, а мне — помотать головой в отрицании, банально за руку дёрнул за собой и вытащил, бессовестно делая вид, что помогает мне спуститься по ступенькам, не запутавшись в длинном подоле моего наряда.

— С-с... пасибо, — заставила себя поблагодарить, хотя куда больше хотелось какою-нибудь гадость сморозить.

Он ничего не сказал. От меня тут же подальше отодвинулся. Отвернулся в сторону ария Вэрриса, который в этот момент о чём-то тихонько переговаривался с женщиной, стоящей перед толпой ожидающих нас. Та, к слову, внешне имела с ним некоторые сходства, словно они родственники. Такие же острые черты лица и пепельные волосы, зачёсанные на один бок. У неё даже имелся точно такой же кружевной воротничок, торчащий из-под наглухо застёгнутого до самого горла ворота серого платья. Итогом разговора стал её утвердительный кивок, а арий Вэррис сосредоточился на тех, кто готовы жизнь отдать в обмен на заветное желание, то есть на невестах императора Неандера.

— Избранные ари! — с самым глубоко патетическим видом обратился громко поставленным голосом, опираясь на свой злодейский посох. — Я знаю, вы очень устали от столь длительного путешествия. Каждой из вас выделены отдельные покои, в которых вы сможете отдохнуть перед предстоящими испытаниями. Наш Повелитель, к сожалению, сегодня занят, поэтому увидеться с ним не удастся.

Со всех сторон послышались слаженные вздохи. Не уверена, правильно ли расценила их как разочарованные, то лично я выдохнула очень даже радостно.

Хоть какая-то положительная новость!

Пусть и радость от неё длилась недолго. Если на мою благодарность триарий Сорен не обратил никакого внимания, то стоило просто вздохнуть, как одарил таким пристально мрачным взглядом, будто не просто заметил, но и мысли прочитал, начиная подозревать меня как минимум в государственной измене.

Вот же...

Глазастый.

А ведь могла бы поклясться, ни разу не повернул голову в мою сторону!

Сделала над собой усилие и улыбнулась ему в ответ настолько жизнерадостно, насколько хватило актёрских способностей. Сработало. Опять отвернулся от меня.

— Вы сможете с ним познакомиться после прохождения первого испытания, — продолжал между тем арий Вэррис. — Те из вас, кто, разумеется, его пройдёт, — внес

немаловажной поправочкой, заулыбавшись до того коварно, что я лишняя раз утвердилась, злобный колдун он и есть, никак иначе. — Напоминаю, всего испытаний — семь, согласно нашим великим добродетелям, которые непременно должны присутствовать в каждой избраннице, которая может стать женой императора Неандера.

Вот тут я заинтересовалась.

Почему не сказать «императрица»?

В этом определённо имелся какой-то подвох.

А ещё жертвенный алтарь, на который император-дракон мог бы возложить свою жену, вспомнился. Как вспомнился, так и застрял в моих мозгах. Вот так замуж выйдешь, а императрицей всё равно не станешь. Мёртвая императрица — уже не императрица.

И что за великие добродетели?

Лучше бы огласил сразу полным списком.

— Первое испытание ждёт вас перед рассветом, ари. Надеюсь, к этому времени вы успеете как следует не только отдохнуть, но и набраться сил, — закончил на этом арий Вэррис, величество кивнув той, с кем прежде шептался.

Та взмахнула рукой, а от встречающей нас толпы отделилось четыре прислужницы, поспешившие к первой из невест.

Кстати, о других невестах!

Одна другой краше...

Аж до слёз.

Моих.

Не только об испорченных волосах, а возможно и бровях, и ресницах. На невест императора в принципе смотреть больно. В том числе из-за зарождающейся жалости. К себе. А ещё потому, что украшений на каждой из величественно разодетых ари было такое множество, словно я в сокровищницу Османской империи попала, хотя и то едва ли шло в должное сравнение с тем, что я видела. Не только роскошно уложенные волосы, хрупкие лебединые шеи, аккуратные ушки и тонкие запястья девушек были украшены, но и сами их лица. Вот уж где в самом деле подошло бы понятие «...а во лбу звезда горит».

Может, у ари Вэрриса тоже проблемы со зрением?

Иначе бы он не заменил одну из таких ари мной.

И это ещё полбеда!

Другая часть моего несчастья подкралась совсем уж неожиданно и очень подло. Помимо четырёх прислужниц, за каждой невестой последовало несколько мужчин, тащивших на себе всё то, что прилагалось вместе с самой невестой для воссоздания и поддержания такой красоты. Со мной случилось всё примерно то же самое, разве что багаж у ари Катрины оказался в разы меньше. А уйти я так и не смогла.

— Рад, что, несмотря на небольшие происшествия в пути, с вами всё в порядке и вы в добром здравии, ари Катрина, — то ли решил поиздеваться, то ли в самом деле попытался проявить доброжелательность арий Вэррис, преградивший мне путь.

Обречённо вздохнула. На язык так и просилось послать его в далёкие предалёкие дали. Но хамить и язвить не стала.

Он же с посохом...

Да и слушать меня никто не собирался.

— По поручению нашего императора, на время отбора и проведения испытаний, у каждой из невест будет страж. Запрещено покидать пределы своих покоев без его

сопровождения, — не оставил мне никакой возможности ответить арий Вэррис. — Ваш страж, ари Катрина — триарий Сорен.

Тот, о ком он заговорил, аккурат мимо проходил, как и я прежде, понадеявшись больше никогда не увидеться со своим недавним попутчиком. Никак иначе его мигом вытянувшуюся физиономию и не расценить. Чуть на ровном месте не запнулся.

— Распределение уже было. Страж ари Катрины — триарий Тиамат, — отозвался мой теоретически новый страж, как и я, с такими обстоятельствами ни разу не согласный.

Где-то здесь он мне стал нравиться чуточку больше.

— Верно, — не стал спорить арий Вэррис. — Но мы с вами оба знаем, что ввиду некоторых обстоятельств, — заметно понизил голос, — триарий Тиамат не соответствует всем необходимым пожеланиям относительно безопасности ари Катрины, поэтому я принял решение о переназначении, — обломил нас обоих.

Явно намекал на то, что страж из триария Тиамата — так себе. С учётом, что ни самой ари Катрины — той, что настоящая, ни этого самого триария Тиамата я в глаза не видела даже отдалённо, то в словах ария Вэрриса имелась определённая правота. Что ж это за страж такой, если даже на рабочем месте не присутствует?

— Обсудим это, когда триарий Тиамат вернётся из Пограничья, — упомянул месторождение настоящей ари Катрины триарий Сорен.

Теперь стало понятно, по какой причине этот страж на рабочем месте отсутствует. На две ари не разорвёшься.

И если лично мне стало немного совестно...

— Будучи распорядителем этого традиционного отбора, я правомочен нашим же императором принимать такие решение единолично, — самодовольно и решительно заявил арий Вэррис, пресекая все возможные дискуссии.

Показалось, или триарий Сорен в самом деле зубами скрипнул с досады? Удостоив меня очередным мрачным взглядом.

Вот тут стало почти обидно. Но постаралась не выдавать себя.

— Если это всё, могу я идти? — поинтересовалась деланно вежливо. — Мне же ещё к первому испытанию готовиться, — нашлась с первым же предложением.

Арий Вэррис согласно кивнул и убрался с дороги, позволяя мне идти дальше. Я и пошла. Размышляя не столько о самом будущем испытании, сколько о том, что изображать чужую личность — не есть хорошо. Я же не притворщица какая-нибудь. Рано или поздно, обман вскроется. Даже если невесты между собой не знакомы и не общаются судя по тому, что успела заметить, я сама выдам себя, не перед ними, так перед кем-нибудь ещё, возможно и не пойму в чём и каким образом. И тогда будет плохо.

Тут и гадать не обязательно, чтоб знать наверняка.

Но и избавляться от всех своих жизненных сюрпризов я тоже пока не спешила. Сперва я должна понять, какое из моих будущих решений окажется верным. Обратю в лес, к волкам мне уж точно не хотелось. Смогу ли я найти в чужом и совершенно незнакомом мире другую крышу над головой? Тоже ещё не факт.

Мне бы сперва в принципе переварить происходящее. То, что я неизвестно где и с кем — и без того почти передоз для моего мозга, а времени на всё про всё не так уж и много, всего лишь вечер и ночь.

Ещё и триарий этот...

— Ну, почему именно этот? Другого стража никакого не нашлось что ли... —

пробурчала я уныло себе под нос в полнейшей обречённости.

В отличие от остальных, он же прекрасно знал, что со мной всё не так, как с другими невестами. А значит, будет проявлять бдительность вдвойне. И вот как я тогда из спальни выберусь, чтобы разузнать об этом мире как можно больше?

Хм...

Именно поэтому арий Вэррис его ко мне и приставил?

Чтоб не натворила чего-нибудь, им не угодного.

Они ж, как-никак сообщники!

А ещё...

— Вы сомневаетесь в моих способностях стража? — послышалось за спиной.

Очень близко. Куда ближе, чем шли передо мной и за мной по паре прислужниц, держащихся на небольшом расстоянии.

А в его способностях стража я, между прочим, не сомневалась.

Сомневалась в своих!

Те, где как раз про добродетели.

Например, терпение!

Но то я подумала про себя.

Вслух заявила совершенно другое:

— Да у вас даже меча нет, какой из вас страж? — вспомнила, что у других, в отличие от него, таковые как раз имелись.

Вот тут мужчина самодовольно заулыбался.

— Триарию не нужен меч. Триарий и есть сила.

Что бы то ни значило, спорить и уточнять не стала.

Начала терпение тренировать!

Ровно в тот миг, когда заметила в чужих руках шкатулку. Ту самую, с которой я очнулась после новогодней ночи. Не то чтоб она мне жутко дорогой вдруг стала. Но это же последнее оставшееся у меня из того, что связывало меня с домом. Отдавать её категорически не хотелось. Как и ему — мне возвращать, судя по тому, что мы пересекли множество коридоров, поднялись на несколько этажей выше, потом снова долго шли коридорами, а шкатулка, как была в его руках, так и оставалась. Даже после того, как мы остановились перед высокими двустворчатыми дверями, которые открыли шедшие впереди прислужницы. Открыли, но внутрь почему-то заходить не стали. Решили дождаться, пока я перестану беспричинно задерживаться. Но я не перестала.

— Вернёте? — закончила тренировать своё терпение и вопросительно выгнула бровь, уставившись на шкатулку.

Те прислужницы, что шли вслед за нами, тоже остались топтаться на месте. На них он и взглянул, прежде чем самым хамским образом надо мной поиздеваться:

— Нет, — заявил непонятно с какой стати.

Зачем тогда вообще в руки взял? И показал?

Я про неё, если честно, вовсе подзабыла, пока в его руках не увидела. И вспомнила бы точно не сразу. Посчитала бы утерянной.

— Нет? — удивилась уже вслух.

— Нет, — согласился со мной на свой лад триарий Сорен.

Я же начала снова тренировать своё терпение.

Вдох-выдох...

Давай, Злата, не ведись!

Развернись. И уйди.

Не ушла.

— Сперва вы ответите на мой вопрос, — продолжил мужчина, указательным пальцем коснувшись резьбы на шкатулке. — Что это?

Мелькнула мысль заупрямиться и тоже сказать ему “Нет”, чтоб он пострадал над этим вопросом как можно дольше. Но желание вернуть шкатулку в личное пользование оказалось сильнее врождённого упрямства. Вот и сдалась сразу. Почти.

— Отвечу. Если ответите вы. Первым, — сообщила невозмутимо.

Стоящий напротив снисходительно усмехнулся, давая своё молчаливое дозволение.

— Почему я не видела ни у одной другой невесты стража в сопровождение? — прищурилась подозрительно.

Спросила не потому, что не могла сама сделать соответствующие выводы. Всего лишь хотела до него донести, что я, может и ушибленная на голову, но не настолько, чтоб окончательно отупеть и не понять элементарного. Пусть тоже знает.

А он, если и осознал, то вида не подал.

— Арий Вэррис сказал: “Запрещено покидать пределы своих покоев”, — безразлично отозвался триарий Сорен. — Ни одна из невест ещё в них не вошла, чтоб их покинуть, — как есть, отмазался.

Не поверила, в общем. Но продлевать полемику не стала.

— Ваш черёд, — напомнил о шкатулке страж. — Что это?

— Почему это обязательно должно что-либо значить? — поинтересовалась встречно. — Просто узор. Что же ещё?

Судя по скептицизму в синих глазах, он мне тоже не поверил. Списала всё на то, что исполнитель не из его мира, а он не в курсе.

А шкатулку я просто забрала!

Притом, с лёгкостью. Пока он поражался такой моей наглости.

Не буду же упрашивать?

И да, наконец, развернулась и действительно ушла.

Глава 3

Вспышка!

Ослепила. Куда сильнее и дольше, чем прежде. Я чуть не грохнулась, едва на ногах устояла. А в глазах аж звездочки заплясали. И плясали они долго. Но это сперва. Стоило обернуться к тем, кто со мной оставался, поняла, что все прислужницы, как одна, прекрасно знали, что именно так и будет. Как только вспышка рассеялась, с самым невинным видом попросили разрешения войти, а затем очень бодро последовали моему молчаливому приглашению в виде обессиленного кивка, тут же начиная разбирать вещи ари Катрины с самым будничным видом, словно всегда так делали и всё идёт как должно.

— А что это вот такое сейчас было? — поинтересовалась я мрачно.

Не только об их поведении. Об очередном проявлении... чего? Пора признать. Магии.

Вокруг меня самая настоящая, чтоб её, магия!

Повсюду!

И даже мысль о моей возможной алкогольной коме больше не кажется такой уж реалистичной.

— Защита, ари Катрина, — отозвалась одна из прислужниц. — Император лично её

устанавливал, — добавила гордо и с восхищением.

А вот я загрустила. Ущипнула себя сперва, чтоб убедиться, что я не сплю, а происходящее — точно не кома. А потом и загрустила. Было больно.

Если не сплю, как я здесь оказалась?

Как задалась этим вопросом, так про шкатулку и вспомнила. Вернее обо всём том, что предшествовало вручению этой шкатулки.

Вот не мог этот завидный жених найтись где-нибудь не за пределами МКАДа?

— И от чего эта защита защищает? — обозначила я уже вслух.

Покои невесты императора оказались воистину царскими. В бирюзово-золотистых тонах, с множеством изящной мебели, которую у нас называли бы на старинных лад, они разделялись на три комнаты, гардеробную и уборную. Все двери были такими же высокими и двустворчатыми, как входные, а ещё — распахнуты настежь, так что я с лёгкостью оценила весь масштаб выделенных квадратов. Прошла из гостиной в одну из смежных, похожую на кабинет, и уселась за стол, на который поставила шкатулку, гипнотизируя ту, пока прислужницы продолжали туда-сюда носиться.

— От всего, ари Катрина, — обозначила всё та же прислужница. — Теперь вы полноправная хозяйка этих комнат и здесь может находиться только тот, кому вы дали на это своё дозволение. Больше никто не сможет войти. Как и не сможет незаметно для вас пронести внутрь ничего из того, что может вам навредить. Например, яд. Или оружие.

Ах, вот оно что...

— Что, даже сам император не сможет войти?

На мой вопрос послышались тихие смешки.

— Даже сам император, ари Катрина, — с такими же смешками оповестили меня все хором.

И так заманчиво показалось то, о чём они говорили!

Выгнать всех. Остаться здесь. И вообще никуда не ходить. Никого не впускать. До тех пор, пока не пойму, как мне домой вернуться. Может в этом мире и есть магия, и вообще всё такое сказочное, но с каждой уходящей минутой домой хотелось всё сильнее. Если вспомнить, что жених мне достался клыкастый, зубастый и величиной с гору, а ещё огнедышащий, так и вовсе, желательно прямо сейчас, очень срочно.

О том и начеркала на клочке бумаги, используя толстый короткий грифель, который также лежал на столе.

— А свечи есть? — поинтересовалась я. — Чёрные.

Притормозившая на мой вопрос прислужница приоткрыла рот, но так и не сказала ничего. За её спиной остановилась другая.

— А зачем вам чёрные свечи, ари? — настороженно протянула она.

И тут я поняла, что вот оно!

Опять я что-то ляпнула из разряда вон!

— Красивые они. Вкусно пахнут.

Не рассказывать же им, что я буду повторять свой новогодний обряд, на этот раз не по призыву, а по отзыву обещанного жениха. И так очень уж странно смотрели.

— А-аа... так вам ароматические, — отмерли обе девушки, согласно кивая.

Отлегло.

И у меня. И у них.

— Из мальвы и корицы очень вкусно пахнут! — защебетали в голос.

Не только о мальве и корице. Столько названий вдобавок перечислили, что я не что не запомнила, но и по большей части вообще не поняла, о чём речь. Но спрашивать у них снова ничего не стала. От греха подальше. Девушки и сами надолго не задержались. Все вещи ари Катрины были разложены, а мне был обещан ужин и приготовлена ванна с этими самыми ароматическими свечами вокруг, которые прислужницы сноровисто притащили. Самих, вещей, к слову, оказалось не так уж и много. Сделала вывод, что Пограничье — самая бедная часть Неандера, раз уж целый совет старшейшин ари Катрину на отбор невест для императора выбирал, а вручить боевой арсенал против других невест — не вручил. Ни одного украшения не нашлось среди платиц преимущественно светлых оттенков. Если вспомнить, как были разодеты другие суженые императора Неандера, стало немного грустно.

Домой больше прежнего захотелось...

Как только прислужницы удалились, и я осталась предоставлена сама себе, первым делом тем и занялась.

В ванную комнату с собой я взяла стакан воды и написанную записку с пожеланием вернуться домой. Честно постаралась вспомнить всю последовательность того, как загадывала в новогоднюю ночь. Прикрыла глаза. Сочинила целую молитву о том, насколько мне необходимо вернуться в родной мир. Подождала бумагу. Пепел бросила в стакан с водой. Выпила. Подавилась. Долго кашляла. До слёз. Пепел встал поперёк горла.

И... ничего!

Я осталась там же, где и была.

Может, это потому, что свечи вовсе не чёрные, а скорее тёмно-бордовые с красными вкраплениями? А вода — не шампанское. Или мне нужно сперва отключиться и столь нужное произойдет позже, пока я сплю?

В любом случае, стало совсем тоскливо.

Но ванну я приняла. Укуталась в оставленный поблизости шёлковый халат. Подсушила волосы пушистым полотенцем. На доставленный к этому моменту ужин не взглянула вовсе. Кушать не хотелось. Направилась спать.

Правда, до высокой здоровенной постели так и не добралась. Стоило пересечь гостиную, как замерла, услышав лёгкий скрежет по стеклу. Сперва решила, мне показалось. Но нет. Скрежет по стеклу повторился. А за ним и лёгкий стук. В окно.

Портьеру я отодвигала с такой осторожностью, как если бы бомбу обезвреживать собиралась. Кто мог ко мне пожаловать, когда снаружи становилось темно, тем более таким способом? Я тут же вообще никого не знаю. Кроме стража. Но триарий Сорен, забирающий под покровом ночи в спальню к нерадивой попаданке... смешнее этого только забирающийся мне в окно арий Вэррис. Исключительно новых наставлений ради.

Эта мысль позабавила.

Я даже улыбнулась.

Да так и замерла, ошарашенно уставившись на... кого?

С той стороны стекла, прижавшись к нему маленьким курносым носиком, на меня смотрело крылатое нечто. Едва ли больше моей раскрытой ладони в росте. Каменные чешуйки на миленькой круглой мордашке отливали серебром, лапки с четырьмя пальцами на каждой выглядели пухленькими, но не безобидными, если учесть, что на них имелись когти. Зато глазища — сама вековая скорбь и нужда. Так обычно коты рыбку выпрашивают, глядя на своих хозяев с самым искренним жалостливым видом.

На маленького дракончика похож.

Но точно не дракончик.

Можно подумать, я в драконах разбираюсь!

Горгулья?

Разве что куда симпатичнее, чем те статуи, какими венчают белокаменные европейские соборы. И меньше.

— М-няма, — заявил зверёк, стоило мне приоткрыть окно.

Да и как не открыть?

Надо же рассмотреть поближе. Тем более, если верить словам прислужниц, мне всё равно, пока я находилась внутри апартаментов, ничего не грозило.

— М-няма, — повторил горгулёныш.

И влетел!

То ли защита у императора Неандера так себе оказалась, то ли тем, кого в этом мире Катриной называют, настолько не везёт, то ли прислужницы не всё учли, когда защитой своего императора восторгались. Но влетел же!

Прямиком на стол с моим нетронутым ужином приземлился. И в отличие от меня, наличие трёх блюд очень оценил. И полминуты не прошло, как вылакал миску с супом, засунувшись туда по пояс. Только крылышки и подрагивали, пока я, всё ещё не отошедшая от изумления, наблюдала за необычным зверьком. Мясо и овощи закончились также быстро.

— Ня-я, — плюхнулся на упитанную попку крылатый чудик, уставившись на меня.

— Пожалуйста, ага, — только и сказала.

Ну а что?

В языке горгулий я не сильна.

Но кажется, всё верно поняла, потому как с самым довольным видом горгулёныш величественно кивнул, погладил лапкой своё пузико, а после довольно заулыбался, обнажив немалое количество острых зубов.

И опять взлетел!

Прямиком в кабинет направился.

Я — за ним.

Он приземлился прямиком на письменный стол, потом немного потоптался, покрутившись вокруг себя, явно осматриваясь, а затем добрался до шкатулки. Открыл её. В неё и залез, не забыв захлопнуть за собой крышку.

Хм...

Едва сама открыла вещицу, убедилась в своей догадке.

Горгулёныш лёг спать!

Уж не знаю, каким образом он со своими пусть и малыми, но всё же весомыми габаритами, в шкатулку поместился, однако поместился. Да так сноровисто, легко, быстро и просто, что меня тут же посетила новая догадка.

Он не в первый раз в ней спал?

И если так, тогда...

— А ну-ка вылазь, — скомандовала я громко поставленным голосом. — Твоя шкатулка?

Горгулёныш дёрнул крылом. Засунул палец в рот. И продолжил спать. Ещё и захрапел. Громко. Накрыв себя тем же крылом, словно одеялком. _

Зашибись!

Но что уж теперь?

Захлопнула крышку шкатулки и тоже отправилась спать. Правда, сон никак не шёл. Как и терпение. Минут десять ворочалась с бока на бок. Потом надоело. Обратно на ноги решительно поднялась. Не менее решительно направилась обратно к горгульёнышу, по пути прихватив с собой графин с водой. Во рту до сих пор оставался привкус пепла, поэтому первую порцию воды я хлебнула в себя.

— Подъём! — заявила столь же решительно.

Имитация храпа горгульёныша усилилась.

Почему имитация?

Да просто невозможно быть таким малюсеньким и милашным, а храпеть с такой громкостью и частотой, будто у меня тут не иначе как настоящий дракон ночует.

Следующий глоток воды я на него выплюнула, в общем!

— Подъём!

Сработало. Храпеть крылатый чудик перестал. Обиженно сопеть начал. Повозившись в шкатулке, всё-таки уселся, взглянув на меня всё с той же обидой.

— М-няма, — проворчал, неохотно поднимаясь на задние лапы, утирая свою мордашку передними.

Но это сперва. Я и моргнуть не успела, как он не только оказался на лапах, но и опять взлетел. И снова приземлился на стол, где прежде располагался мой ужин. Обследовал каждую из пустых тарелок, переставляя те с места на место с деловитым видом. Ничего не нашёл.

— М-няма, — требовательно повторил.

Взлетел заново!

А я только тогда вспомнила, что окно закрыть забыла. К нему и бросилась. Горгульёныш — тоже.

— Ну, нет! — пригрозила ему. — Ты мне сперва во всём признаешься, а потом лети, куда хочешь!

Раз гадалка завещала мне, что шкатулка поможет исправить мою незавидную незамужнюю участь, и вот она — я, на отборе невест императора-дракона в другом мире, то посчитала, что я всецело права. Хотя горгульёныш имел другое мнение. Его мне он и продемонстрировал, зацепившись за шторы, вместо того, чтобы врезаться в захлопнутое мной окно. Если поначалу я решила, что он сбегает, то вскоре поняла, что ошиблась. Не собирался он никуда улетать. Шторы ему внезапно приглянулись. Он их сперва обнюхал, ловко повиснув на них, словно не горгулья, а обезьянка какая-нибудь, затем вовсе принялся их жевать. Да с таким аппетитом, что я в съедобности принесённой мне ранее еды сомневаться начала. Всё-таки мясо и суп он с таким удовольствием не уплетал.

— Ом-ном-ном... — причмокивал в перерывах между жеванием, быстро поглощая плотную золотистую ткань.

Я аж подзависла на несколько мгновений. И глаза себе протёрла. Вдруг, мне мерещится?

Не мерещилось.

Шторы с завидным постоянством исчезали внутри прожорливого монстрика, который о моём существовании вовсе позабыл, угощаясь чужим имуществом.

Ох ты ж!

Я потом что скажу прислужницам, когда они придут?

— А ну прекрати! — опомнилась.

Или наоборот, в ещё больший шок впала. Не задумалась ведь над тем, насколько может быть опасно броситься к горгульёншцу, чтобы его от штор оторвать.

Хорошо, меня есть он не стал.

Но заново засопел, надув щёки, демонстрируя мне всю силу его обиды на такую жадную до сна и еды меня.

— И нечего на меня так смотреть, — укорила его, прежде чем усесться в кресло.

Справедливо рассудила, что если сразу кусать меня не стал, то и дальше не будет. Оставила его в своих руках. Он и не стал. Зубами в подлокотник вгрызся.

— Да что ж с тобой делать-то! — воскликнула в сердцах, отдирая всеядного крылатика от части кресла.

И правда, что?

Однозначно накормить...

Чем?

А ещё!

— Так и быть, я тебя нормально накормлю, — постановила. — Но при условии, что ты честно и сразу ответишь на все мои вопросы, — пригрозила пальцем.

Горгульёншц вспомнил про свою обиду. Расстроено выкатил нижнюю губу. Но оспаривать не стал.

— Нью-ю! — то ли согласился по-своему, то ли просто-напросто сдался.

Правда, отвечать ни на один мой вопрос не стал. С самым категоричным видом сложил лапки на груди, отвернувшись от меня, стоило повторить своё уточнение о том, его ли та шкатулка.

— Вот ты... — прищурилась. — Недоверчивый.

Если уж на то пошло, я бы на его месте мне тоже особо не доверяла. Обещание-то я дала, а вот как его исполнить, пока не придумала.

— То есть, отвечать ты не будешь, пока еду не увидишь? — продолжила подозрительно щуриться, глядя на него.

Лапки на груди сцепились плотнее, а отвёрнутая в сторону мордашка приподнялась ещё выше в знак подтверждения моему предположению. Триария Сорена ему что ли скормить?

Как подумала, так и наотрез отказалась от этой идеи.

Подавится ещё. Зубки себе сломает. Мужик вон какой здоровенный. Или триарий сам его слопают. Если не в прямом, так во всех других смыслах.

Но что тогда?

Пока размышляла, взгляд сам собой наткнулся на оставленный на том же столике колокольчик, поверх которого красовался алый пышный бантик. Не я одна им, к слову, заинтересовалась. Горгульёншц, уставший изображать обиженку и лишённый возможности погрызть кресло, решил съесть колокольчик. К нему тянулся.

Вовремя пресекла!

В колокольчик позвонила.

Понадеялась, что прислужницы откликнутся.

Так ведь, кажется, зовут подобных им в исторических фильмах об аристократах?

Правда, никакого звона не слышалось. Даже после того, как я потрясла колокольчик ещё несколько раз.

Может он магический?

У них тут всё... непонятное.

Я и сама не лучше!

Горгулёныш ведь так и сидел у меня на коленях.

А если бы в самом деле пришли?

— Придётся тебе всё-таки немного поспать в своей шкатулке, — вздохнула, поднимаясь на ноги.

Только добралась до кабинета, как двери, ведущие в покои, в самом деле распахнулись, а на пороге показалась одна из девушек, что разбирала вещи.

— Ари Катрина, — поклонилась она, присев.

Так и не подняла головы, глядя в пол.

И это хорошо!

А то я ведь горгулёныша от неожиданности чуть не уронила. Хотя он всё-таки грохнулся. Сам. Урвав момент.

И это вдвойне хорошо!

Сперва грохнулся, затем укатился, скрывшись из виду, спасая такую рассеянную и не расторопную меня.

— Я уберу! — тут же поспешила на помощь прислужница.

— Не надо! — резко обернулась я, застряв в дверном проёме.

Не была уверена, в какую именно сторону укатился мой крылатик, как и в том, что прислужница не заметит его, если подойдёт поближе. Та между тем и со своего места оглядывалась по сторонам, пытаюсь понять, что именно и куда упало.

— Всё в порядке, — заверила я, нагло соврав.

Разглядывать пространство за моей спиной она не перестала, хотя кивнула.

— Как тебя зовут? — нашлась я с первым, что только пришло в голову в качестве отвлекающего манёвра.

Сработало.

— Меня? — опешила девушка, уставившись на меня во все глаза. — Эм-м... Эмма.

Уставилась с таким изумлённым видом, словно я нечто действительно странное спросила.

Вот как тогда, когда я про чёрные свечи заговорила!

Может, у них тут не принято интересоваться именами прислуги? И я опять оплошала.

Но что уж теперь!

— Рада познакомиться, Эмма, — продолжила я то ли изображать вежливость, то ли закапывать себя глубже. — Ужин был очень вкусный. Спасибо. Можно ещё?

И без того округлившиеся глаза девушки стали ещё шире. Но надо отдать должное, удивлялась она недолго.

— Ах, да, конечно, — спохватилась прислужница. — Что-нибудь ещё нужно?

— Угу, — не стала отказываться я. — Двойную порцию, пожалуйста. Нет. Тройную, — решила позориться, так уж по полной программе. — И книги. Что-нибудь из исторического, — улыбнулась максимально беспечно. — Не спится всё равно, — пояснила на все свои пожелания.

Девушка тоже улыбнулась в ответ.

— Хроники Неандера подойдут? — мгновенно заинтересовалась. — В библиотеке дворца собраны все первоиздания! — закончила с неприкрытым восхищением.

Я кивнула. Она унеслась исполнять. Где-то рядом чихнул горгулёныш. Очень близко чихнул.

Оказывается, прям над моей головой!

И когда только успел?

— Будь здоров, — протянула уныло.

Всё равно же ничего не осталось, как помолиться о том, что она его не заметила.

— Ня-я, — отозвался крылатый чудик, продолжая висеть надо мной мордашкой вниз, как какая-нибудь летучая мышь, и раскачиваться из стороны в сторону.

Надо бы имя ему дать.

— Будешь Обжорой.

Горгулёныш раскачиваться перестал.

— М-няма! — заявил в ответ.

— Ну вот и я о том же, — махнула на него рукой.

И только потом подумала, может, имя у него давно есть? Своё.

— Или ты против? — прищурилась. — Как тебя зовут?

— М-няма! — не услышала ничего нового.

И раз так, значит точно Обжора.

По крайней мере, для меня.

А в шкатулку я его всё равно запихнула. И пусть не сразу, с грандиозными усилиями. Минимум полчаса потратила, чтоб до него сперва дотянуться, а потом поймать. Носилась за ним по всем комнатам. Кажется, малыш решил, что это такая игра в догонялки. Очень уж радостно скалился каждый раз, когда я обламывалась, а он улетал подальше, приземляясь то на мебель, то на шторы, то под потолком на светильники, а мне приходилось перетаскивать туда-сюда кресло, чтобы стать выше.

— Ваш ужин, ари Катрина, — стало апофеозом всего.

Вернулась прислужница аккурат в тот момент, когда я захлопнула крышку шкатулки. Пришла не одна. Три другие девушки принесли книги. Много книг. Спрашивать, как зовут их — я не рискнула. Поблагодарила. И первым делом принялась разглядывать принесённую ими кладёз знаний. Горгулёныш всё равно сам обратно ко мне вернулся. Разумеется, сразу накинулся на еду.

— Ну нет! — тут же его схватила я. — Ответы. Мне нужны ответы, не только твой пухлый животик, — предупредила.

Очередный обиженный взгляд и недовольное сопение я проигнорировала. Он ведь недавно и так весь мой ужин съел, а значит страдать от голода ему не грозило.

— Твоя шкатулка? — поинтересовалась следом.

Крылатик кивнул. И осторожно потянулся снова к миске с супом. Позволила. А он её вылакал секунд за пять.

— То есть ты должен мне помогать? — уточнила.

Он опять кивнул. К другой тарелке потянулся.

— И каким же образом ты мне поможешь?

— М-няма, — сообщил деловитым тоном.

Впрочем, не только на этот мой вопрос. На все мои последующие вопросы — тоже. Насколько я поняла, он вообще кроме как кивать, мотать головой, и того, что я от него слышала прежде, больше никак выразиться не мог.

В общем, в моём плане накормить горгулёныша и за это получить ответы явно имелся громадный недочёт!

— И что теперь? — вздохнула уныло.

Принялась за книги. Их тут было целых двенадцать. Каждая — увесистая и внушительная по объёму. Благо, пронумерованы. Начала с первого тома. Ещё пока открывала обложку, задумалась о том, что меня и тут может ждать неудача, весь в неандерской письменности я не сильна. Но опасения оказались напрасны. Арий Вэррис своим посохом мне внушил не только устное знание языка, но и изложенное на бумаге.

Сама хроника оказалась... сказочной.

И кажется, я даже не удивилась на этот раз.

Строчки будто оживали перед моими глазами, повествуя о Древней войне, берущей начало от истоков всех времён. Тогда, когда Неандер заполонили жуткие крылатые твари, пожирающие всё на своём пути. Никто не знал, откуда они взялись. Безжалостные. Вечно голодные. Ненасытные. Не ведающие предела своей беспощадности.

Как прочитала эту часть, так и покосилась на своего крылатика, который к этому моменту почти всё доел.

— На тебя чем-то похожи, — хмыкнула.

Хвостик на упитанной попке дёрнулся, а ушки наострились. Мордашка, перепачканная в соусе, вопросительно повернулась в мою сторону.

— М-няма?

— Я про пожирателей, — ткнула в строчки перед своими глазами. — Тоже любители плотно покушать.

Мордашка в соусе нахмурилась. До моих колен добралась. Принюхалась к книге. Или вчиталась в неё?

Да, именно последнее.

А как только горгулёныш понял, о чём именно речь, тут же нахмурился сильнее.

— Нью-ю... — фыркнул брезгливо.

Опять обиделся. Даже доедать не стал. Сложил лапки на груди и демонстративно отвернулся, соскочив с колен.

— М-няма! — то ли продолжил негодовать, то ли банально отругал меня.

В такой позе и остался. Видимо, для большей наглядности и запоминаемости своей позиции на мою не очень удачную шутку. Стало совестно.

А ещё!

— А писать умеешь? — озарило меня.

Если умел читать, то вдруг и с этим повезёт?

Не повезло.

— Нью-ю... — фыркнул повторно горгулёныш.

Но я всё равно раздобыла клочок бумаги и грифель, которые подсунула ему под нос.

— Ну, прости, я не хотела тебя обидеть. Конечно, ты не такой. Ты же миленький и симпатичный, не то что они, — задобрила его, как смогла, не забыв виновато улыбнуться.

Крылатик дуться не перестал. Но заметно смягчился. И даже предложенное мной взял. Покрутил грифель с задумчивым видом. Перехватил удобнее, зажав в кулачке. Даже парочку кривых чёрточек провёл. А потом сожрал. И грифель. И бумагу.

— То есть всё-таки точно нет, — уяснила я для себя окончательно.

Вернулась к чтению.

Первыми, кто противостоял пожирателям, были эльфы. Именно на их территории впервые появились пожиратели. До этого момента эльфы, к слову, считались бессмертными. Но не после того, как их всех сожрали, а в Неандере не осталось ни одного эльфа. Все

остальные волшебные существа, узнав об этой трагедии, впечатлились настолько, что решили объединиться в этой кровопролитной войне. Дело оказалось не быстрым. Например, гоблины жили отшельниками и ни с кем общаться не желали. Драконы — слишком высокомерными, чтобы упрашивать. Человеческие маги — очень слабыми, их никто не хотел воспринимать всерьёз. Повезло всем, что ведьмы оказались крайне инициативными и видели не только слабости своих союзников, но и их силу, к каждому подобрали свой подход. Первыми ведьмы привлекли на свою сторону в целях всеобщего спасения гномов, затем фей, каких-то мороков, аулов, да и много кого ещё... существ вообще в Неандере до наступления Древней войны было много. Самых разных. Список всех кланов вместе с указанием их правителей растянулся на несколько страниц Хроники. Армия в итоге получилась воистину великая. Но пожирателей было тоже немало. К середине первого тома погиб весь род гномов и человеческие маги, ближе к окончанию — гоблины тоже пали, как и многие другие существа. Некоторые подробности их гибели, честно говоря, я упустила, поскольку чем дальше читала, тем чаще пропускала повествования по части ведения сражений, а то от количества пролитой крови и бушующей жестокости начинало откровенно мутить, как если бы я сама присутствовала на поле боя.

А к тому моменту, как всё было совсем безнадежно, и я открыла первые страницы второго тома, распахнулись входные двери, вынуждая отвлечься от чтения.

— Доброе утро, ари Катрина, — бодро поприветствовала Эмма, как и другие прислужницы.

За окном было ещё темно. Но спорить не стала. Вспомнила о том, что арий Вэррис обещал первое испытание для невест императора перед рассветом.

— Триарий Сорен ждёт вас, чтобы сопроводить к храму Великой Хан`Аш, — примерно о том же сообщили прислужницы. — Мы вас подготовим.

Так и напрашивалось на язык уточнение о том, что за Великая Хан`Аш и как именно они меня подготавливать собрались, но благоразумно призвала себя к терпению. Скоро и сама всё узнаю.

Глава 4

Подготовка к испытанию оказалась небольшой пыткой. Уж лучше бы арий Вэррис ещё раз в меня посохом шандарахнул, чем полчаса примерок имеющихся нарядов, а потом ещё более длительные и тщательные страдания над моими волосами, которые теперь были не только светлыми, но и длиннющими, ниже поясицы. Я ведь почти забыла об этом, занятая своим новым питомцем и историей о Древней войне Неандера. Всё-таки хорошо, что прислужницы оказались очень упорными в своём долге привести меня в должный вид. И пусть я оценила не сразу. Лишь после того, как в сопровождении триария Сорена встретила других невест. Страж, как обычно, отличился мрачной молчаливостью, пока вёл меня лабиринтом из коридоров дворца. А вот невесты оказались бодры, прекрасны и радостны. Одна другой краше, они охотно общались между собой, сверкая не только своими многочисленными украшениями, но и лучезарными улыбками.

Я...

Осталась верна своему стражу.

В том смысле, что помалкивала и держалась в стороне, прислушиваясь к разговорам о том, как вскоре каждая из невест подтвердит первую из выбранных благодетелей, пройдя испытание, а затем наградой станет ужин в кампании императора. Особенно зацепило то, что это будет именно ужин, а не обед. Значит, вернёмся мы не скоро. Или нам дадут время

на отдых? Или на сборы к этому несомненно важному по мнению большинства событию? Лично меня на данный момент встреча с огнедышащей клыкастой горой пока не особо волновала. Буду решать проблемы по мере поступления. Куда важнее в данный момент являлось то, что я так и не узнала, что за благодетели такие, которыми нас будут испытывать.

Хорошо, сомневалась и гадала я на этот счёт недолго. А вот невесты всю свою радость очень быстро растеряли. Те же самые кареты, на которых мы прибыли во дворец, отвезли нас... на кладбище. Вряд ли я ошиблась с наименованием нашего местоназначения, несмотря на то, что повторно вышагнула я на улицу перед громадным белокаменным храмом, верхушку которого венчал точно такой же здоровенный меч, как мечи на воротах-великанах, ведущих в столицу. Сам меч упирался в здоровенную пылающую живым огнём чашу. Он освещал всю округу. В том числе могилы. Они-то во всех мирах одинаковые. А их вокруг храма числилось немало. Там же, на ступенях храма нас ждал арий Вэррис. Именно он нас всех быстренько просветил:

— Доброе утро, ари, — величественно поприветствовал он, выставив перед собой посох, спустившись на ступень ниже. — Вижу, вы все прекрасно подготовились к вашему первому испытанию, — обвёл нас всех взглядом и нагло наврал, с учётом что готовы тут как раз не все, то есть я. — Как вам всем известно, каждое из испытаний будет происходить согласно одной из благодетелей, завещанной нашей Великой Хан'Аш, — наврал повторно, ибо не так уж и всем пока известно, опять же конкретно мне.

То есть, эта из Великая Хан'Аш — богиня?

Хм...

Интересно, реальная?

Раз уж магия и драконы у них существуют, тогда почему бы и нет?

— Сегодняшнее испытание будет посвящено смирению, — продолжал между тем арий Вэррис, спускаясь ещё ниже. — Вам предстоит доказать свою способность к смирению не только пред лицом всего Неандера, — а вот тут явно преувеличил, — но и в первую очередь для себя самих.

Вместе со своим последним словом, он сошёл с последней ступени и взмахнул рукой, указывая направление, в котором всем невестам это самое смирение придётся испытывать. Первым туда и направился. Невесты — тоже. Но не стражи. Все до одного остались стоять на своих местах. А жаль. Я бы с удовольствием прихватила с собой триария Сорена туда, куда арий Вэррис нас в итоге привёл. Да, к могилам. Вокруг кроме них и так ничего не было. Разве что конкретно эти — были свежее выкопаны. В количестве ровно восемь штук, образуя собой своеобразный круг, в центре которого остановился наш сопровождающий.

— Они для вас, ари, — сообщил, словно мы намёков не понимаем.

Я вот очень даже прекрасно всё поняла. И даже сумела удержать лицо, когда последующей его фразой стало приглашение туда улечься, а остальные невесты усталились на него, как на умалишённого.

— Та, кто станет женой императора Неандера, должна отринуть своё прошлое. Похоронить всё то, что было прежде. И возродиться вновь. Вместе с первым лучом рассветного солнца.

Возродиться...

На кладбище.

Ночью.

Восстав из могилки...

Угу...

Если им некромантка на должность жены зубастого монстра требуется, так бы сразу и признались!

Ложиться в сомнительную могилку совсем не хотелось, но оспаривать не стала. Последовала примеру совсем поникших невест. Земля оказалась ожидаемо холодной, несмотря на заботливо разложенную там простынку. Лучше бы шкуры постелили. Тех самых волков, которые сожрали настоящую ари Катрину, а мне теперь за неё отдуваться. Пожалела о том, что не надела сразу два платя. Спасибо, имеющееся — достаточно длинное. Улеглась сперва на бок, затем на спину. И даже глаза закрыла, затем ручки на груди сложила, как подобает примерной покойнице.

— Не ждите рассвет, ари. Цените каждое мгновение, что у вас есть перед ним, — произнёс арий Вэррис. — Вспомните обо всех своих грехах. О благих деяниях. Они у вас есть? Как много? Которые из них имеют больший вес? Отпустите каждый и каждое. Когда остаёшься в сырой земле, это больше не имеет никакого значения. Осознайте... — ударился в меланхоличную философию.

Речь мне понравилась. А вот изображать примерную покойницу давалось нелегко. Полежала так немного, потом мне откровенно надоело и я решила внести хоть какое-то разнообразие. Нет, не о грехах своих и благих деяниях призадумалась. Прощаться со своей жизнью я уж точно не собиралась. Как и сдаваться, чтоб вернуться её. Всего лишь подвинулась так, чтоб лежать симметрично от краёв могилки. Поправила свой плащ, чтоб уж наверняка драматично и благопристойно смотрелось. Вернулась в прежнюю позу. Приготовилась ждать. Восход.

Восходящее солнце в Неандере оказалось тоже не особо щедрое. Никак не восходило. Зато непонятно откуда и с какой стати начал подкрадываться чёрный туман. Он змеился густыми клочьями и распространялся повсюду очень быстро, постепенно захватывая всё вокруг. Не знаю, как другим невестам, но мне он сразу не понравился. Стоило вдохнуть, одолел чих.

Расстроилась.

Чихающая покойница — так себе образ, а я тут вроде как вся такая смиренная должна выглядеть.

Но это сперва я расстроилась. Немного погода — напряглась.

Сразу, как только...

— Нет! Не надо! Не хочу! Не буду! Не надо! — пронзительным женским криком донеслось откуда-то слева. — Я отказываюсь! Заберите меня отсюда! Нет! Нет! Не-ее-ет!

Кто именно из невест начал вопить — не так уж и важно. По голосу я не распознала, а вскоре криков стало намного больше. Самых разных. Кто-то чего-то жутко испугался. Кто-то кого-то проклинал. Кто-то кому-то угрожал и от кого-то пытался рьяно избавиться. Куда важнее — что именно послужило причиной столь бурных реакций. Я... продолжала лежать. И размышлять над происходящим. Может, им надо помочь? Но что, если происходящее — часть испытания, а я тут вроде как вся такая смиренная, иначе проиграю? Выставят за пределы дворца, потом ищи другой способ домой возвращаться. Не чтоб я его в пределах дворца уже нашла. Но обещанное будущей жене дракона желание — обстоятельство определённо внушающее надежду на лучшее.

Ну и что, что я уподобляюсь другим невестам?

Каждый выживает, как может!

Вот и я буду.

Тем более, что...

— Нет! Мамочка моя! Не забирайте её у меня! Отпустите! — разнеслось полное отчаяния громче всех остальных криков.

Вспышка!

Первая. Вторая. Третья...

Со всех сторон!

И...

Какая ещё, млин, мамочка?!

Чья?

Тут кроме невест и ария Вэрриса нет же никого!

Или есть?

Самого ария Вэрриса было больше не слышно и не видно. Даже после того, как я приподнялась, чтобы убедиться в своей догадке. Судя по всему, мужик нагло слинял. А магические вспышки принадлежали девушкам. Исходили от... их украшений?

Я бы на его месте тоже слиняла!

Жаль, я не на его месте.

И свалить у меня не вышло.

Стоило подняться на ноги, чтобы всмотреться в то, с чем сражаются мои соседки по несчастью, как грохнулась в свою могилку обратно. Прямо на зад свой, в последнее время вечно ищущий приключений приземлилась. А девушки именно что сражались. Противник был невидимым, по крайней мере для меня, у каждой — свой. Без исключения. Именно по этой причине я и свалилась с ног.

Ещё бы мне не свалиться! Не каждый день встречаешь на кладбище в другом мире банду черлидерш с розовыми помпонами!

Малолетние девицы призывно улыбались во все свои идеальные тридцать два и задорно трясли своими нижними девяносто, прикрытыми коротенькими клетчатými юбочками.

А я таких, как они, между прочим, с юных лет опасуюсь!

После того, как состоялся первый чемпионат мира по черлидингу, который прошёл в Японии, директор нашей школы решил, что его учащимся тоже стоит приобщаться к мировой славе. С тех пор команды по черлидингу формировались каждый новый учебный год. И всё бы ничего, для большинства за радость смотреть на весело танцующих в спортивных перерывах гибких, стройных и задорных красавиц, излучающих заряд бодрости и оптимизма. Но лично для меня данная иллюзия быстро разбилась. Как только мои мама и бабуля решили, что это превосходный шанс для меня не только засветиться на публике, но и получить жизненно необходимый шанс быть ближе к звёздным хоккеистам, чтобы в будущем выйти за такого замуж. Я очень быстро уяснила себе, что черлидинг — это не только спорт со всеми его атрибутами, в которых сочетаются как элементы шоу, так и элементы из танцев и акробатики, но и также самая настоящая клоака самой жестокой женской конкуренции. Повезло мне, что я отхватила разрыв связок, и вся моя принудительная черлидинговая деятельность закончилась через пару недель от своего начала. С тех пор я зареклась не то что со спортсменами общаться, но и замуж тоже вообще хоть когда-либо резко перехотелось.

А эти, которые всё ещё трясли передо мной своими розовыми помпонами и не только

ими, призывая к ним присоединиться...

Откуда им тут взяться?!

— Ниоткуда! — сама же ответила.

Но от черлидерш на всякий случай отползла подальше. Если б могла, то и вовсе так, чтоб их не видеть и самой скрыться из виду. Но я не могла. В спину очень быстро упёрлась земля. Ничего не осталось, как просто вжиматься в неё, обхватив согнутые колени руками.

— Вас тут нет! — то ли им сказала, то ли себя успокоила.

Зажмурилась. Задумалась о происходящих вокруг массовых галлюцинациях.

Это ведь они?

И туман, который их вызвал.

Может, не дышать?

Или хотя бы дышать через раз.

А то если надышусь ещё больше, то не только черлидерши, глядишь, сам директор вместе с физичкой и годовой контрольной пожалуют, а за ними ещё и школьная уборщица, вечно размахивающая шваброй с такой мощью, что только успевай уворачиваться.

Нет уж!

Другие невесты тем временем продолжали вопить. И начинали тоже действовать на нервы.

Зато я почти поняла, почему смирение!

Представить жутко, как в таком случае арий Вэррис нас на смелость, храбрость и отвагу испытывать будет.

Вот и не стала представлять!

Вернулась к мысли о том, что прятки от банды девиц внутри открытой могилки — так себе прикрытие, не особо надёжное.

Зарыться в ней в таком случае что ли?

Зарываться не стала. А вот один глаз аккуратно приоткрыла. Убедилась в том, что целиком и полностью права, заметив перед своим носом черлидерский помпон.

Зажмурилась обратно!

— Вас тут нет. Вас тут нет, — принялась уговаривать не только себя, но и их тоже.

Вдруг поверят и исчезнут?

Не поверили. И не исчезли.

— Злата-а-а... — зловещим шипением раздалось над моим ухом, а розовый помпон коснулся моей ладони.

Очень реалистично и вообще ни разу не галлюциногенно коснулся, между прочим!

Ладони пришлось одёргивать и прятать. А глаза всё-таки открывать. Врага стоит держать в поле зрения, а то кто знает этих коварных созданий, что ещё удумают сотворить, пока я их не вижу.

Как исполнила, так и пожалела!

— Злата! — проорала мне прямо в лицо самая блондинистая из блондинок блондинка.

Если уж на то пошло, то блажили кругом все подряд, так что не в самом её крике крылась моя проблема.

В острых, как у пираньи зубах!

Рот свой она так и не закрыла. Наоборот. Как минимум акуля по размерам пасть раскрывалась всё шире и шире, явно намереваясь меня сожрать в лучших традициях фильмов ужасов.

— Да ну нафиг, — выдохнула я в сердцах, окончательно смирившись со всей своей судьбой.

И даже ари Катрине немного позавидовала.

Легко она, оказывается, отделалась...

Можно и мне к волкам в лес?

— Клац! — раздалось звонким щелчком зубов вслед за моей последней судорожной мыслью.

На мгновение показалось, что это клыки сомнительной монстро-галлюцинации сомкнулись на моей шее. Но моя шея была цела и невредима. А вот саму блондинку действительно покусали. Прямо за помпон. И не только. Да не кто-нибудь там, на вроде новой, на этот раз спасительной галлюцинации. Вполне реальное существо. Единственное из всех, кого я в этом мире знала и кто реально был готов и сам слопать что угодно.

— Ты ж моя радость, — невольно умилилась я, глядя на внезапно появившегося горгулёныша, которому розовый помпон по итогу вовсе не понравился.

То ли прожевать не смог, то ли подавился, то ли просто не вкусный оказался. Выплюнул он его. Клацнул девицу за зад. Та взвизгнула и подпрыгнула, а затем в полнейшем осуждении и негодовании покосилась на пользующуюся чужой поддержкой меня. Очень неправдоподобно, к слову, она подпрыгивала и визжала, с учётом, что мордашка моего крылатика просочилась сквозь несуществующий тощий зад, стоило ей рядом с ним оказаться. А вот оскалилась фальшивая черлидерша в ответ очень даже взаправду и злобно.

— М-ня-ма! — нисколько не проникся её жутким видом Обжора, нахально показав язык, сложив лапки.

— Ы-ы-ы! — оскалилась ещё шире черлидерша.

На этот раз никакого внимания на неё горгулёныш обращать не стал. На меня посмотрел. Тоже почему-то с осуждением. И непонятным вопросом.

— М-ня-ма? — озвучил, словно я могла понять.

Не поняла. На остальных уставилась. Как говорится, помощь зала лишней не бывает. Правда они тоже ничего не поняли. Призадумались вместе со мной. Крепко.

— Ы-ы-ы? — предположила самая крайняя из черлидерш.

— Нью-ю! — отрицательно помотал головой горгулёныш.

Смотреть на меня с осуждением так и не перестал.

Пришлось думать дальше...

Долго. Упорно. Настолько, что в ожидании прихода соответствующей умной мысли все расселись поудобнее кто куда, чтоб думалось активнее. Я — обратно в уголок могилки забила. Мои кошмарики в розовом — по краям, свесив свои длинные стройные ноги вниз.

— Ы-ы-ы? — предположила та, что пыталась меня сожрать.

— Нью-ю! — стало ей таким же ответом.

В конце концов горгулёнышу ждать надоело. Заметив лиловую бабочку, вспорхнувшую с травинки, отвлёкся на неё. За ней и удрал. Я и сама с удовольствием последовала бы его примеру, но у меня ж тут испытание.

Кстати, о нём!

— Ы-ы-ы! — обрадовалась уходу моего защитника прежде пытавшаяся на меня напасть черлидерша.

Мигом ко мне кинулась.

— Да тут уже все поняли, что ни он тебя сожрать не может, ни ты — меня, — устало

махнула я на неё рукой.

— Ы-гы-ы... — загрустила девица, пряча свои отросшие когти.

К своим вернулась.

— Злата? — вспомнила о том, что умеют не только ы-гы-кать, но и имя моё выговаривать, другая.

— А? — посмотрела я на неё.

— Ы-ы-ы, — стало мне гениальным ответом.

Тут и я загрустила.

Вот так захочешь в этом мире с кем-нибудь пообщаться, не опасаясь, что за шизофреничку примут, а всё равно не получится!

Хорошо, на этот раз долго гадать и думать не пришлось. Девушка ткнула пальцем в небо. Сквозь рассеивающиеся клочья тумана пробивался первый рассветный луч, а значит прохождение первого испытания для невест императора Неандера близилось к своему завершению. Не только мы с ней это поняли. Все черлидерши сперва уставились на начинающийся рассвет, а затем дружно приподняли свои помпоны и синхронно замахали ими, прощаясь со мной. По мере того, как луч солнца становился ярче, образы девушек становились всё более размытыми. А я только тогда обратила внимание на то, что вокруг, наконец, настала полнейшая тишина.

Глава 5

День пролетел незаметно. Банально его проспала. После того, как в Неандере наступил рассвет и зловещий чёрный туман рассеялся, а я удостоилась протянутой руки от триария Сорена, который затем помог выбраться из могилки, все невесты вернулись во дворец. Все, да не все. Помимо меня — ещё шесть. А вот та, что испытывала своё смирение по левую сторону от меня и самая первая ударилась в панику, заработала сердечный приступ.

Нам сказали, что жить будет.

Но лично я, глядя на то, как безвольную девушку с закрытыми глазами уносил на руках её страж с самым мрачным видом, в это не особо верила. А может, это просто моё дурное настроение. Оно лишь усугубилось, стоило вспомнить о том, что в отличие от меня, у остальных девушек хотя бы имелась при себе магическая защита.

Но не всем она помогла...

А если бы горгулёныш не появился?

Повезло мне.

Но не факт, что в следующий раз также повезёт. Да и риск слишком велик. Если кто-нибудь узнает, что мне помогли, как есть вылечу, ничего спрашивать не станут.

Тем более, насколько я знала, первое испытание — всегда закономерно самое лёгкое. Дальше будет сложнее.

— Её доставят к целителю, — пояснил зачем-то триарий Сорен. — Не стоит так переживать, — сжал мою ладонь в своей крепче.

Ничего не ответила ему. Но руку не забрала. И пусть чужая конечность, затянутая в перчатку, ощущалась скорее как нечто чуждое, нежели действительно успокаивающее. Меня откровенно трясло, я то и дело спотыкалась, потому и не отпустила. Не хватало ко всему прочему ещё и упасть. И так вся перепачкалась.

— Вы — единственная, кто не кричал, — заметил он, немного погодя. — Что явилось вам? — обернулся ко мне, внимательно разглядывая. — И как вы справились?

Могла бы счесть его вопросы за любопытство. Но сдавалось мне, этот мужчина ничего

просто так не спрашивает. Тем более, у меня.

— Так и справилась, — отвернулась, чтобы на него не смотреть, а то куда явнее не по себе становилось. — Молча.

Ну а что ещё я могла ему ответить?

Вот и не стала ничего говорить. Хорошо, он сам тоже ничего больше не спрашивал. А как только я оказалась в своих покоях, первым делом приняв ванну, и вовсе даже думать перестала. В голове поселилась апатичная пустота. Грохнулась на постель и вырубилась от усталости. Если бы не разбудившие меня прислужницы, то и ужин со своим теоретическим суженым бы проспала.

Жаль, что разбудили...

Сперва разбудили, затем опять вынудили перемерить кучу нарядов, в том числе и те, которые я ранним утром примеряла. Для того, чтобы переплести мои волосы, ушло времени ничуть не меньше, чем в прошлый раз. Платье на мне переливалось жемчужным оттенком, разлеталось лёгкими свободными волнами от бедра, заканчивалось внушительным шлейфом позади. Причёска — со сложными плетениями, с выпущенными по бокам от лица прядками. А в районе декольте втёрли какой-то бальзам, отчего моя кожа будто сияла. На этом я решила, что почти готова. Но в этот момент в двери постучали. Открывать отправилась Эмма. Не было её не так уж и долго. А вернулась девушка не с пустыми руками, сияя лучезарной улыбкой. Довольно внушительный по размерам бархатный футляр, который принесла прислужница, она положила передо мной, с таинственно восхищённым ожиданием приготовившись ждать, когда я сама его открою.

— Что это? — поинтересовалась я. — И от кого?

Мне и самой было интересно, что внутри. Но оправдывать ожидания всех нас я не спешила.

Мало ли, что там находится!

— Триарий Сорен принёс, — отозвалась девушка.

Это не особо помогло тому, чтобы мои опасения сразу и с лёгкостью развеялись. Я и так прекрасно помнила, что ничего опасного для жизни в эти покои внести не удастся.

Но ведь не обязательно же это должно быть что-то напрямую угрожающее здоровью, чтоб всё равно имелся какой-нибудь скрытый подвох?

— И с чего бы ему мне что-то приносить? — проворчала я.

— Это подарок, — подсказала другая прислужница.

— От императора? — понадеялась я.

Девушки, как одна слаженно вздохнули.

— Нет, — отозвались виновато.

Можно подумать, я сразу же расстроюсь, раз не от императора. И если не от него, тогда от кого? Особенно если учесть, что его принёс сам триарий Сорен, а не кто-нибудь из тех служащих, что занимались доставкой вещей ари Катрины.

— От старейшин Пограничья, — подсказала Эмма.

Вот тут я точно расстроилась.

— Триарий Тиамат вернулся?

Ведь если то, что находилось передо мной — действительно подарок от старейшин того края, из которого родом настоящая ари Катрина, значит страж вернулся и о её смерти им давно известно. Как и соответственно известно о том, что я её теперь заменяю. Вот, взятку даже прислали. Вероятно, чтоб я прилежно играла чужую роль и дальше помалкивала. На

секундочку даже интересно стало, насколько же им безразлична судьба девушки, лишь бы только в глазах всех женой дракона стала та, кого они вроде как избрали для сей почетной миссии.

— Нет, ари. Не вернулся, — нахмурилась на мой вопрос Эмма. — И вернётся ещё не скоро.

У самой прислужницы чуть ли не надпись на лбу вспыхнула с укоризненным вопросом, с чего бы невесте императора Неандера про какого-то там стража и его возвращение в столицу интересоваться.

Неудобненько вышло!

Особенно, если учесть, что страж не прибыл.

А значит, не факт, что и подарок — для новой версии ари Катрины. И всё, что я себе надумала, скорее всего полная чушь. Может, просто вслед за ней отправили? И предназначался он как раз той, что теперь уже мертва.

Вместе с последней мыслью окончательно расхотелось открывать футляр и пользоваться чужим имуществом...

Но я его всё равно открыла.

Не признаваться же во всём том, что живёт в моей голове? И без того не перестают коситься с подозрением.

Вспышка!

Ослепила. Оглушила. Дезориентировала.

И...

Да сколько ж можно?!

Так и глухонемой слепой стать недолго!

Тем более, что часть из этих опасений себя быстренько действительно оправдала.

— Ого, — восторженно выдохнули прислужницы, не менее восторженно уставившись на то, что лежало внутри.

Дар речи, похоже им банально отказал. Они так и зависли в таком положении, беззастенчиво пялясь на драгоценные камни, составляющие изящный набор тончайшей работы, переливающийся радужными оттенками, заточёнными внутри прозрачных как капля росы ювелирных гранях. Тиара, ожерелье, кольцо и длинные серьги — подарок даже на не особо разбирающийся в этих делах взгляд выглядел безумно дорого и роскошно. А ещё являлся не просто красивыми украшениями.

— Слезы дракона, — всё также восторженно шепнула одна из прислужниц и так тихо, словно опасалась, что её услышат, а нас всех здесь застукают.

— Слезы дракона? — переспросила я.

У самой в мозгах моментально вспыхнула картинка, где далекие-предалёкие предки нынешнего правителя Несндера, спрятавшись внутри здоровенной самой далёкой от цивилизации горы, скрупулёзно работают над созданием тех самых украшений, о которых шла речь, при этом рыдая горячими слезами.

Иначе с чего бы они так назывались?

— Говорят, Великая Хан`Аш так любила и ценила эти камни, что когда настала пора с ними расставаться, она оплакивала их до третьего рассветного солнца, — поведала тем же тихим шёпотом Эмма.

Сделала вывод, что Великая Хан`Аш — дракон. И уж точно никакая не богиня, раз три дня и три ночи над забранными у неё украшениями плакала. Была бы богиней, хренушки бы

просто так с ними рассталась. Да и название соответствовало.

Зачем клыкастой огнедышащей горе женского пола вообще украшения? Наверное, камешки красиво блестели. Женщина — всегда остаётся женщиной, независимо от того, какого размера её зад и крылья.

Вслух спрашивать не стала.

У меня в спальне ещё множество томов исторических хроник. Если повезёт, и сама узнаю. Или потом уточню. Прямо сейчас и без того образовалась другая проблема.

— Мы не сможем помочь вам их надеть, ари, — поведали мне прислужницы. — Артефакты, наполненные силой драконов, подчиняются только своей избранной хозяйке. Для других несут погибель.

Формулировка однозначно напрягла!

Очень уж много сомнительных составляющих несла она в себе. Но не стала долго размышлять на тему того, каким образом и при каких условиях эти украшения-артефакты себе вообще хозяйку избирают, как часто переизбирают и с чего бы им вообще избрать меня или же я в живых не останусь. Я ведь, чем дольше думаю, тем сильнее хочется домой, а не вот это вот всё.

Просто взяла.

Крепко зажмурившись.

Я вообще в последнее время очень рисковая!

И...

Ничего.

Драгоценности по-прежнему переливались радужным светом. Разве что пальцы слегка покалывало.

Надела.

Собственный внешний вид моментально преобразился. До такой степени, что теперь я с лёгкостью могла бы составить конкуренцию любой из невест. Выглядела ничуть не менее роскошно и горделиво вычурно. Понравилось мне, в общем. Даже улыбнулась, глядя на себя в зеркало. И улыбнулась снова, правда, с капелькой смущения, как только услышала:

— Триарий Сорен так и стоит у дверей. Ждёт вас.

Вот не могли заранее сказать?

А если бы я ломалась их надевать ещё полчаса...

Но да ладно!

К ожидающему меня стражу отправилась. Тот, как и девушки, наличие дара старейшин Пограничья, тоже сразу оценил. Не то чтоб настолько явно. Не улыбнулся ни разу. Но присущая ему мрачность заметно поубавилась.

— Мы опаздываем, — постановил хмуро.

Взгляда от меня так и не отвел. Да и вообще с места не сдвинулся. Кажется, банально завис, как прислужницы совсем недавно, когда только «Слёзы дракона» увидели.

— Значит, стоит поторопиться, — улыбнулась жизнерадостно.

Ну а что?

Женщина всегда остаётся женщиной.

Вот и я...

С самый благопристойным видом, максимально выпрямив спину, приполняв подбородок и расправив плечи, плавно двинулась по коридору первой.

— Не туда. Нам в другую сторону, — донеслось следом.

Чертыгнулась про себя.

— Зато теперь вы дар речи вновь приобрели, — съехидничала невольно, разворачиваясь.

Ожидала, что страж вернёт себе мрачность, но он на слова вдруг по-мальчишески задорно улыбнулся.

— И то верно, — не стал спорить.

Вдвойне внезапно!

Настал мой черёд ненадолго зависать, глядя в спину зашагавшему в нужном направлении стражу. Опомнилась лишь через несколько секунд, поспешив за ним.

Шли опять долго.

А я вновь призадумалась.

Драконы и волшебные артефакты в Неандере есть, здоровенные замки и всякие таинственные туманы тоже есть, как и лютые волки, способные сожрать целую невесту императора... телепорты изобрести не могут что ли?

Пока размышляла над этим, как и тем, что ещё я обнаружила за время своего пребывания в Неандере, мы всё-таки дошли. До громадного зала, наполненного не одним десятком давно собравшихся, освещённого с разных сторон живым огнём в чашах, парящих прямо в воздухе. За ними высились величественные колонны и блеклые каменные фрески, передающие образы того, о чём я читала накануне. Изображения существенно отличались от тех, что были в хрониках. Но история Древней войны интуитивно угадывалась с лёгкостью. Не одна я, к слову, на них столь пристально смотрела. А как только поняла — кто именно, осознала и другое. Как минимум то, что меня, по всей видимости, жестоко и безжалостно обманули. Настолько, что все мои девичьи надежды, чаяния и грёзы безнадёжно разбились в один миг. Ведь стоящий в окружении шести невест мужчина, облачённый в тёмные одежды, выглядел высоким, могучим, порочно привлекательным и волевым. Но вообще ни разу и ни с какого ракурса не огнедышащей клыкастой кровожадной чешуйчатой горой! Как самое громадное разочарование в моей жизни.

Первое. Но не последнее. Восьмая невеста на будущем ужине, судя по тому, что её не было в зале, присутствовать не будет.

Так и не пришла в себя?

Или их целительская практика такая же медленная, как и привычная моему восприятию русская медицина? По меньшей мере, выходило, уж точно не настолько быстрая, как экспресс-покраска волос посредством посоха ария Вэрриса.

Опять домой очень захотелось...

Стоило ещё раз взглянуть на того, кто являлся первоисточником всех моих проблем, как захотелось ещё нетерпимее и острее. Мало того, что даже крыльев не имеет, да и вообще выглядит как обычный мужик... ладно, не совсем обычный, тут я лукавила. В чёрных как бездна глазах словно поселилась тьма. Но совсем не та, которой до дрожи боишься. Та, которая соблазнительно манила безвозвратно утонуть в ней. Он был выше всех присутствующих минимум на голову. Притягивал взгляд, будто магнитом. И самой подумалось приподняться на цыпочках, стань тоже выше, лишь бы только хоть немного сравняться с ним. А ещё лучше — пасть перед ним на колени. Умолять, если придётся. Не факт, что именно вернуться домой. Или же дотронуться до чуть длинных прядей оттенка той же тьмы. Дотянуться до линии волевого подбородка и едва заметной ямочки, провести пальцами вдоль задетых тёмной щетиной скул, после чего...

О чём я вообще?!

Да что со мной такое?!

Можно подумать, я умом тронулась.

Что за бредовые мысли и желания?!

Особенно, если учесть, что тут все невесты примерно с таким же безмозглым восторгом на него пялились, позабыв о том, насколько жестоким было наше испытание на пути к нему. Вполне возможно, готовые и не такое пройти, лишь бы только продлить подобную возможность.

Моментально отрезвило!

Правда, мысль пасть перед ним на колени опять вернулась. Позабавила. Вместе с предположением о том, как бы все отреагировали, исполни я такую дичь на самом деле.

Ну а что?

Пожаловалась бы ему о том, что его подданные сотворили, попросила бы вернуть меня туда, откуда взяли, вернее туда, откуда я сама взялась, прежде чем в тот злосчастный сугроб угодила, а меня нашли его бесчувственные триарии. Он же император. Пусть исправляет эту вопиющую несправедливость.

Жаль, в этот момент до нас добрался арий Вэррис, и додумать до конца этот вариант развития событий мне не довелось. Зато пришлось сдерживать собственную челюсть, которая чуть не отвалилась от удивления, когда тот, о ком я преимущественно думала в последние минуты, едва заметно кивнув каким-то словам обладателя посоха, вдруг протянул мне ладонь... в приглашении?

Ещё бы знать, к чему!

Ну, не танцевать же мы будем, в самом деле?

Я и танцевать-то толком не умею. Если только танго. О котором в этом мире вряд ли когда-либо слышали.

— Ари Катрина, — вкрадчиво произнёс император.

То ли поздоровался со мной таким образом, то ли намекнул, что было бы неплохо мне начать шевелиться и не портить ему настроение, поскольку не я одна его жест заметила. В зале вообще стало подозрительно тихо. Все пристально и нахально уставились на нас.

А я что?

Руку ему пожать что ли должна?

Или как тут у них императоры приветствуются...

Я ж даже имени его не знаю.

Как и не придумала до сих пор, что сказать в ответ!

Зато нервничать начала ещё сильнее. Чуть не отпрянула назад, когда уставший терпеть мою тормознутость мужчина сам же шагнул ко мне ближе.

Но ладонь в затянутую перчаткой длань я всё же вложила. С обречённой мыслью о том, что от ковида всё равно привитая, так что терять мне уже особо нечего.

Хорошо, что это было не рукопожатие!

И не танец.

Это он просто так к столу меня решил проводить.

С чего бы именно меня?!

Судя по последующим шепоткам и тихим переговорам пришедшей в себя толпы, исключительно потому, что первое испытание отбора я прошла успешнее всех и в качестве почёта за данное достижение на данный момент стала среди других невест фавориткой.

Полегчало...

Самую малость.

Особенно если учесть, что никаких бесед от меня вовсе и не требовалось. Мужчина оказался очень похожим на своих триариев. Мрачно молчал. А я почти поверила, что к тому моменту, как он доведёт меня до стула с высокой спинкой, приставленному к концу длиннющего стола, всё остальное само собой образуется.

Но когда это было мне в Неандере всё так легко?

— У вас перчатка дымится, — сорвалось с моих губ ошалелое, вместе с обозначенным открытием.

Она ведь и правда задымилась. За считанные мгновения. Очень скоро характерный запах палёной кожи не только усилился, разбавившись алыми искрами, но и моя неврастения сменилась откровенной паникой.

Ещё бы мне не запаниковать!

У него ж рука самовозгоралась!

Та самая, что удерживала мою.

Перчатка плавилась и тлела на глазах с ужасающей прогрессией. К тому моменту, как сам мужчина обратил на это внимание, лишь жалкие кусочки оставались целыми.

Кошмарище!

Руку мою он всё-таки отпустил. Сразу, как только первым делом выругался. На совершенно непонятном мне языке. Но то, что именно выругался — это я очень хорошо разобрала. По интонации. А спустя пару мгновений выругалась уже я сама. Он тоже едва ли понял. Да нам обоим и не до того стало. Алые искры вспыхивали огоньками и растворялись в воздухе в то время, как мужская ладонь выглядела просто ужасно!

— Вам нужно к целителю, — спохватилась, заново обхватив пострадавшую конечность.

Опрометчивый поступок с моей стороны, если учесть, что случившееся самовозгорание вполне могло и повториться, закончиться с куда более плачевными последствиями, в другой раз задев и меня саму. Но я ж цела и невредима. А он тут по-любому страдает.

Император, к слову, и в самом деле страдал.

В том числе временным отсутствием мозгов.

У себя самого или же у меня — я так сразу не определила. Но стоило мне коснуться его на этот раз обеими руками, как дёрнулся прочь. Правда, не учёл, что я его уже надёжной хваткой держала.

Если и собрался сбежать, фигурки там!

Вцепилась лишь крепче, чтобы как следует разглядеть весь масштаб полученных им повреждений. А заодно понять, как так вообще вышло. Ну и помочь, в меру своих возможностей. Первую медицинскую помощь я оказывать умею. На специальные курсы даже ходила. Не учла только, что в моей помощи, он если и нуждался, то вида подавать совершенно не хотел. Выругался повторно. И куда громче. А потом также внезапно вдруг взял и успокоился. И мало того, что успокоился. Уставился на меня с нескрываемым интересом. Мне и самой тоже интересно было. Наблюдать за тем, как по сильной горячей руке расползаются чёрные вены. А тщательно выискиваемых мной ожогов нет ни одного.

Мне что, всё показалось?

Если перчатка сгорела, значит ожоги должны быть!

Если только император у нас не огнеупорный...

Неспроста ж дракон?

И...

Млин, точно!

Видимо, всё дело в этом. Я ведь почти забыла, что он не совсем человек, обманулась его внешним видом.

Ну и ладно!

Пусть сделает скидку. Я вживую дракона вообще-то впервые вижу. Трогаю — тем более. А ничего такой...

Правда горячий. Чем дольше за него держалась, тем отчётливее становилось это ощущение, словно у него температура тела ползла всё выше и выше. Вместе с тем, как чернота по его проступившим венам становилась всё шире и шире, ползла всё дальше и дальше, до самых кончиков пальцев. Затем и вовсе перекинулась ко мне!

Что за?..

Руки я моментально отдернула!

Жаль, император, кажется, вошёл во вкус.

— Больно? — полубопытно подозрительно ласково с ноткой коварства.

И да, за руку сам меня опять схватил!

До такой степени крепко, что не вырвешься.

— Н-н-нет... — выдавила из себя честным признанием.

Куда больше была занята тем, как в непроходящем шоке пялилась на наши вновь сцепленные вместе пальцы и заново поползшую по нашим венам черноту. Тем более, что боли и впрямь не было. Разве что кончики пальцев щекотно покалывало. В любой другой ситуации я бы может и улыбнулась этому чувству. Но очень уж знатно напрягала сама картина того, как кровеносная система моего организма постепенно меняет свой цвет, проявляясь, как на показательных рисунках по человеческой анатомии.

— Хорошо, — со всей своей императорской важностью принял мой ответ император Неандера.

Что он во всём этом хорошего нашёл, лично мне было совершенно непонятно. Но уточнять не стала. Мало ли, обидится ещё. У него ж своеобразная и очень тонкая душевная организация, судя по недавним событиям и тем же историческим хроникам про драконий род.

— А если так? — спросил следом.

Отпустил. Стянул с себя вторую перчатку. И меня за руки опять взял. Алые искры, до сих пор непонятно откуда берущиеся, вспыхнули вокруг нас, вынуждая зажмуриться.

— И так нет, — вновь взглянула на него.

Происходящее напоминало какой-то любительский эксперимент. И я тут — точно подопытная.

А ещё...

Мы ж вообще ни разу не в уединённой лаборатории!

Среди целой толпы!

О которой я только в этот момент запоздало вспомнила, опасливо покосившись в сторону.

Прифигела вдвойне!

Собравшиеся к ужину, собственно, на него дальше и собирались, продолжая негромко переговариваться между собой и рассаживаться по своим местам, словно само собой разумеющееся. В нашу сторону если кто изредка и поворачивался, то без особого интереса.

По крайней мере, совершенно точно не такого, при котором приступы самовозгорания приходится наблюдать.

— В данный момент все они видят и слышат лишь то, как вы советуете мне непременно попробовать рыбу, поскольку и сами её очень любите, — с лёгкостью угадал ход моих мыслей император.

— А я люблю рыбу? — уставилась на него с изумлением. — И вам советую? Кажется, ещё немного, и у меня задёргается глаз.

— Сам в шоке. Но вы так настаиваете, что грех отказаться, — язвительно снисходительным тоном подтвердил мужчина.

— Да я вовсе не знаю, что за рыба такая, которую у вас тут подают! — возмутилась. — Не имею ни малейшего понятия даже то, как она называется!

Он же нахально усмехнулся. Зато руки мои отпустил.

Да что тут вообще происходит?!

— Иллюзия, — правильно понял меня и на этот раз мужчина. — Они видят лишь то, что хочу я.

Не сразу до меня дошло. Но дошло. Оценила не только его сообразительность и предусмотрительность, но и обширные способности. Правда, не совсем поняла, в каких целях он это сделал.

Часто он так что ли самовозгорается?

— А-аа... — обозначила вслух. — А вы и так можете?

Заодно задумалась о том, а реально ли он такой весь передо мной здесь и сейчас сильный и привлекательный?

Может, тоже иллюзия?

— Я настоящий. Какой уж есть.

И мысли читать тоже может?!

— И нет, я не читаю ваши мысли, у вас на лице и так всё превосходно отражается, — повторно усмехнулся император.

На этот раз уже не столь нахально, скорее с заметной усталостью. Взмахнул рукой для меня в приглашающем жесте в сторону того стула, к которому мы прежде шли. А я обманулась этим повторно коварным манёвром, вспомнив про своё отступление, шагнув назад, запутавшись в шлейфе. Решила ведь, что уже всё — отмучилась. Проанализирую потом. Только бы поскорее этот вечер закончился. А он заканчиваться вовсе не планировал. По крайней мере, не так быстро. Чужие загребущие руки вновь коснулись меня, но на этот раз иначе. Сомкнулись на моей талии. Лёгкий короткий рывок, а я оказалась вплотную прижата к хозяину этих загребущих рук в своеобразных объятиях.

— Осторожнее, упадёте ведь... — оправдал все свои действия.

Ответила бы, но почему-то даже мои мысли стали гораздо тише, нежели гулкие удары собственного сердца. Ничего кроме них не осталось. Очень уж близко прозвучали сказанные им слова. Даже слишком. Тем более, что отстраняться император совсем не спешил. Так и застыл, глядя мне в глаза. Правда, вполне себе справедливо всё же заметил:

— Надеюсь, ваше платье прочнее моих перчаток.

Я тоже моментально и очень сильно на это надеяться начала. И даже молиться. Ведь знакомые алые искры опять возникли из ниоткуда и вспыхнули ярче прежнего. Со всех сторон. Сплетаясь вокруг нас в своеобразный хоровод.

А ещё...

— Вы мне сейчас вот очень сильно кое-кого напоминаете, — ляпнула ему в ответ.

Кого именно, догадаться не сложно.

Все триарии — вылитый он!

Особенно тот, которого ко мне приставили. Он тоже весь такой из себя внезапный и с сомнительной вежливостью. Плечо — и то тоже, такое же каменное. Вслух, конечно же, признаваться не стала. Даже после того, как взор цвета тьмы напротив опасно сощурился.

— И кого же?

Триарий Сорен, может, временами меня и подбешивал, но лишние неприятности ему доставлять совершенно не хотелось. Как и себе. Особенно по той части, при которой император узнал бы, что его невеста с его стражем пусть и вынужденно случайно, но обнималась. Вот почти как сейчас. И даже дольше.

— Папеньку моего, — бессовестно соврала.

Не поверил. Щуриться, сверля меня подозрительным взглядом, не перестал. Но злосчастный стул для меня всё же отодвинул. И на него меня тоже сам усадил. Только после этого отвернулся. Явно думая обо мне какие-то гадости, судя по его недовольному выражению лица.

Ушёл, и то ладно!

К противоположному концу стола.

Только после этого я наконец с облегчением вздохнула.

Ужин начался...

Глава 6

В отведённые ари Катрине покои я ворвалась, подобно разошедшемуся шторму. Всё внутри буквально кипело, поэтому спокойной оставаться никак не получалось. Первым делом проверила шкатулку. Та оказалась пуста. Каждый угол в комнатах я тоже обследовала, и даже вслух своего крылатика по имени несколько раз назвала. Но его не было. До сих пор не вернулся. Наверное, всё ещё за бабочками гонялся.

Надеюсь, хотя бы их не съел...

А я бы вот, кстати, что-нибудь съела!

Практически что угодно.

Настолько была голодна.

На ужине ведь ничего так и не смогла себе в рот положить. Во-первых, потому, что и правда подавали рыбу. Разумеется, не только её, но она в моих мыслях уже настолько ярко поперёк горла встала, что опасалась подавиться. Да и столовые приборы выглядели странно. А их было немало. Какими и в каком порядке пользоваться для того или иного блюда, я, конечно, у других находящихся поблизости подсмотрела, но к тому моменту аппетит окончательно испортился. Временно. Зато проснулся, как только я избавилась от пристального взора расположившегося на другом конце стола императора.

Надо срочно узнать, что с ним не так!

А заодно и со мной...

Пошла листать хроники Неандера.

Изначально я собиралась прочитать всё по порядку, ничего не упускать. Мало ли, когда и при каких условиях потом может пригодиться. Но последние события с внезапным приступом чужого самовозгорания скоренько убедили в том, что такую дотошность вполне возможно отложить и на потом.

Сейчас же...

— Вот оно! — обрадовалась вслух, спустя несколько часов своих поисков.

Нужное обнаружилось в четвёртой хронике. Первые три описывали Древнюю войну. А вот к середине обозначенного тома она аккурат заканчивалась. Не самым благополучным образом, несмотря на безоговорочную победу обитателей Неандера. Назывался этот раздел вполне себе красноречиво: «Поцелуй дракона проклят». Ведьмами. Весь драконий род они этим наградили, когда те их на кострах сжигать начали. На кой им именно костры, если и так могут спалить, лишь выдохнув... Показательная казнь? Да, именно она. А чтобы понять, как так получилось, пришлось перелистать немного назад.

Победа в Древней войне далась Неандеру большой ценой. И переломным моментом стало то, что старшие драконы обнаружили портал, через который пожиратели пробирались в этот мир. После того, как портал запечатали, истреблять бесчисленное множество жутких существ стало проще. А крайними после всего этого дела остались ведьмы. Ведь, как выяснилось, именно одна из них этот портал и открыла. Несмотря на существенный вклад других ведьм в объединение кланов для противостояния врагу, новый конфликт на этой почве оказался не менее кровопролитным. Ведьмы ж не только мудрые, но ещё и злопамятные, а также очень мстительные. Драконы тоже прощением и добротой никогда особо не страдали. Так и вымерли оставшиеся в живых, пока разборки между собой устраивали. Почти все. Кроме драконов. Но и им не особо повезло в этой битве. Проклятие последней из тех, кто отдал жизнь за своих сестёр, оказалось настолько мощным, что впиталось в кровь и саму суть каждого из тех, на кого было направлено.

«Несущие смерть от неё и погибнут» — гласило оно.

Причём тут поцелуи?

Да просто с тех пор магия драконов убивала всё живое. В самом прямом смысле. Даже при элементарном соприкосновении. Они ж и есть сама магия. А продолжать свой род при таких обстоятельствах — дело весьма проблематичное, особенно, если учесть, что самих драконов после Древней войны и стычки с ведьмами оставалось сильно маловато, к тому же женская часть из них утратила способность дарить новую жизнь. Отсюда становилось понятно, с чего бы императору поначалу от меня шарахаться, когда я его за неприкрытую перчаткой руку схватила. Не за себя он переживал. За меня. И за то, что я в таком случае не выживу.

И, раз уж я всё-таки выжила...

Я что, тоже как бы дракон?

Неспроста в год дракона по китайскому календарю родилась. А зараза к заразе не липнет.

Нелепое предположение, конечно...

Если б я в самом деле была драконом, я бы наверняка заметила! Хренушки такое пропустишь!

Ведь да?

Но на всякий случай необходимо убедиться.

Как?

Проведу ещё один эксперимент!

Или не один...

Какие именно — тоже ещё подумаю.

Сейчас же...

— Всё-таки надо поесть, — закончила свой мысленный диалог с самой собой уже вслух.

Также самой себе сказала. Тем удивительнее и внезапней стало то, что ответ я всё равно получила:

— Так и быть, рыбу предлагать не стану, — прозвучало тихим и вкрадчивым за моей спиной.

Аж подпрыгнула от неожиданности!

И девиц с розовыми помпонами вспомнила. Просто потому, что их появлению я не так сильно впечатлилась, как тому, что передо мной стоял император Неандера.

Что он тут забыл?

И как вошёл?

То есть, понятно — как. Через двери.

Но разве прислужницы не говорили, что без моего разрешения в эти покои вообще никто не зайдёт?

Наврали.

Или ошиблись.

А может установленная защита с дефектами?

В любом случае, выходит, что настолько верить в неё нельзя. Куда лучше — исключительно в себя.

Вот прямо сейчас и начну в себя верить, да! Надеюсь, это поможет перестать стоять с приоткрытым ртом...

— Будете предлагать что-то другое? — единственное с чем нашлась.

Как спросила, так и пожалела. Уж больно ласковой и многообещающей получилась его последующая улыбка. А если прибавить к этому тот факт, что у нас тут в наличии: ночь, огромная кровать, только я и он... надо было спросить однозначно что-нибудь другое. А ещё лучше — вообще ничего не спрашивать. Выпроводить его отсюда.

Каким образом?

Надо срочно что-нибудь придумать!

Особенно, если учесть, что на мой вопрос мужчина ответил не менее двусмысленно:

— А вы бы хотели, чтобы я вам что-нибудь предложил? — выгнул бровь.

Он стоял аккурат на границе между гостиной и спальней. Переоделся. Тоже в тёмное. Но избавился от императорского венца. Этот вариант его облика — намного проще. Хотя такой же мрачный и величественный, как непробиваемая скала. На секунду показалось, что куда более соблазнительно, чем изначально. Но всего лишь на секунду. Опомнилась я быстро. Про проклятие вспомнила. Аккуратно подвинулась так, чтоб загородить собой обзор на те страницы, что так и не закрыла.

— Зачем мне хотеть что-либо подобное? — отмазалась, как смогла.

Почувствовала себя ещё более нелепо, нежели прежде. Я ж тут вроде как его невеста. А значит должна обращаться к нему совершенно не так. Но что уж теперь? Сам виноват, что не оставил мне никакого времени на тщательную подготовку. У меня ж даже постоянного парня никогда не было. Никакого опыта. Тем более с драконами.

К тому же он мне нагло не отвечал!

Кажется, вообще завис.

Прислонившись к проёму плечом, сложил руки на груди и зачем-то пристально меня разглядывал.

А я что?

Просто постоять и помолчать — это я точно могу.

Вот и стояла. С минутой, не меньше.

А как только она закончилась...

— Если правда хотите поужинать, могу проводить вас на кухню, — с какой-то стати вдруг предложил.

Тут зависла я сама. Ненадолго.

— Я могу просто позвонить в колокольчик. Придёт Эмма и сама всё принесёт, — припомнила скорее себе, нежели реально для него.

Очень уж заманчиво, если честно, прозвучало сказанное им. С чего бы? Пусть будет в целях получения большего количества разведывательных данных. Вовсе не потому, что я желаю с ним где-нибудь пройтись.

— Да, верно. Можете, — подтвердил мужчина.

Явно собирался добавить что-то ещё. Но промолчал. С явным ожиданием моей дальнейшей реакции. А она, как назло, всё никак не наступала. Юный шпион во мне упорно боролся с другой частью меня же, которая обладала здравым смыслом, ведь совсем не стоило находиться так близко к тому, кто может быть столь чрезвычайно опасен.

Но да, юный шпион всё-таки победил!

— Кроме коридоров и этих комнат, во дворце я больше ничего не видела. Кухня — хоть какое-то разнообразие, — оправдала собственный выбор и любопытство. — Дайте мне пожалуйста минуточку, чтобы собраться, — попросила следом.

Намёк он прекрасно усвоил. Кивнул и удалился.

А собиралась я... с новыми мыслями!

В хаотичных поисках внутри последней хроники того, какое же у императора Неандера имя.

Не буду же я у него спрашивать?

Из меня и без того невеста так себе.

Нашла...

«*Айден Ай'Дахар Ае Реур*» — гласила последняя запись в древе драконьего императорского рода.

Вычислила бы, сколько ему лет, исходя из даты рождения. Но не знала, какое у них тут сегодня число. Как и то, каким образом выглядит сама система исчисления. А после того, как вспомнила, что драконы — существа практически бессмертные (были до ведьм!) и живут очень-очень долго, вообще решила, что и знать не хочу такие вероятно пугающие цифры.

Ни к чему мне лишний стресс!

Мне бы с текущим разобраться...

И раз уж такое дело, решила не откладывать. Озвучила сразу, как только вернулась к императору:

— Прислужницы сказали, без моего разрешения никто не может войти в покои, — припомнила ему его наглое вторжение в моё личное пространство. — Даже вы.

Может, дворец и принадлежал ему, но сам же эти покои мне выделил. Ни на какую расплату за такую щедрость лично я совершенно точно не соглашалась.

— Верно, — согласился со мной мужчина, галантно приоткрывая одну из дверей, пропуская меня вперёд.

Очень легко согласился.

Слишком даже...

А дальше ничего пояснять не стал.

— Но вы вошли, — подтолкнула к продолжению.

Ответом послужила загадочная полуулыбка, полная коварства. Заложив руки за спину, Айден Ай'Дахар Ае Реир плавно двинулся по коридору, словно его реакции мне должно было хватить с лихвой.

А мне, между прочим, не хватило!

Вот и поспешила его догнать.

— Но вы вошли, — повторила с нажимом, одарив собеседника требовательным взглядом.

Он вновь улыбнулся. Сбавил шаг.

— Получается, вы хотели чтобы я вошёл? — то ли поинтересовался встречно, то ли озвучил непримиримым фактом. — Иначе бы не получилось, — привёл доводом.

Довод мне совершенно не понравился. Согрешила на то, что он ошибается, и в установленной им защите всё же есть брешь, просто ему признаваться в этом не хочется. Наличие непрошено вторгнувшегося ко мне ранее крылатика служит тому в качестве превосходного подтверждения.

— А зачем вы, собственно, вообще вошли? — осердилась на него уже вслух. — И пришли.

Вероятно, довольно нагло с моей стороны.

Но ведь он первый вежливостью не отличился!

— Шёл мимо, — безразлично пожал плечами мужчина. — Решил зайти.

Ага, так я ему и поверила!

— Вы в курсе, насколько неправдоподобно это звучит? — хмыкнула со всем переполняющим меня скептицизмом.

К этому моменту коридор закончился очередными дверями. На одно из резных полотен император и положил свою ладонь. Но не толкнул, не открыл, чтобы пройти дальше. В таком положении замер, развернувшись ко мне, глядя сверху-вниз.

— Решил зайти, — повторил то, что я уже слышала, но на этот раз с продолжением: — на случай, если у вас возникли вопросы по поводу того, что произошло этим вечером, перед ужином. Это стоит обсудить, не так ли?

Тут и я зависла. Бестолково хлопая ресницами, глядя на него снизу-вверх, ощущая себя и в самом деле очень маленькой в сравнении с ним. С чего бы мне именно сейчас о таком задумываться? Да просто голову, чтоб ему в глаза смотреть, пришлось весьма нехило задирать.

А то, о чём он говорил...

А что так можно было что ли?!

Не рыться в исторических хрониках в поисках нужных мне ответов, остальное самой додумывая, а просто об этом его спросить.

Ну, нет!

Не может же быть реально настолько легко?

Да и где гарантия, что он мне опять не соврёт?

Её тоже нет. И получается, тогда всё-таки хорошо, что я хоть немного, но подготовилась.

— Вы правы, — заключила согласно. — Стоит. Начнём прямо здесь и сейчас?

Никого поблизости всё равно же не было. Коридоры дворца и раньше казались мне не особо насыщенными жизнью, пока я по ним ходила в сопровождении триария Сорена, а

теперь так и вовсе, словно вымерли все, ни единой души навстречу не попадалось.

— Начнём, — отзеркалил мою видимую покорность собеседник.

Но так и не начал ничего. Толкнул дверь, а мы пошли дальше. Сперва очередными коридорами, затем долго спускались по лестнице, шли другими коридорами и спускались снова. Начало казаться, что он меня в подземелье какое-нибудь ведёт. Но в этом я ошиблась. Пришли мы и правда на кухню. Та была громаднейшей, переполненной вкуснейшими ароматами готовящейся еды, а ещё на ней присутствовало не меньше двух дюжин человек, которые при нашем появлении дружно замерли, разинув рты. Не могла их в этом винить. Будь я на их месте, я бы тоже заметно удивилась, всё же не каждую ночь к ним император с первой встречной девицей ужинать приходит. Или всё-таки случается? Уж больно бодренько они в себя пришли. Ну как пришли... склонились, хором приветствуя:

— Доброй ночи, Повелитель!

Вспомнила, что не впервые слышала такую манеру обращения по отношению к находящемуся рядом. Арий Вэррис тоже так его называл, когда все невесты только прибыли во дворец.

Что ж...

Минус одна проблемка. Как следует обращаться к императору Неандера я теперь знала наверняка. Оставалось ещё хотя бы с десятков таких мелких проблемок решить и тогда можно со спокойной душой пойти спать.

Но сперва поем!

И всё-таки узнаю, насколько правдоподобным будет обещанное им обсуждение нашего странного и внезапного междуусобчика.

Глава 7

Звёзды сияли в небе до того ярко, словно не такая уж глубокая ночь в Амарне наступила. Получив на кухне такое количество еды, будто я собиралась поесть не сама, а всех стражей заодно накормить, мы вышли в сад. Из всего предложенного взяла с собой только фрукты. Именно на них я и смотрела, мучаясь выбором, с чего начать, когда Айден Ай'Дахар Ае Реир произнёс:

— Что вы знаете о триариях, ари?

О триариях я знала лишь то, что они мрачные и вечно всем недовольные, а ещё — самые виноватые из всех в том, что я здесь. Но он явно другое имел в виду.

— Триарии — есть сила? — припомнила то, что слышала когда-то от своего стража.

Как и тогда, сейчас тоже не особо понимала значение данному выражению. Но попала в цель.

— Верно, — кивнул император, останавливаясь.

По бокам от нас высились буйно цветущие персиковым оттенком деревья. Как если бы сакура распутилась. Только это была явно не сакура. Но всё равно очень красиво. А впереди — пруд. Тёмную гладь воды яркими пятнами разбавляли раскрывающиеся белоснежные кувшинки. И они как раз были очень похожи на то, что мне было привычным. Ну, если не считать, что всё это дело красовалось на фоне заснеженных гор и сугробов по ту сторону от стен дворца.

И такое, оказывается, бывает...

Как и то, что я совершенно не замёрзла. Тепло. Особенно, если рядом с живым обогревателем в виде беседующего со мной мужчины.

— Триариями становятся те, кто способен выжить, приняв в себя дар драконьей силы,

благодаря тому, что в них течёт небольшая, но часть крови предков драконов, — продолжил Айден Ай'Дахар Ае Реир.

То есть не драконы, но и не чистокровные люди.

Гибриды.

И я — такая же?

— С некоторых пор и до сегодняшнего вечера всегда считалось, что это мужчины. Только мужчины. Да и то первое испытание огнём способны пройти лишь немногие из тех, кого готовят к этой судьбе. Очень немногие, ари. Остальные... сгорают заживо.

Нервно усмехнулась.

— Звучит так, будто вы только что признались, что я особенная. Не такая, как все ваши остальные невесты.

Сперва сказала, уже потом язык себе прикусила!

Вот что мне стоило промолчать?

Может, он вовсе и не это имел ввиду?

Что-нибудь другое...

Например?

— Хотя вы сказали: «С некоторых пор», — ухватилась за услышанное. — То есть прежде такие женщины были?

Спасибо, моё второе высказывание действительно затмило первое.

— С каждым новым поколением людей, драконья кровь в них становится всё слабее, — тоскливо ухмыльнулся император, отвернувшись в сторону пруда.

То ли как я совсем недавно, принялся рассматривать кувшинки, то ли просто не хотел на меня больше смотреть.

Облегчила ему задачу. Скрылась с линии его обзора. Где стояла, там и уселась, удобно расположившись среди мелкой травки, чинно расправив широкий подол своего платья. Яблоки я очень любила всегда, потому и решила начать с них. Правда, когда укусила, задумалась, что если вкус и был яблочным, то весьма сомнительно яблочным. Скорее, как груша. В примеси грейпфрута.

Да уж...

И тут мне обломилось.

Наверное, именно поэтому с досады я опять ляпнула:

— Вы поэтому жениться не хотите?

Как спросила, так снова и пожалела. Куда сильнее, чем прежде, ведь император Неандера воззрился на меня с таким суровым видом, как если бы я только что его самую главную тайну раскрыла и придётся за это самым жестоким образом поплатиться.

— С чего вы взяли? — прищурился он, опускаясь рядом со мной, так и продолжая пристально смотреть.

Делать нечего, пришлось и в этом сознаваться.

— Это не первый отбор среди ваших невест — раз. Первое же испытание было похоже скорее на тщательно скрываемую ото всех попытку убийства, нежели на нечто, позволившее бы вам определиться с тем, какая из невест вам больше подходит — два. Уверена, дальше будет только хуже и сложнее. Ну и три — тут, кажется, даже самый глухой и слепой, и тот знает, что ни одной из невест вашей женой не быть, если даже кандидаты в триарии сгорают заживо, и вы сами недавно сказали, что если и выживают, то только мужчины, а не женщины, — выдала на одном дыхании.

Как выдохнула, так и не вдохнула. Замерла в ожидании его реакции. Тем более, что она никак не наступала. С минуты минимум он лишь продолжал смотреть на меня, думая о чём-то своём. Надеюсь, не о казни моей персоны за государственную измену.

— А ещё я сказал, что так считалось до сегодняшнего вечера, — тихо, но справедливо заметил Айдэн Ай'Дахар Ае Реир, склонившись ближе, будто мы и впрямь какую-либо великую тайну обсуждали.

— Но вы ведь не знали наверняка, что так будет. Вы ведь тоже были заметно удивлены, как и я в тот момент, — противопоставила встречно.

— Риск действительно слишком велик, — не стал оспаривать император. — Именно поэтому большинство отказывается сталкиваться с драконьим даром напрямую, если и использует, то лишь после того, как тот помещён в невоодушевлённые предметы, которые при определённых обстоятельствах делают его заметно слабее, соответственно более безвредным для живых, — явно имел в виду артефакты.

Как посох у ария Вэрриса. Или в драгоценностях других невест. На этом тоже не остановился.

— Может быть лично вы и восприняли первое же испытание для невест попыткой убийства, раз уж, очевидно, ждали чего-то совсем иного, но едва ли испытание огнём, через которое проходят все триарии — считается таковым же, несмотря на то, что для многих итог единый, как раз смерть, — продолжил свои рассуждения. — Ни одну из вас не заставляли прибыть на испытания по принуждению, каждая из невест пытается доказать свою стойкость по отношению к драконьей крови и силе добровольно. И каждая может отказаться в любой момент. Не так ли? — вопросительно выгнул бровь.

Не так.

Не в моём случае.

Или я сама себя обманываю?

Ведь вот он — мой шанс. Отказаться, пока есть такая возможность. Арий Вэррис больше не сможет повлиять, если я признаюсь здесь и сейчас императору.

Тогда почему я молчу?

Смотрю в бездонный взор цвета самой тьмы, и не могу ни звука из себя выдавить.

Из-за обещанного желания?

Да, пусть будет оно!

Вовсе не потому, что я вдруг залипла на первом встречном мужике, пусть тот и не совсем обычный, а я его вообще себе сама же на свою бедовую голову загадала, и которого, возможно, вижу вообще в последний раз в жизни. Ладно, не совсем в последний. Но вполне может быть, предпоследний. Пусть только желание моё выполнит, и всё, не увидимся больше.

И да, у меня, видимо, после всего пережитого, мозги совершенно точно съезжать начали, если я ни с того ни с сего внезапно в свою будущую победу уверовала.

Но что ещё оставалось?

Вот и буду надеяться.

В том числе и на то, что после того, как я отвечу, мужчина всё же отодвинется. Слишком уж жарко становилось, когда он находился настолько близко.

— До ваших слов и не думала прежде, как много общего у меня с моим стражем, — произнесла.

Совсем не то, что собиралась!

Да простит меня триарий Сорен...

— Выносить будущего дракона — не то же самое, равное не сгореть заживо в моём близком присутствии и от моего дара, требует намного больше сил и стойкости, — отозвался собеседник, выдержал небольшую паузу, после которой добавил совсем тихо и ещё более близко, практически мне на ухо: — Надеюсь, вы справитесь.

Я ослышалась?

Он пошутил?

Или он мне так за упоминание о страже мстит?

То ли прямым обещанием, то ли фактически угрозой.

Вот и уставилась на мужчину, не скрывая пронизывающего откровенного ужаса от услышанного.

— Сами сказали, я не первая такая, может другие невесты куда лучше? Вы ж не пробовали, — открестилась всё с тем же ужасом от такой перспективы, отшатываясь назад как можно дальше. — К тому же, испытания только начались! Отбор же не закончился?

Кажется, меня опять куда-то не туда понесло...

Вот как скажет сейчас, что — да, теперь закончился!

И что я делать буду?!

Остановите карусель моего воображения, я сойду...

Срочно!

Хорошо, ничего такого не потребовалось.

— Верно, — согласился Айден Ай'Дахар Ае Реир.

С облегчение выдохнула, опираясь заведёнными назад руками о траву, чтобы сохранить ранее возведённую между нами дистанцию. Слишком рано выдохнула.

— Не пробовал, — добавил он. — Ни одну из них.

И почему говорит про них, а смотрит всё равно на меня, да таким взглядом, словно и не про других речь? До такой степени странно-волнительно, что даже руки — и те держать дальше отказывались.

А ещё...

— Так попробуйте.

Это точно я сказала?!

Тогда, когда вместо ладоней зелёная травка за мной касалась уже спины. Сама не поняла, когда упала на неё.

Да и разве могут волновать такие мелочи, когда есть куда более существенные обстоятельства?

Например, то, что и в таком положении между мной и императором всё равно оставалось катастрофически мало дистанции, а в его глазах вспыхнуло алое пламя.

Та ещё себе картина!

Вцепиться обеими ладонями в широкие твёрдые плечи тоже ничем не помогло. Отодвинуть от себя мужчину не вышло. Самой из-под него выползти также почему-то не получалось. Он же тяжеленный. Хотя надо признать, вес чужого тела я едва ли ощущала. Куда ярче — то, сколько жара исходило от него, и то, насколько близко чувствовались его губы от моих губ. Весь мир вообще как-то подозрительно быстро сузился до последнего.

Вот я и...

— Это я вам не про себя сказала! — поспешила уточнить. — Про других ваших невест!

Опять не помогло.

— А если я не хочу других невест? Особенно, в данный момент. Как быть тогда? — вполне резонно заметил Айден Ай'Дахар Ае Реир.

А ведь и правда!

Как тогда быть?

Особенно мне!

Если не хочет...

Захочет!

Просто он сам ещё об этом не знает.

Но я ему помогу!

— Уверяю, меня вы тоже не захотите, — округлила глаза, впиваясь в чужие плечи до судорог в пальцах.

Лишь бы только та жалкая дистанция между нами, что ещё оставалась, совсем не исчезла.

— Вы просто пока сами не в курсе, — заверила с особым пристрастием.

— В самом деле? — отозвался мужчина с подозрительно ласковой улыбкой.

Поспешила охотно кивнуть, несколько раз сразу, чтоб уж точно заметил и запомнил.

— И почему же? — выгнул бровь.

Хороший вопрос!

И на него должен быть очень вразумительный и обоснованный ответ.

Какой?

Ну, например, пусть будет...

— Я много ем. Меня абсолютно не выгодно содержать, — сообразила, как смогла, в этих совершенно нервирующих и мешающих думать обстоятельствах. — У меня мерзкий, дурной и отвратительный характер! А ещё я... я... на всю голову ушибленная, да! Если не верите, у триария Сорена спросите, он точно так же считает!

Добавила бы много чего ещё, но перчатка на императорской длани, коснувшейся моих волос, вспыхнула и рассыпалась в пепел, пока мириады алых искр уносило ветром в темноту. Сперва левая, затем и правая. А вслед за ними самым подлым образом принялся самовозгораться и мужской камзол.

Если так и дальше пойдёт, на императоре Неандера вскоре вообще никакой одежды не останется!

Не менее возмутительным был и тот факт, что из нас двоих лишь одну меня это волновало. Подозрительно ласковая улыбка Айдена Ай'Дахар Ае Реира после всех моих признаний приобрела странный садистко-нежный оттенок.

— Вы уверены, что именно так он и считает?

Наговаривать на ни в чём неповинного человека — последнее дело. Даже если этот человек не такой уж и неповинный. Даже во имя столь необходимого спасения. Но я ведь и не врала. Я ж самолично триарию в том, что на голову ушиблась, признавалась.

Ну и, сперва спасусь, потом, если что извинюсь!

— Уверена, спит и видит, когда вы его осчастливите, поручив быть стражем любой другой, — снова кивнула.

Да так и замерла. Просто потому, что улыбаться и странно-ненормально реагировать император так и не перестал, а до меня начало постепенно доходить...

Он же меня вообще не слушает!

Лишь делает вид. И вряд ли реально слышит. Поддерживает диалог скорее машинально,

нежели действительно осознанно. Уж больно пристально рассматривает собственные действия, продолжая вести пальцами по моим светлым и немного спутавшимся волосам.

Нет, ну это уже...

Какая-то сплошная катастрофа!

Для кого я тут распинаюсь, спрашивается?!

А раз так...

Шумно выдохнула. Глубоко вдохнула. И банально попросила, как можно более жалостливо:

— А можем мы уже подняться? Очень вас прошу, — перехватила его мозолистую ладонь, прерывая своеобразный транс и медитацию о чём-то своём.

Сработало!

В том смысле, что внимание Айдена Ай'Дахара Ае Реира я наконец завоевала. Не сразу но он сосредоточился сперва на наших сцепленных вместе пальцах, затем и на моих глазах.

— Можем? — повторила совсем тихо. — Пожалуйста.

Моргнул. Тяжело выдохнул. Перехватил мою руку в своей крепче. И лишь для того, чтобы в самом деле подняться, утягивая меня за собой, возвращая нам обоим вертикальное положение. Правда, этой своей маленькой победе со второго захода я тоже недолго радовалась. Буквально сразу пожалела о том, что он меня послушал, как только поняла, что при самовозгорании пострадала не только большая часть мужской одежды, но и моя тоже.

Моя — так ещё сильнее!

И теперь нужно срочно чем-то прикрыться!

Вот только чем?

Если вокруг яблоки со странным вкусом, кувшинки, пруд, короткая примятая трава и тот, кто во всём этом виновен. Уж точно не фруктами и не непонятной температуры водой. Хватит с меня импровизаций. В общем, вариантов оставалось не так уж и много.

Потому и прикрылась... обратно императором.

Да, не совсем логично сперва просить мужчину перестать приставать, а затем самой прижиматься к нему в крепких объятиях, обхватив с обеих сторон для надёжности, чтоб наверняка и сам не сопротивлялся.

Прожжённые дыры на платье не увидит и ладно!

А то, что такому моему порыву он знатно удивился...

Значит, не успел заметить, и это тоже хорошо!

— Мне нужна одежда, — пояснила уже вслух, задрав голову, глядя на него снизу-вверх, подумала немного, а после добавила: — Дополнительная.

Здесь же местность открытая, переодеваться негде, а продемонстрировать ему не только часть оголившегося живота и груди, но и возможно нижних девяносто, мне совершенно не хотелось. Зато очень хотелось верить в то, что моя озвученная просьба не останется безответной и решится до того момента, как сгорит и истлеет та оставшаяся жалкая часть платья, что ещё пока при мне.

Что я в таком случае делать буду?

Поразмыслив и над этим, остановилась на том, что буду решать проблемы по мере их поступления. Тем более, что удивление в суровых чертах мужского лица заметно сгладилось, и в моей просьбе мне не отказали.

— Если нужна, значит будет, — мягко улыбнулся Повелитель Неандера.

А мне вдруг почувствовалось, что не такой уж он и жуткий, как казалось поначалу. Ну а

то, что характер слегка дрянной... так дракон же, тем более правящий. Да и я сама — тоже далеко не подарок. К тому же данное слово Айден Ай'Дахар Ае Реир тут же подкрепил делом. Не совсем поняла, правда, чем во всём этом поможет сорвавшаяся с его ладони огненная пташка, улетевшая в направлении дворца, но уточнять не стала.

Красивая она...

Миниатюрная. Размером с ласточку. Летела тоже красиво. И быстро. А когда скрылась из виду, я вновь сосредоточилась на мужчине, который, к слову, об отправленном магическом посланнике позабыл буквально сразу. Зато почему-то опять помнил о моих волосах, пропуская их сквозь пальцы, откровенно засматриваясь.

Кто бы знал, чего стоило остаться там же, где была!

— Она ведь вернётся до того, как ваш мундир совсем-совсем исчезнет? — поинтересовалась нервно.

По пальцам прошла судорога. Разжала. И сжала обратно. Мало ли, чего ему ещё в голову взбрёт, а так я хоть отчасти контролировала ситуацию.

— Не знаю, — пожал плечом император. — Прежде он так стремительно ещё ни разу не исчезал, — сознался.

Могла бы счесть это за комплимент. Но не сочла. Воображение уцепилось за все те возможные варианты, при которых у этого мужчины могло бы пусть не так стремительно, но всё-таки исчезать одеяние. Ни один из них однозначно не понравился. Тоскливо вздохнула. Прижалась к стоящему рядом щекой. Это позволило без особых последствий немного отстраниться остальными частями тела, так сказать, в целях замедления процесса исчезновения нашей одежды и всей конспирации в целом.

И всё равно спросила:

— А как он исчезал прежде?

Заработала насмешливую ухмылку.

— Вы уверены, что действительно хотите это знать?

Судя по тому, что наблюдала...

— Нет, — сама же отказалась.

Почти решила задать другой вопрос, но стоило его придумать и приоткрыть рот, как полёт огненной пташки дал о себе знать. Сама пташка не вернулась. Но в саду стало на одного человека больше, и пришёл он сюда явно не случайно.

— Кхм... — показательно прокашлялся приближающийся к нам. — Доброй ночи, Повелитель, — выдержал короткую паузу. — Ари Катрина, — добавил сухо.

Остановился чуть сбоку от нас, ближе к императору Неандера. Заложив руки за спину, принялся демонстративно изучать пруд.

Да не кто-нибудь там, а триарий Сорен!

А мне ещё никогда в жизни не становилось настолько стыдно, стоило представить себе всё то, что ещё он мог заметить, помимо кувшинок и тёмной глади воды.

Вот не мог этот несносный дракон как минимум позвать кого-нибудь другого?!

Чуть руки не разжала, отшатнувшись от того, до кого столь бесстыже домогалась, если посмотреть со стороны. Но то я. Третий из нас не счёл происходящее чем-то компрометирующим или же необычным.

— Нужна одежда. Дополнительная, — невозмутимо отозвался Айден Ай'Дахар Ае Реир в ответ. — Не мне.

Одарила его полным негодования взглядом.

Пояснил бы хоть сперва, как так вышло!

И меня оправдал заодно...

— Принести? — уточнил страж.

Точно из вежливости!

Ведь за те короткие и мучительные мгновения, что он тут пребывал, камзол на широченных плечах императора почему-то стал догорать активнее, а вместе с ним и моё платье, пока витающих алых искр, закручивающихся в хоровод вокруг нас, становилось всё больше и больше.

— Вряд ли на это есть время, — обозначил и без того понятное Повелитель.

Уж не знаю, какие гадости на этот раз подумал обо мне страж, но всего лишь кивнул.

И, ох уж эти мужики!

Начал раздеваться...

Я, как этот факт обнаружила, так и зажмурилась, мысленно проклиная не только все свои новогодние желания, но и маменьку с бабулей, которые меня до такого вот состояния довели со своим маниакальным стремлением найти мне жениха.

— Надеюсь, это вы не из солидарности, — пробурчала.

Надежда оправдалась в полной мере, как только на мои плечи легла та самая плотная ткань, что прежде прикрывала верхнюю часть туловища пришедшего на помощь стража. Укуталась в неё плотнее, поспешив отодвинуться подальше от того, кто мог бы с лёгкостью истребить и данный мундир в случае моего промедления. Как ещё одна случившаяся радость, под мундиром у триария Сорена обнаружилась рубашка, в ней он и остался, так что мои последующие прятки за его спиной не отняли ни грана совести, заодно сэкономили оставшиеся в живых нервы, ведь высокая массивная фигура триария превосходно скрывала не только меня, но и от меня. В данном случае — императора, камзол на котором как раз догорел. Как и всё то, что было под ним. И даже ниже.

Хватит с меня на сегодня впечатлений!

И не одна я так решила.

— Доброй ночи, ари, — раздалось мрачное от Повелителя в качестве прощания.

Мне два раза повторять не надо. Особенно здесь и сейчас.

— И вам, — охотно воспользовалась данной возможностью.

Ни разу не обернулась, пока покидала сад. Едва сдерживала собственные шаги, чтобы не перейти на бег, так спешила. Остановилась, чтобы перевести дух, лишь после того, как преодолела десятки ступеней, оказавшись посреди полуоткрытой анфилады, позволяющей в дальнейшем скрыться в недрах дворца. И тут же пожалела об этом. Резкий порыв ветра чуть не сбил. Пришлось ухватиться за первое, что только под руку попало, чтобы удержаться и не упасть. Воздух вокруг в один момент загадочным образом весь сжался и немислимо раскалился, а просторный сад, оставленный позади, вдруг стал восприниматься чем-то крошечным и незначительным в сравнении с громадной крылатой тенью, взмывшей вверх, заслонившей собой всё иное.

Дракон оказался...

Драконом!

Самым настоящим. Чешуйчатым. Величественным. Обворожительно прекрасным и вместе с тем безумно опасным. А я чуть всё-таки не свалилась с ног, едва осознала, что тот, кого я столь опрометчиво и крепко обнимала считанные секунды назад, всё-таки в самом деле здоровенная огнедышащая клыкастая гора в своём истинном обличье. Всё остальное —

лишь заблуждения.

— Не знаю, чем вы его так сильно разозлили, но советую впредь так больше не поступать, — донеслось задумчивое за моей спиной от триария Сорена.

Опять чуть не грохнулась.

— Разозлила? — переспросила изумлённо. — Я?

— Ну не я же, — усмехнулся встречно страж. — А кроме вас и меня там больше никого и не было.

Справедливо. Отчасти. Вот и не стала спорить.

— Я тоже не знаю, — вздохнула на его первую фразу.

И да, всё-таки дальше пошла...

Глава 8

С тех пор, как я очнулась в этом мире, у меня, помимо всего прочего, начались проблемы со сном. Нет, конкретно у меня с ним никаких конфликтов не было. Но вот сам сон мою персону явно недолюбливал, и сильно, ведь новое утро началось с головной боли от недосыпа и жутким грохотом.

— Ари Катрина! Ари Катрина! Вы в порядке?! — истошно вопили прислужницы, пытаясь меня дозваться.

Они же и разбудили. Хотя я их голоса разобрала далеко не сразу. Они ж в главные двери лупили со всей дури, и куда громче, чем кричали. Вероятно, как раз потому, что не могли сквозь эти самые двери попасть.

Ещё бы!

Я ж их перед тем, как уснуть, забаррикадировала.

Но о том я вспомнила не сразу. Сперва с огромным трудом осознала, что происходит, затем еле нашла в себе силы отлепить от лица чужое крылышко, которое прежде вполне уютно и тепло меня обнимало.

— Обжора, просыпайся, — позвала горгулёныша, примостившегося рядом на подушке.

Он перестал гоняться за бабочками и вернулся в покои, пока я занималась всякими непотребствами с участием императора Неандера в саду. А после того, как и сама вернулась, обнаружила своё чудо, недовольно расхаживающее по гостиной со сложенными на груди лапками.

— М-ня-ма! — заявил он тогда категорично и строго.

В языке горгулий я сильнее не стала, но на его недовольной мордашке и без того было прекрасно прописано: «Где ты в такой час шлялась, негодная девчонка?!». На секундочку даже почувствовала, словно мне снова шестнадцать, а мой тайный побег на ночные танцы раскрыт. Хотя он и без того до такой степени умилительно выглядел, что вместо покаяния я его просто радостно затискала. Крылатик, конечно, поначалу сопротивлялся и брыкался, как мог. Но куда даже самому грозному монстрику против идущей к цели очень инициативной девицы, которой скоро светит выйти замуж? Сдался он быстро, в общем. И раз уж накормить его мне было нечем, то взяла с собой в спальню. Не спать, разумеется. Нужно было не только привести себя в порядок, но и срочно найти как можно больше информации о злополучном драконьем проклятии.

Ничего нового в итоге я не нашла.

В Хрониках было лишь о том, каким образом драконы месть от ведьм заработали. А вот как им с этим жить — ни слова. Оно и понятно, проклятие ж предназначено не для того, чтоб они с ним жили, как раз наоборот, чтоб самоубились поскорее.

Зато я нашла больше о самих драконах.

И не только о них!

Двуликие создания — на то и двуликие, в самом деле имели два облика. Правда с оговоркой. Некоторые из них теряли свою «человечность» в случае, если эта часть их жизни по их же разумению не удалась, так они от неё избавлялись. Подобному могло поспособствовать многое. Я ещё когда про начало событий о Древней войне читала, начала подозревать, что у этих драконов в принципе весьма тонкая и своеобразная душевная организация, а после того, как выяснила, что пара у драконов бывает лишь одна-единственная, окончательно и бесповоротно в своих предположениях убедилась. Дальше было не менее интересно, хотя и не совсем понятно. Например, именно то, что таким образом закончил своё бытие предыдущий император Неандера. Ай'Дахар Ревир Ае Реир предпочёл похоронить в глубине горы Ал-Пери свою тоску по той, что дала жизнь их единственному сыну и заплатила за это собственной жизнью. Вместе с собой заживо и похоронил.

— Я бы на его месте тоже жениться не хотела, в таком случае, — также тоскливо вздохнула я, едва поняла, при каких обстоятельствах Айден Ай'Дахар Ае Реир остался без родных, притом с самого своего рождения.

Захотелось его ещё разочек обнять. Крепко-крепко. На этот раз без всякого повода. А может и для того, чтобы он почувствовал, что теперь больше не останется один.

И это у меня тоже от недосыпа!

Я ж почти до самого рассвета всё предыдущее читала. Так, в обнимку с книгой и горгулёнышем и уснула.

Сам, малыш, к слову, продолжал нагло дрыхнуть, и все мои жалкие попытки его разбудить, пока я спешно поправляла на себя халат, ни к чему не привели.

Зато с новой силой бахнули двери!

Аж оглушило...

На этот раз явно не из-за рук обеспокоенных прислужниц. Уж больно удар знатным вышел. С такой силой, что рухнули не только сами двери, но и всё то, что мешало их беспрепятственному открытию.

Триарий Сорен всё к чертям снёс...

Как снёс, освободив проход, так и озадаченно застыл в образовавшемся проёме, среди отвалившихся дверей, поломанного комода и ошмётков того, чем я этот самый комод к дверным ручкам прикрепила.

Ну а что?

Я ж не виновата, что обычного засова тут никто не предусмотрел, а у меня не покои, а сплошной проходной двор какой-то. Незапланированные гости мне не нужны.

Но то мы — двое.

— Хвала Великой, с вами всё в порядке! — тут же вихрем влетели девочки, обнаружив меня, едва успевшую выйти из спальни.

А я из неё как вышла, так и пожалела. Прислужницам не ответила. Как только тёмный тяжёлый взор стража сосредоточился на мне, захотелось не только обратно в спальню вернуться, но и спрятаться под одеялко, которым я прежде спящего горгулёныша замаскировала.

Ну почему он вечно смотрит на меня так, словно презирает и сожалеет не только о моём существовании, но и о существовании всех женщин в целом?!

Вот и сейчас...

— Вам нужна одежда, — постановил без всяческих предисловий, шумно выдохнув, и с хрустом сжал кулаки.

Пристальный тяжёлый взгляд не отвёл. А меня будто к месту им прибило, несмотря на все мои предыдущие внутренние стремления к столь нужному отступлению.

И да, впервые я с ним безоговорочно согласна!

Одежда мне сейчас и правда была очень нужна. Тонкий шёлк, который я на себя накинула накануне после приёма ванны, слишком уж ненадёжное прикрытие.

Не одна я о чём-то подобном подумала. Прислужницы, как только их беспокойство отлегло, стыдливо потупились в пол. Очевидно, не решились вместо меня триария Сорена выгнать. А стоило бы. Я ж сама его тоже почему-то выгонять не стала. Просто тихо-молча стояла и молилась, когда он сам образумится и уберётся. Язык у меня его выгнать не повернулся, в общем.

И это даже хорошо!

Он же, как оказалось, совсем не о моём внешнем облике говорил. Вернее, не конкретном — здесь и сейчас.

О другом:

— Я пришёл, потому что вам необходима одежда. Новая, — поправил собственную речь, продолжая смотреть на меня до того тяжело и пристально, словно я тут не просто плохо одета, но и раздеваться собираюсь. — И немало, судя по прошедшей ночи, — добавил.

Наконец, отвернулся.

Только это вообще ни разу не помогло!

Триарий, может, и отвернулся, зато прислужницы уставились на меня округлившимися глазами так, словно это не мужчина к полуголой мне в их компании, а я к нему сама в спальню только что забралась, а их на стрёме покараулить оставила, чтоб нам не мешали. Разумеется, я от такого его предложения оказалась не в восторге.

— Спасибо, не нуждаюсь. Вы, вероятно, что-то перепутали, — отказалась пока ещё вежливо.

Если полминутки назад я постеснялась его напрямую выпроваживать, то теперь уже готова была и пинки применить в случае необходимости. Возможно, не только под зад. Но и по голове. Чтоб память ему отшибло. И не болтал так много. Ему, как оказалось, это совсем не идёт.

— Уверяю, всё что касается вас, ари, я уж точно ни с чем и не с кем другим не перепутаю. К тому же это был не вопрос, а также не предложение, — заявил он встречно с непреклонностью и невозмутимостью, сцепив пальцы в замок за спиной. — Поторопитесь. У нас не так много времени. К закату всех невест ждёт новое испытание.

Надавать ему по голове захотелось больше прежнего. Хотя бы теми же перчатками, которыми были прикрыты его ладони. Может быть уже даже не для того, чтоб он заткнулся. Просто так. Душу отвести.

Почему именно перчатками?

Кажется, с некоторых пор и после некоторых личностей у меня на них особый пунктик появился.

— Подожду вас в гостиной, — дополнил, прежде чем шагнуть прочь.

Сказала бы я...

Но дверь в спальню захлопнулась с лёгкой руки Эммы. Вероятно, она прекрасно поняла,

что если не закроет, то неудобно тут будет всем куда явнее и дольше.

А собиралась я максимально медленно!

По крайней мере, до тех пор, пока крылатик под покрывалом не начал возиться. Как заметила, так и попросила всех всё-таки свалить... то есть завтрак мне принести.

Ну а что?

Я на голодный желудок несносного стража вообще не переживу. Да и Обжору надо было покормить.

Жаль, как только о том стало известно триарию, все мои коварные планы по воздействию на его нервную систему и испытанию на прочность терпения пали крахом.

— Позавтракаем в городе, — сказал, как отрезал.

Да с такой ледяной интонацией, что спорить моментально расхотелось.

А вот отправиться в Амарну — очень!

Если бы сразу с того начал, может быть я и не стала бы просить девочек провести расчёской по моим волосам ровно тысячу раз, прежде чем они их заплетут, а я втиснусь в очередное неудобное, но пышное и миловидное светлое платье с многослойным подъюбником. Правда, весь мой энтузиазм, как всхлынул вверх, так и поубавился, вместе с задумчивым и очень тихим от Эммы другой прислужнице:

— А разве к другим невестам портные не сами приходят? — спросила она очень-очень тихо.

Но я всё равно слышала. Как и хорошенько усвоила последующие косые взгляды, брошенные девочками в сторону того, кто до сих пор оставался в гостиной в ожидании моей слегка вредной и мстительной персоны. Последующее всеобщее молчание выглядело не менее красноречиво. Повезло, в общем, стражу что моё желание посмотреть на столицу Неандера оказалось намного выше, чем способность к новым пререканиям с триарием.

Тем более, это был превосходный повод и его самого немножечко другими расспросами попытать!

Мне ж надо понять, каким образом и откуда во мне драконья кровь появилась, раз уж я внезапно огнеупорная...

Тем и занялась первым делом!

По крайней мере, попробовала. Правда, в итоге банально подзависла с приоткрытым ртом, проглотив все свои придуманные в познавательных целях вопросы, как только я и страж оказались за пределами коридоров дворца, а он протянул мне... яблоко. Да что там вопросы, я чуть язык свой не проглотила, изумлённо уставившись на красный наливной плод в его раскрытой ладони.

— Раз уж из-за меня вам приходится перенести время своего завтрака, пусть будет небольшой компенсацией, — прокомментировал невозмутимо он свой жест.

Да с таким обыденным видом, словно вообще всегда так делает, и не происходит ничего из того, из-за чего я могла бы удивиться. Но мой шок меня всё равно не покинул.

Потянулась к фрукту с такой осторожностью, словно это могла быть бомба, которая чуть что — сразу рванёт. А ещё понадеялась, что раз уж он — мой страж, то травить меня не станет.

— Спасибо, — обронила всё так же ошарашенно.

А на встречную вдруг по-мальчишески задорную улыбку откровенно смутилась, отвернувшись. Очень старалась смотреть куда угодно, лишь бы больше не на того, кто с самого утра решил сломать мой мозг. Тем более, что посмотреть действительно было на что.

Мы остановились аккуратно перед высокими воротами, которые открывались для нас. За ними, вдоль узеньких и длинных извилистых улочек царило такое оживление и суета, что невозможно не заинтересоваться. Особенно, с учётом, что лично мне удавалось глазеть на окружающих, а они сами были настолько заняты своими делами, что меня вовсе и не замечали.

— Мы пойдём пешком? — слетело с моих губ уже не такое удивленное.

— Хотите иным способом? — поинтересовался встречно триарий Сорен.

Угу, на драконе, например...

А то он у меня из головы тоже никуда не девается. Но о том, я, разумеется, промолчала. Лишь отрицательно помотала головой, кусая яблоко, прежде чем переступить границу дворцовых ворот. Спасибо, на этот раз мучить меня язвительными замечаниями страж не стал. Шёл рядом, заложив руки за спину, сцепив те в замок, выдерживая мой неспешный темп, пока я снова и снова озиралась по сторонам, вместе с тем пытаюсь вспомнить все те вопросы, что собиралась ему озвучить, прежде чем их подло и коварно стёр внезапный яблочный дар.

Так и не вспомнила.

Решила зайти издалека.

— Почему император разозлился? — обернулась к мужчине.

Заметила, как на мои слова тёмный взор вспыхнул алым. Оставила себе на ближайшее будущее заметку провести эксперимент с его обладателем и его перчатками, предварительно от них избавившись. Интересно же, посыплются такие же искры при соприкосновении с драконьей силой, или же нет.

— А он разозлился? — выгнул бровь собеседник.

Вот тут я снова удивилась.

Тоже что ли память стала короткая?

— Вы же сами так сказали, — напомнила.

Страж нахмурился и помрачнел. Одарил таким взором, словно я у него не просто про другого спрашивала, за которого в теории должна была выйти замуж, а как минимум замужем за ним самим была, и про наличие случайного любовника ему тут признавалась.

Нет, всё-таки мужчины в Неандере очень странные!

— А почему вы спрятались от него за чужим плечом? — противопоставил.

Помимо того, что кроме огненных вен, при Айдене Ай'Дахар Ае Реире никакого другого прикрытия не было?

Да чтоб сердечный приступ не заработать!

Мне и без того эти обжигающе обнажённые плечи и сильные руки теперь до конца жизни сниться будут. В самых беспокойных навязчивых снах. Вот как сегодня.

— А сами как считаете? — огрызнулась.

Грызть своё яблоко принялась активнее. Это позволило взять паузу, за которую я не успела наговорить ему новых гадостей, а сам триарий заметно подуспокоился, вернув себе отстранённость.

— Считаю это совершенно нелогичным, — наконец, нашёлся с тем, что мне сказать. — Ни один страж, наделённый силой дракона, не в силах противостоять истинному дракону. Сила триария — лишь жалкая часть того, чем является тот, кто этой силой его наделил, — пояснил следом. — Если кто вас и сможет защитить от дракона, так это другой дракон. Никто иной. И то не факт.

Там, где в закромах своего разума я недавно оставляла отметку о необходимости провести эксперимент, внесла ещё одну. О том, что эксперимент может и не сработать должным образом, с учётом, что драконья сила в обоих мужчинах одна и та же, и выводы могут быть неверные, если не учесть этот несомненно важный фактор.

— И много их? Других драконов? — уцепилась за услышанное.

На этот раз ответ последовал незамедлительно.

— Почти не осталось.

Но всё-таки были!

Хотя это вряд ли мне чем-либо могло в самом деле помочь. Сам же сказал — не факт. А мне ко всем моим бедам только других чешуйчатых и пламенных, можно подумать, не хватало. С тем бы, что уже имеется в наличии, как-нибудь справиться.

Интересно, у них тут энциклопедии о нормах общения с драконами существуют? А то на новое прочтение Хроник никакой надежды в том, что поможет, уже не оставалось.

А мой эксперимент...

Зачем откладывать?

И упускать такую несомненно удачную возможность.

Когда ещё триарий Сорен будет таким сговорчивым?

— Дайте руку, — заключила уже вслух, остановившись посреди улицы.

Мужчина тоже притормозил. И теперь уже сам смотрел на меня с нескрываемым изумлением.

— Зачем? — насторожился.

Показалось, или в самом деле аккуратно подальше от меня отодвинулся?

— Вы же сами сказали, на закате будет новое испытание для всех невест. Хочу перед ним пожить, как следует, а то вдруг потом уже не доведётся, — съехидничала.

Возможно, следовало бы быть немножечко мудрее и врать получше. Ведь на мою реплику страж заново помрачнел. Алые вспышки в тёмном взоре засияли ярче. И смотрел он на меня опять с точностью, как пару минут назад, когда я ему про воображаемого любовника признавалась.

Ну, вот как тут удержаться?

— Будете так на меня смотреть, решу, что вы влюбились, — съехидничала, самостоятельно потянувшись к чужой руке.

Если поначалу понадеялась на то, что подобное сойдёт с толку, и мне удастся таким образом застать его врасплох, то по итогу меня ждало лишь сплошное разочарование.

Он...

Так и решил.

Опомниться не успела, как оказалась вплотную прижата к его мундиру, а сам мужчина склонился непозволительно близко, по собственной инициативе запустив мой спонтанный эксперимент.

— А если так и есть, что тогда, ари?

Шумно сглотнула. Внутри будто тугая пружина сжалась, настолько напряжёнными показались последующие секунды, за которые моё сердце будто с ума сошло, слишком уж сильно колотилось в груди, как в последний раз, пока я смотрела на мужчину и ушам своим верить наотрез отказывалась.

Он же не серьёзно?!

Попыталась отодвинуться как можно незаметнее и аккуратнее. Не вышло.

— Вы опять надо мной издеваетесь, да? — округлила глаза в досаде.

По его губам скользнула мрачная насмешка.

— Разве что совсем немного, — отозвался страж.

Моментально отлегло. Выдохнула с облегчением. И за руку его иначе перехватила, подумывая всё-таки стащить с него перчатку. Та, хоть и не самовозгаралась, но убедиться всё же стоило наверняка. Жаль, завершить эксперимент мне так и не довелось. Триарий отстранился, а вместе с собой и свою руку у меня забрал. И я бы обязательно с этим что-нибудь сделала, но по правую сторону от нас мелькнул... розовый помпон.

А я опять напряглась!

И сильно.

Ведь черлидерский атрибут мне не почудился.

— Ы-ы-ы! — радостно поприветствовала, махнув этим самым помпоном, блондиночка в короткой юбке.

Девушка восседала, болтая ногами на перекрытиях крыльца ближайшей торговой лавки, глядя на нас сверху-вниз. Но то она. Ещё одна стояла в паре шагов, в полнейшем умилении заглядывая за плечо триария, откровенно подглядывая за тем, что тут у нас происходит.

Да что там вторая...

Их опять целая банда собралась!

Неудивительно, что я про все сомнительные признания своего стража окончательно позабыла, как и про все свои будущие до него домогательства.

— Ой, мама... — прошептала ошарашенно, прежде чем зажмуриться.

Где-то в процессе умудрилась обратно к триарию поплотнее прижаться, но это не так уж важно, как то, что после того, как я вновь посмотрела по сторонам, мои кошмарики так и остались на своих прежних местах.

— Ари? — заметил моё состояние и страж.

Кошмарики в розовом это также заметили. Тоже беспокоиться начали. Подтянулись со всех сторон поближе, обеспокоенно разглядывая то меня, то самую улицу на предмет поиска того, что меня потревожило.

Не нашли.

Расстроились...

Я, кстати, тоже расстроилась!

Раз уж мои галлюцинации внезапно вернулись, хотя никакого чёрного тумана, в отличие от них самих, не наблюдалось. Хотя на всякий случай всё же уточнила:

— Вы их видите? — вцепилась в чужой мундир покрепче.

— Кого? — не понял меня страж.

— Девушек, — отозвалась.

Триарий обернулся. Проводил задумчивым взглядом проходящую мимо парочку горожанок с корзинками в руках. Вернул своё внимание ко мне.

— Вижу. А что? — нахмурился.

Разумеется, ничего не понял. А я, вздохнув поглубже, не стала его в обратном разубеждать.

Это же просто галлюцинации...

С кем не бывает?

Вот и сделала вид, что ничего такого не происходит. Если уж вся улица их не видит, мне тоже особо не стоит притвориться, что так и есть. Жаль, даже после того, как я и триарий

Сорен двинулись дальше, а в скором времени достигли нужного места, кошмарики в розовом решили воспользоваться моим молчанием в качестве приглашения следовать за нами везде и всюду. Внутрь двухэтажного здания с вывеской швейного ателье и то первые забрались. Все свободные кресла и диванчики самым нахальным образом заняли. Мне же ничего не осталось, как остановиться посреди просторного зала, разглядывая многочисленные манекены, облачённые в схожие с облачением моего стража мундиры: грифельно-серые, тёмно-синие или же просто чёрные. Нам навстречу поспешил седовласый старичок в коричневой жилетке.

— Доброго здравия, — поздоровался вежливо.

Он, как и остальные столичные жители, мою многочисленную розовую свиту с помпонами не заметил, зато на меня уставился с явным любопытством.

— Ари нуждается в новом гардеробе, — пояснил цель нашего визита триарий Сорен.

Хотя у старичка понимания и тогда не прибавилось.

— Но я не шью женские наряды, — удивился, продолжая разглядывать меня. — Только, сами понимаете, какие и при каких условиях, — улыбнулся, разведя руками.

Я и сама догадалась, что ателье — мужское. Причём весьма специфичной направленности. Для таких, как тот, кто меня сюда привёл. Собственно, именно это и стало тому причиной.

— Нам как раз подходит, — кивнул страж.

Удивление старичка стало лишь ещё более заметным.

— Но она же женщина, — махнул на меня рукой, словно меня тут не было, и он на моё безмолвное изображение указывал.

О чём тут же вспомнил и извинился.

— Верно, — согласился на его замечание обо мне и страж. — Ничего. Я в вас верю, — подбодрил портного.

Более несчастным, чем услышавший эти слова старичок, на моей памяти был только горгулёныш, когда я шторы у него отобрала, запретив те так старательно жевать. Невольно посочувствовала ему. И напрасно. Ведь на всю оставшуюся половину дня сочувствовать надо было исключительно самой себе, как только хозяин ателье пришёл в себя, а затем позвал себе на помощь шестерых своих племянниц. Ткань, используемая для одежды триариев была с особыми волокнами, отличающимися сверхпрочностью и огнестойкостью, с ней дело им иметь ещё не приходилось, ведь девушки трудились швеями в другом месте, но новая идея пришлась им настолько сильно по душе, что те моментально оживились, и я стала живой игрушкой для всех последующих импровизационных примерок. Про обещанный мне завтрак приведший меня сюда тоже, к слову, не забыл. Там же мне его и накрыли. Как и обед. Правда, если изображать послушную куклу под прицельными взорами своих существующих монстриков было не так уж и сложно, то вот кусок в горло всё равно свободно не лез.

В итоге я банально не выдержала:

— Скажите, возможно ли в теории заново увидеть то, что однажды одной из невест уже доводилось видеть при прохождении первого испытания? — спросила я у стража, как только племянницы портного перестали меня пытаться.

Мужчина всё это время оставался неподалёку. Особого участия не принимал, преимущественно стоял ко мне спиной и пялился в окно в лучших традициях безмолвного охранника. На мой вопрос обернулся, хотя и не сразу.

— В теории? — уточнил.

И явно не поверил.

— В теории, — без зазрения совести подтвердила я.

И едва сдержала разочарованный выдох, когда услышала в ответ:

— Вряд ли такая теория имеет возможность существовать.

Может, теория и не имела, но мои кошмарики в розовом, которые, между прочим, охотно комментировали каждый из подобранных для меня вариантов, некоторые из них пытались примерить даже — очень даже существовали. О том, ещё немножечко поразмыслив я ему и сообщила встречно:

— А если всё-таки такое бы случилось? — выгнула бровь.

Не я одна старательно прислушалась. Девушки с помпонами тоже. Они вообще за последние несколько прошедших часов всё чаще и чаще на моего стража дотошно пялились, а тут и повод появился.

— В таком случае это бы значило, что та самая невеста, к которой вернулось видение, испытала сильный страх, фактически чистый ужас. Это могло бы спровоцировать повтор видения, поскольку вещество, которое было использовано для воздействия при проведении испытания, ещё не полностью вывелось из организма, — неохотно, но вымолвил триарий, пристально и внимательно меня разглядывая, а через короткую паузу дополнил вкрадчиво: — Вы что-то увидели, ари?

Невольно улыбнулась. Вынудила себя.

— Нет, — соврала. — С чего вы взяли? Просто мне стало интересно, — пожала плечами, приняв самый беспечный вид из всех возможных.

Он мне и на этот раз особо не поверил. Но настаивать не стал. Наши дела в ателье закончились, а солнце начинало потихоньку садиться. Давно пора было возвращаться, ведь скоро должно начаться обещанное второе испытание. Надеюсь, его я тоже сумею пройти.

А обозначенный им мой возможный страх...

Вот ещё!

Было бы чего так сильно пугаться!

Не его же самого, в самом деле?

Глава 9

Здоровенная гора, напоминающая древний спящий вулкан, мне сразу не понравилась. И не мне одной. Как только арий Вэррис торжественно заявил, что нам придётся войти в неё, чтобы забрать ожидающие нас в её недрах дары, ему вообще ни одна невеста не поверила. Хотя на этот раз, в отличие от меня, девушки явно понимали больше, какая именно гадость нас там может ожидать. Все как одна, уставились на мужчину с неподдельным возмущением и осуждением.

— Чтобы ваше испытание закончилось, вам нужно не только забрать свой дар, но и вернуться сюда, ко мне, — заканчивал между тем нам откровенно врать арий Вэррис. — Проявите усердие в этом испытании, и вам воздастся гораздо больше, нежели вы можете себе представить.

Ну, ладно, может на этот раз и не совсем врал.

Но как минимум умалчивал!

О чём?

Что же там, интересно...

Злобные пауки?

Летучие мыши?

Какой-нибудь очередной решивший похоронить свою тоску по утраченной паре вместе с собой дракон?

Я уже ничему не удивлюсь!

— Пожалуйста, пусть будет дракон, — вздохнула с обречённостью и вместе с тем с надеждой, а то я пауков и летучих мышей ещё больше недолюбливала, чем драконов.

Правда, как загрустила, так и перестала.

Если уж опасаться, так хоть не одной!

Мои кошмарики в розовом же не только никуда не испарились, но и вместе со мной увязались. Повезло мне, что мои галлюцинации — только мои и их больше никто не видел. Помощи от них, конечно, никакой, но зато ого-го какая моральная поддержка. Эту самую поддержку они мне с первой секунды, к слову, оказывать начали. Пока все невесты императора Неандера недобро косились на ария Вэрриса, черлидерши задорно лыбились во все свои идеальные тридцать два, размахивая помпонами в гимнастической стойке вместе с радостным:

— Ы-ы-ы!

Удачи, видимо, мне так желали.

Что ж, она мне точно пригодится...

В последнем я лишь удостоверилась, едва шагнула в темноту среди холодных каменных сводов. Каждая из невест заходила внутрь горы поодиночке, для каждой был предназначен разный тоннель, скудно освещённый редко встречающимися факелами. Как зашла, так и остановилась. Сперва задумалась о том, стоит ли идти именно той дорогой, что была паршиво, но освещена. Это ж как будущая полоса препятствий или какой-нибудь лабиринт в устроенном аттракционе ужасов. Другие ответвления в тоннеле тоже имелись, но они как раз хранили в себе кромешную тьму.

— Хоть бы датчик GPS установили на свой сомнительный подарочек или карту вручили, — проворчала, всё ещё мучаясь выбором того, куда пойти, прямо или в сторону.

Я же даже не знала, как этот самый дар выглядит!

Может, это булыжник какой-нибудь?

И как я тогда определю, который из них?

Хотя надо признать, камней здесь как раз не было ни одного. Скала со всех сторон, что окружала, выглядела идеально гладкой, ни единого лишнего выступа.

Это, немного погодя, даже вдохновило.

Если нет укромных отверстий, значит и паукам вылезать не откуда.

А пошла я наугад...

Правда, как шагнула, так и остановилась.

На этот раз потому, что главная из черлидерш возникла передо мной и грозно нахмурилась, уперев руки в бока с видом: «Ты ничего не забыла, болезная?».

— Ы-ы-ы!

Трудно вспомнить то, о чём знать не знаешь, поэтому уставилась я на неё в ответ не менее хмуро.

— Что? — спросила.

Блондиночка театрально закатила глаза. Вздохнула, покачав головой. И пальцем куда-то мне за спину указала. У меня за спиной был только вход в тоннель, который я недавно пересекла, и больше ничего.

— Да что? — не поняла я.

Зато решила, что назову её...

А пусть будет Азалией.

А то они ж все блондинки и все в розовом. Надо же как-то их друг от друга выделять.

Почему Азалия?

Да просто это первое, что в голову пришло.

— Ы-ы-ы! — отозвалась на мой вопрос Азалия.

Опять принялась тыкать пальцем мне за спину. Там с тех пор, как я смотрела в последний раз, ничего не изменилось. Но мои кошмарики в розовом у меня оказались не только дружелюбными, но и находчивыми, раз уж словесно у нас с ними объясниться не выходило, решили пояснить мне всё иначе и доходчивее, так сказать, на пальцах.

— Ы-гы-ы! — позвала Азалия другую черлидершу.

Та с готовностью откликнулась. А пока я нарекала вторую блондинку Астрой, те принялись мне всё показывать... жаль, и тогда тоже фигня какая-то сплошная получилась.

Вот причём тут пустота за мной и две обнимающиеся, влюблённо пляшущие друг на друга, томно вздыхающие девицы?

О том и сообщила:

— А конкретнее? — опять нахмурилась, сложив руки на груди.

Блондинки обречённо вздохнули. И принялись изображать свою немую пантомиму усерднее. Одна протянула другой ладонь, в которую вторая вложила в теории что-то круглое, на что первая в ужасе округлила глаза. Постояв так немного, девицы опять обнялись. А потом и вовсе...

— Да не целовалась я ни с кем! — воскликнула, как только до меня дошло, к чему они устроили этот спектакль.

Кошмарики в розовом скептически хмыкнули, уставившись на меня со встречным обвинением, полным недоверия.

— Ладно, может и целовалась, — проворчала я. — Но уж точно не со стражем! — добавила поспешно.

Они мне и тогда почему-то не поверили. Одарили взглядами а-ля: «Ага, дальше заливай!». На что я закономерно разозлилась. Повезло им, что вовремя вспомнила, ругаться с собственными галлюцинациями — это минимум глупо, к тому же не результативно.

— В любом случае, это не важно, — переключилась на насущное. — Вы ведь про триария мне пытались перед этим что-то сказать? — вспомнила о том, что по их мнению могла бы оставить за своей спиной, где ничего не было.

Черлидерши охотно и синхронно закивали. Да с такими радостными улыбками, словно это им тут предложили со стражем целоваться. Долго и упорно. Причём прям от его лица. Вон как мечтательно и счастливо вздохнули, сложив ладошки вместе перед грудью, с восхищением уставившись на вход в гору.

Пришлось их обломить:

— Не, он с нами не пойдёт. Нельзя.

Девицы тут же загрустили. Астра даже всхлипнула и пустила несуществующую слезу. Очень правдоподобно вышло, кстати. Хотя я ей всё равно не поверила.

— Пошли уже, а то испытание не пройдем, — махнула им со вздохом.

Пока мы тут болтали, другие невесты, возможно, уже нашли причитающиеся им дары.

Кто из них, в таком случае, скорее всего, станет новой фавориткой императора Неандера?

Мысль не понравилась. В любом из возможных вариантов. Вот и решительно направилась... куда?

Да за своими кошмарами и пошла. Они же первыми вдоль скудно освещённого прохода поскакали вприпрыжку, вот я и попрощалась с другими своими задуманными ранее вариантами в выборе направления.

Почему?

Самоубьются ещё без меня. Видно же, что с логикой у них совсем проблемы. На что только не толкает нас одиночество, лишь бы его избежать. Так и о галлюцинациях невольно беспокоиться и заботиться начнёшь, чтоб одной не остаться. Тем более, что вприпрыжку у них получалось — резво и сноровисто.

Едва их догнала!

Да и то потому, что они вдруг резко затормозили.

Мы ж дошли.

До...

— Да ну нафиг! — закончила мысль вслух.

Кажется, я повторялась. Также, как при первом испытании. Тоннель привёл нас в самое сердце горы. А про вулкан я неспроста подумала, как только её увидела. За узкими каменными сводами простирались такие же гладкие и каменные стены, но намного выше и шире, объёмнее. Этаким своеобразный дворцовый зал. Наполненный живой текущей то ли лавой, то ли вовсе чистейшим расплавленным золотом, судя по оттенку. Густые сгустки шипели и пузырились по всему периметру, образуя собой корявое кольцо. Кто-то нашвырял в них кучу здоровенных кусков скалы, они изредка встречались, торча скромными краями на пути к мини-островку по центру, служившему площадкой для хранения настоящей сокровищницы. От такого количества самоцветов и драгоценностей, собранных в одном месте, аж дух захватывало. Несметное богатство. Неудивительно, что подступиться к ним было практически невозможно.

И возможно ли вообще?

Если не умеешь летать...

Подняла голову вверх.

Летать я, разумеется, не научилась. Зато убедилась в том, что никто куски скалы в опасную жижу нарочно для облегчения задачи таким непутёвым как я не швырял. Они банально сами отвалились обломками пещеры от той части, чтобы высилась над сокровищницей. И не все.

— Надо быть настоящей самоубийцей, чтоб пойти туда, — пробурчала, размышляя о том, как новый камень может рухнуть мне на голову, если я всё-таки решусь.

Нет, однозначно этот несносный Айден Ай'Дахар Ае Реир жениться совсем-совсем не хочет!

А нас сюда послали, чтоб мы не вернулись.

Или может, я преувеличиваю?

И это испытание на логику, находчивость? Где-нибудь вовсе и на островке нужный мне дар спрятан?

Может, и не обязательно в кипящую лаву лезть...

Обязательно!

Не я сама, так мои кошмарами в розовом именно так и решили. Замучавшись ждать, когда я перестану страдать приступом самосохранения, первые же по камешкам к

красующимся вдали сокровищам попрыгали. Все, кроме одной. Та, зараза, сперва меня в поясницу подтолкнула, чтоб я от остальных не отставала. Да так резко, сильно и неожиданно, что я в самом деле полетела вперёд.

В последний момент умудрилась мимо камушка не промахнуться!

— Для галлюцинации ты слишком реальная, — огрызнулась я и едва удержала равновесие, приземлившись на одну ногу.

Я-то выжила. А вот длинный подол моего платья — нет. Нижний края банально истлел, почив смертью храбрых в лаве, которая его всё-таки задела.

И так жить больше прежнего захотелось!

Особенно, если учесть, что вернуться обратно мешала всё та же черлидерша. Нетерпеливо притопывая ногой, она стояла на моём прежнем месте, ожидая когда я двинусь дальше, тем самым освободив ей место, чтоб она могла ко всем остальным присоединиться.

— Будешь Долли, — нарекла я её.

Девушка недоумённо выгнула бровь, а на смазливой мордашке вспыхнуло озадаченное: «Почему?».

— Да потому что ов... — призналась в сердцах, но сама же себя осекла. — Кхм... — сделала вид, что закашлялась. — Тебе идёт, — сократила все свои изречения, как смогла.

А то обидится ещё. И неизвестно потом, в какую сторону меня снова подтолкнёт, когда я опять того не буду ждать. Нам тут всем ещё прыгать и прыгать по камушкам. Понятно ведь уже, пути назад не будет.

И да, каким-то чудом все допрыгали!

Сразу, как только я поняла, что не на все камешки ступать можно. Стоило мне выбрать неверное направление, как мои сообщницы по добыче драконьего желания в голос предостерегающе завопили:

— Ы-ы-ы!!!

И больше я не ошибалась. Выбирала каждый последующий камень лишь из числа тех, которые передо мной пользовали.

— Ладно, полбеда одолели, дальше что? — задалась я новым вопросом, едва оказалась в относительной безопасности.

Честно говоря, сердце стучало как бешеное, так что едва ли и сама услышала свой вопрос. Да и кошмарники в розовом отвечать на него не спешили. Кажется, банально не знали. Все, как одна, слаженно вздохнули, беспомощно разведя руками, оглянувшись по сторонам.

— Как наговаривать на меня за то, будто я со стражем целуюсь, так это вы легко придумали, — съязвила я расстроено с досады, тоже оглядываясь вокруг себя.

Черлидерши повторно вздохнули. Да только притворялись недолго. Коварно захихикали. Ещё и отвернулись от меня, о чём-то между собой сплетничая, сбившись в кучку. По-любому триария опять вспоминали.

— Злыдни, — бросила им в спину.

Больше отвлекаться не стала. Придирчиво осмотрела валяющиеся вокруг золотые монеты, вываливающиеся из приоткрытых сундуков, ожерелья и браслеты с драгоценными камнями, серебряные чаши... даже кандалы нашла. Невольно задумалась, что они — в самый раз будут, аккуратно мне по статусу. Но потом, как представила себе, что их на меня действительно нацепят, так и содрогнулась, отказавшись от этой идеи. А выбрала... кольцо. Мужское. Перстень был не золотым и не серебряным, из какого-то тёмного металла. Как

венец Повелителя. Верхушку украшал герб рода Ае Реир, я его запомнила, пока генеалогическое древо изучала в поисках имени своего потенциального жениха. Не была уверена в том, насколько правильным оказался мой выбор, но и никаких отличительных признаков того, чтобы в другую пользу решить, тоже не обнаружила. Вместе с кольцом я и вернулась обратно к тоннелю, приведшему меня сюда.

Аккурат в этот момент ещё одна невеста пожаловала, на противоположный от нас конец зала. Самая молоденькая из всех, с яркими медными локонами. Увидев меня, заметно напряглась и прищурилась. Явно не обрадовалась тому, что видела.

А я что?

— Удачи! — пожелала ей.

Девушка скривилась и фыркнула. Обо мне позабыла. Вытянула руку вперёд перед собой, а с её браслета на запястье сорвалась вспышка. Змеёй пронеслась над опасной жижей, сплетаясь в... навесной мост?

По которому девушка уверенно шагнула.

А я...

Зависла.

На том, что...

А что, и так можно было что ли?

Спасибо всё той же Долли, она меня быстренько привела в чувства. Опять в поясницу пихнула, чтоб я отмерла и поторопилась завершить своё испытание, пока куда более умелые не опередили. О том, что она из всех, возможно, и так последняя, я постаралась не думать.

Зачем себя снова расстраивать?

К тому же, вернулась из горы я и в самом деле первая... из тех, кто не с пустыми руками. Но в этом я удостоверилась немного позже. Сперва застала ария Вэрриса и других триариев, громко спорящих между собой. Я аж ушам своим не поверила. Да и вряд ли бы вообще что-либо из дальнейшего расслышала, если бы не Азалия, схватившая меня за локоть, не позволяющая перешагнуть границу выхода из тоннеля, когда оставалось лишь полшага, чтобы выйти наружу. Так мы с моими кошмариками в розовом и замерли, прислушиваясь.

— Приказ императора не обсуждается, — первое, что я услышала от одного из стражей.

Арий Вэррис на это страдальчески закатил глаза. И категорически не согласился:

— Нельзя менять очерёдность испытаний, когда и как вздумается! — возразил, на эмоциях ударив посохом о землю. — Дар драконьего дыхания не просто так был назначен в числе предпоследних! Что я скажу старейшинам, когда они узнают, что мы проигнорировали установленные ими заветы и всю ту последовательность, что способна, а также призвана, как раз для того, чтобы проявить в каждой ари потенциал их крови и силы? — выразительно уставился на того, к кому обращался.

— А они узнают? — заинтересовался другой страж.

Арий Вэррис на это опять закатил глаза.

— Думаете, нет? — противопоставил встречно. — Если ещё хотя бы одна ари откажется, весь отбор станет совершенно бессмысленным! Им и рассказывать не придётся, они сами всё поймут, — всплеснул руками.

Тем самым чуть посох свой не уронил.

Я же из всего услышанного сделала вывод, к которому прежде пришла уже дважды. Император Неандера жениться и в самом деле не желает. Но это не значит, что жениться ему не придётся. Помимо него, полно и других заинтересованных в этой проблеме лиц. Не

только распорядитель, продолжающий ворчливо:

— Как вы вообще представляете себе ещё пять будущих испытаний, когда уже сейчас невест осталось всего четыре, триарий Шерн? — фыркнул арий Вэррис. — И это если они справятся... — закончил совсем мрачно.

А я подсчитала общее количество находящихся там. Четыре стража вместе с моим и распорядитель.

То есть, ещё минус три невесты?

Иначе куда другие триарии делись?

— Вы преувеличиваете, арий Вэррис. Уверен, та же ари Алисия превосходно справится, — подал голос ещё один страж. — Её артефакты превосходно ей подчиняются.

Ту, о ком он говорил, я покинула не столь давно. Её же стражем он и являлся. Если вспомнить, с какой лёгкостью рыжая красавица создала мост над опасностью, от которой лично я чуть инфаркт не подхватила, в его словах имелась стопроцентная правота.

Или нет?

— Конечно, они ей превосходно подчиняются, — опять взмахнул руками арий Вэррис, отчего его посох вновь чуть не грохнулся. — Один из предков её рода был драконом! С чего бы той, в ком столь сильна драконья кровь, не справиться с частью себя? — съехидничал арий Вэррис. — И именно поэтому ари Алисии способна пройти данное испытание, но не сможет пройти следующее, — скривился, будто кислотину проглотил. — Ту, кто не может подарить жизнь, оракул не пропустит, — вздохнул тоскливо, уставившись в небо. — Великая Хан`Аш, помоги всем нам... — добавил совсем обречённо.

Если триарии на такую демонстрацию уныния и отреагировали каким-либо образом, то вида не подали. Почти всех. Кроме того единственного, кто прежде в дискуссию не вступал.

— Вряд ли последняя из драконов в самом деле способна кому-либо помочь, если учесть ваши же слова и тот факт, что она давно мертва, арий Вэррис, — сухо заключил триарий Сорен.

Он, как стоял ко всем спиной, заложив руки за спину, сцепив пальцы в замок, так и не повернулся, пока говорил.

— Если император решил поменять очерёдность проведения испытаний, значит, на это есть причина. И не одному из здесь присутствующих не позволено судить, достаточно ли она достоверна, веска и оправдана, — дополнил мрачно.

Арий Вэррис на услышанное повторно скривился. Уставился в спину стража с таким видом, словно собирался долбануть ему по ней посохом, с такой яростью посмотрел. Возможно, сдержался по той простой причине, что именно в этот момент триарий развернулся.

— И что же за причина такая, позвольте, узнать, может существовать, раз уж вы столь уверенно о ней утверждаете? — съехидничал распорядитель отбора.

Мрачность моего стража его так и не покинула.

— Быть может потому, что с некоторых пор отбор остаётся всего лишь формальностью, а император уже определился? — вроде бы задал вопрос, но в ответе явно не нуждался.

Да и говорил, если и для ария Вэрриса, то смотрел исключительно... на меня? Я аж на шаг назад невольно отступила, поближе к спасительной темноте горного тоннеля. Настолько остро почувствовала на себя сканирующий тяжёлый взор. Тем более, что он и тогда не перестал смотреть именно туда, где я банально пряталась.

Вот же...

Всезнающий!

Пришлось сдаваться и выходить.

А он и тогда не перестал прожигать меня своим пристальным взглядом. Словно я только что совершила нечто такое, за что у него опять на меня зуб заточен.

Глава 10

Пока шла к замолкшим стражам и распорядителю, в голове будто громкоговоритель включили.

«Император уже определился...» — вещал он голосом моего стража, а у меня мигрень разыгралась на этом фоне.

Интересно, когда только определиться успел?

И на ком именно определился...

Эти, и ещё минимум с десятков других вопросов кружилось в моей голове, но вслух я обозначила совершенно иное:

— Есть ари, которые отказались? — вспомнила о том, о чём они говорили.

Возможно, мне не стоило столь открыто сдавать саму себя в том, что я их подслушивала. Но что мне терять? Особо и нечего. А вот узнать о том, правда ли кто-либо из невест отказался действительно стоило.

Или же девушки сгинули в лаве?

Риск чего-то подобного был слишком велик. Я ж если не узнаю наверняка, с ума сойду от догадок. Они сами-то ни за что не сознаются. Неспроста арий Вэррис на мои слова недовольно скривился и делиться откровениями даже тогда не спешил. По мере того, как я приближалась, и вовсе подальше вместе с другими стражами от меня отступал. Только триарий Сорен на своём месте и остался.

— Они вернулись с пустыми руками, — ответил за всех мой страж.

То есть тем самым провалили своё испытание. Возможно, нарочно. Только бы не лезть в опасную лаву.

— А вы, ари Катрина? — тут же прищурился арий Вэррис.

Пришлось разжимать ладонь и демонстрировать то, с чем я из горы вернулась. И если тот же распорядитель шумно и радостно выдохнул, то триарий Сорен о чём-то крепко призадумался, глядя на кольцо.

— Почему именно оно?

Заново засомневалась в том, не прогадала ли я со своим выбором дара. И даже реакция ария Вэрриса не разубедила в обратном. Хотя тот факт, что распорядитель отбора ударил посохом, а с его вершины сорвались золотистые искры, взмывающие в небо, озаряющие его темноту будто салют, рассыпавшись в разные стороны, — определённо что-то да значил.

— Не знаю. Ничего из того, что там было, мне всё равно было не нужно, — пожала плечами, сказав, как есть.

— А это, значит, нужно? — скептически усмехнулся мой страж.

— А это... отдам Айдену Ай'Дахар Ае Реиру, — отозвалась.

Ну а куда его ещё девать?

Судя по проступившему изумлению на лице стража, варианты определённо имелись. Правда делиться ими он со мной не стал. Зато поинтересовался:

— Зачем?

А я знаю?

Не выбрасывать же!

Видно же, что вещица ценная.

Жаль.

— Почему нет? Оно, кажется, всё равно ему принадлежит, — взглянула на запечатлённый родовой герб на кольце.

Тут я не прогадала. А страж со своими расспросами по поводу выбранного дара от меня отстал. На другом сосредоточился. Пристальный взгляд мужчины плавно соскользнул с моего лица ниже, ненадолго задержался на обгоревшем подоле платья, а после — ещё ниже.

— Ваша обувь при вас, — заметил вслух.

— А что, не должна? — удивилась.

Здесь, у подножья горы снега не было. Да и в целом погода ощущалось довольно теплой. Но не настолько же.

Да и он говорил определённо не об этом.

Тогда о чём?

Уж не о том ли, что мои сапожки должны были также истлеть, как и низ платья?

Просто потому, что...

В самом деле решил, будто я вброд по лаве прошла?!

Хм...

А смогла бы?

Если вспомнить, что у меня своеобразный иммунитет к проклятию драконьей силы, а арий Вэррис связал испытание с даром драконьего дыхания, тогда...

Вполне — да?

Эх, и почему я этого раньше не знала?

Тогда по камушкам не так страшно было бы прыгать.

Хоть возвращайся и проверь!

— Вам виднее, — отозвался между тем страж.

Окончательно утратил всяческий интерес к украшению в моей руке. Взглянул на небо, усыпанное яркими звёздами, а после на гору. Аккурат в этот момент из тоннелей вышло ещё две невесты. Обе темноволосые, с чумным видом и перепачканные в какой-то серой склизкой жиже. Взглянув на меня...

— Так и знала, что не стоило сокращать, — поморщилась первая, брезгливо сбросив с плеча ошмётки этой самой жижи.

— И идти всё-таки освещённым путём, — обречённо добавила вторая, рухнув на колени.

В отличие от меня, их руки были пусты. Зато на шее второй девушки красовался аметистовый кулон. У другой была приколата золотая брошь. Её стало видно, как только брюнетка новую порцию жижи с себя сбросила.

— А что?.. — протянула я ошарашенно.

Мне даже смотреть на них было прискорбно. Как уж они сами себя чувствовали, и вовсе не сказать.

— Слизни! — слаженно выплюнули в ответ девушки.

Небо озарили две новые вспышки, сорвавшиеся с посоха ария Вэрриса. Тогда и последняя из нас явилась. Ари Алисия, в отличие от остальных невест, нисколечки не пострадала. Выглядела точно так же, как и тогда, когда я видела её перед скоплением сокровищ. Разве что теперь на девичьей руке было на один браслет больше. Ещё одна вспышка, сорвавшаяся с посоха ария Вэрриса, засвидетельствовала окончание проведения

испытания.

— Раз закончили, можно вернуть вас в ваши покои, — перетянул моё внимание на себя триарий Сорен.

Едва сдержала встречную улыбку. Вместе с мыслью о том, смотрел бы он столь спокойно и беспристрастно по сторонам и дальше, если б заметил, как вокруг него сейчас радостно скачут, торжество сверкая помпонами, мои розовые кошмарики. Они, предательницы, вообще, как только я за пределы тоннеля вышагнула, первым делом к нему с самым счастливым видом понеслись. А пока я демонстрировала всем то, что добыла в недрах горы, усиленно подталкивали кольцо именно ему зачем-то отдать. Не отдала, конечно же. И не только потому, что уже пообещала передарить его другому. Я от мужчины после его последних слов вовсе отвернулась. Во-первых, чтоб и дальше сдерживать напрашивающуюся улыбку было проще. А во-вторых, как представила себе, как мы все вместе такой бандой в карете поедем, чтоб в замок вернуться, а мои кошмарики за последний час словно умом тронулись и на ничего не подозревавшем мужчине столь радикально помешались, так и... стала набираться сил для обратной поездки. Пешком бы вообще пошла, будь моя воля. Но путь к замку был довольно внушительным.

Хватит на меня впечатлений на эту ночь...

Тем более, что даже после того, как я в свои покои в самом деле вернулась, они и тогда не закончились!

Стоило стражу меня оставить, а мне — войти, как обнаружила в гостиной дюжину новых нарядов, выстроенных в ряд полудугой на выставочных манекенах, подобно витрине того портного, у которого мы недавно были. Работа была точно его же. Платья — тёмные, как и форма триариев, сотворённая из той же особой ткани, но расшитые серебряными и золотистыми орнаментами, поэтому мрачными уж точно не выглядели. Скорее лаконично роскошными. Так загляделась на них, что чуть не упустила корзинку с яблоками, оставленную кем-то на столике. Она была миниатюрная, и сочные спелые плоды, уложенные высокой горкой, лишь каким-то чудом из неё не вываливались. До нашего появления. Как только яблоки заметила не я одна, но и мои кошмарики в розовом, фрукты всё-таки покатались по сторонам, пока черлидерши чуть не разодрались в погоне за тем, кому первой достанется. И только я начала поражаться тому, как моим галлюцинациям в принципе удаётся столь убедительно выглядеть, как на образовавшийся шум из спальни вылетел горгулёныш, вместе с грозным рычанием оскалившись на самую крайнюю из кошмариков, которая только-только рот свой на отвоёванное яблоко разинула.

Клац!

И зубы крылатика соединились на её руке. Та взвизгнула. Попыталась сбросить. Но он так и повис на ней, не позволяя ей сожрать моё яблоко.

— М-ня-ма! — заявил воинственно.

И очень-очень реалистично!

Порадовалась тому, что не такая уж я и сумасшедшая, раз не одна эти глюки видела и ощущала. Но это сперва. После — откровенно ужаснулась.

Что, если горгулёныш в таком случае тоже не настоящий?

Хотя надо признать, шторы в гостиной он жрал вполне себе натурально, а значит... кажется, я уже не понимаю, что всё это значит!

Расстроилась.

Так жаль себя стало...

По щеке и вовсе скатилась скупая слеза.

Но расстраивалась я недолго.

Какой смысл упиваться собственной жалостью, если это ничем не поможет? Действовать надо. Как?

Для начала утёрла свидетельство своей слабости, смахнув рукавом солёную влагу, а затем прикрикнула:

— Хватит! — громко и грозно обратилась ко всем сразу.

Кошмарики в розовом моментально впечатлились. Притихли. Яблоки аккуратно на место вернули, опасливо косясь на такую решительную меня. Почти все. Последней из черлидерш пришлось сперва дожидаться, когда вцепившийся в её руку горгулёныш перестанет ворчать в ответ на мой приказ, а затем всё-таки отпустит. У неё, кстати, имени ещё не было. А раз так...

— Будешь Лилей, — нарекла я её.

Если та и была не согласна, то спорить не стала. Уныло вздохнула и кивнула в вынужденном согласии. А горгулёныш опять ворчать принялся, пока топал своими пухлыми лапами в моём направлении. Ничего не осталось, как подхватить своего ворчливого защитника и погладить между острыми ушками, чмокнув его в мордашку.

— Они только с виду взбалмошные, но на самом деле очень милые, вот увидишь, когда познакомишься с ними поближе, — поведала ему тихонько в призыве успокоить.

Тот снова что-то проворчал на своём и мне не понятном. А как только девицы решили, что опасность миновала и попытались сдвинуться с места, заново оскалился с глухим рычанием. Кошмарики в розовом опять вынужденно застыли. Больно уж сурово и внушительно он рычал. Даже я в будущую опасность поверила. Вот и решила продолжить его уговаривать:

— Как я уже сказала, это Лиля, — указала я на девицу, которую он покушался недавно сожрать. — А это Азалия, — ткнула пальцем в другую. — Астра. Долли... — принялась перечислять дальше. — Хм... — перевела внимание на оставшихся без имён девушек. — Розы и... Мария, — придумала на ходу.

Что поделать, не сильна у меня сейчас ещё и для этого фантазия. К тому же, совсем не на том концентрироваться надо было. Как только закончила всех друг с другом знакомить, опустила горгулёныша на ближайшее кресло с наставлением:

— Живите мирно и не ругайтесь.

А кресло вместе со своим крылатиком подвинула. Не с первого раза, правда. Оно ж тяжеленное. Да и двигать пришлось немало, практически через всю гостиную, чтоб поближе к входным в покои дверям. Так сказать, на всякий случай. А то ж все мои предыдущие баррикады на ночь исчезли к моему возвращению. Должно быть прислужницы постарались. До нашего последнего появления тут вообще царил идеальный порядок. Даже немножечко совестно стало за заново устроенный бардак.

— Остальные яблоки тоже надо подобрать, — скомандовала, махнув рукой на рассыпавшиеся по полу фрукты.

Мои кошмарики противиться не стали. Но сперва убедились в том, что горгулёныш тоже окажется солидарен. Тот правда, опять заворчал. Но скалиться не стал. А я отправилась в спальню. Книжки, разложенные мной прежде на кровати, покоились там же, точь-в-точь в том же раскрытом виде, их никто не тронул, и я дважды поблагодарила про себя прислужниц. Хроники Неандера забрала с собой обратно в гостиную. Не все. Только те, чьи

страницы хранили информацию о проклятье драконьей крови и окончании войны. Последнее я перечитала с особой тщательностью, расположившись для удобства на полу рядом всё с тем же креслом.

— Если драконы смогли запечатать портал, ведущий в другой мир, значит им по силам и открыть подобный, верно? — принялась рассуждать вслух.

Горгулёныш, успевший к этому моменту переползти ко мне на колени, на мой вопрос призадумался. А вот расположившиеся полукругом кошмарики в розовом закивали куда более охотно и радостно. Я же сделала вывод, что двигаюсь в верном направлении.

— Ведьм, которые уже делали нечто подобное, всё равно давно истребили, на них надежды нет, значит остановимся именно на этом варианте. Выиграю отбор и тогда император будет обязан исполнить это моё желание, — продолжила свои рассуждения.

Тут весь былой оптимизм у кошмариков в розовом почему-то поубавился. Уставились на меня с сомнением.

— Он не сможет отказать. Желание — любое, — напомнила им.

Сомневаться они, пусть и не сразу, но перестали. Тоже о чём-то призадумались. Вполне возможно, о том же, о чём и я сама.

— Но как мне выиграть отбор, если у них тут не отбор, а сплошные испытания на выживание? В первый раз мне помогли. Да и во второй тоже. А может просто повезло. Но я ж не могу каждый раз рассчитывать на банальную удачу и везение? — озадачилась я вслух. — К тому же, триарий Сорен сказал, император и так возможно уже определился... — вспомнила и об этом. — Интересно, на ком... — закончила мрачно.

А вот черлидерши мигом оживились. Правда опять принялись смотреть на меня со всем переполняющим их скептицизмом. Но это сперва. Стоило мне перевести на них вопросительный взгляд, как...

Ох уж эти их пантомимы!

— Да не целовалась я со стражем! — возмутилась, как только мои кошмарики вновь изобразили то же самое, что я наблюдала от них в горном тоннеле. — Причем тут вообще триарий Сорен? — сложила руки на груди.

Как и в прошлый раз, девиц несколько не проняло. Зато Мария растопырила пальцы, приставив их к своей голове на манер короны и горделиво задрала голову, в то время, как Долли принялась махать руками, подпрыгивая в разные стороны. Не сразу, но до меня дошло, что это за дополнительное пояснение.

— И с императором я тоже не целовалась! — возмутилась я заново.

Не помогло.

— Ну, почти... — добавила вынужденно, как только первая пантомима сменилась другой.

Сколько ни отрицай, а зелёная травка под моей спиной помнилась слишком отчетливо, пока я на ней лежала, прижатая тяжестью мужского тела. Как и жаркое дыхание на моих губах.

— Но почти — не считается! И вообще совсем не так на самом деле целуются! — припечатала.

И что-то мы опять не в том направлении отвлеклись.

— Тем более, что речь вообще была не об этом, а о том, кого император мог бы выб... — проворчала.

Но так и не договорила. Все черлидерши разом обречённо вздохнули. И пальцем на

меня указали. Да с таким видом, словно устали мне что-то доказывать.

То есть...

Он выбрал...

Меня?

Именно это они и имели ввиду.

В самом деле?

— Да не, не факт, — отмахнулась я от таких поспешных и ничем не обоснованных предположений.

И хотя травка в саду из моих воспоминаний никак не желала исчезать, как и упоминала прежде, надеяться на пустые ожидания и удачу я не могла ни в коем случае.

— Единственная гарантия — выиграть отбор, — припечатала. — Любимый вами страж мне с этим, кстати, тоже не поможет, — обозначила на всякий случай.

А то они чуть что, сразу его вспоминают. Вот и сейчас, после моей последней фразы, опять загрустили. Хорошо, что я в их помощи особо и не нуждалась. Все нужные мне выводы уже сложились сами собой. У ари Алисии получалось превосходно справляться со своими артефактами и это облегчало ей прохождение испытаний, а значит и мне стоило научиться делать то же самое. Быть равной ей я, разумеется, едва ли смогу, но хотя бы попытаться определённо стоило. Неспроста ж старейшины Пограничья прислали ари Катрине «Слёзы дракона».

Жаль, к присланным ими украшениям не прилагалось совсем никакой инструкции...

И где мне её тогда раздобыть?

Посреди ночи.

Откладывать до утра тоже не хотелось.

Кто знает, когда объявят начало нового испытания?

Нас особо заранее о них не предупреждают.

А если не успею?

Могла бы, конечно, попробовать сымпровизировать, глядя на ту же ари Алисию, когда она мост менее чем за минуту молча построила, просто вытянув руку, словно по прихоти, ставшей явью... но как взяла в руки украшения и представила себе, что если вдруг что-либо в процессе этой моей слепой необученной импровизации что-то пойдёт не так, и я разнесу тут всё по глупости, так и отказалась от этой идеи. Вернулась к мысли о нужной инструкции. Надолго задерживаться в новых раздумьях не стала. Прежде чем отправиться на её поиски, сперва избавилась от обгоревшего платья, умылась, привела себя в порядок и облачилась в один из новых сшитых для меня нарядов.

Вряд ли триарий Сорен оценит мой грядущий столь поздний визит к нему, так хоть буду выглядеть достойно...

Где найти самого стража?

Я ж не имела ни малейшего понятия, где располагалась его покои. Вот и поступила, как истинная туристка. Спросила у первого попавшегося на пути. Услышав мой вопрос, служащий замка немного странно на меня покосился. Но необходимое мне направление указал.

Жаль, это тоже не особо помогло.

Единственные двери в нужном крыле были приоткрыты, и я вдруг ненароком призадумалась.

Вдруг он не один? С кем-либо. С кем там мужчины обычно ночь проводят. Может, он

вообще женат? Не спрашивала и не знаю же наверняка.

Зато явилась тут...

Невезучая!

— Кхм... — прокашлялась.

Втянула поглубже кислорода. Резко выдохнула. Постучала. Прислушалась. Никакого шума не последовало. Абсолютно. Полная тишина.

— Триарий Сорен, — позвала.

Ещё раз постучала. Задумалась и о том, что возможно я ошиблась. Как минимум коридором. Или этажом.

А может, он банально спал?

Время позднее.

Стоило убедиться наверняка!

Вот и шагнула вперёд, тронув дверь. Да так и застряла на прежнем месте. Нет, не потому, что внезапно угас запал моей решимости. Я банально не смогла продвинуться дальше. Физически. Словно наткнулась на невидимую преграду, не позволяющую пройти.

— Так вот как эта ваша хвалёная защита работает, — проворчала себе под нос и заново постучала.

Что ещё оставалось?

Разве что бестолково хлопать ресницами, когда вновь наступившую тишину коридора нарушили чьи-то шаги.

Не моего стража...

Другого.

— Триария Сорена нет, — донеслось вместе с чужим приближением. — Вернётся утром.

Этого мужчину — внешне такого же хмурого и сурового, облачённого во всё чёрное, мне не доводилось встречать прежде. Но он по какой-то причине меня очень даже хорошо знал. О том и сообщил:

— Триарий Тиамат, — представился, остановившись в двух шагах. — Доброй ночи, ари Катрина, — поздоровался, чуть склонив голову в качестве приветствия, убрав руки за спину. — Вы в чём-либо нуждаетесь? Могу я вам с этим помочь? Раз триария Сорена нет.

Показалось, или на упоминании имени той, которую сожрали волки, в его голосе действительно промелькнул лёгкий сарказм? Нет, не показалось. Особенно если учесть, что рослый и могучий новый знакомый — именно тот, кто должен был отнести соответствующую весть о погибшей ари в Пограничье. Получалось, уже сделал. И вернулся.

— Доброй ночи, триарий Тиамат, — отозвалась.

Ничего более существенного в голову не пришло. Требовалось время, чтобы собраться с новыми мыслями и вернуть себе самообладание в связи с новыми обстоятельствами. Я, разумеется, и без того знала, что подобный момент наступит в ближайшем будущем. Просто оказалась не готова, что именно вот так, здесь и сейчас.

Спасибо, не спросил, что я здесь в столь поздний час делаю. Вернее, спросил, но очень уж корректно. А смотреть на меня с вопросительным видом в ожидании ответа тоже не перестал. Пристально. Придирчиво. Проницательно. Слишком внимательно.

Вот же...

И почему так неловко становилось?

Словно он меня не перед спальней чужого мужчины, а прямо в ней вместе с этим

мужчиной в самом неприглядном виде застал.

Это всё мои кошмарики в розовом!

После их сомнительных пантомим мне в последнее время всё чаще в голову лезла сплошная срамота, стоило упоминуть о страже. Хорошо, я им наказала сидеть в моих покоях вместе с горгулёнышем и не высовываться до моего возвращения, а то даже представлять не хочется, что бы они изобразили в данной ситуации. Надеюсь, они в самом деле останутся, так и поступят и не устроят там между собой войну, пока я отсутствую. Тем более, что случившейся паузы мне вполне хватило, чтобы придумать альтернативный вариант в своих запланированных целях.

— Нет, ничего такого не нужно, спасибо, — покачала головой, отступая в обратном направлении.

Раз уж нет того, кто мог бы помочь мне с инструкцией, буду искать её в другом месте.

Где и у кого?

Самостоятельно!

Да хоть там же, откуда Хроники Неандера взялись.

Не у ари Алисии же спрашивать?

Хватит с меня на сегодня спонтанных импровизаций.

Хотя...

— Разве что... можете подсказать, где находится библиотека? — так и не ушла.

Он же всё равно здесь. Так почему бы у него сразу и не узнать? Служащих, встретившихся на моём пути, были не так уж и много, вполне возможно, что и не встречу больше, пока не наступит утро.

— Библиотека? — изумился триарий Тиамат.

Густые тёмные брови сошлись ближе к переносице и слегка дёрнулись, отчего былой суровый облик стража показался не таким уж суровым, скорее забавным.

Это всё от моего нервного перенапряжения, видимо!

— Да. Я за этим сюда и пришла, — кивнула, нацепив беспристрастное выражение лица. — Хроники, которые у меня были, я дочитала. Хотелось бы почитать что-нибудь ещё, — развела руками. — Бессонница — она такая.

Стоящий напротив мне явно не поверил. Но оспаривать не стал. Через секундную паузу усмехнулся каким-то своим мыслям, а после отступил на шаг в сторону, взмахнув ладонью в приглашающем жесте.

— Идёмте, я вас туда провожу.

Не дожидаясь моего согласия первым же и направился в противоположную от выбранной ранее мной сторону. Ничего не оставалось, как следовать за ним. И мысленно благодарить местных богинь и богов за то, что никаких новых вопросов задавать не стал. Шёл исключительно молча. Да и вообще повезло, что именно он тут оказался, а не тот же, к примеру император.

Как бы я ему всё объяснила?

Вон как разозлился в прошлый раз.

Непонятно на что.

И нет, не потому что мне было бы особо неловко.

Мне же ещё отбор выиграть необходимо, вот и всё.

Ещё бы не дёрнуло меня самой заговорить:

— Вы сказали, триарий Сорен вернётся утром, — ляпнула бездумно.

И буквально проглотила продолжение в виде своего последующего закономерного вопроса, куда же он в таком случае отправился. Очень уж заинтересованным взглядом меня вновь окинул мужчина, расслышав сказанное.

— Верно, — медленно кивнул собеседник. — У него поручение, которое он должен выполнить.

Большим делиться не стал. Я тоже на новые расспросы не решилась. Хотя так и хотелось! Например, чтоб узнать, кто и куда именно его отправил. Зачем? Он же приставленный ко мне страж. И вроде как должен сопровождать меня всюду, тот же арий Вэррис велел покои без его сопровождения не покидать.

Да, именно поэтому!

Не потому, что мне стало безумно интересно узнать, где мой страж ночью и без меня шляется.

И всё-таки...

Вот где его носит?!

А ещё...

— Это общие покои для всех стражей? — поинтересовалась у идущего рядом.

Впереди показалась лестница, и я машинально схватилась за подол, о который вечно запиналась. И лишь потом сообразила, что в данном случае ничего такого не требовалось. Наряд был сшит не только роскошно красивым, но и более практичным. Само то для испытаний на выживание, в общем. Нужно будет потом обязательно отблагодарить столь искусного портного.

— Нет. Не общие, — отрицательно покачал головой между тем мой спутник. — С чего вы взяли?

— То есть там живёт только триарий Сорен? — уточнила встречно. — Один.

Уж не знаю, о чём он подумал на такой мой вопрос, но свою невозмутимость сохранил. Хотя ответил не сразу.

— Верно.

Тут я и подвела к тому, к чему изначально начала свои расспросы.

— Но вы знали, что его нет, — обозначила очевидное.

Лестница была длинной, а ступени — высокими и многочисленными. Посчитала каждую. Как и количество поворотов по коридорам. Чтоб в другой раз не заплутать.

— Знал, — подтвердил триарий Тиамат, выдержал небольшую паузу и добавил: — Я шёл не к нему. За вами.

— Вы за мной следили? — удивлённо уставилась на него.

Интересно, только ли он в таком случае?

Аж обернулась, озираясь по сторонам. Но на лестнице, кроме нас, никого не было.

— Присматривал, — поправил мою формулировку страж. — В отсутствие триария Сорена. Он сам и попросил меня об этом.

Кивнула, принимая услышанное. И язык себе прикусила. А то так и напрашивалось всё же уточнить, где всё-таки триария Сорена носит. Хорошо, в этот раз с вынужденной молчанкой я справилась. А мы вскоре пришли. Высокие двустворчатые двери выглядели внушительнее, чем те, что вели в те же мои покои. И явно были тяжелее. Не уверена, что справилась бы с ними самостоятельно, если бы не мой сопровождающий. Но дальше пошла одна.

— Спасибо вам за помощь. Обратного провоза не надо. Не знаю, когда закончу, —

предупредила честно, тем самым давая понять, что пора бы перестать за мной «присматривать».

Не была уверена в том, что сработает. Будь на месте этого стража кое-кто другой, вовсе бы внимания не обратил и сделал по-своему. Благо, триарий Тиамат оказался не настолько вредным. Возражать не стал. А я не стала дожидаться, когда он передумает. Переступила границу между коридором и библиотекой, воспользовавшись подвернувшейся возможностью.

Зал оказался громаднейшим!

Многоуровневый, освещённый живым огнём, заточённым в стеклянные лампы — тут было настоящее царство высоченных старинных стеллажей и кладёз всевозможных знаний. Я застыла среди них, пройдя едва ли дальше десяти шагов. Банально растерялась в том, куда идти дальше. Тем более, что стоило присмотреться, как поняла, что зал тут был не один. Смежные между собой помещения соединяли резные арки, и в итоге я пошла наугад, ведомая внутренним магнитом. Меня словно потянуло в определённую сторону, и я поддалась этому чувству, которое помогло зайти в самую глубь. Дальний из всех зал оказался намного меньше. Потолки тоже были ниже. Ряды между стеллажей — более узкими. Зато освещение здесь было более ярким, не только прикреплённое к свободным частям стен, но и на длинном широком столе, который... занят.

Мысленно выругалась. Остановилась. И постаралась вовсе не дышать лишней раз, пока всматривалась в широкий разворот плеч и сумрачные сосредоточенные черты лица внимательно изучающего какой-то старинный исторический свод мужчины. Книга была внешне похожа на те же Хроники Неандера, но утверждать наверняка с такого расстояния — дело сомнительное. Хотя это несколько не помешало определить личность того, на кого именно я наткнулась. Айдена Ай'Дахар Ае Реира в принципе очень сложно с кем-либо другим перепутать.

И на кой меня именно сюда притащило?

С последней мыслью аккуратно отступила назад. Вернее попыталась. Стоило отставить ногу, чтобы максимально бесшумно ретироваться прочь, как император поднял голову, оторвавшись от чтения.

— И вам доброй ночи, ари, — поздоровался, с лёгким прищуром чуть склонив голову вбок, вцепившись в меня пристальным взглядом.

А меня будто самыми тяжёлыми цепями к месту разом приковало.

Теперь уж точно не сбежать!

Придётся сдаваться.

— Доброй ночи, Повелитель, — склонила голову.

Не то чтоб я внезапно стала патриоткой Неандера и прониклась их традициями, но всё равно изобразила почтение, взяв за пример других жителей замка.

Вдруг мне повезёт, и этого окажется достаточно?

Не повезло, разумеется.

— И... всё? — издевательски протянул Айден Ай'Дахар Ае Реир.

И с такой нездоровой заинтересованностью, что мысль о побеге ко мне моментально вернулась. Я даже сумела свой запланированный ранее шаг назад завершить.

— А должно быть что-то ещё? — ляпнула нервно.

Ну а чего он до сих пор так смотрит, словно всё ещё злится? Непонятно на что, между прочим. Неудивительно, что я опять нервничать начала. А ещё судорожно соображать, что я

там по полагающимся традициям Неандера забыла. Как назло, не вспоминалось.

— Ну, раз уж вы пришли, так идите до конца, — с фальшивым великодушием отозвался император.

И да, приготовился ждать.

Чего?

Видимо, когда я дойду.

Очевидно, хотя бы до него.

Ну я и пошла.

Что ещё оставалось?

Остановилась перед столом.

Он же... вернулся к изучению рукописного текста. Словно меня тут и не было. Книга являлась действительно старой. Страницы пожелтели от времени. Выглядели очень ветхими. И совсем это не Хроники. Многие символы мне были вообще непонятны. То ли потому что у автора почерк так себе оказался, то ли потому что строки закручивались в замысловатую спираль, и воспринимать полноту содержания с одного ракурса было проблематично.

— Что это? — не удержалась от вопроса.

Ещё раз мысленно себя отругала.

Стоило бы лучше ещё разочек прикусить язык!

И просто подождать...

Хотя император ответил:

— Заклинание, — перевернул страницу.

Строчки исчезли, а им на смену пришло графитовое изображение скального проёма. Явно искусственного. И необычного. Не тёмного. С многочисленными вспышками. И тяжёлыми цепями, о которых я недавно размышляла. Только эти цепи никого не приковывали. Висели в воздухе. Непонятно к чему и для чего вообще крепились.

— Для него, — дополнил Айден Ай'Дахар Ае Реир.

Если честно, задачу мне это не облегчило.

— А это?.. — протянула вынужденно.

— Портал.

— Портал? — удивилась.

Грешным делом задумалась о том, не умеет ли в самом деле сидящий напротив мысли читать. А то в совпадения мне верилось очень плохо.

— Портал, — подтвердил император. — Вы недавно читали о нём, судя по наличию книг в вашей спальне.

Прозвучало, почти как обвинение. Но я постаралась удержать лицо и сделать вид, что меня это не трогает.

— Тот самый, который закрыли ваши предки, чтобы выиграть Древнюю войну? — уточнила.

Не прогадала. Почти.

— Не закрыли, — поправил меня император. — Запечатали.

В чём разница?

— То есть... — призадумалась.

Развивать свою догадку дальше не пришлось.

— Закрывать портал по силам лишь тому, кто его открыл. Сила крови сказывается. Портал создали ведьмы. Не драконы. И только ведьма может его закрыть. Да и то не каждая. Мои

предки — тем более. Они лишь перекрыли доступ к нему. Запечатали проход. Внешне.

Соответственно, портал всё ещё существовал!

— А заклинание вы изучаете для того, чтобы... это исправить? — предположила.

И сама не поняла, как в порыве своего любопытства подошла ближе. Обнаружила себя около самого императора лишь после того, как он перевернул страницу обратно, тем самым задев своей рукой мою.

— И да. И нет, — пожал плечом Айден Ай'Дахар Ае Реир. — В определённое время года мне приходится подпитывать силу наложенной печати, поскольку со временем она слабеет под воздействием до сих пор действующего портала. Он банально вытягивает вложенную в неё силу, тем самым подпитываясь от неё. Это заклинание, — вернул своё внимание к тексту, — как раз для этого предназначено. Другого не существует. Но я хочу найти этот другой способ. На случай, если мой род прервётся, больше некому будет укреплять печать и сдерживать мощь открытого портала.

Стало немножечко жутко. Перед глазами пронеслись страницы прочитанных мной хроник, которые хранили воспоминания о несчётном количестве погибших.

— Но вы ведь не последний дракон, — обронила тихо.

Разве не могут другие сделать то же самое?

— Сила крови, — натянуто усмехнулся мужчина. — Печать создали мои предки, вы сами это заметили. Печать рода Ае Реир будет существовать, пока существует род Ае Реир. Чтобы кто-либо другой мог поддерживать портал в запечатанном состоянии, необходимо сперва снять прежнюю печать, а затем создать новую. На это время портал останется открытым. И ни один из нас не знает, что и кто проникнет в Неандер за этот промежуток времени. Драконов осталось не так уж и много, чтобы создать настолько сильную армию, способную противостоять любой опасности, которая может возникнуть. Да и мы все до единого прокляты. Не только мой род близится к своему закату. С каждым годом нас всех становится всё меньше.

А вот теперь это звучало так, словно ведьмы в итоге всё-таки одержат верх. Как и призванные пожиратели. А обстоятельства проводимого отбора для невест императора Неандера заиграли новыми красками. Желает Айден Ай'Дахар Ае Реир того или нет, а найти жену ему придётся. Как и невестам необходимо пройти все приготовленные для них невзгоды, чтобы жена у императора всё-таки появилась. И даже не из-за обещанного исполнения любого желания в награду. Мир может банально рухнуть и погибнуть, если это не случится.

— А вы? — отвлёк от тоскливых раздумий император.

Так погрузилась в свои мысли, что не сразу поняла, что именно он имел в виду.

— Я? — переспросила.

На чужих губах расцвела снисходительная ухмылка.

— Вряд ли вы пришли сюда глубокой ночью, да ещё и после недавнего визита в недры не совсем спящего вулкана, чтобы просто почтить перед сном, — справедливо заметил император.

Эх, а с триарием Тиаматом прокатило...

— И вряд ли для того, чтобы увидиться со мной, — добил меня всё с той же ухмылкой.

В этот момент я и вспомнила про кольцо!

Которое собиралась ему отдать.

Оно даже при мне было. Я перед тем, как покинуть спальню, не только весь комплект

дара от старейшин Пограничья на себя надела. Раздобытое среди других сокровищ тоже с собой прихватила.

Но отдать ему кольцо в итоге так и не решилась.

— Да, вы правы, — вздохнула, опустив взгляд. — Я... не умею управлять ими, — коснулась одного из драгоценных камней на своём кольце, которое было на моём левом безымянном пальце. — Нужно научиться.

Говорить правду — всегда хорошо. В этот раз точно помогло. Расспрашивать подробности мужчина не стал. Просто согласился со мной моими же словами.

— Да. Вы правы.

— Поможете?.. — воодушевилась.

Имела в виду помощь в поисках инструкции. Но закончить на этот счёт не успела.

— Кто же ещё сможет помочь вам управлять силой дракона, если не сам дракон? — по-своему согласился со мной Айден Ай'Дахар Ае Реир.

Вопрос был явно риторическим. И не предполагал ответа. Хотя он у меня очень даже имелся. Триарий Сорен, например, обладающий такой силой, точно мог бы мне с этим помочь. Но такой ответ я, конечно же, оставила при себе. Стража всё равно в замке нет. Никого другого, способного мне в подобном подсобить, я не знала. Как и не была уверена в том, что этот самый «кто-то другой» вообще будет заинтересован в помощи мне. Императору это точно на руку. Ему ж свой род продолжать необходимо, а я вроде как одна из кандидаток на оное. Да и когда ещё мне представится столь грандиозная возможность?

— В самом деле? — обрадовалась.

Книгу Айден Ай'Дахар Ае Реир захлопнул. Поднялся на ноги. И ладонь мне протянул в приглашающем жесте.

— Идёмте, — велел.

Вот тут запал моей радости поугас. Он же, как за руку меня взял, так и повёл... вообще не к книгам. На выход.

— А куда идём? — удивилась.

Он мою видимую эмоцию отзеркалил.

— Разве не вы только что попросили помочь с тем, чтобы научиться управлять артефактами, содержащими дар и силу дракона? — вопросительно выгнул бровь.

Память у меня не настолько короткая.

— Что, прямо сейчас будем учиться? — всё равно сказала. — Я думала, сперва учебник какой-нибудь нужно освоить, или же инструкцию... — закончила совсем тихо.

— Если не сейчас, то когда? Или вы хотите сперва дождаться окончания отбора? — усмехнулся на моё заявление мужчина. — К тому же, зачем вам учебник, если есть я? Уверяю, я куда лучше любой инструкции.

Отчего-то его слова позабавили. Вот и улыбнулась, скрывая за улыбкой нахлынувшее смущение. Оно меня вообще подозрительно часто стало посещать, будь оно неладно. Возможно, всё дело в затянутой в перчатку ладони, что грела умеренной силой своей хватки. И не просто грела. Опять дымиться начала. Вот только кроме меня тут никто не обращал на это совершенно никакого внимания. Немного поразмыслив над этим, и я не стала.

Ну сгорит перчатка. Ничего нового. Буду привыкать.

А ещё...

— Буду вам очень благодарна за помощь, — произнесла всё с той же улыбкой.

И понадеялась, что не заберу свои слова обратно, когда обязательно об этом чуть позже

пожалую...

Глава 11

Огненная птичка сорвалась с ладони Айдена Ай'Дахар Ае Реира и унеслась куда-то вдаль, а мы продолжали идти по коридорам дворца. Вокруг царила тишина и полумрак, и затянувшееся молчание начинало постепенно угнетать, но заговорить о чём-либо ещё у меня язык не поворачивался. Хотя нет, угнетала меня не совсем тишина. Скорее — то, что из-за неё, я всё также молча шла за императором, ведомая за руку, глядя на его широкую спину, очень стараясь перестать вспоминать, как однажды тёмный мундир на его широких плечах сгорал и исчезал, позволяя лицезреть крепкие мускулы и смуглые очертания мощного тела. Как назло, в этом своём достижении я слегка перестаралась. Как следствие, то, о чём собиралась не думать, постепенно представлялось всё ярче и ярче, а к концу нашего пути образы из прошлого стали настолько навязчивыми, что пришлось зажмуриться до чёрных точек перед глазами, лишь бы наконец усмирить свою бурную фантазию. И в итоге чуть не запнулась! За самого императора. Он же так не вовремя сбавил шаг и притормозил. Как оказалось, перед высокими двустворчатыми дверями, ведущими... в его покои.

В последнем, как бы того ни хотелось, я не ошиблась. Убедилась очень быстро. Стоило всего лишь...

— А это?.. — уточнила.

— Мои покои, — ровным тоном отозвался мужчина, распахивая перед нами проход.

Да с таким спокойствием, словно само собой разумеющееся, обсуждать тут особо и нечего. А мы совсем не так договаривались, между прочим!

— И что мы здесь делаем? — добавила мрачно.

— Идём дальше, — только и сказал император.

Личное пространство императора Неандера — словно зеркальное отражения того места во дворце, где жила я сама. Разве что все двери распахнуты настежь, поэтому можно было с лёгкостью посчитать количество имеющихся комнат. А вот мебели — заметно маловато, и это немного удивило. Зато повсюду парили огненные фонарики, освещая пространство — как кусочек волшебной сказки. Жаль, рассмотреть подробнее я не смогла. Заметила, что мы здесь не одни. По центру гостиной нас дожидалась женщина, которую я уже видела прежде. Кружавчики, торчащие из-под наглухо застёгнутого до самого горла ворота серого платья, выглядели точь-в-точь такими же идеально белыми, как и безупречно зачёсанные на один бок пепельные волосы, а острые черты лица, напоминающие об ариэ Вэррисе, при виде моей персоны сохранили тотальную невозмутимость.

— Повелитель, — почтительно склонила голову женщина, протянув ему то, что было в её руках.

Тёплый плащ был явно мужским, сумка — дорожная, небольшого размера, её можно было с удобством перекинуть через плечо, а вот перчатки — точно женские.

— Доброй ночи, ари Айрис, — поблагодарил, заодно и попрощался Айден Ай'Дахар Ае Реир, принимая поданное.

Я даже рот открыть не успела, как женщина ещё раз склонила голову, а затем в таком же положении удалилась. Меня же потянули за собой дальше. И почему-то непременно в спальню. Как только осознала, куда именно мы направлялись, увидев впереди высокую, укрытую полупрозрачным балдахинном постель, на которой две меня поперёк положить возможно, так и остановилась, машинально избавляясь от чужой хватки.

Вернее, попыталась...

Вспыхнули алые искры!

Настолько ярко и масштабно, словно фейерверк, а освещающие покои фонарики стали не нужными.

Перчатка, прежде прикрывающая ладонь императора, всё-таки сгорела. Дотла. Всего за мгновение. Но это совсем не помогло мне остаться перед границей порога комнаты, в которую я воспротивилась заходить, ведь мою ладонь мужчина по-прежнему крепко удерживал, не позволяя отпустить. По моим пальцам моментально зазмеились чёрные узоры, расползающиеся от таких же ставших чёрными вен дракона в человеческом облике. Узор поднимался всё выше и выше, достиг сгиба локтя, пока Айден Ай'Дахар Ае Реир продолжал вести меня за собой. Нет, всё-таки не совсем в спальню. Ещё дальше. К моей опочивальне балкон не примыкал, а здесь — именно так. Хотя сложно назвать балконом громадную каменную площадку без ограждения. Она была похожа на своеобразную вершину одной из башен дворца. Возможно, именно ей и являлась, с учётом той высоты, на которой мы находились. Впереди, намного ниже нас была видна почти целиком вся Амарна. В свете ночных огней столица Неандера выглядела особенно волшебным и чарующим. Я так и зависла на открывшейся чудесной панораме, пропустив тот момент, когда мой сопровождающий всё-таки отпустил мою руку, развернувшись ко мне лицом.

— Очень красивая, — прошептала едва слышно, любуясь городом.

Лично я имела в виду столицу.

А вот император...

— Да, очень, — согласился со мной.

Но весьма странно согласился. В сторону города ни разу не посмотрел. Вручив мне данную ари Айрис сумку, накинул плащ на мои плечи. Да в таком положении и остался, глядя мне в глаза, даже не думая отодвигаться. Сам плащ тоже не спешил отпускать. Сильные пальцы прошли по вороту выше, задели мои не особо тщательно уложенные волосы на пути к капюшону, который он также надел на меня. Проступившие тёмные вены на внешних сторонах его ладоней до сих пор выделялись чёрным узором, очень медленно возвращаясь в своё обычное состояние, а я сделала себе заметку на будущее подробнее разузнать об этом необычном явлении и зачем-то спросила:

— Это правда, что пара у дракона бывает лишь одна-единственная?

На открытой площадке завывал холодный ветер. Едва ли мой голос прозвучал громче, чем он. Но холодно не было. Скорее наоборот. Чем дольше мы стояли столь близко друг от друга, тем теплее становилось, и это странным образом ощущалось до того естественным, что и сама не думала отступать, просто оставалась рядом, глядя в бездонно чёрные глаза, будто приворожило.

— Да, правда, — произнёс Айден Ай'Дахар Ае Реир, в очередной раз поправляя капюшон на моей голове. — Лишь одна-единственная. Другой быть не может.

Если уж на то пошло, я и сама это знала. Читала ведь. И помнила историю окончания жизни предыдущего императора Неандера. А спросила не для того, чтобы услышать подтверждение узнанной правоте. Интересовало немного другое, то что вытекало из предыдущего:

— А как вы поймёте, что она — та самая, именно ваша пара? — озадачилась.

Это же могло повлиять на итоги проводимого отбора. И не только на них. На судьбу всего Неандера в целом, в случае, если портал, из которого могут вырваться кровожадные беспощадные монстры, перестанет быть запечатанным, а род Ае Реир будет прерван. Не то

чтоб я очень сильно начала переживать и волноваться за благополучие вверенного дракону государства, куда уж мне до спасения целого мира. Но да... начала.

— Однозначного ответа не бывает, — отозвался мужчина, всё же отпуская капюшон, но лишь за тем, чтобы вновь перехватить меня за руку. — Я просто знаю, и всё.

Вены на его ладони вновь чернели и расплзались, норовя поглотить при соприкосновении также мою ладонь. И если поначалу нечто подобное выглядело жутко и пугающе, то теперь во мне проснулось откровенное любопытство. Поняла ведь уже, что вреда мне это не причиняет, и стало интересно, что будет, в случае, если проявляющийся узор явно магического предназначения поглотит нас обоих полностью и целиком.

Жаль, выяснить так сразу мне не удалось...

Айден Ай'Дахар Ае Реир вспомнил и о других данных ари Айрис вещах. Перевернул мою ладонь, вложил в неё женские перчатки. А затем... принялся раздеваться. И вот вроде бы мне давно пора было привыкнуть к тому, что у драконов в принципе своеобразная душевная организация, конкретно у стоящего передо мной дракона ещё и понятие такта или понимания к ближнему своему напрочь отсутствовало. Сперва в мою спальню без приглашения и разрешения явился, затем в своём саду чуть всей одежды нас обоих не лишил, а потом в свою спальню глубокой ночью притащил под предлогом, на который я повелась, но...

Какой-то предел у всего этого должен же быть!

— Опять? — округлила глаза продолжением мысли уже вслух. — Да вы издеваетесь! — мигом отвернулась.

Хотя это вовсе не помешало превосходно различать, как на каменное покрытие под нашими ногами сваливалась одна вещь за другой, пока на самом императоре их становилось всё меньше и меньше. Остановить своё воображение тоже давалось с трудом. Я даже кулаки сжала до судорог в пальцах, пытаюсь заставить себя позабыть то, как остро манило дотронуться до рельефа обнажённых мускулистых плеч, чтоб наверняка узнать, такие ли они безусловно твёрдые, как я себе навязчиво представляла.

— Если бы я вас предупредил, вы бы начали задавать встречные вопросы, с учётом вашей безграничной любознательности, и мне пришлось бы ещё и это с вами обсуждать, а мы тут и так задержались, у нас не так уж и много времени до рассвета, — невозмутимо прокомментировал мои слова Айден Ай'Дахар Ае Реир.

Возмущения во мне лишь прибавилось.

— То есть, я ещё и много болтаю, хотите сказать? — съязвила в досаде, в порыве эмоций полуобернувшись.

И тут же зажмурилась, ведь одежды на императоре в самом деле оставалось очень-очень мало.

А он — именно такой, как в моём воображении, и даже, кажется, намного лучше!

Чтоб меня...

— Если бы я хотел так сказать, я бы так и сказал, — вернул мне в той же тональности собеседник.

Обязательно бы ответила ему что-нибудь куда более существенное, но одежда на каменное покрытие под нами упала ещё пару раз, а затем перестала. Зато новый порыв ветра оказался куда сильнее, чем все предыдущие. Почти свалил с ног.

Нет, не совсем ветер...

Взмах крыла здорового чёрного дракона!

Я, как открыла глаза, уставившись на чешуйчатую гору, так и застыла, глядя на опаснейшее клыкастое создание, способное меня одним зубом перекусить.

Страшно?

Ещё как!

И не менее восхитительно прекрасно. Аж кончики пальцев закололо, так захотелось рискнуть жизнью и дотронуться до плавного изгиба шеи, хотя вряд ли мой рост позволил бы дотянуться. Но я дотянулась. Не так высоко, разумеется. И только потому, что позволил сам Айден Ай'Дахар Ае Реир, пригнувшись ниже.

Это что-то невероятное!

Даже пугающе быстро проявившийся чёрным узор вен на моих руках, и тот перестал иметь значение. Дракон оказался не только ужасающе красивым, но и обжигающим. И это тепло чувствовалось настолько приятно, что вспыхнуло желание его вовсе обнять. Обеими руками. Так крепко, как только смогла бы. Жаль, на этом все мои внезапные эксперименты оказались прерваны.

Дракон коротко, но от того не менее громогласно прорычал, а я невольно шарахнулась назад. Запнулась за валяющуюся сумку, которую не запомнила, когда выронила, как и перчатки. Не упала. Широченное в размахе крыло поймало и удержало от падения. На него я и приземлилась, заслужив ещё одно рычание, на этот раз отчётливо ворчливое. Сумку пришлось подобрать, перекинуть через плечо. И только потом понять, что она — пуста. Зачем она тогда? Дошло не сразу, но быстро. Дракон мне мордой своей громадной указал в сторону валяющейся мужской одежды. Её я тоже подобрала. Запихнула в сумку. А перчатки надела. Плащ — застегнула. И только после этого получила приглашение... взобраться на дракона.

Ну, как получила...

Ещё один взмах крыла, и меня им реально сбilo с ног. До того ловко и внезапно, что я тихонько вскрикнула от неожиданности, а в следующие секунды проехала по крылу, оказавшись на той части дракона, до которой прежде хотела дотянуться.

Держаться пришлось очень-очень крепко!

Понимание и необходимость последнего будто изнутри пришли сами собой. Весьма кстати! Последовал новый взмах крыльев, ударивший в лицо порыв ветра, и... взлёт. Перехватывающий дыхание. Заставляющий сердце стучать так часто и громко, будто в последний раз.

Амарна с высоты драконьего полёта выглядела воистину волшебной!

И пусть полёт был к моему великому сожалению не длился таким уж и долгим, но замёрзнуть я успела, несмотря на исходящий от дракона жар. Им же меня окутало понадёжнее, укрывая от непогоды, как только мы приземлились на поверхности горного плато, служащего входом в высеченный в горе предположительно храм. Высоченные колонны, опоясанные статуями драконов, были врезаны прямо в скальную породу, скорее всего из неё же и созданы, а к громадным воротам вело не меньше сотни ступеней. Таких внушительных, что едва ли предназначенных для человека. Вокруг не было ни единой души. Но это нисколько не помешало мне узнать истинное назначение тому, что я видела.

— Это гора Ал-Пери, — пояснил мне вернувшийся человеческий облик Айден Ай'Дахар Ае Реир.

Не храм.

Гробница!

Предыдущего императора Неандера.

— Сюда никто не ходит и не летает, здесь нам не помешают, — добавил мужчина.

Между прочим, совершенно обнажённый и ничуть не стесняющийся этого неоспоримого фактора, мужчина.

А я ещё от его драконьего облика не отошла!

— Можно подумать, в Амарне есть хоть кто-нибудь, кто способен вам в чём-то помешать, — проворчала, поворачиваясь к нему спиной.

Сумку с себя сняла. Её же перехватила правой рукой, которую вытянула в сторону. Не бросать же ему её. Прوماхнусь, не глядя. Да и выглядеть будет не вежливо.

Хоть один из нас же должен помнить о приличиях?

— И то верно, — призадумался над моими словами... этот, который всё ещё без одежды.

Забирать у меня сумку с ней вовсе не спешил. Пусть и подошёл достаточно близко, чтобы справиться с обозначенным. Я его горячее дыхание затылком ощутила, потому и знала наверняка, не просто догадка.

— Но так мы точно никому не навредим, — продолжил тихо и вкрадчиво, помолчал немного, а затем добавил: — Замёрзла?

Вот же...

Догадливый!

— Уже нет, — откровенно соврала, из последних сил удерживая себя на месте.

Мне ж ему сумку отдать надо. А как я её ему отдам, если нам в догонялки играть придётся?

Хорошо, долго мучиться ещё и этим не пришлось. Свои вещи вечно смущающий меня своим существованием дракон всё-таки забрал. Пока одевался, я вспомнила о том, как быстро в последний раз почернели мои вены, стоило прикоснуться к дракону, и стянула перчатки, чтобы ещё раз удостовериться. Узор не пропал. И даже не собирался становиться менее явным, несмотря на то, что между мной и императором давно было определённое расстояние.

Повсюду вспыхнули огненные шары. Они взмыли вверх, освещая пространство по всему периметру, замыкаясь в своеобразное кольцо. Стало не только светлее, но и действительно теплее. А по центру созданной арены вспыхнуло несколько световых мишеней, сотканых из хоровода алых искр, закручивающихся между собой в плоские круги.

— Попробуй попасть по ним, — обозначил Айдэн Ай'Дахар Ае Реир, останавливаясь в двух шагах от меня.

До мишеней было куда больше. Но не так уж и далеко. Хотя едва ли это могло облегчить мне задачу.

— Как? — удивилась.

Если вспомнить ту же ари Алисию и ария Вэрриса, то ничего сложного с виду в этом не было.

Но я не гадалка, чтоб знать наверняка!

Да и дополнительные пояснения бы не помешали.

— Не думай. Желай. Артефакты подчинятся. Они — твои. И сила в них — тоже подчиняется тебе.

Стало понятнее. Но не легче. Я честно старалась сделать именно так, как он велел. И даже руку вперёд вытянула, в нужном направлении. Но только мигрень себе заработала, пока

концентрировалась на том, чтоб заставить драгоценные камни в кольце поделиться содержащимся в них магическим светом. Украшение продолжало радовать своей красотой, и всего лишь.

— Не п... — получается.

Собиралась сказать. Но оборвала себя в то мгновение, когда дистанции между мной и мужчиной вновь не осталось. Я пропустила тот момент, когда он оказался за моей спиной. Но отчётливо почувствовала, как меня опутало жаркой волной, прежде чем моей вытянутой перед собой ладони коснулась его ладонь — широкая и сильная, кажущаяся особенно крупной в сравнении с моей. Она аккуратно сжала, переплетая наши пальцы между собой.

— Желай. Не сомневайся, — произнёс Айден Ай'Дахар Ае Реир.

Ничего нового не сказал. Как и я не сделала ничего из того, что ни пыталась сделать прежде. Но яркая вспышка, вырвавшаяся из «Слезы дракона», озарила всё впереди, появилась всего за долю секунды. Слепила. дезориентировала. Устремилась вдаль. И бахнула сразу по всем световым кругам. Они взорвались при столкновении мириадами алых всполохов, громыхнули с такой силой, что меня оглушило. И унеслись ввысь, подобно взрыву фейерверков, распадаясь среди тёмного небосвода причудливым рисунком, словно распускающиеся цветы.

Всё пропало также быстро.

Исчезло.

А я и тогда в немом изумлении стояла и смотрела на содеянное, зачем-то вспомнив стража. Не только моего. Но и того, кто изначально был приставлен к ари Катрине.

И да, это всё наверное мой шок!

Иначе и не объяснить, по какой причине я, обернувшись к императору, добровольно созналась:

— Я — не ари Катрина. Это всё ложь.

Зачем сказала?

Выбрала бы более подходящее время. Уж точно не тогда, когда даже сбежать в случае чего ни шанса. С горы не спуститься, если нет крыльев, а разбиваться вдребезги в мои планы точно не входило.

Сейчас вот ка-ак разозлится!

С другой стороны, чем дальше умалчивала, тем больше обманывала. И как бы я потом смотрела ему в глаза, если б всё выяснилось при совершенно других обстоятельствах? Слишком многим было известно. Стражей — минимум пять, а ещё арий Вэррис. Последний, если учитывать его одержимость к осуществлению проведения отбора невест для императора Неандера любой ценой, скорее всего хранил бы эту тайну до победного. Оно же — на благо, не особо важно какой именно ценой, она в любом случае казалась малой в сравнении с тем, какие потери могут последовать, в случае, если отбор снова не получит нужный финал. После всего того, что я узнала за эту ночь, не могла его в этом винить, начала понимать даже. Жена Айдену Ай'Дахар Ае Реиру очень нужна, как и будущие наследники. Получалось, вопрос государственной важности и залог благополучия целого мира. Но другие? Не факт. Да и как бы сами потом оправдались в проявленном обмане? Не имела ни малейшего понятия. Уж лучше и впрямь самой всё ему рассказать. Так была хоть какая-то вероятность того, что он меня не пришибёт за ложь в приступе гнева. Вряд ли такой мужчина сойдёт до снисхождения, когда поймёт, что его за нос водили такой продолжительный период.

А я сама...

Как-нибудь справлюсь!

Что бы меня не ожидало за свою правду...

Тем удивительнее было услышать в ответ:

— Я знаю, — легко и просто согласился со мной.

И... всё!

— Знаете? — непонимающе уставилась на него.

Моя ладонь по-прежнему была вложена в его руку. Сжал их обе покрепче. И вдруг мягко улыбнулся. Суровые черты лица моментально преобразилась, а я зависла уже на этом своём внезапном открытии. Как же ему всё-таки шла эта его умопомрачительная улыбка.

— Для того, чьё прикосновение проклято, не так уж и важно, из какой семьи и какого сословия его будущая жена, — добавил тихо император.

Всё равно ж умрёт, угу...

— Главное, что я нашёл, — продолжил, глядя мне в глаза. — Ту, к кому могу прикоснуться.

И тут до меня дошло!

Ну, разумеется, ему давно обо всём доложили. Вероятно, сразу. А я и сама об этом могла бы догадаться.

Кто в здравом уме захочет навлечь на себя неумолимый гнев опасного огнедыщащего хищника?

Вероятно, силу жертвенности того же ария Вэрриса я сильно преувеличила, обманувшись своими первыми впечатлениями при встрече. На кой ему благополучие мира, если будет сожраным или спалённым в пепел?

— Ты ведь и сама знаешь, поцелуй дракона проклят, — закончил совсем тихо.

Прозвучало, как если бы у него не было выбора, и он женился бы даже на перепёлке, если б это являлось целесообразным. В условиях того, что у него реально выбора особо не было, стало почти обидно. И я бы обязательно сосредоточилась на этом несомненно важном аспекте своей возможной судьбы, но последние его слова прозвучали настолько близко к моим губам, что дыхание предательски перехватило, а в голове не осталось ничего, помимо ощущения ничтожности расстояния между нами.

И да, я ж от своего шока так и не отошла!

Вот и опять спросила...

— А если это будет не просто прикосновение? Если это будет что-то большее? И в самом деле поцелуй?

Кто-нибудь, научите меня вовремя затыкаться!

Тогда бы осталась вероятность того, что последующее ожидание не стало бы казаться настолько острым и бесконечно мучительным. Может быть, и чужое дыхание, что я чувствовала на своём лице, не манило бы убедиться самой в том, какой из ответов на опрометчиво заданные мной вопросы — самый верный.

— Поцелуй определённо — не просто прикосновение, тут ты права, — по-своему согласился со мной Айдэн Ай'Дахар Ае Реир.

Пальцы, касающиеся моих, сжались настолько крепко, что стало почти больно. А моя рука сама собой опустилась. Или же это он сделал? Обнял, так и не отпуская. Не только нашими сцепленными вместе ладонями. И другой — тоже. Заключая в живой капкан. Не выбраться из него. Не избавиться.

И я, кажется, вовсе не хотела избавляться.

Зато тяга выяснить всю свою теорию на деле, стала практически невыносимой. Или же не в ней вовсе моя проблема. Сложно признаться даже самой себе, но внутри словно поселилось что-то, вынуждающее тянуться ему навстречу. Как если бы чёрный узор по нашим венам на переплетенных вместе руках не просто проступал, а связывал нас вместе, с каждым разом всё надёжнее и практически безвозвратно.

Это наверное всё из-за проклятия!

Моментально закружилась моя голова, стоило его губам прикоснуться к моим. Накрыло, будто приливной волной. Утопило под собой чьей-то безграничной властью. И не важно уже, что это может быть настоящая погибель. Только бы наполняющая меня нежность не заканчивалась, росла и ширилась до невыносимых пределов, позволила бы без малейшего зазрения совести и самой обнять мужчину, цепляясь за широкое крепкое плечо до судорог в пальцах, придвинуться к нему ещё плотнее, прочувствовать исходящий от него жар, который укутывал, подобно самой ласковой и родной колыбели.

А я сама...

Слишком забылась! Ни в коем случае не должна была чего-то подобного допускать! Я же домой собиралась! А не его женой становиться! Мне отбор нужен исключительно для того, чтобы осуществить своё желание!

Но, кажется, поздновато я об этом спохватилась...

Колени предательски подкосились, а я сама банально повисла на мужчине, чьи губы дарили столько умопомрачительных ощущений.

Но спохватилась же!

Вот и отшатнулась от него, выставив ладони перед собой, чтоб уж наверняка с таким трудом созданная дистанция между нами оставалась в сохранности.

— Ну, раз вы всё и сами знаете, вернёмся к тому, для чего мы сюда пришли! — заявила нервно.

Дракон с таким поворотом событий был явно не согласен, а проступившие вены на его руках успели добраться до шеи, почти задели лицо. Исчезать вовсе не планировали. Задумалась о том, как выглядела и сама, но поскольку не было никакой возможности удостовериться в своих предположения ввиду отсутствия зеркала, отмахнулась от этой мысли, с самым решительным видом развернувшись в ту сторону, где прежде сияли магические мишени. Их там давно не было, я ж их случайно уничтожила, и это было ещё одним досадным обстоятельством, справиться с которым без помощи находящегося поблизости никак бы не вышло.

— Поможете? — добавила вынужденно.

Послышался шумный резкий выдох сквозь зубы. Но возражений от Айдена Ай'Дахар Ае Реира не поступило. Он вообще каким-то подозрительно покладистым стал. Даже улыбаться, глядя на меня, и то опять начал. А на месте уничтоженных прежде целей появились новые всего с одного взмаха его ладони. Я тоже вспомнила о своих. Выставила перед собой сразу обе, сконцентрировавшись на том, чтобы повторить свой недавний подвиг с управлением драконьими артефактами.

— На этот раз давай постараемся направить силу более точно, не в таких масштабах, — прокомментировал мою самоотверженность император.

Согласно кивнула.

И... ничего!

Вообще ни единой искорки!

Даже самой жалкой.

Сколько не выдавила из себя.

А этот... который подозрительно покладистый, нагло воспользовался тем, как сильно я отвлеклась. Стоило открыть рот, чтобы выразить всю силу своего негодования за то, что я такая бездарность, как оказалась вновь перехвачена мужской рукой и развернута к её обладателю, а любой возможный звук с моей стороны поглотил новый поцелуй. Далеко не такой нежный и мягкий, как предыдущий. Жадный. Всепоглощающий. Требовательный. Не позволяющий отстраниться. По крайней мере до тех пор, пока сам дракон не решил обратное. А я только тогда сумела сделать полноценный вдох. Да и то надыхаться никак не могла. Как и выразить всё своё новое негодование не успела.

— Промахнёшься ещё раз, будешь должна ещё один, — с самым обыденным видом сообщил коварный император.

Возмущения во мне лишь прибавилось!

Щёки пылали, губы тоже горели, а мои пальцы по-прежнему были перехвачены этим невозможным мужчиной. Но выставленный ультиматум сработал. Стоило нашим сцепленным вместе ладонями приподняться выше, как с кольца вырвалась новая вспышка света, шандарахнув по двум из четырёх световых кругов. И пусть я всего в один целилась. Те рассыпались в алые искры, унёсшиеся ввысь, как и их предшественники, озарив тёмных небосвод магическим салютом.

— Преобрази поток силы во что-то более конкретное, тогда точность попадания будет выше, а ты не разнесёшь всё вокруг сопутствующим ущербом, — посоветовал Айден Ай 'Дахар Ае Реир. — Представь, как это будет выглядеть в своей голове и заставь артефакты тебе подчиниться. Чем сильнее драконья кровь, тем выше сила драконьего дара, и тем больше усилий требуется для того, чтобы обуздать её, — флегматично прокомментировал.

Если исходить из его слов, а ещё вспомнить ари Алисию, выходило, что драконья кровь, если во мне и была, то — ничтожно мало. И это наверное, даже хорошо, с учётом, насколько глобально ведьминское проклятие.

Ну а то, о чём ещё он говорил...

Легко сказать!

Куда сложнее осуществить...

Да и во что преобразить?

Если в разуме только хамски забранный поцелуй?

И тот, и предыдущий, и...

Повторения вовсе не хотелось!

Вернее, хотелось, если перестать думать конкретно о том, каким образом он получен, но уж точно не в самое ближайшее время, и вовсе не потому, что я проиграла этому несносному дракону.

А представила я себе...

Звёзды!

Они в Неандере особенно красивые. До того яркие, словно находились очень-очень близко, всего лишь дотянись рукой и возможно прикоснуться. Правда, если над нашими головами они выглядели тёплыми, то те, которые возникли по моей воле, были скорее ледяными. И безжалостными. Не сияли, чаруя своей красотой. Унесли вдаль, пронзая... одну из колонн гробницы!

Бахнуло знатно!

Колонна оказалась не такой неумолимой, как мои не совсем правильные звёзды. Зазмеилась трещинами и накренилась с глухим скрежетом.

Хорошо, не рухнула!

Хотя то несколько не преуменьшало величину моей провинности. Наказание за содеянное, к слову, последовало незамедлительно. То самое, что мне обещано. А я опять только и успела приоткрыть рот, как попала в плен нового поцелуя. И длился он... гораздо дольше. Пока у меня перед глазами не померкло от переизбытка ощущений. Колени вновь дали слабину, пришлось ухватиться за мужчину. И даже после того, как возможность что-либо произнести вслух ко мне вернулась, я и тогда не сумела выдавить из себя хоть одно оправдательное слово.

— Ты промахнулась, — только и сказал император.

Приступ моей совестливости лишь обострился. Но со словами я так и не нашлась.

— А-аа... — промямлила, виновато махнув рукой в направлении подпорченного входа в драконью обитель.

Но император невозмутимо перебил:

— Чуть выше и левее, — сам же приподнял мою ладонь и зафиксировал в нужном положении.

И тогда тоже не отпустил.

А я — снова промахнулась!

Вот и...

— Подождите, — откровенно ужаснулась, уперевшись другой рукой в тёмный мундир, отскакивая в сторону.

А то если так и дальше пойдёт, я тут ему скорее женой стану, нежели чему-либо реально научусь!

Хотя и тогда недалеко от него отодвинулась, он же меня всё равно не отпустил. Зато перехватил мою руку чуть иначе. И настаивать на большем не стал. Заинтересованно выгнул бровь в ожидании моего продолжения.

А я...

А у меня никаких идей нет!

Я так далеко ещё не продумала...

Разве что...

Кольцо!

Точно!

Его-то я и достала, глубоко вдохнув, а затем добросовестно призналась:

— Я взяла его для вас. Кажется, оно и так ваше.

Символ дома Ае Реир, венчающий верхушку украшения, кольнул мои пальцы то ли холодом, то ли жаром, когда я случайно задела его, чтобы вложить в мужскую ладонь, перевернув ту вместе со своей.

— Нет, не моё, — отрицательно покачал головой мужчина. — Моего отца. Было. Прежде. Теперь...

Договаривать не стал. А кольцо вернул обратно мне.

— Береги его. Оно — твоё.

Я же ещё раз взглянула в сторону гробницы, которую столь бессовестно и опрометчиво осквернила. Но терзаться угрызениями совести мне не позволили.

— Ещё раз? — предложил собеседник.

Быть может, я бы не стала запихивать в себя поглубже все свои мысленные извинения, помня о том, что стоит проявить куда большее уважение к столь печально почившему императору, но потом ведь подобной возможности может и не быть. Вот и кивнула в согласии. И даже голову приподняла повыше, следуя ранее полученным инструкциям, самостоятельно посылая гипотетическую возможность летящих в цель звёзд.

А они...

Меня снова обломили!

Вообще воспроизводиться не хотели.

Никак!

Хоть пыхти, хоть ругайся на себя, хоть угрожай, хоть моли, хоть замолись и отчаянно желай.

Вреднючие артефакты!

Сдалась я, в общем...

По всем фронтам.

Ведь даже в мыслях не стала противиться, когда коварный дракон воспользовался выставленным ранее условием на мои промахи, почти привычно переплетая наши пальцы вместе, позволяя расплзающему узору по нашим венам распространяться всё дальше и дальше, а затем склонился ближе.

— А если так? — выдохнул мне в губы.

И да, я поддалась. Подалась ему навстречу. Сама прижалась к его губам. Может быть немного неловко, не так алчно, как мог он сам. Но ледяные звёзды в моей голове действительно преобразились в настоящие. Именно такие, как я хотела. Столь же тёплые и сказочные, подобно тем, что в небе, над нами. Парящие и сверкающие вокруг столь же прекрасно, в самом деле очень близко. Они сплетались в мириады новых созвездий, освещая всё вокруг, словно сама ночь заканчивалась и наступал день.

А потом... взорвались!

Сметая абсолютно всё на своём пути!

И даже хуже...

Ведь и мы — не стали исключением.

Глава 12

Гора Ал-Пери пала...

Частично.

А вот гробница в ней пала основательно.

Обрушилась...

Вместе с ней обрушился и каменный шквал. Прямо на нас. Острые скальные осколки разлетались в разные стороны, и не оказалось ни единого верного варианта тому, чтобы уклониться от их траектории.

Да что там варианты!

Я даже пискнуть не успела, с такой скоростью долетела в моём направлении первая же особо крупная смертоносная глыба. Только и сумела, что зажмуриться в ожидании мимолётной боли. Глыба ж меня наверняка должна была быстро убить. Но не убила. Ожидаемой боли я тоже не ощутила. Зато почувствовала крепкие объятия, повалившие с ног. И даже приземление вышло странно бережным, аккуратным, внезапно мягким, как на пуховую перину. Хотя укрывшие собой спасительные объятия тоже длились недолго. Камни

всё падали и падали. Вот только ни один из них в меня так и не попал. Нет, чудеса и везение тут не причём. Каждый удар принял на себя обернувшийся в свой истинный облик дракон, укрывший меня своим крылом, подобно самому надёжному прибежищу.

Закончилось всё также быстро. Обвалившиеся руины накрыла темнота. Не стало светлее и после того, как могучий взмах крыльев заново раскидал камни, очищая для себя пространство. Меня откровенно трясло от одного осознания ужаса сотворённого, а в голове воцарилось настоящее пекло, и едва ли пробравшие до костей холод и ветер могли сравниться с этой прошивающей насквозь дрожью, когда когтистая лапа подхватила, оторвала от твёрдой поверхности под ногами, после чего последовал стремительный взлёт.

А вот не стошнило меня воистину чудом!

Повезло бы ещё больше, если б потеряла сознание.

Но с этим не фортануло. Не потеряла. Прочувствовала каждое мгновение высоты. Айден Ай'Дахар Ае Реир приземлился на ту площадку, с которой мы покинули его дворец.

Затошнило лишь сильнее.

То ли потому, что в полёте укачало, то ли потому, что само приземление вышло не очень плавным. Дракон фактически свалился, словно у него закончились последние силы, хотя от сопутствующего удара меня всё же уберёт. Досталась всего-то пара-другая ссадин. Я ведь тоже не устояла на ногах, когда он меня отпустил. Рухнула на четвереньки, выставив перед собой ладони. Тогда и поранилась. Тогда же поняла, что где-то в небе каким-то недоразумением потеряла сумку и плащ.

Повезло, что всё-таки не стошнило!

И пусть привкус горечи буквально застрял в горле, мешая полноценно дышать. Прийти в себя тоже давалось с трудом. Да и как тут придёшь в себя после такого?

Я же достояние целого драконьего рода уничтожила!

Да, не нарочно.

Но это же не отменяет вины!

Вот и опустила голову, не решаясь посмотреть в глаза последнему из Ае Реир, когда он вернул себе человеческий облик, приблизившись вплотную.

— Ты поранилась, — произнёс хмуро.

Подхватил мои израненные ладони и перевернул, несколько секунд всматриваясь в них. Крови выступило довольно много, но я наверняка знала, что если её стереть, как и грязь, то будет выглядеть не столь уж и жутко. Не впервые так неловко падала. Промыть, продезинфицировать и кровотечениям вскоре само остановится, потом за недельку или две всё заживёт.

— Ничего, — промямлила тоскливо.

Собралась забрать свои руки, чтобы использовать их для иного предназначения, например молить о прощении, но избавиться от чужой хватки не удалось.

— Я не... — только и успела выдавить из себя.

А он подхватил на руки. Направился внутрь своих покоев. От неожиданности я все свои так толком и не начавшиеся извинения банально проглотила. Вместе с пониманием того, что смена облика сопровождалась отсутствием одежды, которую при всём желании не надеть, она ж изжила себя ещё в тот момент, когда человек не запланировано стал драконом, спасая меня.

Обжигающий...

К тому же никакие мои оправдания ему вовсе не потребовались.

— Давно собирался замуровать туда вход. Ай'Дахар Ревир Ае Реир гостей всегда не любил и не жаловал, — легко разгадал мои намерения император Неандера, сообщив невозмутимым тоном. — И если кто-то из нас двоих и виновен, так это исключительно я.

С чего бы ему брать всю ответственность на себя, если промашка с артефактами исключительно моя, я спрашивать не стала. Просто кивнула. У меня самым заурядным образом ни единого слова не нашлось, поскольку до примыкающей к балкону-площадке спальни мы уже дошли, а после того, как там оказались, он усадил меня прямо на постель. Разумеется, мне моментально вновь вспомнилось о том, что на нём до сих пор не было одежды. Хорошо, тут же отвернулся! Хотя это несколько не помешало как следует разглядеть не только сильные босые ноги, хищную бесшумную грацию, с которой он передвигался, узкие в сравнении с плечами бёдра, а также крепкие яго... Стоп! Если уж на что и стоило действительно обратить внимание, так это на то, что по всей его спине ни единого живого места не осталось! Плечи, шеи и руки тоже выглядели не самым лучшим и здоровым образом.

— Вы куда?! — спохватилась, вскакивая с кровати.

Остановился. Но не потому, что я спросила. У шкафа. Его и открыл. В нём одежды, в слову, тоже не нашлось. Зато было полно всяких склянок с непонятными мне составами самой разной консистенции и оттенков. Не подписаны. Ни одна. Но для их хозяина это, по всей видимости, не было какой-то прям уж проблемой. Прихватив с собой одну из банок с мутно-зеленоватым желе и бутылку с прозрачным раствором, а ещё стопку сложенных на полке чуть ниже салфеток, просто вернулся ко мне. Кажется, чтоб обработать мои руки. По крайней мере, на том поначалу и сосредоточился.

Но то он!

А вот я...

Сперва зажмурилась. Сразу, как только поняла, что лицезреть мне сегодня не только его мужественность, способность к самопожертвованию, умение безошибочно ориентироваться в экстремальной ситуации и склонность к спасению нерадивых девиц, а также прилегающий ко всему предыдущему ничем не прикрытый царственный зад, но и всё, что ещё весьма щедро причиталось к могучему телосложению императора Неандера.

— Вам надо к целителю, — вздохнула, едва его пальцы коснулись моих, заново разворачивая внутреннюю сторону одной из моих ладоней вверх.

Глаза всё-таки открыла. Хмурое сосредоточенное выражение лица приблизившегося ко мне осталось таким же сосредоточенным, пока он усаживал меня обратно на постель.

— Я дракон. Забыла? — остался себе неизменен Айдэн Ай'Дахар Ае Реир. — Драконам целитель не нужен. Само пройдёт, — добавил мрачно.

Мрачность посвящалась скорее тому, как он смотрел на мои всё ещё кровоточащие ссадины, а не тому, о чём он говорил. А если и нет, я в любом случае несколько не повелась. Склянки, которые он успел оставить на краю постели, с самым решительным видом подвинула вместе с салфетками к себе ближе. И на ноги заново поднялась, перехватывая его руки своими удобнее.

— Забудешь тут, как же... — проворчала, подхватывая одну из салфеток, а затем всё также решительно, быть может даже чуточку командно заявила: — Ложитесь!

Дракон... удивился. И сильно. Жаль, не силе моей проснувшейся инициативности и желанию помочь.

— Ты мне приказываешь?

Уставилась на него с не менее искренним недоумением.

— Нет, что вы? Разве я могу? Какие приказы? — помолчала немного, а потом добавила с той же искренностью: — Это шантаж.

Дракон удивился больше прежнего. А ещё улыбнулся. Ласкового. Тепло. Ненормально радостно.

— И чем шантажировать будешь, чтоб уложить меня в кровать? — спросил.

Прозвучало двусмысленно. И не одна я заметила, судя по тому, что довольно улыбаться он не прекратил.

Но я и тогда не сдалась!

— Если не сделаете, как я хочу, — протянула, отзеркалив его улыбку, — истеку кровью, а потом умру, и будет у вас ещё на одну невесту меньше, — закончила уже не столь радостно, продемонстрировав ему свои ладони в доказательство сказанному.

А ещё сдёрнула с постели покрывало. Им же и зашвырнула в мужчину. Нет, не потому, что это дополнительное приглашение прилечь.

Чтоб наконец прикрылся!

И перестал меня соблаз... то есть смущать.

Покрывало он поймал. Издеваться над моей психикой заново не стал. Действительно повязал то вокруг своих бёдер. Но всё равно не лёг. Зато приблизился вплотную. Опять перехватил за руки.

— Договорились, — снизошёл в согласии. — Убедила. Хотя это очень низко с твоей стороны. Угрожать ценой собственного здоровья.

Ничего не сказала.

Но подумала!

Как минимум о том, что он и сам поступал довольно низко. Мог бы и поскорее завершить с обработкой моих ран. Если бы всё-таки позволил сделать это мне самой, то вообще не заняло бы больше минуты. А так... как нарочно не спешил. Смочив салфетку в растворе, слишком уж медленно и бережно стирая подсыхающую кровь, словно во всём мире ни у одного из нас вообще больше не было никаких дел и забот. И ладно бы просто стирал... Так бывает вообще? Чтоб каждое прикосновение отзывалось покалыванием на кончиках пальцев, растекалось тёплой волной по венам, вынуждая усиливаться биению ни с того ни с сего взволнованного сердца. Или моё воображение опять разыгралось? Подлое. Ведь к тому моменту, как Айден Ай'Дахар Ае Реир всё же завершил все свои манипуляции, я настолько погрузилась в нахлынувшие ощущения, что чуть не забыла, для чего всё это смиренно терпела. А уж когда он перевязал мои ладони и перевернул тыльной стороной вниз, после чего прижался губами к внешней, как финал нашего общего подвига...

— Твой черёд, — сообщил тихо.

— А? — совсем растерялась.

Хорошо, догадалась руки свои у него забрать!

Хотя и тогда прикосновение его губ чувствовалось так остро, словно никаких повязок на мне не было, а кожу раскалённым железом откровенно приложило.

С ума сойти можно!

Тогда и опомнилась. Заодно порадовалась тому, что если и придётся бороться, так только с самой собой. Император вновь притворился добреньким и покладистым. Даже никак комментировать не стал, растянувшись вдоль кровати, улёгшись на живот лицом вниз, позволяя мне вдоволь себя облап... то есть полечить.

Тем более, что потрогать тут было чего...

В смысле, раны оказались глубокие, рваные, и в несчётном количестве. Больше часа потратила, пока прочищала и вынимала мелкие каменные осколки, врезавшиеся в него. Или даже несколько.

Так устала, что позорным образом, там и уснула...

А проснулась, когда за окном вовсю светило солнце!

Всё в той же спальне. Вот только не сидя у постели, о чём я помнила последним, а на ней. Аккурат посредине. Укрытая вполне знакомым покрывалом. Тем самым, которым я в последнего из рода Ае Реир зашвырнула.

Повезло, хотя бы в одиночестве!

Или не очень повезло?

Ведь последнее странным образом встревожило.

Куда он делся?

И что будет, если меня тут увидит кто-нибудь другой?

— Доброе утро? — произнесла негромко.

Никто не отозвался, и я с чистой совестью поднялась на ноги, а затем покинула спальню, намереваясь как можно скорее выбраться из чужих покоев, желательно максимально незаметно.

Но никуда в итоге так и не ушла.

Застряла посреди гостиной...

— Боже! — выдохнула шумно, заметив распахнутую настежь дверь кабинета, как в невидимую стену врезалась.

Всё из-за того, кто лежал там, среди множества разбросанных повсюду бумаг, прямо на полу!

Чуть сердце не остановилось...

Чего только в голову не пришло!

Самое худшее...

А каждое последующее мгновение, до того, как я сократила разделяющее нас расстояние, опустившись перед Айден Ай'Дахар Ае Реиром на колени, и вовсе показалось мучительной вечностью.

Потерял сознание? Упал от слабости? Сильно ударился головой при падении? И дышит ли вообще?

Дышал...

Это я проверила первым делом.

— Хорошо, — вздохнула с облегчением.

Неприятное саднящее чувство, сдавливающее грудь, мешающее самой сделать хоть один полноценный вдох, немного подотпустило. Но не настолько, чтоб оставить мужчину одного, да ещё и в таком состоянии.

Что с ним?

Жара не было. Удостоверилась, коснувшись ладонью его лба. Дыхание тоже с виду было в норме — ровное, глубокое.

А он...

Просто спал, получается?

Напугав меня до чёртиков!

Вот и осталась там же, где уселась, в ожидании, когда отойду от всех своих обманчиво

пойманных впечатлений. Даже после того, как поняла, что ничего жуткого не произошло, сердце всё равно колотилось в груди, как сумасшедшее, и возвращать себе привычный ритм наотрез отказывалось. И даже после того, как я перехватила большим и указательным пальцами мужское запястье, прислушиваясь к ощущению того, как бьётся его пульс, чтоб удостовериться в том, что я не ошиблась. Я и не ошиблась. Правда, и тогда тоже не отпустила. Зависла на наполняющей вены черноте, заглядевшись на то, как она постепенно разливается, подобно паутине, захватывающей не только своего обладателя, но и тянется ко мне, норовя заманить в свои сети. Или же заманила меня давно, намного раньше, просто я только сейчас начала это осознавать. Чувство было... странным. Приятным. Почти родным. Словно мириады томных мурашек расплзались по всему моему телу. Отпускать совсем не хотелось. Наоборот. Повторить течение объединяющего узора собственными пальцами, усилить это нахлынувшее чувство, как можно ярче.

Зачем?

Иногда случаются такие вещи, причину которым ни один из нас не знает. Они просто есть. И должны быть. А причина не столь уж и важна. Лишь бы не заканчивалось.

Я снова не в себе?

Ведь просидела в таком положении достаточно долго, чтобы чёрный узор успел расплзтись не только по всей правой руке, за которую я держалась, и по которой вела вслед за чернотой, но и забрался на сильное плечо, пополз вдоль шеи, и...

— Что ты делаешь? — вернул в реальность хриплый ото сна голос Айден Ай'Дахар Ае Реира.

Поймал за руку. Фактически с поличным. А я вздрогнула от неожиданности. И с ответом не нашлась. По крайней мере, о том, о чём именно он спрашивал.

— А вы? — поинтересовалась встречно. — Почему вы тут? Вот так? — махнула свободной рукой, обводя пространство.

Император шумно выдохнул, огляделся по сторонам и уселся.

— Кажется, уснул, — обозначил очевидное.

Мою руку так и не отпустил. И если прежде мне самой хотелось, чтобы наше прикосновение не разрывалось, длилось как можно дольше, чтобы как полнее понять то, что я испытывала при этом, то теперь, под пытливым взор тёмных глаз становилось заметно не по себе.

— Доброе утро? — заставляя себя сосредоточиться на чём угодно, только бы не видеть его взгляд.

Например...

Да что угодно!

Хотя бы...

— Снова изучали заклятие печати? — уцепилась за грифельные наброски, разбросанные вокруг.

Тут был и портал, ранее виденный мной в библиотеке, и непонятные символы, закручивающиеся в сложную спираль, и... много чего ещё, не менее непонятного. И ладно бы только это...

— Заклинание, — поправил меня Айден Ай'Дахар Ае Реир. — Заклятия используют ведьмы. Драконам они не подвластны. Драконы используют только заклинания.

Если бы не сказал, о существенной разнице в словах я бы не задумалась. Для такой неумехи в магии, как я, всё одинаково. Но поразмыслить об этом как следует, я не успела.

Император сжал мою ладонь в своей крепче, немного запоздало, но добавив с улыбкой:

— Доброе утро, — поднялся на ноги сам и поднял вместе с собой и меня, — Злата.

А я опять зависла!

Он же...

По имени меня назвал!

Настоящему...

И мне пришлось изрядно поднапрячь свою память, чтобы сообразить, откуда бы оно могло быть известно. Я же его не называла. Ему. Только триарию Сорену. Ещё в тот первый день нашего знакомства, когда не имела ни малейшего понятия, кто они такие и куда я вообще попала.

Получалось, страж доложил своему повелителю обо мне по полной программе?

Выходило, что так...

Отчего становилось вдвойне неудобно.

— А это что? — не нашлась с новым предлогом, чтобы повторно избежать его чрезмерно изучающего взгляда, воспользовавшись предыдущим.

На этот раз рисунок был совершенно незнакомым. И вместе с тем более чем понятным. Что сложного может быть в охотничьем ноже? Выглядел вполне заурядным. Но разве может быть среди всего того, что я видела, что-то действительно обычное?

И я снова не ошиблась.

— Убийца грехов, — отозвался Айден Ай'Дахар Ае Реир, подбирая с края стола рисунок, на который я смотрела. — Способен убить то, что нельзя убить.

При ближайшем рассмотрении наброска поняла, что рано я назвала нож заурядным. Он был... стеклянным? И если да, то используя такой, и самому пораниться недолго.

— Например проклятие? — предположила.

— Например, проклятие, — согласился со мной мужчина.

— Тогда почему вы его не использовали? — изумилась.

Ведь это же могло решить, как минимум, все проблемы с продолжением рода Ае Реир, разве нет? Смог бы выбрать себе любую невесту, какую ему заблагорассудится, а не только ту, которая самая живучая.

— У меня его нет, — усмехнулся дракон.

— Но у кого-то же он есть? — выгнула бровь.

— Проблема не в том, где он и у кого. Проблема в том, как его заполучить, — убрал набросок ножа в сторону.

— И как же? — не сдалась я.

— Никак, — пожал плечами собеседник. — Ни одному из нас это не по силам.

— Почему? — вновь удивилась.

— Цена слишком высока, — нахмурился император, потянув меня за руку прочь из кабинета. — Убийца грехов создан ведьмой. Для ведьмы. И хранится там, куда не ступит ничто иное. В святилище Верховной, — закрыл тему о ведьмах Айден Ай'Дахар Ае Реир, приведя меня в гостиную.

Верховной...

Той самой, которую принародно сожгли на костре, а она за это прокляла всех драконов Неандера.

М-да уж...

Хотя вполне закономерно.

Наказала, так наказала...

Но не будем о грустном!

Лучше вспомнить о тех заботах, которые можно и нужно решить прямо сейчас.

— Ваши раны, — напомнила не только себе, — их нужно осмотреть и заново обработать, — развернулась к мужчине иначе, потянувшись к его повязкам.

Возражать Айден Ай'Дахар Ае Реир не стал. Поскольку, пока я спала, успел надеть брюки, и отвлекаться на иное мне тоже не пришлось, а вот рубашка отсутствовала, позволяя вдоволь рассмотреть требуемое...

— Ого... — промямлила ошалело, немного отодвинув самолично устроенные повязки.

Раны под ними затянулись в розоватые рубцы. Как если бы не этой ночью заработал их, а намного раньше.

— Сказал же, само пройдет, — правильно расценил мою реакцию подопытн... то есть пациент. — К вечеру и следа не останется, — заверил.

И не то чтоб я ему совсем не поверила...

Но удостоверилась в полной мере.

На всякий случай.

Каждую из повязок сняла. И под каждой обнаружила то же самое. Тогда и сдалась. А император, терпеливо вытерпев все мои манипуляции, о другом напомнил:

— Ты не завтракала. Нужно поесть.

На небольшом столике у кресла сверкал начищенной сталью колокольчик, подобно тому, что имелся и у меня в покоях. Я им прислужниц вызывала. Вот и он...

— Нет, не надо! — спохватилась, как только мужчина потянулся к нему, намереваясь исполнить обозначенное.

Меня ж тогда тут застукают!

Увидят.

А я не умылась ещё даже!

Да и вообще пребывала во вчерашней одежде, далеко не в самом приглядном виде, а в зеркало вовсе не смотрелась. И вспомнила об этом только сейчас.

Стыдобище полнейшая!

— Почему? — нисколько не понял глубины моей проблемы император, обернувшись на мой голос.

— Я позавтракаю у себя, — оправдалась, как смогла.

Не только о всей прискорбности собственного положения вспомнила. У меня там, между прочим, дитё не кормленное. И даже, возможно, не одно.

А я...

Подзадержалась я тут!

Слишком!

— Вы тоже позавтракайте, — посоветовала за неимением большего. — Или пообедайте, — взглянула в окно, где высоко светило солнце. — Приятного вам аппетита и всего самого вам наилучшего! — спешно развернулась на выход.

Вышло довольно резко. Возможно, то и помогло беспрепятственно убежать без оглядки. Ровно до коридора. Возможно, убежала бы и дальше. Но там...

Мой страж!

На него я наткнулась.

В самом прямом смысле...

Банально врезалась в него.

Чуть не взвыла!

Если не от боли, так от досады...

Не ушиблась же в процессе столкновения. Триарий вовремя поймал и придержал за плечи. Хмуро уставился на меня сверху-вниз, аккуратно отодвинув.

— Что вы тут делаете? — ляпнула первое, что только в голову взбрело.

А могла бы и промолчать!

Тогда бы не пришлось услышать встречное:

— Я ваш страж, забыли? — иронично выгнул бровь.

В голосе и вовсе слышалась насмешка. Неопознанная. То ли с долей издёвки, то ли с упрёком.

— Моя обязанность сопровождать вас. Куда бы, когда бы и к кому бы вы не отправились, — дополнил. — По крайней мере до тех пор, пока вы участвуете в отборе.

Если я и забыла, то сейчас наверняка вспомнила. Устыдилась. В том числе и тому, что смотрел триарий Сорен на меня, но и вместе с тем сквозь меня.

Куда?

На не до конца закрытую за моей спиной дверь, через оставленный проём которой прекрасно виднелись чужие апартаменты. И пусть по пояс обнажённого императора там не видно, но едва ли это могло прикрыть сам факт того, что я только что вышла из его спальни. Как и то, в каком виде я самолично пребывала.

— И давно вы здесь? — поинтересовалась нервно, поправляя несуществующие складки на своём наряде.

Всё удобнее больше не смотреть ему в глаза. Была б моя воля, вовсе бы ушла, но ноги будто к полу намертво вросли, и оторвать никак не получалось.

— С учётом, что я — ваш страж, — в очередной раз напомнил собеседник, — а вы не ночевали в своих покоях...

Явно собирался добавить много чего еще. Возможно, с таким же упрёком или издёвкой. Но я не позволила.

— Понятно! — перебила его, резко крутанувшись в нужном направлении.

Сдвинуться с места всё же удалось. Помогло воспоминание о том, что я перед ним по сути оправдываться и не обязана. Как и то, что не я одна ночевала не там, где положено. Его самого вообще непонятно где большую часть ночи носило, если учесть то, как и когда я встретила триария Тиамата.

Ну а то, почему вдруг так обидно стало...

Нет, не из-за слов вовсе.

Всё дело в его глазах. Если на лице отражались видимые эмоции, то во взоре царило лишь... равнодушие?

Оно задевало куда сильнее, нежели собственная реакция. Не отпустило и после того, как я дошла до конца первого коридора, свернув направо по пути к отведённым мне покоям. А пока шла дальше, это чувство странным образом лишь усиливалось, начинало фактически душить.

С чего бы?

Думалось не только об этом...

В голове одна за другой вспыхивали картинки из нашего совместного прошлого. Например, как в нашу первую встречу, я вот также стояла очень близко к нему, вынужденно

запрокинув голову выше, а он удерживал около себя... или ещё ближе — тогда, когда мы вместе вышли в город.

«Будете так на меня смотреть, решу, что вы влюбились», — умудрилась сказануть я ему. А у самой аж дух перехватило.

«А если так и есть, что тогда, ари?» — ответил он.

Тогда я решила, что это всего лишь провокация.

Теперь же...

Убедилась.

Именно она и была. Как способ совершенно точно поиздеваться надо мной. Ведь ни один мужчина не отнесётся с таким равнодушием к тому, как девушка выходит из спальни другого мужчины, проведя с ним всю ночь, будь оно иначе.

Мне поэтому сейчас так обидно?

Ну и пусть это тоже не особо логично с моей стороны.

После всего того, что сама же этой ночью натворила.

А раз так...

Как подумала, так и остановилась. Решительно развернулась назад. Не менее решительно вернулась в императорские покои. Возможно, даже слишком решительно, ведь даже постучать и дожидаться разрешения войти забыла. А когда о том всё-таки вспомнила, остановившись перед широкой до сих пор ничем не прикрытой мужской спиной, справедливо рассудила, что не смогла бы сюда попасть, будь то для меня действительно под запретом. Тем более, что мой страж как раз-таки границу этих покоев не переступил. В любом случае, раз уж пришла, каяться и убегать повторно — нелепо. Пришлось сдаваться:

— Повелитель, — чуть склонила голову.

Так всё-таки был повод перестать на него пялиться.

— Забыла сказать, — голову так и не подняла, — то есть спросить... — выдохнула тихо.

Самым предательским образом вся моя решительность на этом угасла, будь она неладна!

Это всё, наверное, потому, что изначально не с того начала. В моей голове, пока я возвращалась, не настолько сложным и компрометирующим выглядело будущее приглашение на ужин вместо предложенного им совместного завтрака, от которого я отказалась. Теперь же, когда он обернулся на мой голос, пронзив своим чёрным взором, как насквозь им пробрало, а дар речи окончательно покинул.

— Спросить? — подтолкнул к продолжению Айден Ай'Дахар Ае Реир. — О чём же?

Не особо помогло. Но всё же — отчасти.

— Не могли бы мы с вами сегодня... — втянула в себя побольше воздуха в поисках утерянной решительности, — повторить наш недавний урок? — всё-таки спросила.

Пусть и не то, о чём собиралась.

Но ведь спросила же!

— Не в смысле разнести чужую гробницу, — тут же спешно поправила саму себя. — О том, чтобы помочь мне научиться управляться с артефактами.

Голову всё-таки подняла. А с души буквально камень свалился, когда заметила, что мужчина улыбнулся в ответ.

— Обязательно, — согласился император.

Стены гостиной наполнил громкий радостный восторг. К сожалению, мой. Вот и, не менее широко улыбнувшись ему в ответ, поспешила всё же удалиться восвояси. И даже

нашла в себе силы воли, больше не обращать внимания на то, каким образом отреагирует на это мой страж.

Какое мне дело?

Он ведь всего лишь страж...

На том и сосредоточусь!

Вернее, на другом...

И пусть встречный интерес этого самого другого мужчины вызван вполне определёнными обстоятельствами, ему вообще без разницы на ком жениться, лишь бы будущая жена не померла раньше нужного времени, а сперва исполнила своё предназначение.

У меня тоже свои планы на этот счёт!

Я непременно заполучу своё заветное желание...

Глава 13

Недаром говорят, дети — это цветы жизни, а ещё с ними не соскучишься... не расслабишься... и не выспишься... Я вот этой ночью очень даже выспалась, и можно сказать — вполне расслабилась, то есть дала слабину. Закономерно, теперь мне не то что не соскучишься, а...

— Вы что, ошалели?! — откровенно прифигела, стоило переступить порог отведённых мне покоев.

Хорошо, я двери за собой сразу закрыла!

А то покои напоминали гробницу предыдущего императора Неандера. Разумеется, не потому, что стали более величественными за время моего отсутствия. Хана им просто. Полная. Бесповоротная. И опять по моей вине.

Нельзя было их одних так надолго оставлять!

Ох, нельзя...

Гостиная напоминала поле боя. К моему появлению война с непонятным противником уже была практически выиграна, территория полностью захвачена, оставалось лишь поделить трофеи. Судя по тому, как злобно рычал горгульёныш, повиснув на жалком лоскутке, служившим когда-то частью портьеры, в то время, как Азалия тихо шипела на него, не позволяя ему его сожрать, пытаюсь отобрать ткань, делёжка была аккурат в самом разгаре.

— М-няма!

— Ы-ыыы!

А вот меня вообще никто не услышал. И если с тщетной попыткой спасения павших шпор всё было более менее понятно, а из мебели не уцелело вообще ничего, то над тем, что делили между собой остальные кошмарики, пришлось призадуматься. Клочок бумаги с грифельным наброском то и дело летал из стороны в сторону, а девицы в розовом носились за ним из одного угла в другой, не гнушаясь изредка ставить друг другу подножки, куда чаще — банально толкать своих соперниц, роняя на пол, а иногда даже лупить всем, что только под руку попадёт, лишь бы замученный такой безжалостной дележкой клочок бумаги не достался другой.

— Хватит! — не выдержала я.

На этот раз послушали. Просто потому, что очередной полёт бумажного клочка закончился на мне. Поймала, крепко сжала. Руки на груди сложила и грозно нахмурилась, обведя всех строгим взглядом. Сработало. Все притихли. Почти сразу.

— М-няма! — отозвался горгулёныш.

А ещё самым наглым образом всё-таки сожрал последний кусок шторы, воспользовавшись тем, что противник также отвлекся на моё присутствие.

На этом жизненный цикл штор в гостиной полностью закончился. Ничего не осталось, как почтить их светлую память минутой молчания. Последнее, к слову, поспособствовало не только моему прощанию с погибшими, но и тому, чтобы напакотившие детки прониклись всей глубиной ожидающей их расправы. Не просто притихли. Пока я изображала скорбь, аккуратно по углам попрятались, прикрываясь обломками мебели.

— Что здесь происходит? — наконец, отмерла я.

Про шторы уже забыла, с ними как раз всё было вполне предельно ясно: раз уж завтрак горгулёнышу не достался, а время — давно обеденное, то съел, что смог. Растущему организму необходимо питаться вовремя.

Но то шторы!

А вот клочок бумаги...

Оказался не просто грифельным рисунком.

Портретом Айдена Ай'Дахар Ае Реира!

Очень даже симпатичным, к слову, портретом.

Откуда только взяли?!

И почему на нём повсюду сердечки?! А ещё куча розовой помады, оставленной в виде поцелуйчиков.

И вообще...

Почему именно император?

— Почему не триарий Сорен? — ехидно поинтересовалась у своих комнатных партизан продолжением мысли уже вслух.

В дальнем правом углу качнулась разодранная спинка от кресла. Из под неё осторожно выглянула Долли. Она из всех моих кошмариков в розовом в принципе самая отчаянная была, насколько я себе уяснила.

— Ы-ыыы, — ответила мне.

Естественно, я её не поняла. Но выводы сделала.

— Знаете, где и с кем страж был ночью, да? — прищурилась.

Долли на это тоскливо вздохнула, тем самым подтверждая все мои предположения о том, в чьей бы компании холостому мужчине свои ночи проводить и скрашивать. Копаться в такой пикантной теме глубже лично у меня не было никакого желания, поэтому оттринула прочь всё сопутствующее и продолжила:

— А портрет у кого спёрли? — махнула грифельным рисунком.

Долли на это обиженно насупилась, сложила руки на груди и демонстративно отвернулась, всем своим видом выражая оскорблённость такой бессовестной клеветой с моей стороны.

— То есть не крали? — предположила я.

Девушка в розовом лишь вздёрнула подбородок выше.

— И где взяли тогда? — вздохнула я.

В ответ зашевелились обломки мебели в другом углу. Розы, в отличие от Долли, такой отчаянной не была, вообще из всех черлидерш была самой тихой, вот и не стала полностью показываться. Зато вытянула руку вверх. И я бы обязательно продолжила свой допрос, но всё испортил робкий стук.

— Ари Катрина, — донеслось со стороны коридора тихим голосом прислужницы. — Это Эмма. С вами всё в порядке?

Обычно прислужницы просто входили, поэтому я особенно порадовалась тому, что она сперва постучала. Сперва порадовалась, потом — озадачилась. Сразу, как только немного приоткрыла одну из дверей и поняла, что войти девушка банально не смогла, поэтому в коридоре и застряла. Их хваленная защита от непрошеного вторжения в покои всё-таки начала работать?

Если так, то мне несказанно повезло!

А над конспирацией нужно ещё поработать...

— Да, всё хорошо, — сообщила я ей, так и не позволив войти.

Судя по настороженному выражению лица, девушка мне явно не поверила. А ещё заметила часть случившегося бардака позади меня. Нахмурилась.

— Вы пропустили завтрак. И обед, — предприняла ещё одну попытку вторжения.

Как занесла руку, чтоб помочь себе расширить обзор, так и не дотронулась до двери, банально зависнув.

Да, всё-таки защита!

— Проспала, — почти не соврала я. — Недавно проснулась.

— Я слышала шум, — противопоставила Эмма. — Несколько раз к вам приходила, но вы не открывали.

Ещё б мне открыть!

Это ж не я тут шумела...

Но ей о том знать не обязательно!

— Артефакты, — наплась я с первым подвернувшимся на язык предлогом, воспользовавшись своими недавно полученными знаниями. — С ними упражнялась, — продемонстрировала ей ювелирные украшения в качестве подтверждения. — Немного перестаралась, — улыбнулась максимально беспечно.

Выглядеть менее настороженной собеседница не перестала. Но надо отдать должное, расспрашивать меня дальше тоже не стала. Хотя по всему видно, очень хотела.

— Буду рада, если принесёте обед, — продолжила я. — Лучше сразу тройную порцию, раз уж завтрак я тоже пропустила. Оставьте у дверей. Я сама потом заберу.

Прислужница неохотно, но кивнула. И даже перестала упорно разглядывать побоище за моей спиной. Возможно, сочла меня за неврастеничку, но да ладно.

Лишь бы правду не узнала!

А как только ушла...

— Надо раздобыть убийцу грехов, — постановила я, захлопнув дверь, прислонившись к той спиной, тяжело выдохнув. — Знаешь, что это такое? — посмотрела на горгульёныша.

Если Долли — самая отчаянная, то крылатик — самый наглый. Словно и не он сожрал за прошедшие полдня все шторы в гостиной, теперь с самым голодным видом сидел у окна и грыз диванный подлокотник.

Ну а то, с чего бы я столь резко переключилась с воспитательных бесед на ведьминскую тему...

Надо разобраться со всем этим поскорее и валить отсюда! Я же только что чуть не попала! Сколько ещё так выдержу? Неизвестно. А надеяться на удачу каждый раз — дело провальное. Уж лучше обеспечить себе конкретное будущее, без опаски за собственное здоровье, особенно психическое.

— То есть, знаешь, — сама же ответила на свой вопрос.

Точно знал. Неспроста же уставился на меня, как на умалишенную. И с вопросом. Видимо о том, где я успела умом тронуться. Можно подумать, негде.

— Он мне нужен. Я хочу снять проклятие. С драконов.

Смотреть на меня как на умалишённую, горгулёныш не перестал. Но вместе со мной призадумался.

— М-няма?

Я же опустила на пол, как и мои кошмарики в розовом совсем недавно, жадно взирая на портрет. И сама не могла толком сказать, что именно меня так зацепило в этом рисунке. Но он был воистину особенным. Может быть потому, что на мужском лице очень уж явно было написано одиночество. Не в первый раз я впитывала его, думая о последнем из рода Ае Реир. А может, я просто-напросто искала себе оправдание. За то, как собираюсь с ним поступить в угоду себе.

— Если я сниму проклятие, тогда император сможет жениться на ком угодно, и на ком действительно захочет. По велению сердца, а не долга, — озвучила продолжением своих мыслей вслух. — В новом отборе больше не будет никакого смысла, даже если выиграю действительно я, и текущий окажется бесполезным. Я смогу с чистой совестью вернуться домой.

Наверное.

Собственная неуверенность подкреплена и осуждением, пополам с неверием, в глазах крылатика.

— Ну а что? Раз я огнеупорная, значит в моих предках есть драконы. А если они есть, значит переход между мирами — этим и моим, возможен, — привела очередным доводом к своей вере в то, что вернуться домой наверняка возможно. — Не от динозавров же я родилась и произошла, в самом деле, — хмыкнула. — Они не плевались огнём и иммунитет к нему не имели.

Раздобыть волшебный нож — способный убить неубиваемое, выиграть отбор, загадать желание и снять драконье проклятие. Очередность последних двух пунктов под вопросом, разберусь позже, ближе к исполнению дела.

Да, идеальный план!

Оставалось лишь понять, как именно раздобыть убийцу грехов. Пусть даже сам император и против.

— Повелитель сказал, убийца грехов создан ведьмой. Для ведьмы. И хранится там, куда не ступит ничто иное. В святилище Верховной, — пустилась я в рассуждения. — Но ведь все ведьмы давно мертвы? — задалась риторическим вопросом. — Возможно, это не так уж и опасно. Я ж не полноценный дракон и аллергией к ведьминскому ремеслу не страдаю. Что, если у меня получится? Все эти их жуткие испытания в отборе, в конце концов, тоже не встреча с радужными пони в алмазных облаках... — проворчала в очередное оправдание самой себе.

Горгулёныш на мою тираду прискорбно вздохнул. И кивнул в согласии. Надо ли уточнять, как меня это обрадовало? Аж на ноги подскочила, перебравшись к нему поближе. И даже подлокотник не стала отбирать, когда он принялся его заново грызть.

— Так что? Что ты знаешь про убийцу грехов? Ты его видел? Где-нибудь встречал упоминание о нём? Или может, знаешь того, кто мог бы с этим помочь? — уставилась на него. — А вы? — вспомнила и о кошмариках.

Святылище верховной — понятие слишком расплывчатое. Где его искать? Оно до сих пор вообще существовало? И как оно в таком случае выглядит?

Вопросов было множество!

А разговоры с самой собой не особо помогали...

Как и то, что кошмарики, заметив мой случившийся мирный настрой, тоже перебрались ко мне поближе. Все, как одна, ткнули пальцем в портрет Айдена Ай'Дахар Ае Реира.

— Ы-ыыы? — предположили.

— Не, — покачала я головой, — он не поможет.

Девушки слаженно вздохнули. И вспомнили о своём самом главном таланте. Опять за пантомимы взялись.

— И страж тоже вряд ли, — отказалась и от этой их идеи я, тем более, что в случае чего, страж первый же меня своему императору и сдаст с потрохами.

Кошмарики в розовом окончательно загрузились. Как и горгульёныш. Я же вспомнила о том, о чём думала прежде. Одна я точно не справлюсь. Мне нужны новые сообщники.

Например...

Другие невесты?

О том и сообщила:

— Надо познакомиться с другими невестами, — подскочила на ноги.

Нет, не для того, чтобы прямиком с ними знакомиться. Сперва ж надо управиться с текущими делами. Например, для начала убрать бардак в гостиной. А куда девать такое количество образовавшегося мусора?

Подумав немного над последним, решила:

— Мебель придётся доесть, — постановила, ткнув пальцем в горгульёныша.

Тот радостно закивал. А все мои последующие угрызения совести по поводу того, что я могла обеспечить ему несварения желудка таким своим малодушием, быстренько развеялись, как только он не только обломки мебели доел, но и принесённый вскоре прислужницей обед тоже почти единолично схоячил. Мне если и досталось, то самую малость. Впрочем, и того хватило. Слишком не терпелось приступить к основной части решения сегодняшних задач, поэтому, как только я переоблачилась в новый наряд, привела свой внешний вид в порядок, а мои волосы после приёма ванны, наконец, высохли, тем и занялась.

— Идём, — позвала с собой остальных.

Почти всех. Кроме горгульёныша. Но тот в обиде не остался. После того, сколько всего поглотил, с самым сытым видом завалился спать, уютно устроившись в своей шкатулке. Кошмарики же, заботливо прикрыв того крышкой, радостно поскакали за мной.

Не имела ни малейшего понятия, в какую именно сторону двигаться, но понадеялась на стража. Тот ожидаемо, будто из под земли передо мной вырос, стоило пройти с дюжину шагов, покинув свои покои, словно где-то стоял специальный волшебный датчик на мой возможный побег. Не удивлюсь, если то, кстати, являлось не только моим предположением, но и чистой правдой.

— Хочу ближе познакомиться с другими участницами отбора. Где их найти? — не стала ходить вокруг да около.

Мне ж всё равно от него не избавиться.

Хотя, возможно, как раз стоило...

По крайней мере, в данном вопросе.

— Зачем вам с ними знакомиться ближе? — недоверчиво прищурился триарий Сорен, не спеша облегчать мою участь.

Как встал у меня на пути, так и застрял там, мешая свободно пройти. А мне вдруг интересно стало, сохранил бы он эту свою эмоцию и дальше, если б знал, как вокруг него в данный момент радостно скачет шесть девиц в минимальных розовых юбочках, предательски позабывших о том, что ещё совсем недавно переобулись в пользу императора, и теперь снова восторженно пялились на мужика, словно других не существует, а ещё не забывали слать ему воздушные поцелуйчики. Хорошо, не настоящие дарили. Не то уже я сама не сумела бы удержать своё лицо.

— В качестве психологической помощи, — съязвила. — Кто ещё, помимо других пострадавших в вашем драконьем отборе, может меня также понять и разделить мою депрессию?

Вопрос был риторическим. Хорошо, не только я это осознала. Страж прищурился заметнее, на этот раз с явным недовольством. Но ничего говорить не стал. Поднял руку, указывая нужное направление. И сам же первым туда зашагал. Выдохнув с облегчением, последовала за ним. Кошмарики так и продолжали ненормально радостно прыгать вокруг триария, ничуть не отставая от нас. Судя по тем коридорам, через которые мы шли, путь вёл в сад. Но до сада мы не дошли. По крайней мере, не сразу. А всё потому, что на спуске с лестницы навстречу аккурат попалась одна из невест. И пусть ари Алисия — уж точно не та кандидатура, с которой я могла бы попытаться наладить общение даже в целях добычи новой информации, но всё равно вынужденно остановилась. Всё потому, что первой остановилась она сама. И не просто остановилась. В полушаге перед моими кошмариками. А те словно на невидимую стену налетели, мигом растеряв всё своё благодущие, настороженно косясь на девушку, которая словно уловила их присутствие. На стража ведь не взглянула вовсе. Как и на меня. Смотрела буквально в упор на Азалию и Астру, в то время, как остальные синхронно попрыгали за спинами первых двух черлидерш.

Ари Алисия, что — тоже их видит?!

Самая одаренная из всех невест изменилась в лице. Напряжение читалось в ней настолько очевидно, что я не рискнула даже вздохнуть. Как замерла, отсчитывая бешено бьющиеся удары собственного сердца, так и не посмела ни звука из себя выдать. Тем более, что заметила невеста императора не только Азалию и Астру. В сторону других моих кошмариков тоже повернулась. Прищурилась с подозрением, словно пыталась их тщательнее рассмотреть и запомнить. Прошла секунда, другая... а ари вдруг резко сосредоточилась на мне. И всё бы ничего, не начала ведь вопить на всю округу, тыкая в развратно разряженных по местным понятиям девиц, тем самым разоблачая мой маленький шестикратный секрет. Вот только по её губам расплзлась слишком уж хищная улыбочка, полная предвкушения.

Враз не по себе стало больше прежнего!

— Чувствуете? — протянула нарочито мягко и медленно ари Алисия.

Смотрела по-прежнему на меня. Но обращалась, как оказалось, вовсе не ко мне, а к триарию Сорену. По крайней мере, отозвался из всех нас именно он:

— Что именно? — угрюмо уточнил страж.

Хищная улыбочка невесты императора стала шире.

— Запах, — с шумом втянула в себя воздух ари Алисия, демонстративно принюхиваясь. К чему?

Лично я не имела ни малейшего понятия. Также ведь принялась, чтоб понять, каким

именно образом мои личные галлюцинации вдруг начали становиться общими.

— Нет, — всё также угрюмо произнёс триарий Сорен.

— Что за запах? — не удержалась и я.

Вот тут ари Алисия улыбаться перестала. А выражение её лица превратилось словно в каменное.

— Запах будущего поражения и ничтожности, — с отчётливым презрением в голосе заявила она.

И тут же продолжила идти дальше, как ни в чём не бывало, пока я бестолково хлопала ресницами, растерянно глядя ей вслед, пытаясь осознать случившееся.

Она меня, что — только что оскорбила?

По крайней мере, звучало совершенно точно обидно. И не только мне одной так показалось. Послышался едва уловимый скрежет зубов моего стража, с такой силой он стиснул зубы, чтоб не ответить ей и промолчать.

Я же...

Шумно выдохнула и радостно улыбнулась, едва убедилась, что причина её остановки заключалась всё-таки во мне, а не в моих сомнительных спутниках. Они ж, в отличие от стража, ей озвученных слов не простили. Сперва догнали, затем обогнали, а потом и вовсе принялись всякие нехорошие знаки ей под нос подсовывать, пока ари с самым гордым видом чеканила свои шаги с горделиво вздёрнутым подбородком. Чего только не показывали своими скрюченными пальцами и гримасами с высунутым языком. Только чудом слюной не захлебнулись, настолько дотошно старались.

Вот как тут перестать улыбаться?

А никак!

Да и зачем?

С такой то и дело напрашивающейся улыбкой я и пошла дальше за своим стражем, который в итоге привёл меня действительно в сад. При свете дня всё виделось не менее красочным и прекрасным. Разве что кувшинок в пруду не было видно. Наверное, спрятались. А поднявшийся ветер подарил ощущение прохлады, срывая с деревьев часть персиковых лепестков. Они разлетались повсюду. Один из них долетел до меня, и я его поймала, глубоко вдыхая свежий воздух, остановившись у последней из ступеней лестницы, ведущей к каменной дорожке. Дальше идти банально не рискнула. На фоне заснеженных гор, обрамляющих периметр императорского сада, сверкали молнии и световые шары. Это две оставшиеся участницы отбора шмаляли ими друг в друга, устроив магическую битву. Но едва ли со злости или в качестве расправы. Скорее для развлечения. Слишком уж звонко смеялись каждый раз, когда вспышки магии разбивалась о выставленные щиты, возникающие преградой прямо в воздухе, охраняющих своих хозяек. Потребовалось приглядеться в течении минуты, чтобы усвоить принцип их возникновения. Плотные едва уловимые взгляду “соты” появлялись ровно тогда, когда какая-либо из девушек выставляла перед собой руку в полусогнутом локте, выпрямив указательный и средний пальцы, крепко прижатые друг к другу, пока большой был отведён в сторону. Невольно повторила незатейливый жест за ними обеими. Разумеется, такого же результата это мне не принесло. Но я нисколько не расстроилась, уповая на то, что со временем всё обязательно получится, просто нужно больше времени, усилий и практики. А пока решила не забивать себе голову ещё и этим, лучше продолжать наблюдать за теми, у кого получалось справляться с артефактами намного лучше меня. Хотя, если уж на то пошло, не так уж и долго я там простояла. Девушки

меня заметили. Смеяться и развлекаться тут же перестали. И ладно бы только они. Находящиеся поблизости триарии, которые отвечали за их безопасность, тоже как-то разом подобрались, словно приготовились к какой-нибудь гадости с моей стороны.

Стало чуточку обидно...

И как при таком раскладе с ними отношения налаживать, если все вокруг буквально видят во мне угрозу?

— Ари Катрина, — сделали вид, что поприветствовали меня обе невесты сразу.

Ответила бы им тем же... И ответила. Правда, не сразу. Я ж не имела ни малейшего понятия, как их зовут. Хорошо, что получила подсказку от своего стража:

— Ари Лиана, ари Гайя, — едва слышно, лишь для меня одной, назвал их по именам триарий.

Дальше оказалось намного проще. Повисшую после моего ответного приветствия неловкую тишину невесты разбавили сами, предложив мне присоединиться не только к ним, но и к их предыдущим занятиям. Разумеется, ни один из стражей такой порыв душевной щедрости с их стороны не оценил. Все напряглись заметнее прежнего. Но стоило триарию Сорену приоткрыть рот, чтоб выразить всеобщее мнение вслух, как я его быстренько заткнула:

— Было бы замечательно! — поспешила ближе к девушкам, бессовестно перебивая мужчину.

Нет, я не настолько отчаянная, чтоб согласиться поучаствовать в магическом поединке исключительно для того, чтоб не казаться в глазах своих возможных соперниц слабой. Но вспыхнувшая в голове идея воспользоваться ситуацией, оказалась слишком заманчивой, чтоб её проигнорировать. Да и когда ещё такая возможность выпадет? Нарочно и не придумала бы лучше.

— Ой, да ладно вам, мы ж просто развлекаемся, — заметила мнение окружающих и ари Гайя.

Её лучезарная улыбка, сопровождающая сказанное, сверкала ничуть не менее ярко, как пущенные прежде молнии, которые я видела в тот момент, когда только пришла в сад.

— От малюсенького ударного заклинания в любом случае ещё никто не умирал, — поддержала ари Лиана.

И пусть не только триарий Сорен помрачнел, как грозовая туча, совершенно не согласный с ними. Мои кошмарики, обступившие меня со всех сторон, и вовсе пальцем у своих висков покрутили, демонстрируя всё то, что они обо мне думали в настоящий момент. Их я тоже проигнорировала. Ответно улыбнулась девушкам в солидарность прозвучавшего мнения. Выпрямила спину, свела указательный и средний палец между собой крепче, отставив большой в сторону, выставив руку в полусогнутом локте перед собой, подготовившись активировать силу артефактов для создания спасительного щита на случай встречного удара. Вдохнула поглубже. Прикрыла глаза. Ещё раз вспомнила, как это делали сами невесты, пока я за ними наблюдала. Глаза открыла. Выдохнула.

— Начнём? — самолично дала разрешение на атаку.

Если повезёт, то вероятность возможной опасности должна помочь мне всё-таки совладать со способностями. Этой ночью, у гробницы предыдущего императора Неандера у меня не каждый раз, но ведь получалось призывать заточённый в мои украшения драконий дар...

Не повезло!

Как только ари Лиану окутал золотистый свет, быстро преобразившийся в громадную световую стрелу, та понеслась в меня на такой скорости, что я даже моргнуть не успела, не то что полноценно осознать её стремительное приближение и несущую вместе с ней угрозу.

Вспышка!

Удар...

Искры...

Падение...

Да поглощающая разум тьма...

Вот и всё, что я запомнила, прежде чем отключилась.

Глава 14

Темнота отпускала сознание очень медленно. Словно меня кто-то пытался вытянуть из неё, а она никак не хотела отпускать. Но глаза я всё же открыла.

Где?

Комната оказалась небольшой и незнакомой. Белый потолок сливался с такими же белыми стенами, на которых проглядывались тени от искусственного освещения, ведь за окном царил закат. Из обстановки была лишь кровать, на которой я лежала, и миниатюрная тумбочка, приставленная с правой стороны к изголовью, напоминающая своим видом скорее табуретку, нежели полноценное место хранения. На тумбочке-табуретке стоял графин с водой и пустой стакан. Я потянулась к ним, потому что в горле изрядно пересохло. Правда, до графина я так и не дотронулась. Стоило приподняться, как меня настигла жуткая головная боль, вынуждающая замереть, а следом донеслось встревоженное:

— Ари, вы пришли в себя! — подскочила на ноги Эмма.

До этого момента я вовсе не заметила её присутствия. Всё потому, что прежде прислужница ютилась, сидя на полу, у изножья кровати, спрятавшись от моего обзора.

— Как вы себя чувствуете? — окончательно поднялась девушка.

Она же налила мне воды. Жаль, на доньшке. Пары мелких глоточков едва ли хватило, чтобы я напилась.

— Арий Ормарр сказал, понемножечку, — с виноватым вздохом оправдалась Эмма.

— Спасибо, — поблагодарила я её. — А арий Ормарр — это?..

— Целитель, — улыбнулась Эмма.

Ага, целитель...

Значит, я в лазарете?

Хорошо!

А ещё...

— А где «Слёзы дракона»? — нахмурилась я, только сейчас оглядев себя.

То, во что я самолично одевалась, отсутствовало. На мне не было вообще ничего, кроме длинной белой рубашки на широких бретелях, напоминающей ночнушку.

А ведь, насколько я помнила, прикасаться к артефактам может лишь их обладатель! Разве что...

— Повелитель снял их с вас, — отозвалась Эмма.

— Он был здесь? — удивилась я.

— Да, — кивнула прислужница. — Собирался дожидаться, когда вы проснётесь, — замолчала и приблизилась практически вплотную, а последующее проговорила полущёпотом, пополам со смешком, прикрыв рот ладонью, словно собиралась поведать величайший в мире секрет: — Но арий Ормарр его выгнал. Сказал, его присутствие для вас

может быть опасно, и он вынужденно ушёл, — хихикнула снова.

Удивляться я не перестала.

— Опасно? — переспросила непонимающе.

Прислужница опять хихикнула. И указала в сторону окна. Закат за стеклом близился к завершению, на Амарну опускалась ночь, а для того, чтобы успеть разглядеть то, что она имела ввиду, мне потребовалось немало усилий. Приступ врезавшейся в голову острой боли повторился, когда я заставляла себя перетерпеть неприятные ощущения, поднимаясь на ноги. Страдала не только моя голова, но и всё тело нещадно ломило.

— Осторожнее, потихоньку, — бросилась мне помогать Эмма. — Ваши артефакты приняли основную силу удара на себя, но вы сильно ушиблись при падении, — пояснила мне болезной.

Расспрашивать подробности не стала. И без того ведь понятно, насколько бестолковым выглядел с моей стороны недавний свершённый подвиг, благодаря которому я попала в лазарет. А за окном...

Жесть!

Полнейшая.

И пепелище!

Которые когда-то были императорским садом.

Не уцелело ни одного дерева. Вместо цветущих раскидистых крон повсюду валялись одинокими тлеющими кучками сломанные ветви.

Да что там — деревья!

Пруд, и тот исчез...

На его месте зиял тёмный котлован.

— Ох... — только и сумела выдохнуть я, цепляясь пальцами за подоконник, чтобы не упасть.

Колени позорно дали слабину.

Что же я натворила?!

— Это не вы, — поспешила тут же успокоить меня Эмма, правильно расценив мою реакцию, — не переживайте! Это... — тут она замаялась, — Повелитель.

— Повелитель?! — округлила я глаза, уставившись на девушку.

Та тяжело вздохнула и согласно кивнула.

— Жутко разозлился на вашего стража, когда узнал, что случилось, — проямлила совсем тихо, словно опасалась, что нас кто-нибудь услышит.

Где-то здесь я поняла, что гибель сада — не самое страшное, что могло произойти!

— А триарий Сорен? — поинтересовалась обеспокоенно.

Не хватало ещё, чтоб страж расплачивался за то, что я сотворила исключительно по своей инициативе!

— О, с ним всё в порядке, — заверила Эмма. — Пусть он и не дракон, но очень силён, к тому же ему не привыкать. Не переживайте, — улыбнулась мне.

Вспомнились слова самого стража. О том, что ни один страж, наделённый силой дракона, не в силах противостоять истинному дракону, а сила триария — лишь жалкая часть того, чем является тот, кто этой силой его наделил. Но сомневаться в услышанном от прислужницы не стала. Какой ей смысл меня обманывать?

А может, я просто-напросто малодушно поверила в это, чтоб собственная совесть не мучила...

Вот и решила удостовериться:

— А где триарий Сорен сейчас?

— Ушёл вместе с Повелителем. Сейчас вас оберегает триарий Тиамат, — охотно отозвалась Эмма.

Где именно и с какого ракурса он меня оберегает, уточнять не стала. Как говорится, не поминай всуе, не то...

— Я позову ария Ормарра, раз вы очнулись, — переключилась тем временем Эмма, разворачиваясь на выход.

Возражать не стала. И даже терпеливо дождалась, когда она вернётся обратно вместе с названным целителем. Им оказался приветливый сухонький старичок в серой хламиде. Длинная седая борода забавно подёргивалась, пока со старческих пальцев лился бледно-зелёный свет, который постепенно опутывал всю меня с ног до головы. Магическая диагностика не заняла много времени, а итогом стало:

— Если больше не станете изображать мишень для других невест, то всё будет в порядке, — постановил арий Ормарр, вручая мне в руки какую-то настойку в пузырьке из тёмного стекла. — Принимать по две капли трижды в день. Можно разбавлять с водой. От призыва силы драконьих артефактов воздержаться в течении четырёх ближайших новолуний, — окинул меня критическим взглядом, словно хотел удостовериться в собственном диагнозе. — Берегите себя, ари, — сказал напоследок.

Как сказал, так и ушёл. А Эмма снова нацедила мне воды на доньшке стакана. Туда же, забрав у меня пузырёк, накапала нужную дозу лекарства. Я послушно выпила.

— Это что, обезболивающее? — озадачилась, когда поняла, что боль в организме заметно притупилась.

— Успокоительное, — опровергла прислужница.

Чем снова удивила. Хотя ненадолго.

Это видимо, чтоб я больше подобных недавнему поступку, такие же новые спонтанно не совершала?

— Хорошо, — обозначила я уже вслух. — Посплю ещё немного, — вернулась в кровать. — И ты отдохни. Целый день ведь тут провела, — заметила для девушки.

Та ласково улыбнулась.

— Ну что вы, это моя обязанность — заботиться о вас, ари, — улыбнулась ещё шире.

— Как ты сможешь обо мне заботиться, если сама будешь валиться с ног от усталости? — справедливо заметила я.

Прислужница неохотно, но кивнула. Хотя ушла всё равно не сразу. Сперва мне пришлось притвориться, будто я в самом деле уснула. Её тихие удаляющиеся шаги настали, по ощущениям, спустя целую вечность, хотя я и тогда не осталась предоставлена самой себе. Стоило Эмме уйти, как у меня появились новые гости. На этот раз очень даже желанные. Через окно. Мои кошмарики в розовом сперва заглянули, затем дождались моей реакции, уже после просочились сквозь стекло. Все, как одна, сочувствующе повздыхали, рассевшись по краям кровати с обеих сторон от меня. Спасибо, напоминать о том, что я не особо далёкого ума, больше не стали. А на большее у нас всех не осталось никакого свободного времени.

Я ж в лазарет не просто так угодила!

Тем более, не самым простейшим способом.

— Срочно требуется разведка, — сообщила я им.

Девицы в мини юбочках настороженно покосились в ответ.

— Ы-ыы? — озадаченно поинтересовалась Азалия.

— Где-то здесь, в лазарете, помимо меня, должна быть ещё одна невеста. Та, что выбыла из отбора после первого испытания, на котором мы с вами познакомились. Узнайте, где она, — сказала, как есть. — Необходимо срочно её найти.

Кошмарики моментально оживились. Лишних вопросов задавать не стали. Понеслись выполнять полученное задание. Вероятно, как и я, быстро сообразили, к чему это всё. С учётом, что я до сих пор нуждалась в помощи новой сообщиницы, которая могла бы знать о Неандере гораздо больше, чем я и мои сожители по покоям, а участвующие в отборе, какими бы милыми некоторые из них не казались, всё-таки соперницы, та, кто больше не может претендовать на драконье желание — идеальный вариант. И пусть я не могла знать наверняка, тут ли бывшая невеста в самом деле, как когда-то сообщил мне триарий Сорен, но иного — лучшего способа, чтобы не запалиться, всё равно бы не придумала. Поняла ведь давно, практически с самого начала, что невест друг от друга банально изолируют, а если и существовала возможность пообщаться между собой, то исключительно под надзором приставленных к нам стражей. Явно неспроста.

Да, подвергнуть опасности собственную жизнь, чтоб заткнуть угрызения совести за собственный эгоизм и не быть раскрытой в своих задумках — дело рискованное.

Но надеюсь, что оно того стоит.

И тогда остаётся лишь один вопрос...

Как отвлечь моего нынешнего стража?

Он ведь, как оказалось чуть позже, выхаживал размеренными шагами по коридору, из которого в скором времени вернулись мои кошмарики. Я их пояснительные пантомимы на этот раз почти с первого раза разобрала.

— Ы-ыы? — предложила Долли.

Не забыла свой вопрос подкрепить и жестами, чтоб наверняка понятно всем становилось. За что и схлопотала от своих подружек сразу несколько подзатыльников. А всё потому, что не только я, никто из присутствующих целоваться с триарием Тиаматом не собирался и её идея не нашла никакой поддержки.

— Ы-ыы! — отругала её Азалия.

— Ы-ыы, — ткнула пальцем куда-то мне за спину Астра.

И если лично я на этот раз ничего не поняла, то когда девицы в розовом радостно оскалились, а затем дружно понеслись открывать окно, с другой стороны которого гордо выпятил грудь горгулёныш, то мигом осознала, что сговору против триария Тиамата всё же быть. К тому же, без моего на то согласия.

— Нет, это слишком опасно. Нужно отвлечь его чем-то другим. Не тобой, — постановила я категорично, едва разобрала, каким именно образом они стража отвлекать собрались.

Крылатик, успевший забраться внутрь моей палаты, не менее категорично сложил лапки на груди, которую выпятил вперёд ещё больше прежнего, и выкатил нижнюю губу. Обиделся. Подозреваю на то, что я в него не верила.

— А если он тебя поймает? — вздохнула. — Или того хуже? Он ведь маг. Огнём швыряется, — ужаснулась от собственной мысли.

Жаль, ужаснулась тут исключительно я одна. Кошмарики в розовом надменно фыркнули, отзеркалили позу горгулёныша в знак полнейшей солидарности и поддержки. А я

ни одного нового слова в качестве дополнительных возражений выдавить из себя не успела. Крылатик улетел. Судя по вскоре донёсшемуся из коридора шуму, исполнять задуманное.

Повезло нам, что успешно!

Фортануло и в том, что нужная мне палата, где находилась бывшая невеста императорского отбора, оказалась неподалёку. Пока триарий Тиамат гонялся за отважным Обжоркой, весь остальной состав нашей банды, проскользнул мимо двух дверей, свернул за угол и оказался внутри покрытого мраком помещения. Не то чтоб я передумала насчёт горгулёныша и его опасной затеи. Но мои кошмарики меня туда буквально силком притащили. Комната была идентичной той, в которой очнулась я, разве тут имелся балкон. Он, кстати, был распахнут настежь. А я невольно призадумалась о том, почему у всех обитателей дворца в отведённых им спальнях местах вечно балконы были, а вот у меня — ни разу. Дискриминация какая-то!

О чём только не подумаешь, лишь бы не сходить с ума от беспокойства за своего питомца. Он же мне как родной стал.

А если с ним всё же что-нибудь случится?

Я ж себе не прощу!

Аккурат вместе с последней мыслью в отдалении коридора что-то грохнулось особенно громко. И не раз.

— Об... — воскликнула я, бросившись в обратном направлении, на помощь крылатику.

Но на этом вся моя громкость закончилась. Мне быстренько заткнули рот аж в четыре руки. Покинуть палату тоже не позволили. Шикнули на меня с таким осуждающим суровым видом, что невольно затихла. Очень вовремя. Запоздало, но вспомнила, что мы тут находились не одни. А та, ради общения с которой, сюда явились, не спала. Приподнялась на постели, крутя головой по сторонам, как и я прежде, прислушиваясь к происходящему. На ней была точно такая же рубашка, как на мне. Длинные рыжие локоны спутались от того, что за ними давно не ухаживали, лицо — бледное, с синюшным оттенком, а на глазах — плотная непроницаемая повязка.

Это что же с ней такое приключилось тогда, на том кладбище?!

— Добрый вечер, — заговорила я, обернувшись к ней, подходя ближе, вспомнив о вежливости, — я...

Собиралась объяснить, кто я, и для чего сюда к ней явилась, но так и не договорила.

— Я помню, кто ты, — перебила она.

Безошибочно поймала меня за руку, несмотря на невозможность видеть, каким-то удивительным образом безошибочно определив, где именно я стояла. Дёрнула на себя с такой силой, что я чуть не грохнулась прямо на девушку, прежде чем оказаться около неё вплотную.

— Я видела тебя прошлой ночью, — продолжила ари, крепко вцепившись в мою ладонь своими обеими.

Где-то здесь я начала сомневаться в том, что она меня и правда вспомнила. Как минимум потому, что прошлой ночью мы с ней увидеться никак не могли. И не напрасно.

— Ты — та, кому суждено стать женой дракона, а потом сгореть из-за него в чёрном пламени, — заявила бывшая невеста императора Неандера.

Её ногти впились в мою руку с такой силой, что стало больно. То, о чём именно она говорила, тоже никакой особой радости не принесло.

— Вы меня с кем-то перепутали, — лягнула я ошарашенно в ответ.

Попыталась забрать руку, но тщетно.

— Все ведьмы в этом мире сгорают в чёрном пламени. И ты соришь, — словно и не услышала она меня.

И тут я поняла...

Бесполезно!

Не только доказывать ей что-то. Поговорить с ней и договориться о чём-либо тоже не получится.

Она ж умом тронулась!

В отличие от видящей галлюцинации меня, окончательно и бесповоротно. Вероятно, после испытанного ужаса на первом испытании не только сердце не выдержало, но и разум от неё также отказался.

Как ещё объяснить всё то, о чём она говорила?!

— Я не ведьма. Ты ошиблась, — вздохнула, как и она, перейдя на «ты. — Я — одна из невест отбора. Как ты. Мы вместе проходили первое испытание, помнишь?

Нет, не пыталась её вразумить. Скорее отвлечь. Чтоб наконец освободиться от её хватки. И снова потерпела неудачу. Вцепилась, как клещ. И ладно бы только это. На мои слова её губы скривились в надменной усмешке.

— Если не ведьма, зачем ищешь убийцу грехов?

Вот тут я рядом с ней всё-таки присела. От неожиданности прозвучавшего заявления.

Откуда ей знать, что я хочу найти заветный нож?!

— Что ты знаешь о нём? — поинтересовалась встречно.

Надменная усмешка на её губах погасла.

— То же, что и ты, — пожала плечами ари. — Убийца грехов способен убить то, что нельзя убить. Создан ведьмой. Для ведьмы. И хранится там, куда не ступит ничто иное. В святилище Верховной, — практически процитировала всё сказанное мне ранее императором.

Хватка на моей руке ослабла. Но теперь уже я сама не собиралась отодвигаться. Придвинулась ближе.

— Айден Ай'Дахар Ае Реир сказал, убийцу грехов никак не заполучить. Ни одному из нас это не по силам, — вспомнила и другие его слова.

— Он ошибается, — фыркнула девушка. — Вернее, заблуждается, — поправила саму себя. — Ни одному из нас, да. Но ты — не одна из нас. Раз уж убийца грехов создан для ведьмы, а ты — ведьма, то тебе это по силам.

Верила ли я ей?

Захотелось...

И я бы обязательно продолжила наш разговор, чтобы укрепить эту свою зарождающуюся веру, но со стороны распахнутого балкона послышался шум. На ограждение приземлился мой крылатик.

— Ня-я! — заявил победно, торжественно шлёпнув об пол крыльями.

Невольно выдохнула с облегчением.

Справился. И ничего плохого с ним, судя по самодовольному виду, не случилось.

Как ещё один существенный плюс, к его появлению ари осталась равнодушна.

— Ты ж мой герой, — улыбнулась я, разворачиваясь к горгулёнышу.

Тот радостно оскалится, а ещё через пару мгновений не менее радостно влетел мне на колени.

Ну как его не затискать, когда он такой милый?

— Проголодался, наверное, да? — улыбнулась снова.

Крылатик охотно закивал. Обняла его, погладив по макушке, а он в ответ прильнул ко мне плотнее.

— С чего ты взяла, что я ведьма? — вернулась я к разговору.

В коридоре послышался очередной шум. Что на этот раз там так звонко грохнулось, причём неоднократно, осталось непонятным. И не одну меня это насторожило. Вслед за шумом послышались приближающиеся шаги, а горгулёныш моментально встрепенулся, с подозрением уставившись на вход в палату. Мои кошмарики, прежде скучающе разглядывающие стены вокруг, тоже напряглись. Сперва напряглись, а затем попрятались кто где сумел: за шторками, под кроватью, по углам и на балконе.

— Даже слепой увидит, если знает, куда и когда смотреть, — вместе с тем стало мне непонятным и нелогичным ответом от бывшей невесты императора. — Да и не об этом тебе стоит сейчас переживать. Ари Катрину не съели волки. Она...

Пока ари говорила, я в последний момент успела спихнуть малыша со своих колен, спрятав его под простыней, когда дверь распахнулась настежь, а на пороге появился хмурый триарий Тиамат. Моя собеседница тут же умолкла.

Вот не мог прийти хотя бы на минутку позже?

Кошмарики в розовом так впечатлились его грозным видом, что не только попрятались, но и дружно взвизгнули. Повезло, что их никто, кроме меня не слышит. Я и сама не далеко от них ушла. Мигом подскочила на ноги, вытянувшись по струнке, чтоб максимально закрыть собой обзор на бугор под простыней.

— Ари, — сухо поздоровался страж, обводя комнату придирчивым взглядом, будто нутром чуял, что здесь есть кто-то лишний, и необходимо его срочно найти.

Неудивительно, что я поспешила приложить все свои будущие усилия к тому, чтобы выпроводить отсюда стража как можно дальше и быстрее. Жаль, не учла тот факт, что инициативностью тут обладала не я одна. Стоило шагнуть к триарию ближе, как поняла, что у меня подол рубашки зашевелился, а бугор под простыней исчез. Горгулёныш нашёл себе новое укрытие. У меня в ногах.

Вот же...

Млин!

— Добрый вечер, — отозвалась нервно и немного запоздало.

Та, что осталась на кровати, просто улеглась обратно. Отвернулась от всех нас, перевернувшись на бок, и сделала вид, что спит. Триарий на такой демонстративный игнор лишь ухмыльнулся краешком губ, но больше ни коим образом реагировать не стал. На мне сосредоточился.

— Вы должны пойти со мной, — сообщил.

Обречённо вздохнула. И очень понадеялась, что когтистые лапки, цепляющиеся за мои лодыжки на манер обезьянки, будут держаться достаточно крепко, чтобы я сумела ступить ещё хотя бы несколько шагов. Проверкой последней своей теории и занялась. Не стоило привлекать лишнее внимание. Аккуратно, осторожно, словно мне палку в одно место вставил, а вытащить забыли, отчего я разучилась ходить, но до порога палаты я всё же добралась. Поняла, что срабатывает вполне неплохо, поэтому порог переступила куда бодрее. И едва сдержалась от того, чтобы поморщиться, ведь чем быстрее я двигалась, тем сильнее цеплялся за меня крылатик, а коготки у него не просто острые, словно

металлическое лезвие.

Срочно требовалась передышка!

Вот и остановилась, выйдя в коридор, цепляясь рукой за дверной косяк, пережидая, когда утихнет резко нахлынувшая боль.

— Ари не здоровится, — придумала на ходу, чем бы отвлечь триария, чтоб перестал уже столь пристально меня разглядывать и занял свою голову чем-то иным. — Что с ней? — обернулась в сторону той, кого мы покидали.

Страж едва уловимо, но скривился. И дверь в её палату закрыл, из-за чего мне пришлось пододвинуться.

— После того, как закончилось первое испытание, триарий Сорен сказал, что она сильно испугалась, потому ей и стало плохо, но беспокоиться не о чем, нет ничего серьёзного и вскоре она восстановится. Вот только ни одно нервное потрясение не вызывает проблем с глазами, — добавила я справедливым замечанием.

Про то, что она странно себя ведёт, упоминать не стала. Как и все свои мрачные мысли о том, что слишком уж дорого в таком случае обходятся испытания участницам отбора тоже оставила при себе. Да и не понадобилось.

— Триарий Сорен сказал правду, — согласился со мной на свой лад триарий Тиамат. — Повязка на глазах ари появилась совсем по другой причине. Дар крови её предков проснулся. Испытание всего лишь помогло ему пробудиться быстрее, чем это обычно происходит. Ничего более, — закончил безразлично.

Но вопреки своему тону, подставил мне локоть, чтобы помочь идти, вполне галантно и заботливо.

Что ж...

Пришлось и правда идти, пусть и сцепив зубы покрепче, чтобы терпеть боль. Как и пришлось в самом деле ухватиться за поданную руку.

— Дар крови её предков? — переспросила.

Вместо ответа в его свободной ладони вспыхнул магический сгусток, сотканный из сизого пламени. Огонь взмыл выше на уровень моей головы, а затем преобразился в чешуйчатого змея, извивающегося полукольцами в полёте, хотя крыльев у него не было, зато имелись рога и длинные усы, которые забавно подрагивали каждый раз, когда создание передвигалось.

— Даары. Видящие, — пояснил триарий Тиамат. — Те, кто способен узреть то, что недоступно другим.

Обвинять в сумасшествии бывшую невесту императора я моментально перестала. Устыдилась.

— Почти все Даары вымерли, — напомнил мне о судьбе драконов этого мира. — А те из нас, кто сохранил в себе их кровь, как правило, не доживают до тридцати. Сходят с ума в течении первого года, как просыпается дар.

Сизое пламя исчезло, вернувшись в ладонь своего хозяина. Воцарилось молчание. Мы почти добрались до угла коридора, за которым оставалось не так уж и далеко двери в мою палату, и я задумалась кое о чём ещё:

— А как вы узнали, где я?

Если уж на то пошло, дверей тут было полно. Но я точно знала, что он целенаправленно пришёл именно к нужной, не проверив другие.

— О, это оказалось не сложно, — мрачно отозвался триарий Тиамат.

Причину его мрачности я увидела вскоре. Как только мы повернули, пришлось остановиться. Хотя бы для того, чтобы определиться, с какой стороны легче обойти частично разрушенные баррикады из ведёр, палок и швабр. Зато стало понятно, что именно падало в коридоре. Непонятно только, когда горгульёныш успел поставить эту сигнализацию на возможное приближение.

Баррикады мы обошли.

Но страж продолжил вести меня дальше.

Не в палату.

Куда?

— Начинается новое испытание. Если вы не состоите в состоянии участвовать, то вас исключат, — как мысли прочитал мужчина, заметив удивление на моём лице.

Тоскливо вздохнула.

— Надо сперва переодеться.

Как бы то ни было, а никакого исключения из отбора я, конечно же, допустить не могла!

Глава 15

Пока мы пересекали многочисленные коридоры дворца, прокляла всё на свете. И почти решилась сдать с повинной своему сопровождающему, наплевав на всю конспирацию, лишь бы только он сбавил скорость, предоставив мне время на передышку, как триарий Тиамат сам же остановился:

— У вас кровь, — заметил, разворачиваясь ко мне.

— А? — не сразу поняла, о чём именно он говорил.

На белом подоле и правда появилось два малюсеньких пятнышка. Но я их обнаружила лишь после тщательного осмотра себя, а как их заметил он — тот ещё вопрос, особенно, если учесть, что пока мы шли, смотрел страж исключительно прямо перед собой.

Сдаваться с повинной я мигом передумала. Особенно решительно — в тот момент, когда лично я шевелиться перестала, а вот подол моей больничной рубашки — нет, отчего лицо триария стало хмурым, как грозовая ночь.

Замерли все. И я. И страж. И подол.

— А, да, — спохватилась первой, на всякий случай отступая на шаг назад от грозного триария, — я знаю, — сделала вид, что в курсе и ничего такого не происходит.

Но, то ли мои актёрские таланты подкачали и видимая беспечность оказалась совершенно не убедительной, то ли просто-напросто страж мне попался слишком подозрительный, моим словам он не поверил.

— Вы же головой ударились. Никаких других травм у вас быть не должно, — припомнил мне мрачно.

Отступила от него ещё на шаг назад. Подумала немного, а затем заявила с самым искренним возмущением, которое только сумела изобразить:

— А их и нет. Женские дни у меня. Что, ни разу о таком не слышали? — округлила глаза.

Слышал. Ещё как. Иначе бы столь быстро и заметно не стушевался под моим взглядом, полном праведного негодования. Правда, потом что-то пошло не так, и вместо того, чтобы отвернуться, стоило мне отступить от него ещё чуточку дальше, триарий моментально оказался рядом.

— Что?.. — только и успела выдохнуть, прежде чем его руки сомкнулись за моей

спиной, а меня качнуло назад.

Оступилась. Но он поймал. А подол моей рубашки опять зашевелился. Аккурат между нами.

— Так что у вас там за дни такие, говорите? — уточнил триарий Тиамат.

Подол опять замер. Как и я. Страж, кстати, тоже.

А новые оправдания, как назло, не придумывались!

Но, как говорится, раз уж лучшая защита — это нападение...

— Спрашиваете так, словно собираетесь проверить, — съязвила за неимением более умной мысли.

Мужчина снова изменился в лице. Похоже, таким моим обвинением в возможном домогательстве банально оскорбился. Но руки от меня убрать не успел. Именно в этот момент действующих лиц у верхних ступеней лестницы стало на одно больше.

— И что проверять собрались? — донеслось ледяным позади от поднимающегося навстречу триария Сорена.

Выдохнула с облегчением. Как только триарий Тиамат осознал всю глубину сложившегося со стороны впечатления о нашем с ним положении, не только руки от меня убрал, но и сам подальше отодвинулся.

И даже сдавать меня не стал!

Промолчал.

Жаль, рановато я своему спасению порадовалась. Чем ближе становился триарий Сорен, тем темнее почему-то становилось. Освещение дрогнуло несколько раз, словно случился перебой в подаче питания, а воздух вокруг странным образом стал ощущаться до того густым, словно его наполнили чем-то зловещим и ядовитым.

И ладно б, если бы на этом странности закончились!

— Ари оступилась, — в явном оправдании себе произнёс триарий Тиамат. — Я всего лишь удержал от падения, — повинился, опустив голову.

Освещение снова дрогнуло. И погасло. Всего на пару мгновений. Зажглось снова вместе с ослепляющими вспышками. Аж искры всюду посыпались. Алые. Очень даже знакомые. Благодаря ним я и осознала, откуда взялись проблемы с перебоем энергии. Не предвещающее ничего благоприятного каменное выражение лица триария Сорена стало тому лишь подтверждением. Смотрел на нас обоих с такой яростью, словно поймал на государственной измене, и теперь решал, какой приговор вынести. Ну, или же просто на измене.

— Так и было, — подтвердила слова триария Тиамата, всё-таки спустившись на первую ступень лестницы, схватившись за перила, чтоб наверняка не упасть.

Если прежде я не удержала равновесие ввиду случайности и собственной невнимательности, то теперь колени позорно подкашивались, всё тело словно охватило слабостью. Наверное, всё из-за недостатка кислорода, ведь дышать стало намного сложнее. Особенно остро в тот момент, когда на мои слова триарий Сорен остановился, придирчиво разглядывая меня с головы до ног.

— У вас кровь, — заметил.

Мысленно чертыхнулась. Но не стала повторять номер, как со стражем, которого заслонила собой, фактически встав между двумя мужчинами. Вместе с тем осознала, что пространство под подолом моей рубашки стало свободнее. Пока я цеплялась за перила, горгулёныш последовал моему примеру и улизнул.

— Поранилась, — почти не соврала.

И даже приготовила ещё один ответ на ожидаемое продолжение разговора в случае, если и второй страж припомнит мне о том, что в саду я ударилась лишь головой, никаких других травм быть не должно. Но он не пригодился. Триарий Сорен шумно выдохнул, сжимая и разжимая кулаки, после чего сократил оставшееся между нами расстояние, а затем... подхватил на руки.

— Нужно вернуться к целителям, — заявил.

Я бы поспорила, ведь если мне что и было действительно нужно, так это пройти вскоре начинающееся испытание отбора, иначе меня исключат, но вслух выразить ничего не сумела.

Я ж в шоке!

Это что такое только что случилось?

Сам же сперва взбесился, когда увидел, что до невесты императора Неандера дотронулся кто-то иной, но теперь, как ни в чём не бывало, сам же несёт эту самую невесту на своих руках, хотя особой необходимости нет.

Вот где тут логика?

Сочла бы за ревность, но когда я провела ночь в спальне Айдена Ай'Дахар Ае Реира, он так не психовал.

Личная неприязнь к триарию Тиамату?

Он же ари Катрину... сказала бы, не уберёт от гибели, но ведь, если верить словам бывшей невесты из лазарета, ари Катрину не съели волки. Тогда что с ней произошло? Уж не из-за триария Тиамата ли она выбыла ещё до начала отбора? И значило ли это, что она жива? Или же скорее — то, что жизнь ари Катрины закончилась иначе?

Спросила бы, но несущий меня на руках злощий страж всё равно не признается, как пить дать. Вот и приходилось кусать губы, душа на корню все свои приступы любопытства, проявляя завидное терпение. Правда, не по всем направлениям.

— Не нужно мне к целителям, — опомнилась, пусть и не сразу. — И вообще, поставьте меня обратно на ноги, — потребовала. — Я и сама могу дойти, куда надо.

Реакция — ноль. Разве что шаг прибавил, а хватка, поддерживающая меня на весу, стала крепче.

— Это становится уже неприличным, — решила зайти с другой стороны, принявшись откровенно ворчать.

Тоже безрезультатно. И даже хуже. Триария Сорена, как оказалось чуть позже, вообще никакие нормы и границы приличий ничуть не волновали, ведь когда мы вернулись в лазарет, а ни одного целителя там не обнаружилось, дожидаться их возвращения страж не стал. Занёс в чей-то то ли кабинет, то ли лабораторию, судя по обилию растений, трав и колбочек повсюду. Уверенно выбрал из дальнего шкафчика у стены несколько тряпичных салфеток из корзинки, склянку с мутно-зеленоватым желе и бутылку с прозрачным раствором из числа не менее двух таких же десятков, а после того, как грабанул часть имеющегося в наличии имущества, усадил меня на кушетку, как безвольную куклу, а потом опустился передо мной на корточки, и...

— Нет! — осознала, что страж собрался делать.

А всё потому, что он самым наглым образом задрал подол моей рубашки аж до самых бёдер.

И так мне к императору захотелось!

Тот хоть к моим просьбам прислушивается.

Иногда. Редко. Если очень сильно попросить.

Но прислушивается же!

— Нет? — мрачно переспросил триарий Сорен. — То есть истечь кровью, возможно, и вовсе поймать заражение — это лучше, чем просто посидеть смиренно и немного потерпеть? — опять разозлился.

Настолько сильно, что вновь случился перебой с освещением. Впечатлилась бы, если бы первый день была с ним знакома. Но начала привыкать. Да и позаимствованное ради меня содержимое внутри склянок тоже было вполне знакомым. Я такими же растворами обрабатывала раны императора после разрушения гробницы и обвала на горе Ал-Пери. Соответственно, правота была на его стороне.

Но это же не значит, что я должна с ним целиком и полностью согласиться?

Вот и...

— Я сама! — заявила, отбирая банку с целебным желе.

Ну, как отбирая...

Вцепиться — вцепилась. Вот только он не отдал.

— Не я один уже видел и запомнил сегодня, что и как ты можешь сама, — огрызнулся сурово, явно припомнив мне происшествие в саду.

Стало совестно. Про своё сопротивление я временно подзабыла. Вспомнила о том, о чём мне рассказала прислужница.

— Говорят, император был очень зол, — вздохнула. — Прошу прощения, — повинулась. — Я не хотела своим поступком навлекать на вас его гнев.

Удивительно, но слова с извинениями слетели с губ легко, словно то само собой разумеющееся. Наверное, потому что искренне. И это сработало. Он вдруг как-то резко перестал злиться. Устало вздохнул. Сосредоточился на моих ногах. Откупорив бутылку, смочил салфетку раствором и приложил поверх моих многочисленных царапин. Их, к слову, имелось немало. Мелкие, длинные, не особо глубокие. Выглядели они так, словно я шарахалась полночи в терновых кустах.

Защипало. Не сильно. Но я всё равно поморщилась.

— Вам ведь ничего за это не будет? — уточнила осторожно.

Собеседник неопределённо покачал головой.

— Приму твои извинения, если пообещаешь больше не подвергать свою жизнь опасности. Тем более, преднамеренно, — укорил, прикладывая к моим ранам ещё одну сдобренную раствором салфетку.

А я замерла.

С ужасной мыслью...

Он что, всё понял?! Разгадал, по какой причине я захотела попасть в лазарет?!

Тогда...

— Больше не буду, — заверила, соскальзывая с щекотливой темы. — Обещаю, — улыбнулась виновато.

Мужчина кивнул со всей серьёзностью, будто принимал минимум клятву, не просто оправдательное обещание с моей стороны, а затем накрыл своей ладонью мою ладонь, чтоб банку у меня отобрать обратно. А я только тогда осознала, что на нём не было перчаток. Если прежние манипуляции с тряпицами обошлись без прямого контакта и соприкосновений кожа к коже, то теперь от его тёплых пальцев заискрились алые микро

вспышки. И это почувствовалось до того знакомо и даже приятно, что невольно пожалела, что Айден Ай'Дахар Ае Реир и триарий Сорен — не один и тот же мужчина.

От греха подальше закрыла глаза!

Ощущений и без того хватало с избытком.

Хотя меня и тут ненадолго хватило.

Прохлада целебного состава из банки вынудила вздрогнуть в первое мгновение. А может всё дело в контрасте того, как чувство скользящих чуть ниже моих коленей мужских пальцев, предельно аккуратно наносящих мазь, становилось всё более обжигающим. Словно не просто под кожу проникало. Разносилось по кровотоку, просачиваясь в самое сердце, забираясь мне в голову, укачивая сознание, подобно сонной колыбели.

А потом...

— Ы-ыы! — вынудило вздрогнуть дважды.

В оставленном распахнутым дверном проёме показалась Долли. Безалаберная девица в розовом выглядывала по пояс, держась за косяк, и явно наслаждалась тем, что видела. Уж больно влюблённым был у неё взгляд, направленный на триария Сорена. И это после того, как вся их банда позорно спряталась от триария Тиамата, оставив меня и горгулёныша ему на растерзание. Бессовестные. Трусишки.

— Изыди, — отругала я её, чтоб не подглядывала.

А то знаю я их, вскоре начнётся опять. Как минимум компрометирующими пантомимами. Никакого запаса нервных клеток на них не напасёшься... И только потом поняла, как сильно в очередной раз оплошала. А на встречный вопросительный взгляд мужчины добавила нервно:

— Боль. Я к ней обращаюсь. Чтоб ушла поскорее.

Его пальцы замерли в районе моих лодыжек.

— Больно? — поинтересовался встречно.

Сказала бы я ему, каково мне на самом деле... Но ещё более сумасшедшей в его глазах выглядеть не хотелось.

— Немного, — вновь соврала.

Витающие около нас алые искры вспыхнули ярче. И тут же погасли. Как и всё освещение вокруг.

Обречённо вздохнула.

Кажется, у кое-кого проблемы с самоконтролем.

У меня вот — так точно!

Вся моя выдержка позорно взбунтовалась в тот момент, когда мужские пальцы на моих лодыжках слегка надавили, а затем поднялись выше, оставляя после себя тёплую дорожку от лёгких вдавливающих массажных движений, порождающих мириады томных мурашек. Тогда и освещение вернулось.

— А так? — спросил страж.

А так...

Сущее блаженство!

Но вслух:

— М-мм... немного лучше, — заново соврала.

И только тогда заметила, как вслед за его прикосновениями распространяется чёрный узор, наполняющий вены. Не только мои. Внешняя сторона мужских ладоней полностью покрылась им.

Значит, это всё-таки точно ведьминское проклятие драконьего дара?

Жаль, озвучить вслух свои домыслы не успела.

— Выяснила, что хотела? — застал врасплох триарий Сорен.

— Выяснила? — переспросила.

По его губам скользнула снисходительная насмешка.

— Мы же оба прекрасно знали, что тебе не выстоять против даже самого слабого артефакта, ещё до того, как ты добровольно стала мишенью для ари Лианы, — пояснил. — Если бы не «Слёзы дракона», то можно было бы счесть тебя самоубийцей.

Хм...

Интересно, когда это мы с ним успели перейти на «Ты»? И стоит ли ему в самом деле признаваться?

Вдруг очень уж захотелось...

И так ведь фактически уличил.

А может, я просто устала?

Или же готова поддаваться как угодно, только бы наш внезапно мирный разговор не заканчивался, как и сопутствующие ему ласковые прикосновения его пальцев.

Эх, была ни была!

Но предусмотрительно решила начать с малого:

— Нет, не выяснила, — покачала головой. — Триарий Тиамат пришёл раньше, — созналась и в этом, выдержала небольшую паузу: — Что случилось с ари Катриной? Я знаю, что её не съели волки. Это обман, — добавила.

Да, не собиралась спрашивать. Совсем не верила, что получу столь нужный от него ответ. И раз уж я задумалась о возможном доверии между нами, то оно должно быть обоснованным и обоюдным.

А он...

Всё-таки коварный!

Мало того, что усыплял мою бдительность своими соблазнительно расслабляющими манипуляциями, так ещё и заявил:

— Расскажу, когда пройдёшь последнее испытание.

Как говорится, не послал меня, и на том спасибо.

— Обещаешь? — прищурилась.

— Если ты расскажешь мне, откуда взялись эти царапины, — внёс дополнительным условием, закончив наносить мазь, отстраняясь.

Вот же...

Вредный!

Еле сдержала свой последующий вздох, полный разочарования. В первую очередь тому, что тепло, разливающееся по моим венам, закономерно исчезло.

— И расскажешь сейчас, — не забыл и об этом уточнении.

Всё же вздохнула.

— А если не расскажу? Если я не могу рассказать?

Каким бы соблазнительным не виделось то, что происходило, а сдавать друга я точно не собиралась.

— Тогда мне придётся выяснить это самому, — подозрительно легко согласился со мной страж, возвращая себе вертикальное положение.

Но лишь затем, чтоб раздобыть то, чем принялся перевязывать мои ноги.

— Логично, — не стала спорить, подумала немного, а затем на всякий случай добавила: — Триарий Тиамат тут, кстати, совершенно не причём.

И, кажется, напрасно я про него вспомнила. Тёмный взор недобро полыхнул огнём. По лицу триария Сорена словно мрачная тень скользнула.

— Тогда кто? — уставился на меня требовательно.

И до того сурово, как тот же триарий Тиамат, когда разыскивал в палате бывшей невесты третьего лишнего.

— Почему обязательно кто-то? — противопоставила аккуратно. — Никто, — заверила. — Это я сама. Небольшое происшествие. И никто, кроме меня, не причастен, — буквально взмолилась.

А то как начнёт сверять показания с триарием Тиаматом, потом никакими оправданиями не спасёшься.

— И что за происшествие такое? — ни разу не поверил мне страж.

Сильные руки, накладывающие повязку, добрались до левого колена и чуть задержались в ожидании ответа.

— М-мм... неприятное? — предположила.

А то оправдания у меня закончились!

Новые придумать не успела.

— А поконкретнее? — прищурился подозрительно триарий Сорен.

Так и не сдвинулся с места. Спешить с возобновлением процедуры моего перевязывания тоже не спешил. Просто смотрел на меня и смотрел... и до того жутко неловко мне опять стало, что невольно огрызнулась:

— Нашла какого-то зверька на балконе в палате видящей ари. Прибежал откуда-то. Вот он и поцарапал с перепугу, — даже чистую правду сказала.

Крылатик ведь в самом деле сам ко мне пришёл.

Если не считать существование загадочной шкатулки, в которой он каким-то чудом помещался несмотря на то, что большой любитель жрать всё подряд...

— Что за зверёк?

Упёртый!

— Откуда мне знать? — удивилась с самым праведным видом, округлив глаза. — Ночь же, — развела руками. — Плохо видно. Не разглядела. К тому же, он быстро улизнул. Триарий Тиамат его спугнул.

Понадеялась, что тем самым я не подставила ари, а то решат ещё, что зверёк принадлежал именно ей.

— Хм... — отозвался собеседник, не переставая пытаться меня своим пронизательным взглядом.

Неверие в его глазах так никуда и не делось, но продолжать свой допрос он не стал. Закончил с повязкой.

— Я сама виновата. Зверёк вовсе не собирался на меня нападать. К тому же, у меня просто тело такое. Чуть что, сразу появляются синяки и ссадины, даже если просто опущусь на колени, нигде не ударюсь, — дополнила в очередном заверении.

Тут тоже не соврала. Если помыть тот же пол руками, потом синяки на моих коленях реально не меньше недели держались. А на мои слова взор стража опять почему-то полыхнул огнём. На этот раз не в недовольстве. Было в его глазах что-то такое... совершенно мне непонятное. То, отчего в очередной раз становилось не по себе.

— Ясно, — буркнул в итоге мужчина.

С перевязкой закончил. И сам же вернул подол моей больничной формы в надлежащий вид. Выпрямился. Ещё и руку мне подал, словно без его помощи я сама бы не поднялась. Спорить не стала. Вложила свою кажущуюся особо мелкой ладонь в его ладонь, которая была намного крупнее и чуточку смуглой. Послушно выпрямилась.

— Испытание, наверное, давно началось. Опоздаю.

— Не опоздаешь, — улыбнулся мягко триарий.

Ох уж эта его улыбка... Так сильно ему шла. Я даже почти совсем как мои кошмарики в розовом, стала. Зависла на ней, бесстыдно пялясь.

— А что за испытание, кстати? — поинтересовалась.

Не то чтоб я рассчитывала на какую-либо существенную информацию, которая мне поможет с прохождением на пути к победе, но интересно же. К тому же, займёт наше время, пока мы идём очередными коридорами дворца.

— На этот раз ничего опасного, — отозвался страж.

— Правда? — удивилась.

Собеседник согласно кивнул.

— Но для тебя оно будет сложнее всех предыдущих, — заметил как бы между прочим, с кривой ухмылкой.

— Это ещё почему? — нахмурилась.

— Оно требует честности, — беззаботно пожал плечом ведущий меня за собой. — А у тебя с ней проблемы.

Хмуриться я не перестала.

— Нет у меня никаких проблем с честностью, — насупилась.

И вовсе бы обиделась, ведь звучало, как прямое обвинение. Но обижаться не стала. Трудно продолжать общение, если находитесь в ссоре.

— Ну да, проблемы из-за этого если и есть, то только у меня, — заявил хамски.

Так бы ему и...

Но ничего делать не стала. Вздохнула. Просто продолжила за ним идти. И надеяться, что у меня и в самом деле никаких проблем не будет. Особенно, если выяснится, сколько и каких самых разных секретов я успела себе нажать в этом мире.

Глава 16

Над Амарной распушкаться рассвет. Пробивающиеся сквозь тучи солнечные лучи раскрашивали небосвод, подобно радужным переливам, и я с лёгкой полуулыбкой на губах наблюдала за этим дивным явлением. Всё лучше, чем смотреть на тёмный-тёмный лес, в который предстояло войти через узенькую вытопанную тропинку.

Опять вспомнилась ари Катрина...

Если настоящую волки и не сожрали на самом деле, то риск, что сожрут фальшивую — в моём лице, очень даже существовал. Особенно обострился, когда я, ступив на тропу, расслышала в отдалении сопутствующий вой.

Эх, зря своих кошмариков прогнала!

Вместе с ними было бы не так нервотрепательно. Да и в недавнем обещании моего стража о том, что на этот раз не будет ничего опасного, я разуверилась. Неужели он серьёзно может считать безопасным блуждание по холодному неизведанному лесу в одиночестве? Стоило продвинуться совсем немного вглубь, как ранее замеченный мной рассвет, и тот больше не было видно. Густые кроны, укрытые плотным снежным покровом, скрывали

собой небо до того плотно, словно весь Неандер заново укрыла глубокая ночь.

— Сорвать плюнель, ничего сложного, — успокоила саму себя.

С учётом, что я не имела ни малейшего понятия, как именно выглядела эта самая плюнель, помогало так себе. К тому же всюду были в основном сугробы. Но и пытаться счастье с первыми попавшимся непонятными мне ветками более-менее сошедшими бы за растительность, тоже не стала. В конце концов, вряд ли этот этап отбора мог бы стать для меня настолько лёгким. Тем более, то, что это именно растение — тоже исключительно моё личное предположение. Исходя из собственного местоположения.

А если плюнель и не растение вовсе?

Тогда что?

И причём тут может быть возможная честность?

Хоть тоже взвой!

Спасибо, совсем уж крошечная тьма тоже не наступала. К тому же, тропинка всё тянулась и тянулась, а в итоге привела меня к... озеру. В отличие от окружающего, оно не только не замерзло, но и, кажется, было горячим. По крайней мере, около него погода чувствовалась намного теплее. Да и влажность ощущалась повышенной, благодаря густым ключьям то ли тумана, то ли настоящего пара. Но проверять наверняка не рискнула. Замерла на каменистом берегу, вглядываясь в зеркальную гладь. Ничего конкретного внутри неё я не увидела, зато над ней повсюду цвели ярко розовые кувшинки. А ещё задумалась над тем, что может быть они и есть нужная для прохождения испытания плюнель, только я их кувшинками по старой памяти моего мира и называла. Светлее вокруг — тоже не стало.

Нет, не они...

Чуть дальше — другой цветок. Я его не сразу заметила. Он был чёрный, но изредка переливался серебром, как будто отражал перламутровые блики. И если до некоторых из кувшинок я могла бы дотянуться рукой, если всё-таки зайти в воду хотя бы по колено или чуть выше, то конкретно этот цветок был далековато от берега.

А ещё...

Я ж, млин, плавать не умею!

И большое скопление воды тоже недолюбиваю.

Вот и пошла в обход вдоль берега озера, в надежде, что хоть с какой-нибудь его стороны цветок окажется ближе. Манёвр себя оправдал. Помимо кувшинок, обнаружила несколько островков, напоминающие кочки в болоте. Справедливо рассудила, что раз уж однажды подобный манёвр вприпрыжку сработал среди огненной лавы, и я сумела раздобыть другой дар, который помог выиграть в прошлый раз, то можно попытаться схожую возможность заново.

А в воду зайти всё-таки пришлось...

Как и снять с себя часть одежды, вместе с обувью. Я ж не хотела обратно в мокром по сугробам топтать и подхватить простуду, в конце концов. Благо, вода в озере в самом деле оказалась горячей, и я не околела. Осторожно и аккуратно — шаг за шагом я постепенно ступала всё дальше от берега, просто для того, чтобы узнать, насколько там глубоко. На первую из кочек взобралась с некоторыми усилиями. Она была самой мелкой. Не меньше усилий потребовалось, чтоб сперва удержаться на ней в относительном равновесии, а затем приноровиться к последующему рывку.

Прыжок!

Вторая кочка оказалась чуть шире предыдущей. Как только моя нога соприкоснулась с

ней, та покачнулась. Но под воду не ушла. С третьей вышло всё то же самое. Это придало бодрости всем моим начинаниям.

Напрасно!

Стоило переместиться на четвёртую кочку, как та не просто покачнулась, но и вообще самым предательским образом поднялась над водой вместе со мной, а я поняла... что это никакие не кочки и не островки суши вовсе.

Что-то живое!

Движущееся.

И явно очень-очень недовольное тем, как по нему полураздетая девица прыгает!

Последнее я определила по ворчливому бульканию с последующим взмахом хвостом, взвившегося кольцами, на котором я прежде и стояла. Только и успела, что мысленно проклясть своего стража, заодно и императора, которому нормальным способом невесту себе не ищется, прежде чем хвост сбросил меня, а я ушла глубоко под воду.

Всплеск...

Стальная хватка, обвивающая моё тело...

Над головой сомкнулись поднятые волны.

Утащило на самое дно...

Ни одного вдоха...

Зато воды нахлебалась вдоволь.

Но испугаться толком не успела. Как только ноги коснулись подводного рельефа, меня тут же потянуло обратно вверх. Хвост топить меня почему-то передумал. А вот лично мне пришибить его за такой номер очень даже захотелось. И его, и его обладателя. Жаль, у меня против огромного чешуйчатого змея определённно не было ни шанса. Он ведь, как обхватил, так и не отпустил. Вытащил меня из воды, приподняв над ней с полметра, и уставился в довершение ко всему своими громадными глазами в неприкрытом осуждении, пока я плевалась водой и пыталась откашляться, чтобы нормально дышать.

— Кто ты?! — прогромыхало от него на всю округу.

Нет, не змей.

Даар!

Без крыльев, в самом деле чешуйчатый, здоровенный, как три самых страшных анаконды, с рогами и длинными усами, которые подрагивали каждый раз, когда создание шевелилось. Всё ровно так, как показывал мне в огненной миниатюре триарий Тиамат.

А значит, не просто дракон.

Видящий!

Тот, кто способен узреть то, что недоступно другим.

Теперь стало понятно, зачем мне триарий Сорен про необходимость быть честной сказал. А ещё вспомнился арий Вэррис, рассказывающий когда-то про будущее испытание с оракулом. «Ту, кто не может подарить жизнь, оракул не пропустит...» — произнёс он тогда.

Даар передо мной и есть оракул?

Если так, тогда...

— Кхм... — прокашлялась.

Не в первый раз. Но на этот — скорее для того, чтобы выиграть фору и придумать, как лучше поступить дальше. Поняла ведь уже, что врать ему нельзя.

А правда...

Я ж её и сама толком не знаю!

— А давайте вы меня сперва отпустите, обернётесь в свой другой облик, который попроще, и потом мы как следует хорошенько спокойно всё с вами обсудим? И я обязательно отвечу на все интересующие вас вопросы, — предложила миролюбиво, а то ведь висеть в воздухе реально неудобно и жутко нервирует. — Желательно, отпустив меня обратно на берег, — добавила немаловажным уточнением с мягкой улыбкой.

Последнее вышло откровенно фальшиво. А может вовсе и не в вымученной моей гримасе дело, просто змей мне вреднющий попался, поскольку на мои слова лишь презрительно фыркнул, затем сдавил окольцовывающий меня хвост ещё крепче, а после язвительно постановил:

— Понятно, — фыркнул заново. — Ты — та из невест, что на голову ушибленная.

И не то чтоб в его высказывании совсем не было никакой толики правды, но всё равно стало обидно.

А ещё немножечко интересно:

— Это как это вы определили? — огрызнулась.

— Так остальные невесты императора уже все здесь побывали. Ты — последняя, — стало мне разочаровывающим ответом. — К тому же, все прекрасно знают, у дааров одно обличье. Если бы мне захотелось стать человеком, так и сойти с ума недолго.

Хм...

Логично.

Он поэтому в озере ото всех прячется?

Из-за своего дара.

Чтоб видеть поменьше. А то ведь если знать всё одновременно про всех подряд, так реально и самому ушибленным на голову стать недолго.

— А что, вы вообще всегда-всегда вот так выглядите? — кивнула в его сторону.

Рукой взмахнуть на чешуйчатую морду в виде более полного уточнения, если б и захотела, всё равно б не смогла ввиду своего взятого в плен положения.

Зачем спросила?

Не смогла удержать язык за зубами, вспомнив другую видящую — ари из лазарета, что выбыла из отбора. Не сочтите меня извращенкой, но в голове совсем никак не укладывалось, как же в случае его согласия, такой как он, смог стать её предком. Ну, чисто физиологически.

— Всегда, — с самым категоричным видом кивнул в свою очередь змей, то есть дракон, тем самым подтверждая все мои худшие опасения.

М-да...

Уж лучше я и правда пусть буду ведьмой, чем с таким вот пра прадедушкой, ибо всех своих пра прабабушек очень люблю, такой незавидной личной жизни ни за что бы им не пожелала.

Но что-то я совсем отвлеклась.

И, наверное, очень громко и выразительно не о том я думала, поскольку даар опять разозлился.

— Ну, ведьма... — протянул громогласно.

А меня опять на дно утянуло вместе с его хвостом. Столь же неожиданно и резко, как в предыдущий раз, но намного дольше. Захлёбываться я начала по-настоящему. После того, как вернулась на воздух, откашливаться пришлось гораздо дольше. Перед глазами всё плыло и выглядело мутным, а кислорода в лёгких особо не прибавилось. Вероятно, из-за того, что

силу своей хватки он так и не ослабил.

Думать я перестала.

По крайней мере, очень постаралась.

Хотя в разуме всё равно всплыло ядовитое и ворчливое: «Как с поцелуями лезть, так это всегда пожалуйста. А как жениться, так сперва отбор пройди и выживи (с) Айден Ай'Дахар Ае Реир».

Что поделаешь, совсем не думать я не умею!

Ну а, с чего бы вдруг вреднючему змею при всём при этом неожиданно притихнуть...

Тишина опутала вообще всё вокруг. Небо — и то стало темнее прежнего. Ровно на секундочку. В следующую — послышался грозный драконий рёв, заполонивший пространство, простирающийся многократным эхом повсюду, пробирающий и пронизывающий до косточек, а окружающую тьму разбавило яркое иссиня-алое пламя.

Что я там про женитьбу и поцелуи недавно вещала?

Забираю все своё негодование обратно!

И не только я.

Даар, кажется, тоже, вмиг покаялся.

Неспроста же с головой под воду ушёл?

Только кончик хвоста и остался, удерживающий меня от нового утопления, в тот момент, когда широкий взмах крыльев дракона накрыл собой часть берега, прежде чем последний из рода Ае Реир приземлился у кромки воды.

— Отпусти её, — приказал, вернув более привычный для меня облик. — Сейчас же!

Ну, как привычный... Тут я однозначно погорячилась. Одежды-то на драконе совсем нисколечки не было. Ни единого даже самого жалкого клочка! Зато в ответ на встречное возразительное бульканье от даара, вспыхнуло аж два огненных меча в сильных руках. Нет, мне однозначно эту их магию не понять... Главное, оружие материализоваться у них может запросто, а прикрытые преступно шикарному мужскому телу, так нет!

А приказ, кстати, принёс результаты...

Хвост подтолкнул меня ближе к берегу, а затем отпустил и полностью ушёл на глубину с очередным ворчливым бульканьем. Хотя я и тогда не спешила выбираться полностью из воды, несмотря на встречно протянутую ладонь, ждущую, когда я за неё схвачусь.

— А давайте вы сперва вернёте себе... кхм... скажем, крылья? — опасливо покосилась на императорскую длань.

Уж лучше исключительно на неё смотреть, чем на все остальные, куда более выдающиеся части её обладателя.

У меня ж и так психика слабая!

— Скажем, крылья? — переспросил Айден Ай'Дахар Ае Реир.

Поскольку я сама приближаться к нему не спешила, он решил единолично исправить это недоразумение, шагнув навстречу.

— Угу, красивые они у вас, — подтвердила нервно.

И да, на шаг назад от него отошла.

А то, чем он ближе, тем заметнее... всё!

— Не знал, что ты настолько от них в восторге, — хмыкнул с язвительной насмешкой император, прекрасно заметив свершённый мной отступательный манёвр, выдержал небольшую паузу, а затем добавил в грозном предостережении: — Даже не думай!

Хорошо, уже не мне. Но я это осознала не сразу. Сперва застыла на месте, шумно

сглотнув, когда сотканное из алого пламени оружие вспыхнуло ярче.

Да что там — я!

Не только даар, предпринявший попытку к бегству, уплыть дальше не стал, притворился безвольным бревном, но и рябь на озёрной поверхности, и та притихла, решив не выделяться и лишний раз не отвечивать.

— Нет, — вернул мне своё внимание всё ещё умопомрачительно обнажённый мужчина. — Так я тебе точно не наврежу, — пояснил причину своего отказа.

Не перестал смотреть на меня и тогда, когда пламя одного из его мечей не просто вспыхнуло ещё ярче, вовсе взвилось огненной плетью, устремившейся к даару.

И так мне жалко чешуйчатого стало!

Огненная плеть поймала, сомкнулась неумолимой петлёй вокруг мощной шеи, отчего даар очень громко взвыл, а потом ещё долго брыкался в бессилии, будоража высокие волны и разлетающиеся во все стороны брызги, пока его тащило обратно к берегу. Неудивительно, что к императору я так и не подошла. Да какой там подошла... Наоборот, невольно попятилась от них обоих как можно дальше.

Кто бы на моём месте поступил иначе?

Там же практически битва началась. Если безжалостную расправу можно посчитать таковой. У видящего же против императора ни шанса.

Жаль, пока пятилась назад, глядя на обоих округлившимися от ужаса глазами, под ноги себе посмотреть забыла. Запуталась и запнулась сама не знаю за что. Оpoznавать стало поздно. Полетела спиной в воду. Ушла под неё, от неожиданности нахлебавшись вместе с вырвавшимся вскриком. А пока барахталась в попытке освободить левую лодыжку, только себе же хуже сделала, запуталась ещё сильнее. В лёгких запекло с такой силой, будто атомная бомба решила в них взорваться. В глазах потемнело. Наверняка бы отключилась, но попытка закончилась также быстро, как и началась. Вокруг талии сомкнулась надёжная хватка, меня подняли и вытащили, крепко прижимая к сильному телу. А мне в этот самый момент совсем неважно стало, что оно до сих пор без одежды. Вцепилась обеими руками, откашливаясь и одновременно жадно втягивая в себя воздух, прильнув к своему спасителю.

— Вот видишь, она и без меня прекрасно топится, — проворчал на это даар. — Всё равно бы самоубилась.

Плеть вокруг его горла никуда не исчезла, но стала держать не так туго, раз перестал страдать и опять включил свою вредность. Ненадолго. Пламя взвилось с новой силой. Даар болезненно зашипел и хлестнул хвостом по воде, но освободиться, конечно же, не смог.

— И вообще, она — ведьма! — завопил громче прежнего. — Ей всё равно один путь — на костёр! Она...

Больше ничего внятного выдавить не сумел. Плеть вновь затянулась, и до того крепко, что каждый последующий звук из зубастой пасти превратился в судорожное сипение.

Видящий задыхался!

Кажется, император решил его задушить...

Сам, по моим ощущениям, и вовсе будто каменным стал. На лице не осталось ни единой эмоции. У меня и у самой всё внутри похолодело.

Даар назвал меня ведьмой...

Я слышала это в свой адрес не в первый раз. И прежде не особо верила, не задумывалась настолько глубоко, в том числе и над тем, чем мне это может грозить. Но разве могут ошибаться два видящих одновременно? Вместе с этим риторическим вопросом у меня вся

жизнь перед глазами пронеслась. Не моя. Всех тех, кого действительно сожгли. За то, кто они. Я ведь читала хроники. Да и реакция императора на слова даара тоже выглядела весьма показательно. Айден Ай'Дахар Ае Реир банально в бешенстве.

А я... что в таком случае он сделает со мной?

— Тебе больше нет веры, Церцея, — вырвал из размышлений ледяной голос императора.

Почувствовала себя, как никогда виноватой. Не только потому, что происходящее из-за меня.

Даар... она?

Не он, как я прежде ошибочно посчитала.

— Ты пыталась убить мою невесту, — добавил, а взметнувшееся пламя почти ослепило. — Жизнь — за жизнь.

Зажмурилась. На секунду. Для того, чтобы вернуть себе способность видеть. Не особо помогло, но вряд ли мои ощущения меня обманывали. Айден Ай'Дахар Ае Реир в самом деле собирался прервать чужую жизнь. Вот я и...

— Не надо! — взмолилась.

Вышло практически приказом. Едва ли жалостливость в моём голосе смягчила этот посыл. Зачем я это вообще сделала? Потом определяюсь, это сейчас не столь уж и важно.

— Пожалуйста, — добавила тихо.

Как вцепилась в него, бездумно впиваясь в широкие плечи ноготками до боли в собственных пальцах, так и не отпустила. Наоборот, сдавила сильнее, чтобы он, наконец, обратил на меня внимание.

— Пожалуйста, не надо, — попросила вновь. — Я вас очень прошу, — потянула мужчину на себя.

Но помогло мне совсем не это, а слёзы, которые я и сама прежде не заметила. Они скатились по моим щекам ровно в тот миг, когда огненная плеть потухла и исчезла, а солёные капли подобрали его освободившиеся пальцы.

— Когда-то мои предки казнили на кострах тысячи женщин, — посмотрел он на меня. — Не все из них были истинными ведьмами. Некоторых оговорили. Избавились от них не потому, что те действительно являлись ведьмами, всего лишь воспользовались ситуацией в угоду себе и своим скрытым мотивам. Разбираться, где правда, а где ложь — никто не стал. Страх быть проклятыми вновь оказался слишком велик. Ведьминские проклятия имеют огромную силу. Вселяют в нас самое худшее. Намного проще пожертвовать жизнью одной, чтобы спасти сотни или тысячи тех, кто может жить в будущем, — проговорил вкрадчиво и весомо. — Если кто-либо усомнится в тебе, решив, что ты — одна из них, и это станет известно, против всех не выстоять даже мне, — отчеканил сурово.

То есть... не поверил?

Ей.

Но... прислушался ко мне?

Мои слёзы не прекратились. Он собрал каждую, пока говорил, в то время, как временно помилованная Церцея совсем поникла.

— Твоя правда, последний из Ае Реир, — произнесла она тихо. — Я всего лишь придумала оправдание своему проступку. Мне не понравилось, как она неуважительно ко мне отнеслась, только и всего, — повинилась, приподнявшись туловищем, при этом опустив голову в покаянии. — За все поколения драконьего рода ни один дракон не выбрал себе в

жёны ведьму. Так не бывает. И раз уж она — возможно, твоя будущая жена, а драконья кровь не ошибается, значит я солгала. И готова принять любое наказание. Твоя воля.

Последний из рода Ае Реир... молчал. Долго. Напряжение в его плечах чувствовалось всё заметнее.

Вспыхнуло алое пламя!

На этот раз в самом деле ослепило. По крайней мере, именно меня. Успела различить лишь то, что оно метнулось к Церцею. А пока я часто-часто моргала в отчаянном ожидании, когда способность видеть ко мне опять вернётся, со стороны видящей слышались новые всплески и вопль, полный боли.

Неужели всё-таки казнил?!

— Ты должна была задать три вопроса, получить три правдивых ответа, а затем позволить сорвать плюнель, — после долгой паузы, за которую я помолилась всем и вся, постановил Айден Ай'Дахар Ае Реир. — Ничего иного ты делать не должна была. Задавай. И исчезни.

Нет, всё-таки не казнил. Но явно сделал что-то. Очень плохое. Алое пламя больше не бушевало. Зато между глаз видящей появился непонятный мне выжженный символ. Выглядел он не только незнакомым, но и жутко страшным. У меня словно всё нутро вывернуло при виде него.

— А ты не должен слышать эти вопросы, как и ответы. Как и вообще не должен был вмешиваться, — съехидничала Церцея, да с такой охотливостью, словно не её вовсе тут совсем недавно чуть не придушили, а затем поместили огнём. — К тому же, я услышала и увидела гораздо больше, чем собиралась. Они больше ни к чему, — фыркнула презрительно, ударив хвостом по воде.

Там, где пошла рябь, поверхность озера уплотнилась, после чего устремилась узенькой дорожкой прямо к чёрному цветку, а Церцея в один прыжок нырнула на глубину и в самом деле исчезла.

— А что это за знак вы оставили ей? — невольно поинтересовалась я, уставившись на то место, где ещё совсем недавно была видящая.

Оставленное ей клеймо никак не давало покоя.

— Метка, — отозвался мужчина.

— И для чего она? — спросила осторожно.

Напряжение в широких плечах постепенно уходило. Но это совсем не смягчило категоричное и хмурое:

— Метка Мори. Предназначена для того, чтобы убить своего носителя при определённых условиях. Забрать метку может лишь тот, кто её оставил. Если носитель попробует избавиться от метки иным способом, умрёт. Если сделает хоть что-то, что нанесёт вред оставившему метку, умрёт. Если попытается обойти условия... — принялся перечислять.

Что там дальше — дело понятное!

Сколько бы пунктов в себя не вмещал список, итог един.

— Я поняла! — перебила, поспешив сократить количество упоминаний об “умрёт”, а то становилось дурно.

Как высказалась, так и пожалела. Уж лучше бы и дальше про метку слушала, чем заткнула своего собеседника, опустив голову, тем самым создав очень уж долгую паузу, которая напомнила нам обоим тот факт, что мы до сих пор в воде, на мужчине всё ещё нет

никакой одежды, а та, что на мне, настолько мокрая и просвечивает, что едва ли сможет сойти за полноценное прикрытие, к тому же, кроме нас двоих во всей округе больше нет никого.

— Она в любом случае умрёт, — добавила я мрачно.

Интонация посвящалась скорее собственным умозаключениям, нежели тому, о чём я говорила, но стоящий вплотную рассудил иначе. Его ладонь скользнула вдоль моей поясницы, а он прижал меня к себе теснее, сгибом пальцев другой руки приподнимая мой подбородок, вынуждая смотреть на него.

— Не умрёт. Если научится держать язык за зубами, а хвост при себе, — криво ухмыльнулся.

— Я сама виновата. Она сказала правду. Я проявила неуважение. Не знала, что в озере есть кто-то живой, уж тем более — дракон. Приняла её за кочки и прыгнула сверху, чтобы дотянуться до цветка, — повинулась, заодно и даара оправдала.

Вот только не учла, что эти оправдания не нужны никому вовсе. Да и вообще, пока я продолжала терзаться угрызениями совести, последний из рода Ае Реир явно отвлёкся на совершенно иное. На мои слова он вообще никак не отреагировал. Кажется, не слышал их вовсе. Если бы я ошибалась на сей счёт, то не ощутила бы внушительную твёрдость, упирающуюся мне в живот, пока взгляд мужчины, блуждающий по моему лицу, становился всё темнее и темнее, а его пальцы, прежде касающиеся моего подбородка, плавно и ласково скользнули выше, сперва очерчивая линию моей левой скулы, затем и вовсе забрались мне в волосы, мягко надавливая, отчего по коже поползли знойные мурашки, а собственные колени начали предательски подгибаться. Повезло, что я продолжала за него цепляться, не то вновь бы рухнула в воду.

— Ты замёрзла, — произнёс тихо.

Вода оставалась тёплой, почти горячей, так что едва ли то в самом деле являлось истиной, но пронизывающую меня дрожь иначе ничем не оправдать, поэтому едва заметно, но кивнула.

— Я должна сорвать плюнель, — напомнила скорее себе, нежели ему, хотя и вышло жалким полушёпотом.

А то что-то опять идёт не так...

— И вы правда не должны были вмешиваться? — вспомнила и об этом, теперь уже практически беззвучно.

Голос позорно отказывал.

Да и откуда у меня возьмутся силы на какую-либо громкость, когда вся выдержка уходила на то, чтоб оставаться в реальности, помнить про испытание, которое я практически завалила?

— Правда, — подтвердил Айдэн Ай'Дахар Ае Реир.

— Тогда почему вмешались? — удивилась.

И удивилась куда больше, когда услышала в ответ:

— Тебе было больно, — улыбнулся и снова провёл сгибом пальцев по моей щеке. — И ты испугалась. Сильно.

Если вспомнить всё то, что я успела прочитать о драконах, слух и зрение у них были отменные, не только сила и магический дар. Но что-то в глубине души всё равно отчётливо подсказывало, не поэтому он узнал, насколько мне плохо.

Тогда почему?

На первом испытании мне тоже было страшно, если уж на то пошло. Хотя едва ли мои кошмары в розовом могут сравниться с ужасом от осознания, что я скоро утону.

— И как вы это поняли? — удивилась повторно.

Улыбка, тронувшая его губы, померкла. Руку от моего лица он тоже убрал. Но лишь для того, чтобы перехватить за руку, поднять обе наши ладони выше и чуть в сторону, а затем крепко переплести пальцы между пальцами, позволяя нашим венам знакомо наполняться чернотой и переплетаться.

— Когда линии наших жизней окончательно станут едиными, я буду чувствовать тебя, как себя самого.

Прозвучало, как обещание. Или угроза. Всё-таки это очень рискованно, когда-то другой знает о тебе абсолютно всё и всегда, ничего не укроешь, не утаишь. И если бы мои мозги не плавилась от переполняющего душу тепла, исходящего от мужчины, я бы обязательно об этом задумалась. Но я не задумалась. Засмотрелась на линии, о которых он говорил. Они ведь и правда будто постепенно связывались между собой.

— А едиными они могут стать в случае, если?.. — сорвалось с моих губ бездумное.

Последний из Ае Реир вновь улыбнулся. Ласково. Мягко. Всё с тем же теплом, что пленяло похлеще самой надёжной клетки или неснимаемых оков.

— Скоро и сама узнаешь, — отозвался.

Слишком уж уверенно прозвучало. До такой степени, словно и не было у него других невест, лишь я одна. А может, я просто слишком отчаянно вдруг захотела сама в это верить? То и отрезвило. Не могу же я настолько перестать себя уважать, чтобы вестись на парочку-другую приятных моментов и позабыть, что стоящий передо мной вовсе и не мой, чтоб его таким воспринимать?

— Если пройду все испытания? — уточнила.

— Обязательно пройдёшь, — усмехнулся он.

Спасибо, что тоже напомнил!

— Говорите так, словно собираетесь и дальше мне в этом помогать, — съехидничала, отстранясь.

Благо, вышло беспрепятственно. А я, наконец, направилась туда, куда давно должна была.

— Ни в коем случае, — донеслось мне в спину от императора. — Это было бы нечестно, и тогда результаты отбора могли бы подлежать сомнению. Ни одному из нас это не нужно.

На созданную Церцеей водную дорожку я ступила без проблем. Не без опасений, конечно.

— Но вы уже помогаете, — заметила справедливо.

— Совсем нет. Ты сделала всё сама, — не согласился со мной Айден Ай'Дахар Ае Реир. — Я лишь устранил не предусмотренную испытанием угрозу, чтобы условия были одинаковыми как раз для всех, а тебя тем самым отвлекаю. В этот раз ты будешь последней.

Как по мне, так себе оправдание. Тем более, Церцея мне уже сказала, что все другие невесты справились быстрее. Но возражать не стала. Промолчала. Сосредоточилась на том, чтоб не оступиться мимо созданного пути, тем самым опять провалившись под воду.

Плюнеть я всё-таки сорвала. Не без сожаления. Рука тоже дрогнула. Жаль было портить такую красоту, она ж теперь вскоре из-за меня увянет и перестанет жить, как могла бы. Хотя, как подумала об этом, так и замерла, в изумлении глядя, как на месте сорванного мной цветка расцветает точно такой же. Правда, ненадолго я на том зависла. Позабыла, расслышав

взмах могучих крыльев. Дракон вернул свой облик, а затем улетел.

И даже не попрощался...

Почему-то стало обидно.

Тряхнула головой, отгоняя прочь неуместные чувства, и принялась одеваться, как вернулась на берег. В скором времени я покинула озеро, вернулась к ожидающим меня у кромки леса стражу и арию Вэррису. А цветок мне позволили оставить себе. Тогда и узнала, что испытание оракулом было на целомудрие. Причём тут целомудрие и то, что я пережила, спрашивать не стала. Слишком устала. Из меня будто все силы вытянуло ещё в тот момент, когда я потеряла в небе удаляющуюся тень дракона. Хорошо, что в отведенные мне покои я вернулась довольно скоро. Пересчитав наличие всех своих обретенных сожителей, которые верно ждали меня, а в процессе даже между собой не передрались и ничего не испортили, собралась упасть на кровать и уснуть, обо всём остальном подумать уже утром, но поняла, что помимо моих кошмариков в розовом и горгульёныша, а также новой мебели, в гостиной имеется кое-что ещё — то, чего здесь быть совсем не должно.

Ещё один цветок...

От кого?

Тоже плюнеть...

В отличие от той, что я держала, лепестки были закрыты, словно растение спало. Но стоило мне приблизиться, как мигом ожило, вспыхнуло мерцающим светом, взмывшим вверх.

“Убийцу грехов нельзя взять или забрать. То, что убивает неубиваемое и является практически бесценным, можно получить лишь в обмен на то, что является самым ценным для тебя самой, только в этом случае он — твой и тебе подчинится. Церцея” — вспыхнуло символами перед моими глазами и тут же исчезло, как только я дочитала.

А следом и сам цветок рассыпался в пепел, опавший к моим ногам. Ни следа от послания даара не осталось.

Глава 17

Среди каменных стен клубился густой сизый туман. Он путался под ногами и выглядел настолько плотным, что создавалось впечатление, будто ещё один шаг, и я непременно запнусь. Не запнулась, конечно же. Но чем дальше шла, тем сложнее давалось каждое движение.

— Злата... — звал меня чей-то голос.

На него я и шла.

Куда?

Голос доносился от высокого постамент, похожего скорее на жертвенный алтарь. От одного этого осознания в глубине души становилось по-настоящему страшно. Само место тоже не вселяло воодушевления. Тёмное, с тяжёлым воздухом, без единого окна, который добавил бы свет.

Где?

Я не знала. Как и не помнила, как здесь очутилась. Всё шла и шла на чужой зов.

— Злата... — снова и снова звал он меня.

Кто?

Тот, что лежал поверх алтаря. Я почти до него дотянулась, когда, наконец, преодолела свой долгий путь, начинающий казаться бесконечным. Но так и не дотронулась. Не рискнула. Остановилась, как вкопанная, широко распахнутыми глазами уставившись на

стеклянный нож. Именно он призывал меня.

Убийца грехов...

Точно он?

Не просто нож. Говорящий.

Мои кошмарики в розовом не обладали даром красноречия, как и горгульёныш, зато орудие смерти...

Серьёзно?

Я даже глаза протёрла, чтоб удостовериться, что мне не показалось. Как и вокруг постамента аккуратно обошла, дабы убедиться, не спрятался ли за ним кто-нибудь, решивший устроить мне розыгрыш.

Нет, не розыгрыш.

Здесь кроме меня и ножа — никого.

Ну да, чего и б нет?

Это же Неандер. А я почти не удивилась.

— Если желаешь, чтоб проклятье драконьей крови исчезло, возьми меня и используй. Я буду преданно служить тебе, — велел тем временем нож.

На каждом произносимом звуке от магического предмета исходила едва уловимая вибрация, так что у меня практически не осталось никаких сомнений в том, что голос принадлежал именно ему. Или же каким-то непостижимым образом звучал в моей голове, но, опять же, из-за него — не просто плод моей фантазии. Всё-таки моя шизофрения не настолько изобретательна.

— Преданно? — уцепилась я за услышанное. — Просто потому, что я хочу избавиться от проклятья? — не поверила. — С чего бы тебе вдруг служить мне? — вспомнила о том, о чём предупреждала Церцея.

Если снова не соврала, то выходило, что взамен я непременно должна отдать самое ценное. Император неспроста тоже говорил мне когда-то, что цена за убийцу грехов слишком высока. Нож... оказался хитрющим.

— Если бы это не имело смысла, ты бы меня не нашла, — фыркнул насмешливо убийца грехов.

Фыркнул!

Да ещё и насмешливо!

Нож, млин!

О том, насколько глупо выглядел сам факт моего разговора с предметом, я потом поразмыслю.

— А цена? — осталась стоять на своём. — Какая будет за это цена?

Стеклянное лезвие сверкнуло и до того неожиданно ярко, что почти ослепило, а я невольно отшатнулась, и...

...проснулась.

Отрывисто и тяжело дыша, уселась на постели в спальне ари Катрины, пока сердце бешено колотилось.

Это был в самом деле лишь сон?

Я ведь вчера, после испытания и послания от Церцеи в самом деле вырубилась, грохнувшись на перину спиной. Здесь же и очнулась. К тому же, не одна. Кошмарики в розовом ютились по углам комнаты, настороженно на меня взирая, явно озадаченные, словно как и я, совсем недавно встречались с убийцей грехов и теперь не знали, что со всем

этим делать. А вот горгульёнш куда-то спрятался. Неспроста. У изножья постели застыла в почтительном полунаклоне Эмма.

— Доброе утро, ари, — поприветствовала с вежливой мягкой улыбкой она. — Я принесла вам завтрак, — дополнила. — Арий Вэррис просил передать, сегодняшним вечером будет устроен раут в честь полуфинала отбора. Ожидается множество приглашённых гостей. Если желаете, можем начать подготовку после того, как вы позавтракаете, — вновь склонила голову.

Явно в ожидании моего ответа, когда именно будем начинать готовиться к озвученному событию. Хотя лично меня заинтересовало вовсе не это.

— Полуфинала? — переспросила я, бестолково похлопав ресницами.

Как это полуфинала?!

Ведь это же означало...

— Да, ари. После последнего испытания в отборе осталось три участницы, включая вас, — подтвердила мои догадки прислужница.

Хотя я всё равно уточнила:

— Ари Алисия выбыла? — вспомнила я то, о чём когда-то говорил арий Вэррис.

— Да, ари Алисия выбыла, — согласно кивнула Эмма.

Не знаю, почему я вдруг совсем растерялась. Не нашла ничего целесообразнее, как повторить её жест.

— Хорошо, — тоже кивнула, прежде чем подняться с постели. — Я позавтракаю, потом вас всех позову. Спасибо, — дополнила, отпуская девушку.

Та улыбнулась и сделала, как велено. Я же направилась спешно умываться, а затем одеваться. Вовсе не потому, что была очень голодна, да и вообще не помнила, когда в последний раз нормально и обстоятельно ела. До того, как примусь за завтрак, нужно было срочно понять, что за сон мне такой приснился. Не верилось мне, что это просто сон. В совпадения, как и в говорящие ножи благодаря силе моего воображения, я совсем не верила, как и в столь очень уж своевременные совпадения.

— Обжора! — позвала своего крылатика.

Тот, сонно зевая, выбрался из-под кровати.

— Найди видящую из лазарета. Мне очень нужно у неё кое-что спросить, — попросила я у него. — Передай вот это... — вышла из спальни, дошла до письменного стола и начеркала на клочке бумаге свой вопрос про случившийся сон об убийце грехов. — Пусть скажет, да или нет.

Горгульёнш подхватил протянутую ему записку, а исполнять поручение понёсся не один. Кошмарики в розовом решили не оставлять его без присмотра, помчались вместе с ним. Мне же ничего не осталось, как вернуться в гостиную, где плюхнуться в кресло, чтоб дожидаться их возвращения.

Если сон — не просто сон, то решусь ли я в самом деле на такой дорогой обмен ради спасения драконьего рода? И что, если в этом случае придётся пожертвовать своим возвращением домой?

Ничего ценнее для себя из того, что может быть у меня в этом — совсем не моём, чужом мире, я определить не смогла. И тогда мой задуманный идеальный план начинает терпеть крах, в нём появляются непреодолимые противоречия. Или же это не самое ценное из того, что мне действительно дорого, лишь я одна так поспешно посчитала? Может, есть то, о чём я просто не смею судить? В таком случае всё может обернуться и вовсе полнейшей

катастрофой... Как подтверждение последнего, от мрачных размышлений, в которые я слишком глубоко погрузилась в своём ожидании, отвлекла протянутая мне лапка успешного вернуться горгуленьша. Подал не записку, а кусок яблочного пирога с тарелки, к которой я так и не прикоснулась, позабыв о ожидающемся меня завтраке.

— М-няма, — сунул пирог мне в руку.

Невольно улыбнулась. И заставила себя проглотить застрявший в горле ком горечи, пришедший с мыслью о том, что если вдруг взамен придётся отдать чью-то жизнь? Ничего ценнее жизни ведь быть не может. Например, моих новообретённых любимцев. Но, как подумала, так категорически напроочь отказалась от такой вероятности. Нужно ведь отдать что-то своё — то, что принадлежит тому, кто готов совершить обмен. Чужая жизнь не может принадлежать кому-либо, а значит, не может быть выставлена на кон возможной сделки.

— Спасибо, — поблагодарила за заботу.

В другой лапке он держал как раз написанную мной записку. Откусив от пирога, я потянулась за бумажкой. На это горгуленьш грустно вздохнул. Причина его реакции оказалась понятна, после того, как я обнаружила, что ничего нового к моему посланию не добавилось.

— Ничего не написала, — обозначила я очевидное. — Что-то сказала? — предположила. — Да или нет?

Крылатик снова вздохнул. Девицы в розовом — тоже. Все, как один, отрицательно помотали головами и развели руками в неопределённых жестах.

— Что, она тоже не знает, сон это или нет? — загрустила и я.

А ответом послужило синхронное:

— М-няма!

— Ы-ыыы!

Более понятно не стало. Завтракать окончательно перехотелось. Но я всё равно продолжила откусывать от пирога и старательно жевать. Просто потому, что крылатик заставил, грозно насупившись. А пока жевала, наблюдала новые пантомимы в исполнении своих верных помощниц. Если им верить, при их появлении в лазарете, ари с повязкой на глазах от них почему-то спряталась, и им не удалось её найти, хотя очень тщательно искали, в том числе на балконе и под кроватью.

— Хм... — озадачилась я.

Жевать пришлось интенсивнее. И не только пирог.

— Всё, я наелась, — заверила горгуленьша, поднимаясь на ноги.

Тот на это страдальчески закатил глаза. И всё, что оставалось из съестного в считанные секунды доел, за раз проглотил практически, я и опомниться не успела.

— Ня-я, — ещё и меня в довершение попрекнул.

Мол, вот как кушать реально надо!

— Когда-нибудь и я научусь также, — хмыкнула со смешком, шагнув к двери. — Ждите меня пока здесь. Я скоро вернусь, — наказала, прежде чем выйти в коридор.

Раз уж с видящей случились непонятные прятки и нужный мне ответ я так и не выяснила, придётся узнать самолично. Слишком отчётливо сидело глубоко внутри непонятно откуда взявшееся знание о том, что убийца грехов мне не просто приснился. А страж, который мог бы мне воспрепятствовать... Разумеется, воспрепятствовал!

— Доброе утро, ари, — деланно почтительно поздоровался дежурящий около входа в покои триарий Тиамат, тут же преградив мне дальнейший путь.

Отчасти порадовалась тому, что это именно он, а не триарий Сорен. Но и немного огорчилась. Что-то уж больно часто в последнее время приставленный ко мне страж подсовывает вместо себя другого, пока сам неизвестно где и с кем шляется, непонятно чем занятый.

Я настолько ему надоела?

— Доброе, — заключила уже вслух, отринув прочь ненужные мысли, нацепив доброжелательную улыбку.

— Мне вас куда-то проводить? — уточнил триарий Тиамат, вопросительно выгнув бровь.

Улыбнулась лишь шире.

— Нужно в лазарет, — сказала, как есть. — Хочу сменить повязки, — нашла с подходящим предложением, кивнув своим же словам.

Мужчина отзеркалил мой жест и взмахнул рукой в сторону в приглашении идти первой.

— Конечно, — прокомментировал.

Вышло намного легче, чем я ожидала, раз уж он не стал задавать сопутствующие вопросы, а просто сделал так, как я захотела. Всё-таки о повязках на моих ногах наверняка знал только триарий Сорен, который их наложил этой ночью. Вот и продолжила улыбаться этой своей маленькой, но победе, довольная тем, как всё гладко складывается, пока шла вдоль коридора. Правда, до конца него я так и не дошла. Остановилась, расслышав ленивое, как бы между прочим:

— Кстати, вы наверное ещё не знаете, но ари Эйрин этим утром вернулась домой, — заметил мне в спину неспешно следующий за мной триарий Тиамат.

— Ари Эйрин? — переспросила, притормозив, обернувшись.

В душу закрались нехорошие предчувствия. Неспроста слишком лёгким показался задуманный путь. С учётом, что ничего просто так и без последствий в этом мире у меня не получалось, вовсе не удивительно.

— Обретшая недавно дар видящей, с которой вы общались вчера, — подтвердил страж.

Так я узнала, как именно зовут ари из лазарета.

В остальном... сплошное невезение!

Но повязки всё равно пришлось пойти менять, предварительно сцепив зубы покрепче, чтоб сдержать всё своё сопутствующее негодование. Не признаваться же триарию Тиамату, что теперь в этом нет никакой особой необходимости? Даже если он и сам всё прекрасно понял. Приложила все свои силы, чтобы держать лицо до победного. Они мне, кстати, очень понадобились, когда арий Ормарр принялся разматывать мои ноги. Приготовилась слушать о том, какой я нерадивый пациент, раз уж умудрилась вымочить повязки в озере и напрочь забыла об этом, не пришла раньше, вспомнила только сейчас. Но на деле едва удержала челюсть от удивления, расслышав:

— Ни следа не осталось, — осмотрел мои лодыжки старичок в серой хламиде. — Прекрасно, — похвалил.

Как это ни следа не осталось?!

У меня синяки, возникающие на ровном месте, и те несколько недель сходят, а там же было... Если и было, реально всё прошло! Я несколько раз проморгалась и удостоверилась в последнем, неверяще рассматривая свои ноги. Словно и не было никаких ссадин или царапин там никогда. Это у них лечебная мазь такая чудодейственная? Наверное, она... Что же ещё? Я ж не дракон, чтоб как на Айден Ай'Дахар Ае Реире всё очень быстро заживало.

— Спасибо, — поблагодарила целителя.

Проглотив своё удивление, распрощалась с ним и вернулась к триарию Тиамату, который дожидался меня в коридоре. Но вместо возвращения в отведённые мне покои, развернулась в ту сторону, где в последний раз видела ари Эйрин. Её в палате в самом деле не было. Кровать была аккуратно заправлена свежим постельным бельём. Не осталось ровным счётом ничего, что напоминало бы о ней и о том, что она здесь когда-то была. Я даже на балкон сходила, внимательно рассмотрев каждый его уголок, не только стены основного помещения. Сопровождающий меня страж всё это время терпеливо дожидался, когда я закончу свои исследования, а на мой разочарованный тяжкий вздох, тихо прокомментировал:

— Вряд ли вы увидите снова.

— Почему? — обернулась к нему. — Потому что нельзя? Что случится, если мы немного поговорим?

Кажется, мои нервы всё-таки сдали...

— Это не в моей власти, — флегматично отозвался триарий Тиамат.

— Да? — прищурилась. — Именно поэтому ари Эйрин вернулась домой именно тогда, когда вы, — выделила, некрасиво ткнув в него пальцем на эмоциях, — застали меня в её палате? Только не говорите, что это просто совпадение, — усмехнулась, не скрывая нахлынувшего раздражения. — Мы оба знаем, что это будет ложь.

Стоящий напротив неприязненно поморщился.

— Не совпадение, — не стал врать.

— И кто так решил? — поинтересовалась встречно. — Вы? Триарий Сорен? Повелитель? Кто?

Теперь тяжело вздыхал уже собеседник.

— Так решил арий Вэррис. Он — распорядитель отбора. — пожал плечами. — Стражи лишь выполняют то, что надлежит.

Разумеется, я ему ни разу не поверила.

— Но ария Вэрриса прошедшей ночью здесь не было. Только я, ари Эйрин и вы, — заметила справедливо.

Триарий вновь поморщился.

— Даже у стен в этом дворце есть уши. Не всегда всё зависит исключительно от нас.

Я и на это не купилась.

— В самом деле? — переспросила. — Тогда поясните, почему мне не разрешено разговаривать с другими невестами? Только не делайте вид, что это не так или же и это от вас тоже не зависит! Вы же только и делаете, что ходите за мной, как надзиратель! Либо вы, либо триарий Сорен! Я и шага ступить не могу без чьего-либо сопровождения. Я что, пленница? Или я в чём-то провинилась? Кому и что я сделала? Если вы меня в чём-то подозреваете, может, тогда просто спросите напрямую, устроим допрос на полиграфе? — всплеснула руками.

Если уж на то пошло, так было с самого начала моего появления здесь. Зачем тогда вообще сюда фактически притащили, если считают меня опасной или ждут подвоха? Мне, конечно, грех жаловаться — кормят, есть крыша над головой, ещё и кучу украшений с нарядами надарили, но... Всегда есть какое-то «Но». А потом оглянуться не успеешь, а тебя уже топят кто-нибудь в озере, раз уж не сгинула в огненной лаве и пережила свой самый дикий страх.

— Вы всё неверно воспринимаете, — помрачнел триарий Тиамат. — Вы ошибаетесь, — припечатал сурово, шагнув ко мне ближе, а через короткую паузу призадумался вслух. — Что такое полиграфе?

Захотелось побиться головой об стену.

Разницы-то всё равно никакой!

— Неверно? — усмехнулась заново. — И как же оно тогда на самом деле? — уставилась на него требовательно, задрав голову повыше, раз уж он столь близко и такой высокий. — Что с вами со всеми не так?

Ну помимо того, что вас прокляла ведьма...

— Повторюсь: так решил арий Вэррис. Для вашей же безопасности. Вашей и других невест, — всё так же мрачно и сурово произнёс страж. — Предыдущий отбор закончился очень плохо. Больше половины участниц погибло ещё до начала испытаний. Трёх — отравили. Две угодили в магические ловушки. Одна из невест упала со скалы на обычной прогулке. Виновных до сих пор не нашли. Так соперницы избавлялись друг от друга. Если не самолично, так при поддержке своих семей. Многие хотят получить желание от самого сильного из ныне живущих драконов. Никогда не забывайте о том, какой бы милой и доброжелательной не казалась вам та или иная невеста, за каждой из них стоит древний и могущественный род, а борьба за то, кто именно из их потомков будет женой императора — намного глобальнее и кровопролитнее, нежели вы можете себе просто представить, — под конец фактически отчитал.

И да, мои нервы действительно сдали!

— Я знаю, что ари Катрину не съели волки, как было сказано всем, — прижалась спиной к стене, ухватившись пальцами за каменные выступы по бокам от себя.

Стало отчаянно необходимо найти хоть какую-то опору. То ли из-за того, что именно я слышала, то ли из-за того, что будь я чуточку сдержаннее и умнее, и сама бы о чём-то таком догадалась, не стала бы устраивать практически истерику, которая лишь набирала свои обороты при мысли о том, что настоящую ари Катрину, по всему выходило, скорее всего просто убили, и возможно, кто-то из тех, кто до сих пор может быть рядом со мной. Сердце застучало так бешено, что отражалось громогласным набатом в ушах, а каждый новый вдох-выдох с каждым разом становился всё сложнее.

Наверное, именно поэтому, вместо того, чтоб наконец успокоиться и прийти в себя, я просто-напросто выдала:

— А ещё я, возможно, знаю, как снять это ваше проклятье. Но мне нужна ари Эйрин. Или Церцея. Без их помощи я вряд ли смогу договориться с убийцей грех...

Не договорила. Меня банально заткнули, крепко-накрепко накрыв рот ладонью, вжимая в стену ещё плотнее, нежели прежде я прижималась к ней сама.

И нет, чтоб сосредоточиться на том, что триарий Тиамат внезапно со мной сделал и по какой причине. В разуме моментально и чётко отпечатались лишь то, что на нём, оказывается, нет перчаток, а соприкосновение его пальцев и моих губ не породило алые искры или же черноту, расползающуюся по венам — всего лишь обычное прикосновение. Как если бы этот мужчина был вполне нормальным и нет никакого ведьминского проклятья.

Как это так?

Обязательно спросила бы, но мой рот так и оставался накрыт его рукой, отпустить меня страж вовсе не собирался.

— Тихо, — проговорил вкрадчиво и негромко. — Спокойно. Просто дышите. Вдох-

выдох. Глубоко и ровно.

Округлила глаза. Высказала бы всё, что я думаю о его предложении и советах, но по факту удалось лишь округлить глаза в возмущении и невнятно промычать.

— Я отпущу, когда вы успокоитесь, — нисколько не проникся моей реакцией триарий Тиамат. — Дышите. Нужно успокоиться. Иначе он услышит, — добавил миролюбиво. — Сдаётся мне, нам с вами больше не стоит попадаться в подобных двусмысленных положениях, — ещё и укорил. — Дышите, ари. Просто дышите. Вы же не хотите, чтоб погиб ещё один, как минимум, сад?

Возмущения во мне меньше не стало. Но я и правда принялась упорно дышать. Глубоко. Стараясь выровнять дыхание. Как он и сказал. А когда моё сердце стало биться приглушённое, мужчина правда отпустил. Хотя не отошёл, явно приготовившись всё повторить сначала в случае чего.

— Кто услышит? — выдохнула хмуро, как только возможность свободно выразиться ко мне вернулась. — Арий Вэррис? — предположила, исходя из нашего недавнего с ним разговора, а то кто ж его знает, какие ещё таланты есть у распорядителя отбора.

По чужим губам скользнула снисходительная ухмылка. Страж отрицательно покачал головой.

— Айден, — назвал имя последнего из Ae Реир.

Вспомнила о том, как дракон появился на озере, когда меня чуть не утопил вреднющий чешуйчатый хвост. И о том, как поведал, что явился, потому что мне было больно, я испугалась, а когда линии наших жизней окончательно станут едиными, он будет чувствовать меня, как себя самого. Сказанному триарием Тиаматом моментально поверила. Хотя это нисколько не оправдывало всё другое из того, что он совершил.

— Это вы насильно заткнули меня, не я к вам приставала, — буркнула встречно.

Страж вяло улыбнулся.

— Вам не стоило произносить вслух то, о чём вы собирались сказать. Для сохранения вашего же благополучия, — отступил на полшага назад.

Устало вздохнула. Накрыла лицо обеими ладонями. Задушила на корню все напрашивающиеся после его слов вопросы о том, где мне возможно суждено сгореть в чёрном пламени, раз уж я, вероятно, по их понятиям ведьма и вообще враг всего Неандера. Вместо них немного подумала, переосмыслила и тоскливо изрекла:

— Могу я увидеть триария Сорена?

— Сегодня это вряд ли возможно, — и тут обломил.

Стало совсем грустно.

— Что, собираетесь пожаловаться на меня?

Закатила глаза.

— Нет, конечно, — развернулась к выходу из балкона. — Хотя очень хочется, в этом вы абсолютно правы, — не удержалась от ехидства. — Он хотя бы рот мне не затыкает, — проворчала.

Перешагнула порог, вернувшись в палату, а затем направилась в коридор, чтобы вернуться в отведённые мне покои. Эмма и другие прислужницы, наверное, заждались.

Но до коридора так и не дошла. На ровном месте запнулась, когда донеслось мне в спину задумчивым:

— Ваше внимание к триарию Сорену становится выше допустимого. Если это увижу не только я, его лишат звания, а вас исключат из отбора.

Хорошо, вовремя поймала рукой дверной косяк!

Об него и ударилась.

— Вы на что-то намекаете? — процедила сквозь зубы.

— А есть на что намекать? — любопытствовал встречно триарий Тиамат.

Одарила его осуждающим взглядом. Но вслух говорить ничего не стала. Просто пошла. Так и молчала всю оставшуюся дорогу. И даже не стала ничего спрашивать, когда мы дошли, а он велел:

— Пригласите меня.

Просто махнула рукой в безмолвном приглашении. К тому же, как только страж перешагнул границу комнат, воспользовавшись моим разрешением, и без того всё стало понятно. Единственное, что он сделал — взялся за колокольчик, позвав прислужниц, а когда девушки явились, строгим тоном велел:

— Приготовьте для ари расслабляющую ванну. Ей не здоровится, а вечер будет долгим и сложным, — сказал и ушёл.

Вот тут сила моего молчания себя напрочь изжила. Жаль, двери в покои за ним быстро захлопнулись. А я так и осталась наедине со своей невысказанной мыслью.

Что значит: долгим и сложным?!

Глава 18

Громадный зал, в котором мне доводилось однажды присутствовать, выглядел всё так же торжественно, освещённый тем же живым огнём в чашах, парящих в воздухе. Присутствующих в этот раз было намного больше. Кажется, я сюда явилась в числе последних. Никто особо и не заметил моего появления. Те, кто не был занят беседами со своими спутниками, преимущественно сосредоточились на том, что происходило аккуратно по центру. Среди величественных колонн и блеклых каменных фресок друг напротив друга склонились в подобии полупоклона мужчины и женщины. На них большинство и смотрело. Зазвучавшая при этом музыка не оставляла никаких сомнений, к чему всё шло. И может быть, я бы не стала уподобляться другим, с живым интересом наблюдающим за начинающимся танцем, но фигуру императора проигнорировать оказалось слишком сложно. Хотя нет, не совсем по этой причине я словно в невидимую стену влетела со всей дури, запнувшись на ровном месте. Ари Лиана — всё из-за неё. Вернее, её я заметила после того, как взор зацепился за широкий разворот плеч Айдена Ай'Дахар Ае Реира. Ровно в тот момент, когда он шагнул ей навстречу, а его приподнятая вверх в согнутом локте левая ладонь почти коснулась девичьей ладони, которая тянулась к мужской руке на манер зеркального отражения. Всего миг, и оба вернулись на исходную. И всё повторилось, только теперь участвовала правая императорская длань.

Так вот ты какая!

Нет, не ревность.

Фаворитка грядущего полуфинала...

Та, что прошла последнее испытание первой.

С чего бы мне ревновать?

Ну а то, почему мои внутренности будто в кипятке сварились, пока я почти обманулась за другой, последующий миг... ещё бы чуть-чуть, и прикосновение и впрямь бы случилось. Очень уж было похоже. Равно, как и всё оставшееся время, пока я следила за каждым их жестом, а они кружили рядом друг с другом так близко, что того и гляди, скоро в самом деле посыплются алые искры во все стороны. Сосчитала каждое количество их взмахов,

поворотов, полу шагов...

Это не танец, это какая-то сушая пытка!

Очень знакомый, к слову, танец. Несмотря на то, что я совершенно точно видела подобное своеобразное обещание будущего контакта впервые. Впечатление к последнему лишь усилилось, когда ходить вокруг да около они наконец перестали, а женская рука плавно опустилась на затянутое в чёрное мощное плечо.

Вот бы и её платье тоже сгорело!

Желательно, прямо здесь и сейчас.

Может быть тогда она всё-таки перестала столь плотно к нему липнуть? Нет, я не завидую. Скажем, просто-напросто беспокоюсь. О состоянии её же благополучия. Вдруг она не настолько огнеупорная, как я?

Или настолько?!

Никаких искр ведь не случилось...

Ан, нет...

Не потому.

Просто она до него всё же не дотронулась. Но я поняла это лишь после того, как сумела рассмотреть парочку ближе. И сама не заметила, как ведомая порывом нахлынувших эмоций, шагнула вперёд. Далеко не ушла. Меня перехватил за локоть сопровождающий меня триарий Тиамат. Я про его близкое присутствие, если честно, до этого момента совсем позабыла, пока увлеклась совершенно иным. Зато выдохнула не без облегчения, когда поняла, что не только девушка не положила ладонь на мужское плечо, но и видимость его руки, вздумавшей поддержать её за талию — тоже всего лишь видимость. Да, на грани. Но не прикосновение, как таковое.

А страж...

— Вы что, правда, собрались меня остановить? — тихонько возмутилась, обернувшись к нему.

В конце концов, я не настолько из ума выжила, чтобы реально вмешиваться, да ещё и до такой степени, чтоб пришлось меня физически вразумлять. К тому же, я несколько часов подряд стойко терпела все ухищрения прислужниц, нацеленных как следует меня принарядить — не для того, чтобы прятаться в толпе. Та же ари Гайя пусть и не танцевала, но лучезарно улыбалась собравшимся вокруг неё, явно наслаждаясь этим вечером с изящным бокалом чего-то изумрудного в своих руках.

— Остановить? — непонимающе уставился на меня в свою очередь триарий Тиамат. — Скорее, спасти, — добавил совсем тихо. — Но не успел. Крепитесь, — отпустил мой локоть, после чего и вовсе отвернулся.

В общем, сделал вид, что его тут нет!

С какой стати?

Стоило мне попробовать определить, обернувшись чуть влево, как долго гадать не пришлось. К нам уверенной твёрдой походкой приближался арий Вэррис. И он был не один. Рядом с ним весело щебетала миниатюрная женщина в пышном платье цвета незрелого лимона с таким количеством оборочек, что у меня в глазах зарябило, пока пыталась их пересчитать. До того худенькая и хрупкая, что вообще не понятно, как она выжила в этом суровом мире и её не снесло в неизвестном направлении горными ветрами Неандера, да ещё и с таким-то лётным нарядом. Наверное, потому что не одна всегда ходила. За ней как верный якорь ковылял, перекатываясь с одной ноги на другую круглый со всех своих

широких сторон лысый старичок со здоровенным гербом, болтающимся в районе груди, подвешенным на толстую цепь на шее. Он то и дело недовольно поджимал губы, очень уж пристально и с презрением глядя почему-то в мою сторону. Спросила бы, что ему-то я успела сделать, но это же невежливо, да и без того всё стало понятно уже вскоре. Сразу, как только арий Вэррис остановился напротив, после чего расцвёл в сахарно-приторной улыбке:

— Ари Катрина, рад, что вы в добром здравии! — всплеснул свободной от посоха рукой. — Мы с вашими родителями вас давно заждались, уже начали беспокоиться.

Родителями?!

То-то лимонный цвет платья так зацепил моё внимание, выглядел жутко знакомым. Меня ж в подобное безобразие в первый день моего пребывания в этом мире как раз нарядили, пока я спала на плече триария Сорена в карете, которая привезла меня сюда.

И о чём только не начнёшь думать, лишь бы не страдать...

Это же не мои родители! Вернее, они-то как раз настоящие. Это я — не их дочь. Фальшивая. И если после моего признания императору в том, что ари Катрину подменили мной, я на этот счёт подуспокоилась, то теперь начала переживать ещё больше, нежели прежде.

Сейчас же абсолютно все об этом узнают!

Или нет?

Пока я шокировано пялилась во все глаза на родителей ари Катрины, улыбка обладательницы жёлтого наряда стала лишь шире и жизнерадостнее. Я ещё не успела осмыслить и переварить первый сюрприз этого вечера, как меня настиг другой. Женщина шагнула ко мне ближе, а затем крепко обхватила за плечи, поцеловав в щёку, после чего и вовсе обняла.

— Улыбайся правдоподобнее, — велела едва различимым шёпотом мне в ухо, чуть отстранилась, но лишь затем, чтоб поцеловать в другую щёку и опять обнять. — Ты должна быть очень рада видеть свою мать, — огорошила. — На нас все смотрят. Притворяйся лучше.

Мой шок меня так и не покинул.

Усилился!

А улыбку из себя я и правда выдавила. Уж не знаю, насколько та выглядела убедительной, с учётом, что мои округлившиеся глаза никак не возвращались в нормальное состояние, но, кажется, больше никого то не интересовало.

— Какая ты бледная, Катрина, — покачала головой в видимом порицании «мамочка», принявшись меня напоказ придирчиво разглядывать на расстоянии вытянутых рук, ведь плечи так и не отпустила. — Ты хорошо питаешься? Не высыпаешься, наверное, да? Выглядишь очень уставшей, — поцокала языком.

— Как будто у неё есть время высыпаться, — поддержал спектакль якорь позади неё, то есть «папочка».

— Сроки испытаний этого отбора более сжаты по всем известным и понятным причинам, — подтвердил их правоту арий Вэррис, явно имея в виду тот факт, что избранные невесты мрут, как мухи, и если не поторопиться, опять никого не останется.

Точно. Арий Вэррис же сам лично меня в блондинку, то есть Катрину, превратил. А значит, когда вёл их сюда, прекрасно знал, что никто тем самым подмену не раскроет.

Они между собой заранее договорились, получается? Что они за родители такие, в таком случае, раз согласились на подобный обман? И почему? Зачем им это?

В общем, без ста грамм не разберёшься!

А то и литра, другого...

Поскольку эта мысль — единственная, что не подлежала сомнению, ничего не стала говорить, как только моя новая мама меня всё-таки отпустила, пустившись в дальнейшие философские рассуждения о том, как же тяжело живется во дворце её доченьке, первым делом я воплотила это своё желание, подхватив бокал у проходящей мимо прислужницы. Он был точно такой же, как тот, что я видела в руках у ари Гайи, внутри тоже нечто изумрудное, поэтому стало вдвойне любопытно попробовать. Жаль, меня и тут ограничили. Стоило поднести напиток к губам, как фактически получила по рукам.

— Совсем сдурела? — тихо прошипела «мамочка».

Бокал она у меня отобрала. Мужу отдала. А пока я пребывала в очередном шоке, добавила сквозь зубы:

— Жить надоело? Хочешь отравиться? — одарила меня полным осуждения взглядом. — Не смей ничего есть и пить за пределами своих покоев, — строго приказала.

Звучало вполне логично, если вспомнить недавнее негласное упоминание ария Вэрриса о том, насколько жестоки реалии по отношению к кандидаткам на роль будущей жены императора Неандера. Но и не менее обидно. Хотя обиду я проглотила. И даже согласно кивнула на поступившее следом предложение:

— Идём, прогуляемся, — подхватила меня под локоть «мамочка», потащив в сторону.

Как оказалось немного позже, прочь из зала. Пока шли, принялась читать мне новые нотации:

— Тебе что, вообще ничего не объяснили? — упрекнула всё также тихо. — Как ты только выжила... — театрально закатила глаза.

Сказала бы я, как!

Но вместо размышлений над ответом, успела только в очередной раз удивиться. На этот раз тому, как искусно ей удавалось изображать сердечное радушие для окружающих и вместе с тем в действительности злиться на меня. А пришли мы на террасу. Прежде чем ступить на свежий воздух, я только и смогла, что оглянуться в поисках своего стража. Она ж меня за собой, как на привязи тащила, вцепившись мёртвой хваткой. Тот, кого я искала, держался позади, из виду меня не упустил, и это вселило небольшую, но надежду. Раз не стал вмешиваться, несмотря на происходящее, значит выживу, не смертельно.

— Вы... — начала я, как только мы остановились.

Как начала, так и замолчала. Осеклась, едва она предупреждающе подняла вверх указательный палец, призывая к тишине. На нём красовался здоровенный перстень с не менее внушительным камнем жемчужного цвета. Не знаю, как он назывался, но драгоценность засветилась завораживающим в наступающей темноте мерцанием, стоило его обладательнице присоединить к указательному пальцу большой, а затем слегка покрутить ими по круговой. Магия разлилась вокруг нас и осела своеобразном куполом, заполнив собой половину террасы. И так и осталась витать вокруг нас, когда разговор возобновился.

— Вот теперь говори, — величественно расправила плечи «мамочка».

Вздохнула. Набрала побольше воздуха в лёгкие.

— Вы же в курсе, что я — не ваша дочь? — на всякий случай уточнила.

Не то вдруг ей мозги промыли, и она реально не особо в курсе, перепутала нас? Я уже ничему не удивлюсь. Посох у ария Вэрриса на всякое разное способен.

— Я — Дейдра, — представилась. — Дейдра Ри'Айтон Аэ Айдо, — дополнила поправкой. — Мой супруг — Райланд Ри'Айтон Аэ Айдо. Запомни. Не знаю, кем ты была

раньше, но отныне ты — Катрина Ри'Райланд Аэ Айдо. В скором будущем, судя по тому, что я вижу, — смерила меня оценивающим взглядом с головы до ног. — Катрина Ай'Дахар Ае Реир. И разумеется, теперь ты моя дочь. Не говори глупости, — фыркнула. — Вообще никогда не смей произносить нечто подобное даже в своих мыслях, и уж тем более вслух, — сурово наказала.

Из всего, что она произнесла, я чётко уяснила себе о том, что после замужества у женщины в этом мире остается лишь первое имя — то, которое прежде она носила, принадлежащее её отцу, меняется на имя супруга. То есть, пара становится единой не только в физическом и магическом плане, но и подтверждается формально. А вот то, что именно её убедило, будто вскоре мне достанется вторая часть имени Ай'Дахар Ае Реир, осталось не совсем понятно. Я, конечно, и сама безусловно стремилась выиграть отбор, но в её словах звучали совсем не надежда и вера в светлое будущее, скорее непоколебимая твёрдость. Всю свою напускную жизнерадостность, женщина, кстати, утратила. Смотрела на меня цепко и пристально, как на только что купленную кобылу на аукционе, которая по всем данным должна выиграть в финальном забеге.

Она ведь именно поэтому признала во мне дочь?

О том и поинтересовалась:

— С чего вы взяли, что именно я стану Ае Реир?

Дейдра Ри'Айтон Аэ Айдо на мой вопрос снисходительно усмехнулась. И ответила тоже вопросом:

— Что на тебе надето? И кто так решил? — выгнула бровь, перейдя на деловитый тон. — Или ты самовольно решила носить цвета дома императорского рода? Если так, то это весьма сомнительный способ достижения превосходства над соперницами. Так ты их скорее разозлишь, чем заставишь чувствовать себя отстающими.

Намёк оказался вполне прозрачным. Даже если учесть, что именно триарий Сорен привёл меня к нужному портному. В конце концов, вряд ли страж способен что-либо делать без дозволения Повелителя, да и он сам, впервые увидев мои новые наряды, совсем не выглядел удивленным, скорее вовсе не заметил, что они другие.

Вот и...

— Так получилось, — вздохнула я, нервно тронув тиару, вплетённую в мои искусно уложенные волосы. — Случайно, — дополнила, вспомнив происшествие в саду.

Рассказывать о том, по какой именно причине и при каких обстоятельствах так вышло, что одежда ари Катрины оказалась не пригодна для общения с драконом, я уж точно не собиралась. Да оно и не потребовалось.

— «Слёзы дракона» тоже случайность? — не поверила мне Дейдра Ри'Айтон Аэ Айдо.

Вот тут у меня дар речи снова пропал.

— Разве их прислали в дар не старейшины Пограничья? — промямлила я осторожно.

На губах собеседницы расплылась новая усмешка.

— Откуда у наших старейшин то, что давно принадлежит только Ае Реир?

А я знаю?

Сказала ведь ей то, что сама услышала.

Я же не видящая!

Зато теперь более понятно, почему после того, как я оказалась в лазарете, украшения с меня снял именно император, они не остались при мне, несмотря на то, что по заверениям тех же прислужниц, артефакты, наполненные силой драконов, подчиняются только своей

избранной хозяйке, а для других несут погибель. Хотя, возможно всё из-за его обещания, данного мне у озера.

И... я запуталась!

Окончательно.

— А, ну теперь ясно, почему из всех остальных он выделил для себя именно тебя, — насмешливо прокомментировала все мои мысленные потуги Дейдра.

Более понятно, мне, разумеется, не стало.

— Почему?

— Ты же сущая наивность, — хмыкнула.

Прозвучало совсем не как комплимент. Скорее, созвучное с «глупость» или «умственная отсталость». Но обиду и по этому поводу я тоже стойко проглотила. На неё банально времени не осталось.

— Так, ладно, — шумно выдохнула собеседница. — Это сейчас не столь важно. Симпатия от Айдена Ай'Дахар Ае Реир отбор тебе выиграть не поможет. Куда важнее, чтобы ты не только дошла до финала, но и осталась живой. Разумеется, весь наш род тебя в этом поддержит всеми возможными способами, — приняла командную позу, принявшись меня заново разглядывать. — О тех, кто выбыл, уже нет смысла ничего говорить. Я слышала, ты пыталась поладить с оставшимися участницами. И угодила в лазарет. Не делай так больше. Вообще и близко к ним не подходи. Будь осторожнее. На стражей особо не полагайся, — фыркнула презрительно, оглянувшись в сторону того, о ком говорила. — Думаю, не обязательно пояснять, почему, — фыркнула повторно, но в этот раз с брезгливостью. — Род Су Таерар и Хе Грай не настолько многочисленны, как Аэ Айдо, но их кандидатки сильны. Куда сильнее тебя, раз уж из вас троих в лазарет угодила именно ты, — припомнила мне заново это происшествие. — Вас ждёт ещё минимум одно отдельное испытание. А вот последующее, когда вас останется всего двое, будет совместным. Именно на нём тебе стоит быть предельно внимательной. Как у тебя с боевыми навыками и защитными заклинаниями? — прищурилась в ожидании ответа.

Я же снова вздохнула.

— Плохо, — развела руками.

Ну а смысл утаивать?

— Насколько плохо?

— Никак.

— Совсем никак? — изумилась женщина и явно мне не поверила.

— Драконьей крови во мне... мало. Почти нет. Артефакты мне не подчиняются. Совсем.

— Плохо, — повторила за мной и недовольно поджала губы Дейдра. — «Слёзы дракона» защитят при прямой атаке от воздействия артефакта противника, но не уберегут от кинжала в сердце, особенно, если ты останешься в бессознательном состоянии. Жениться на трупе точно никто не станет, — подвела совсем циничный итог, помолчала немного, а затем вновь впиалась в меня хищным взглядом. — Из какого ты рода? Кто твои предки? Должно же быть хоть что-то, что ты должна уметь? — уставилась на меня пылливо.

Настал мой черёд поджимать губы.

— Я... — возможно ведьма. — Сирота. Не знаю.

Да, соврала. Что ещё мне оставалось? Не рассказывать же ей, что я вообще не из этого мира. Хотя с удовольствием понаблюдала бы, как бы вытянулось её лицо, заяви я ей нечто

подобное с прибавкой о том, что моим желанием будет вернуться домой, а не что-то там, на что она явно рассчитывает, иначе бы не стояла сейчас передо мной, вместо того, чтобы держать траур по утраченной дочери, как и полагается нормальной матери.

— Плохо, — покачала головой Дейдра.

Приздумалась. Думала, к слову, долго.

— Ладно, придумаю что-нибудь. Жди подарок в ближайшие дни, — вздохнула, уставившись на звёзды.

Звёзды сегодня, кстати, выглядели особенно яркими и близкими. Если бы не всё то, что свалилось мне на голову, я бы обязательно на них полюбовалась.

— Пора возвращаться, — ожидаемо обломила меня и в этом «мамочка».

Спорить не стала. Послушно поплелась за той, кто вернула себе лютые радужие и жизнерадостность, защебетав на манер поющей птички. Большую часть вечера она от меня так и не отлипла. Зато я узнала, что род Су Таерар — это семья ари Лианы, а Хе Грай — ари Гайи. К последним у моего «папочки» была особая неприязнь. Хотя он в принципе, как оказалось, по-жизни был всем недоволен. Но как существенный плюс, молчалив. Первым уж точно ни с кем не заговаривал. А разговаривать пришлось много с кем. Каждый встречный на рауте непременно желал мне скорой победы в отборе, а ещё крепкого здоровья и сил. Даже меня начало постепенно это бесить, не только его, так что если первые имена я и старалась запомнить, то потом просто кивала, сцепив зубы покрепче. Хорошо, больших усилий от меня никто и не ждал. Всё вывезла на себе супер общительная Дейдра. Я же после нескольких часов держания приклеенной к губам улыбки, начала мечтать вернуться в озеро, к Церцее. Тихо там. Нет никого. Водичка тёплая. Практически курорт.

Может быть тогда б я перестала то и дело коситься в сторону фаворитки последнего испытания, смогла бы выбросить все сумрачные мысли из головы, упорно ощущая себя на месте обманутой жены, которой муж изменять ничуть не стесняется, да ещё и прилюдно. И пусть это совсем не так. Но избавиться от удушающего неприятного чувства никак не удавалось. Будто кто-то удавку на горло накинул, а потом всё тянул и тянул... бесит! Чтобы отвлечься, даже вернулась к соцерзанию истории Древней войны, запечатлённой на каменных фресках. Помогало откровенно паршиво. Но уж лучше так, нежели ещё немного, и я буквально взорвусь от переполняющих меня негативных эмоций.

Выиграть отбор захотелось ещё больше... Быть может, даже не для того, чтобы вернуться домой.

Из принципа!

И да, видимо, это всё-таки ревность. Как иначе объяснить, что всё скопившееся схлынуло всего с одного слова, а меня моментально отпустило, едва...

— Прячешься? — раздалось знакомо тихим и вкрадчивым за моей спиной.

Я сперва самой себе не поверила. Крепко зажмурилась, ухватившись за колонну, около которой стояла. Заново глаза открыла и повернулась в ту сторону, где ари Лиана наслаждалась обществом чёрного дракона. Там всё было по-прежнему без изменений. Она к нему липла, а он позволял. Как?! Если вместе с тем Айден Ай'Дахар Ае Реир сейчас находился рядом со мной?!

— А-аа... — развернулась к нему.

И обратно к ари Лиане. Снова зажмурилась. Опять на неё посмотрела. И на нас. И...

Нет, не глюки.

Вернее, они, но не исключительно мои!

Хотя всё равно уточнила:

— Это как в прошлый раз, когда я вам очень советовала попробовать рыбу? — спросила осторожно.

Возвышающийся совсем близко едва заметно улыбнулся краешком губ.

— Что-то вроде того, — согласился со мной.

Тут пришлось уточнять снова. Но уже не только словесно.

— И какой из вас — настоящий? — призадумалась вслух, придвинувшись ближе.

— Есть сомнения? — усмехнулся император.

Нет, сомнений не было. Просто потому, что едва ли иллюзии могут чувствоваться настолько горячими, а несуществующие мускулы на мужских руках — до такой степени реалистичными. Я ж, после того, как придвинулась к нему, их обе потрогала. Тщательно. Так сказать, для полноты своей потенциальной убеждённости.

Да, точно настоящий!

Всё, как надо...

Это я про сопутствующие алые искры в воздухе и черноту, расплзающуюся по венам, если что. Хотя вот Айден Ай'Дахар Ае Реир явно не о том подумал. Вернее, в очень даже верном направлении, но другом:

— Не каждая иллюзия соткана из воздуха, — заметил на мои исследования с новой улыбкой.

Руки тут же убрала!

Уставилась на него возмущенно. Правда, вслух ничего не сказала. Воображение услужливо подкинуло возможный вариант, при котором с учётом обозначенного им, я могла бы сейчас нагло облапать вообще непонятно что и кого. Устыдилась. А чтоб не смущаться ещё больше, вовсе отвернулась. Среди толпы постаралась найти кого-нибудь, кто наверняка мог бы быть настоящим.

Например, триарий Тиамат...

Он по-прежнему держался поодаль. На меня уже не смотрел. Тоже упорно разглядывал собравшихся, подпирая собой колонну у противоположной стены зала.

Нарочно отвернулся?

Стало вдвойне обидно.

Что за надзиратель такой из него?

Предатель!

И зря я на своего временами неверного стража отвлеклась. Если б не смотрела на него, то не вздрогнула бы от неожиданности, когда мужские ладони вновь коснулись моих, на этот раз не по моей инициативе.

— Но ни одна иллюзия не может обмануть ощущения, — дополнил свою речь Айден Ай'Дахар Ае Реир, а расстояние между нами исчезло.

Исходящий от дракона жар окутал, подобно пуховому одеялу. Мягко. Бережно. До того уютно, словно родной. А у меня за весь этот вечер, должно быть, случился передоз информации, потому что анализировать больше не получалось. Никаких выводов. Лишь чувство того, насколько правильно и необходимо всё получилось.

В самом деле ведь стало легче...

Разве что:

— Вы не попрощались, — вспомнила, как в прошлый раз такое же схожее чувство исчезло, вместо него воцарилась пустота, а повторения не хотелось. — Тогда, у озера, —

добавила в пояснении.

Не видела его лица, но показалось, будто он вновь улыбнулся.

— Мне очень срочно нужно было в другое озеро, — отозвался мужчина.

— Другое озеро? — удивилась, обернувшись.

Его губы и правда тронула тень улыбки.

— Да. Другое. Попрохладнее, — ответил.

Понадобилось секунды четыре, что осознать в полной мере всю подоплёку услышанного.

В общем...

Нормально я на триария Тиамата прежде смотрела!

В его сторону вновь и отвернулась.

Хорошо, развивать эту тему и мой собеседник дальше тоже не стал. Завёл, чтоб его, другую.

— Всё ещё считаете, что я похож на вашего папеньку? — протянул задумчиво Повелитель.

Вот же...

Злопамятный!

На этот раз мне потребовалось куда больше четырёх секунд, чтоб воспроизвести момент нашего знакомства в этом зале и моё враньё, когда чуть не ляпнула о том, что он мне триария Сорена напоминает, причём не только шириной своих плеч, но и морально. Ну а тот, о ком чёрный дракон говорил сейчас... да, выглядел всё таким же хмурым, с недовольной физиономией, до сих пор круглый со всех сторон, низкого роста и с лысиной, ничуть не изменился, конечно же, за прошедшие часы.

— Этот мне не родной, — оправдала себя, как смогла.

Пока говорила, нацепила на себя уровень максимальной невозмутимости. Если прежде про триария Сорена не созналась, то и сейчас не стану, в конце концов.

— Я примерно так и подумал, — усмехнулся со скептицизмом Повелитель, словно мне не поверил.

Не стала стараться переубеждать. Не злится, и ладно.

— Я сегодня наговорила триарию Тиамату... всякое. Лишнее, — призналась хотя бы в этом. — Не знаю, что на меня нашло.

Раз уж и нас тут минутка, посвящённая моим грехам, надо обязательно воспользоваться. Уж лучше сама ему расскажу, чем он всё равно потом узнает, но не факт, что не в неприглядном для меня свете.

— Предки триария Тиамата — Сармиты, — нисколько не удивился на мои слова последний из Ае Реир. — Ледяные драконы испокон веков считались самыми мудрыми и прекрасными существами в Неандере. Вероятно, потому что обладали силой эмпатии и регулярно пользовались этим, чтоб ими все восхищались.

Посмотрела на стража по новому.

— Если честно, триарий Тиамат не особо похож на того, кто вызывает восхищение, — усомнилась.

Ответом стала новая усмешка. И лаконичное:

— Эмпатия способна вызывать или же усиливать не только восхищение. Любые эмоции. Например, чувство безграничного доверия. Или же ярость.

Так вот почему я такая болтливая была сегодня!

Это... успокоило. И встревожило одновременно. Невольно порадовалась тому, что страж находится так далеко. И опять почти соскучилась по триарию Сорену.

Как говорится, всё познаётся в сравнении...

Верните мне предыдущего надзирателя!

Хотя, нет...

Сперва:

— А кем являются предки триария Сорена? — притормозила с поспешными выводами.

За ту секунду, что ждала ответ, чего только не напредставляла себе, вспомнив все сказки и книги, которые я знала. И всё равно не угадала, ошарашенная последующим:

— Те же, что и мои, — сообщил Айден Ай'Дахар Ае Реир, словно то само собой разумеющееся. — Его пра прадед был одним из Ае Риер.

Теперь я смотрела по новому не только на триария Тиамата, но и на... второго императора, который фальшивый. Как не смотреть, если никак не забывается о том, что не все иллюзии сотканы из воздуха? Это бы объяснило, куда мой страж вечно пропадает по загадочным поручениям Повелителя, скидывая свою непосредственную обязанность по надзирательству надо мной на другого стража, который, между прочим, настоящую ари Картрину не уберёт. А ещё снова в словах моей новоиспечённой маменьки начала сомневаться. Реальной ари Катрины больше нет, а не справившегося со своим ремеслом стража ко мне приставили.

Им что, меня совсем не жалко что ли?

Делать поспешные выводы опять же не стала:

— А-аа... — приоткрыла рот.

Хотела поинтересоваться, точно ли триарий Сорен там, где я подумала. Но как открыла, так и закрыла, не договорив. Всё из-за того, что мои ладони перехватили иначе, меня саму между тем и вовсе развернули лицом к моему собеседнику, а затем он негромко поинтересовался:

— Потанцуешь со мной?

От неожиданности я банально растерялась.

— Я не умею, — ляпнула бездумно, потом подумала немного и добавила себе в оправдание: — Так... как они...

Заслужила скептическую ухмылку.

— В самом деле? — не поверил мне император. — А по моему, ты с такой тщательностью наблюдала за ари Лианой, что вполне могла бы запомнить. Последовательность довольно простая, — заверил.

Если уж на то пошло, в его словах имелась определённая правота. И эта самая правота, особенно по той части, где я дотошно наблюдала за ари Лианой, пока та танцевала, как я считала, с ним, заставила пылать мои щёки таким жаром, как если бы он к ним прикоснулся.

— Это не сложно, — дополнил. — Я помогу.

Неуверенно, но кивнула.

Что ещё оставалось?

Раз уж опять мучительно стыдно...

Лишь бы на него лишний раз не смотреть!

Ведомая этим поводом, обернулась туда, где мы стояли, когда мужчина потянул меня вместе с собой ближе к толпе. Там, где я прежде любовалась фресками, я так и осталась. Новая я. Тоже фальшивая.

Не зря, видимо, правящий род именно Ае Реир!

Сущее коварство. Где правда, а где обман, не поймёшь. Настолько реалистично выглядела моя копия.

— Мне кажется, для начала надо разойтись в разные стороны, разве нет? — опомнилась, но поздно.

Без всяческого предупреждения я уже оказалась плотно прижата к его могучему телу. Исходящий от дракона жар мигом окутал с ног до головы, теперь пылали не только мои щёки, а дышать стало сложнее.

— Это другой танец. Ты его, вероятно, пропустила, пока беседовала с Дейдрой Аз Айдо, — отозвался невозмутимо мужчина. — Он тоже не сложный.

Спорить не стала. Как только ладонь на моей пояснице притиснула меня к моему спутнику ещё ближе, а другая — сжала мою правую руку, отставив чуть в сторону, я принялась разглядывать окружающую нас толпу. Никто не обращал нас никакого внимания, все если и пялились, то исключительно в сторону ари Лианы. А для танца в самом деле не требовалось особых усилий, достаточно было лишь поддаваться заданному ритму, послушно следуя нехитрым командам:

— Шаг вправо.

Одновременно. Наравне с шумным вдохом. Моим. И его. Таким, чтоб контакт между нами стал лишь теснее.

— Поворот.

Алые искры вспыхнули ярче, рассыпались и закружились вокруг нас в единый хоровод, словно предугадали нужное направление.

— Два шага влево.

Окутывающий с головы до ног жар пропитал до самой глубины сердца. Показалось, там и останется.

— Ещё один поворот.

Лёгкое головокружение затуманило разум. Но мне и это понравилось. Я улыбнулась и ощущению, и тому, кто его подарил, цепляясь за широкое плечо крепче. А потом всё повторилось снова и снова. Столько раз, что я сбилась со счёта. Да и кому он нужен? Никто его не ведёт. Даже после того, как одна мелодия сменилась другой, а затем ещё и ещё... наш ритм тоже постепенно сменился. За этот вечер мне запомнился не один танец. А когда мы всё-таки остановились, и я вновь посмотрела в ту сторону, где все видели другого императора, опять задумалась о прежнем. Но спросить вслух не решилась. Почему? Наверное, не хотелось портить такой волшебный момент лишними разговорами. В конце концов, могу спросить и потом.

Хотя и не пришлось.

— Спрашивай, — заметил все мои мысленные терзания Айден Ай'Дахар Ае Реир.

Посмотрела на него, не скрывая удивления.

— Как вы поняли, что я хочу что-либо спросить? — озадачилась.

Он добродушно хмыкнул.

— Каждый раз, когда тебе очень хочется, но ты не можешь решиться, начинаешь кусать губы. А это... хм... — замолчал, выдержав паузу, слегка прищурившись. — очень заметно, — явно не то изначально собирался сказать.

Вдаваться в подробности не стала.

— Тот, другой, — указала в направлении того императора, которого видели все. —

Это?..

По его губам расплзлась снисходительная насмешка.

— Ты и сама знаешь, — только и сказал.

Вот же... коварный!

Но укорять не стала. У меня ж не один вопрос.

— А ещё вы подарили мне «Слёзы дракона», — скорее предположила, чем знала наверняка, ведь Дейдра могла и ошибиться или же соврать. — Но не сказали об этом.

Нет, не ошиблась. Не соврала.

— Если бы ты знала об этом в тот момент, приняла бы? — поинтересовался встречно мужчина.

Улыбнулась. Пожала плечами.

— Почему нет? — заявила.

И пусть правота опять на его стороне. Но это же не повод сознаваться?

— Хм... — повёлся Повелитель. — Знал бы, сам бы их на тебя надел.

И снова я улыбнулась.

— Не надел, так снял, — не осталась в долгу.

— Хотя планировал вместо этого выполнить своё обещание по тому, чтобы ты наконец совладала с ними, как ты сама же просила, — и это мне припомнил.

В очередной раз устыдилась. Совсем немного.

— Но ведь ещё в силе? — решила найти компромисс.

Он кивнул. Но сказать вслух ничего не успел. Музыка стихла. Арий Вэррис, стоящий по центру зала, звучно ударил посохом, а в зале воцарилась тишина. Все разговоры моментально стихли.

— Уважаемые гости, — громко поставленным голосом заговорил распорядитель отбора. — Спасибо, что вы здесь. Мы благодарны, что вы вместе с нами чтите память о наших великих предках, погибших из-за вероломства тех, кого уже нет, — с самым величественным видом махнул рукой в сторону фресок. — Да, ведьминское отродье истреблено, но все мы знаем, что самое трудное нас ещё ждёт впереди, — продолжил с прискорбием. — Каждый из присутствующих здесь заинтересован, чтобы род Ае Реир был продолжен в самом ближайшем будущем, а значит, уверен, вы будете рады услышать, что новое испытание очередного отбора начинается прямо здесь и сейчас, — закончил пафосно.

И всё бы ничего, но...

Лично я ни разу не рада! Как это здесь и сейчас? Всё же не так должно было быть! Я к такому повороту событий совсем не готова! У меня тут танцы, между прочим, в самом разгаре! Не мог вот хотя бы чуть позже со своим мега-срочным продолжением рода начать приставать?

Глава 19

Среди толпы собравшихся пронесли шепотки. Всем стало интересно, что же за испытание такое заготовил распорядитель отбора. Всем, но не мне. В полнейшей досаде я смотрела в упор на ария Вэрриса, размышляя не только о том, что в скором времени предстоит приложить все усилия, чтобы не выбыть, но и о том... Как он там сказал? Ведьминское отродье? Я ведь не ослышалась?

Звучало не только высокомерно, но и до такой степени презрительно, что если б лично я реально была ведьмой, я бы как минимум оскорбилась. Хотя за всех существовавших ранее ведьм в любом случае стало обидно. Повезло ему, что я, если и ведьма, то исключительно по

субъективной версии некоторых существ этого мира, да и то не особо, и если только потому, что принадлежу к женскому полу. Была бы истинной ведьмой, точно бы не сдержалась и прокляла. Чтоб неповадно было.

— Избранные ари! — величественно взмахнул рукой арий Вэррис, пригласив невест подойти поближе.

По крайней мере, ари Лиана и ари Гайя именно так и поступили. А вот я осталась. Стоило машинально ступить вперёд, как на моём запястье сомкнулась мужская ладонь, а меня удержали на прежнем месте. Вместо меня замкнула троицу полуфиналисток моя точная копия, созданная императором для прикрытия нашим тайным ото всех танцам. Зато тот Айден Ай'Дахар Ае Реир, на которого прежде любовалось большинство собравшихся, куда-то подевался. Вероятно я пропустила, как он вышел из зала. Не мог же раствориться и исчезнуть, раз уж не из воздуха.

— На одном из испытаний, которое вы успешно прошли, каждая из вас получила свой — особенный и несомненно ценный дар, — продолжил пафосно, спустя небольшую паузу, арий Вэррис. — Передайте его тому, кто также несомненно ценен и дорог для вас.

Выглядело довольно просто. Никаких опасностей не предвещало, если учесть, где мы находились. Что может быть сложного в том, чтоб вручить вещицу близкому человеку? Но тут отсутствие «императора» заметила не только я одна, очевидно, решив, что дарить надо не кому бы то ни было, непременно ему. Девушки суетливо заозирались по сторонам, как и те, кто являлся частью их семей. И только моя новая мамочка мимолётно мрачно усмехнулась, молча уставившись на фальшивую меня. Вероятно потому, что иллюзорная ари Катрина не шелохнулась вовсе. А я немного подумала и решила, что правильно она на всё забила. При других условиях, если б я вздумала реально передать на глазах у всех кольцо с гербом Ае Реир последнему из Ае Реир, меня бы банально затоптали, чтоб не мешала им тут испытание выигрывать в числе первых. Хотя, надо отдать должное, возможная давка так и не случалась. Просто потому, что искал народ пропажу в виде Повелителя какие-то считанные секунды. Немного погодя все кинулись искать... сами дары.

— Моя брошь! — воскликнула ари Гайя.

Насколько я успела заметить, с золотым украшением, которое она нацепила сразу после выхода из недр горы с кипящей лавой, девушка не расставалась. Но брошь на ней действительно отсутствовала. Как и аметистовый кулон, прежде красующийся на шее ари Лианы.

А моё кольцо?!

Тоже пропало...

Уверена, не случайно!

Не зря же, пока невесты панически искали свои пропажи, а их близкие в этом старались им помочь, арий Вэррис лишь самодовольно лыбился. Получается, украли? И если так, тогда кто? Если пересчитать количество всех собравшихся, голова заболит от всевозможных вариантов. Уверена, постарался также кто-то из присутствующих. Я с таким количеством человек за сегодня перезнакомилась, принимая фальшивые пожелания победы и здоровья, что всех и не припомнить, так что срочно требовался иной способ обнаружить забранную кем-то ценность.

— М-да уж... — вздохнула тоскливо.

— Ы-гы... — вторил моему грустному настрою не менее тоскливый вздох от Азалии.

Стоп!

Азалия?!

Моя галлюцинация в мини юбочке, как и я до этого момента, с полнейшим скептицизмом в глазах, разглядывала народ, подпирая собой фреску по левую сторону от меня.

И ладно бы, только она!

Другие кошмарики в розовом тоже присутствовали. Рассредоточились по всему залу, кто где попало. Долли, например, с самым счастливым видом сноровисто закидывала себе в рот фрукты, которые тайком таскала с тарелки в руках моего названного папеньки, стабильно недовольного всем вокруг, пока он это самое недовольство выражал собравшимся около него.

В общем, тоскливо мне стало вдвойне! Ровно на мгновение. Может, хоть одна из них заметила что-то большее, чем я сама? Помощь сейчас очень пригодится!

— Мне, по всей видимости, пора, — выдавила из себя виноватую улыбку, вспомнив о том, что помимо моих подружек, был и другой, кто видел меня настоящую.

Айден Ай'Дахар Ае Реир мягко улыбнулся в знак ответного прощания и махнул рукой. Мой двойник, повинувшись жесту, тут же направился на выход. Поспешила воспользоваться этим и тоже направиться в ту сторону, заодно прихватив с собой за локоть Азалию. Надеюсь, вышло достаточно аккуратно и беспалевно, чтоб он не начал подозревать меня в сумасшествии. За глаза хватает и того, что я сама себя давно подозреваю.

— Общий сбор, — наказала черлидерше, кивнув для неё в сторону обедающей моего нового папеньку Долли.

Азалия тоже кивнула в ответ. Поспешила собрать всех. К тому моменту, как я дошла до главного выхода из зала, все мои кошмарики тоже скучковались вместе. Но выйти в коридор я не успела. Дорогу преградила Дейдра Ри'Айтон Аэ Айдо. Не мне. Но фальшивой мне Застыла и она, и я. И если первая — в видимом безразличии, то лично я — с напряжением.

Вдруг поймёт, в чём подвох?

Не поняла. Да и вообще надолго не задержалась.

— Такого ещё не было ни в одном из отборов, — тихо обронила Дейдра. — Будь осторожна, — продолжила наставительным тоном. — Если узнаю что-нибудь о дарах первой, сообщу.

Инстинктивно кивнула. Моя иллюзия повторила за мной. Невольно порадовалась тому, насколько искусен в своей силе чёрный дракон. Особенно сильно в тот момент, когда названная маменька освободила дорогу фальшивой ари Катрине, а меня даже взглядом не удостоила, пока проходила мимо, зато показательно презрительно фыркнула в адрес последовавшего на нами стража. Тот сделал вид, будто не заметил. Я же в свою очередь, поймав собственное и вместе с тем абсолютно чужое отражение худощавой брюнетки в одном из витражных окон в коридоре, задумалась о том, смогу ли улизнуть и от него незамеченной, пока он следует за моим двойником? Грех не воспользоваться этим временным преимуществом.

— Кто-то украл кольцо, которое я собиралась подарить императору, — обозначила для своих сообщниц, как только триарий Тиамат действительно последовал за иллюзией. — Кто-нибудь из вас заметил что-нибудь подозрительное по этому поводу? — обернулась к ним.

Рози и Мария растерянно переглянулись между собой. Астра и Азалия обречённо вздохнули и почесали свои макушки. Зато Лиля, радостно оскалившись, пихнула локтем в

бок Долли, которая всё это время продолжала жадно лопать фрукты, запасливо прихваченные с собой, то есть стыренные у моего названного папеньки. Ровно до этого момента. Подавилась. Возмущённо уставилась на свою подругу. Та обречённо закатила глаза и ткнула пальцем сперва в меня, а затем и на сам палец указала, демонстрируя отсутствие на нём воображаемого украшения, мол, не отвлекайся, у нас тут вообще-то проблема. И пусть неудачно попавший кусок яблока встал поперёк горла, черлидерша быстро опомнилась. Правда, кашляла при всём при этом всё равно долго, но, будто что-то действительно вспомнив, махнула рукой в прямо противоположном направлении тому, куда свернул триарий Тиамат. Туда мы все друженько и пошли. Вернее, я — пошла, девицы — поскакали.

— И куда в тебя только проваливается? — проворчала я, глядя на всё ещё кашляющую Долли.

Скакать вприпрыжку это ей, к слову, ни разу не мешало. А вот моя удачливость на этом стала заканчиваться. Моё отражение в других, попавшихся на пути витражах, начало постепенно плыть и искажаться. Ещё через десяток шагов вернулось к настоящему. И ладно бы только это, ведь мы успели достаточно далеко отойти от стража, чтоб опасаться быть пойманной. Завернув в очередной поворот коридорных лабиринтов, пришлось резко затормозить. Освещение в этой части дворца почему-то отсутствовало, а из темноты доносились странные щелчки, не вселяющие уверенности в том, что стоит идти дальше. По мере того, пока я размышляла, рискнуть ли здоровьем, где найти обходной путь или же всё-таки вернуться к своему надзирателю, щелчки становились всё громче, довольно быстро приближаясь.

— Ладно, признаю, это был не очень хороший план, — ляпнула нервно, отступая назад.

Жуки! Они ползли отовсюду. С потолка, со стен, по полу. Здоровенные и страшные. Не страшней, конечно, боевого оскала моих кошмариков в розовом, но всё равно же фу! И вряд ли так сурово и бодро ползли к нам, чтоб просто-напросто подружиться...

— Ы-ы-ы! — первыми взвизгнули Астра и Мария.

Снова запрыгали. Прямо по жукам, которые попались им под ноги. Другие девицы тоже не остались равнодушными. Принялись топтать ползущую угрозу с таким же визгом. Мне даже почти жаль их стало. Не черлидерш. Жуков. Но стоило открыть рот, чтоб отозвать свой розовый отряд в отступление, как тоже в итоге лишь взвизгнула, когда кто-то схватил за руку и дёрнул меня со всей дури назад, а меня впечатало в тёмный мундир.

— Они ядовиты, — прокомментировал собственные действия триарий Тиамат. — Не стоит к ним прикасаться... — закончил уже задумчиво.

Как и я прежде, банально завис. Вероятно, на том факте, что у него на глазах один за другим жуки превращались в лепёшки из зелёной слизи, размазанные по полу. Хотя, стоило ему произнести про их возможную ядовитость, мои кошмарики в розовом сами отпрыгнули в стороны, а превращение жуков в лепёшки прекратилось.

— Ы-ы-ы! — ещё и пожаловались.

Дружно уставились на стража с таким осуждением, что даже расшифровывать не обязательно, и без того понятно, что они думали о нём в данный момент. По-любому о том, что мог бы и пораньше предупредить, как и вообще заявиться на помощь.

Но да ладно!

Он же всё равно не в курсе...

Да и завис ненадолго. Вокруг нас вспыхнуло кольцо огня, а меня прижало к мужчине

крепче прежнего.

— А вам не кажется, что двусмысленных ситуаций между нами становится всё больше и больше? — отпустила я новым нервным замечанием, глядя на то, как кольцо огня становится ярче и выше.

Вспышка!

Привычно ослепила. И устремилась вдаль, поглощая собой темноту пространства, а вместе с ней и её обитателей. Жуков опять стало жаль. Визжали они, сторая в синем-оранжевом пламени ничуть не тише черлидерш.

Такое себе зрелище!

— Хорошо, что триарий Сорен не видит, — флегматично отозвался триарий Тиамат.

Согласно кивнула. Малодушно цепляться за его мундир тоже перестала. О другом задумалась.

— Как вы поняли, что я здесь?

— О, это несложно, — снисходительно усмехнулся страж. — Определил по запаху грядущих неприятностей.

Одарила его возмущённым взглядом. Собеседник лишь снова усмехнулся. Но смилостивился:

— Для того, кто столько лет служит владеющему искусством иллюзии, не сложно понять, где обман, а где реальность, — поменял вариант своего ответа.

Вздохнула. Огляделась по сторонам.

— Научите и меня?

Ответом стала новая усмешка. И короткое, но ёмкое:

— Не-а.

Обиделась бы, но сейчас совсем не время.

На чём я там прежде остановилась?

Нужно срочно найти кольцо!

— Вредность вам совсем не к лицу, — съязвила на слова своего стража, возобновив шествие по коридору.

Поскольку пламя выжгло всё, что там имелось, проблемы не составило. Да и мои кошмарики в розовом давно унеслись вперёд, так что стоило бы их догнать.

— Это не вредность, — донеслось мне в спину от последовавшего за мной. — Всего лишь попытка выгадать фору против вашего же энтузиазма.

— А что не так с моим энтузиазмом? — возмутилась.

— Едва за ним поспеваю, — усмехнулся триарий Тиамат. — Вот как сейчас... — добавил ворчливо.

Тут правота целиком и полностью была на его стороне. Я ж ускорила. Чуть ли не бегом понеслась по коридору. Просто потому, что мои сообщницы тоже ни с того ни с сего вдруг решили прибавить в скорости. Жаль, и они, и триарий оказались куда быстрее, чем я со своим шлейфом, расшитым позолотой. Страж меня догнал, а вот я своих кошмариков в розовом — нет. Упустила их из виду, когда на моём запястье вновь сомкнулась мужская ладонь.

Точно!

Вынужденно притормозила. И не только потому, что триарий Тиамат вновь потянул меня на себя, а я в последний момент заметила перед собой блеклую паутину, растянутую от стены к стене, в которую через пару шагов непременно бы угодила. На моём надзирателе не

было перчаток. Очередное соприкосновение наших рук вышло самым обычным и заурядным, опять ни единой искры.

— Откуда, говорите, те букашки взялись? — решила начать с самого насущного, уставившись на загадочный узор с едва уловимыми переливами впереди.

— Не просто букашки. Адэлокарис, — отозвался страж. — Чрезвычайно ядовиты. Одно прикосновение к такому вызывает мгновенный паралич. Укус аделокарис — равен смерти. Противоядие существует, но его сложно создать. Время изготовления длится дольше, чем может дожить укушенный, а готовое противоядие сохраняет свои свойства на протяжении всего нескольких часов, после — совершенно бесполезно, необходимо новое, — продолжил сухо. — Кто-то из гостей их выпустил, больше им взяться неоткуда. И после того, как распорядитель отбора объявил о поисках, — заключил уже с мрачностью.

По-новому посмотрела на паутину, в которую чуть не угодила.

— И тот сюрприз был не единственным, — догадалась.

— Как видите, — вздохнул триарий Тиамат, — другие ловушки тоже есть.

— А эта в чём заключается? — заинтересовалась.

Триарий прищурился, также разглядывая затейливый узор.

— Ещё не понял, — аккуратно отодвинул меня подальше от паутины. — Нужно больше времени.

Более подробно расспрашивать не стала. Основное, касающееся открывшейся охоты на участниц отбора, помня слова моей новоиспеченной маменьки, я для себя уяснила. Пора бы к переходить к тому, для чего я устроила все свои предыдущие расспросы:

— Если линии двух жизней сплетаются воедино, значит, они пара? — показательно опустила взгляд на чужие пальцы, касающиеся моей руки.

Ощутила, как хватка мужчины дрогнула. Хотя он и тогда не отпустил. На мой вопрос заметно насторожился.

— Верно, — согласился, пусть и неохотно.

— И у дракона может быть только одна пара, верно? — закономерно уточнила.

— Верно, — прищурился триарий Тиамат.

— А у этой пары может быть другой выбор?

Вот тут он не просто насторожился, а откровенно напрягся. Вероятно, как и я, подумал о триарии Сорене. В конце концов, с другими мужчина в этом мире я не особо знакома, так что спрашивать мне больше не о ком.

— Не слышал о таком, — вроде бы ответил, но скорее отмазался мой надзиратель.

— Да? — не поверила ему. — А если подумать и попытаться вспомнить получше? — великодушно предложила, выставив свободную руку в сторону.

Ещё немного, и коснулась бы той самой паутины, о предназначении которой по его словам ему было неизвестно. Разумеется, ничего такого делать я не собиралась, но на столь низкий шантаж он купился. Наверное, потому, что прекрасно помнил, каким именно образом я угодила в лазарет, соответственно решил, что с мозгами у меня совсем беда. Попытался меня вновь отодвинуть от паутины, но я принялась упираться, а рисковать мужчина не стал. Паутина и вовсе сама мне навстречу сдвинулась. Пока мы разговаривали, узор постепенно становился всё плотнее и ширился. Видимо, именно поэтому мои кошмарики в розовом так резво спешили преодолеть этот коридор, желая мне того же.

— Вы уверены, что сейчас самое время это обсуждать? — нервно заметил триарий Тиамат.

Тут не только он, я и сама нервничать начала, ведь паутина продолжала тянуться в мою сторону с угрожающей расторопностью, а вот страж делиться откровениями всё равно не спешил.

— Почему нет? — противопоставила встречно. — Нам же дальше в любом случае пока не пройти. Совместим время ожидания с чем-нибудь познавательным. А то невестой проклятого дракона сделали, а инструкцию к тому, как ей быть, выдать забыли, — съязвила.

Мужчина скрипнул зубами. Зло покосился сперва на меня, затем на расползающуюся паутину.

— Но если не хотите облегчать мне задачу, я могу получить ответ и другим способом, — пригрозила в довершение, раз первый вариант шантажа плохо срабатывал. — Например, взять за руку кого-нибудь ещё, и самой наглядно убедиться, ползут ли чёрные вены по нашим рукам навстречу друг другу и вспыхивают ли при этом эти ваши драконьи искры вокруг, или же нет — как в случае с вами, — на ходу озвученный способ и сочинила. — А потом найти другого мужчину. Сделать всё то же самое. И ещё, и ещё... — принялась самозабвенно перечислять. — Уверена, сегодня мужчин с драконьей кровью во дворце полно, нужно лишь вернуться обратно в зал, где собралась большая часть гостей рауга.

Вполне неплохой способ, кстати, придумался!

Если не считать того, что это будет выглядеть, мягко говоря, не особо уместно, если я в самом деле каждого встречного мужчину начну хватать за руки с просьбой немного друг за друга так подержаться.

— И тогда вполне может быть... — перешла к финальной части своего наспех сочинённого повествования.

Жаль, договорить не успела.

— Не может, — перебил страж.

Руку я опустила. Ровно в тот миг, когда не предвещающая ничего хорошего паутина соединилась в новый узор ровно там, где прежде находились мои вытянутые к ней поближе пальцы.

Хотя и тогда не сдалась:

— Не может... что? — уточнила на всякий случай.

Послушался новый скрежет зубов от собеседника. Зло коситься то на паутину, то на меня он также не перестал. Но если прежде смотрел на нас с долей изрядного опасения, то теперь скорее изучающе, пытаюсь разобраться в том, что видел.

— У самой пары тоже не может быть другого выбора. Истинная пара — на то и истинная. Предназначены друг другу. Как бы далеко не находились друг от друга. Что бы их не разделяло. Им суждено быть вместе, — вздохнул триарий Тиамат, всё-таки отодвигая меня подальше.

Сопротивляться не стала. Заинтересовалась не только услышанным откровением, но и тем, как вспыхнувший огонёк на его ладони плавно устремился вверх, а затем приблизился к паутине. Не сжёг. Остался гореть совсем рядом. Той это определённо не понравилось. Плетение узора сменило своё направление, огибая горящую помеху.

— То есть вообще никакой альтернативы нет?

Не то чтоб я категорически против быть парой последнему из рода Ае Реир, но слишком уж навязчиво всплыло в разуме напоминание о том, как предыдущий повелитель Неандера обрёк себя на гибель в недрах горы Ал-Пери после того, как умерла его любимая. В свете

того, что все знают, насколько рискованно для жизни становиться женой проклятого дракона, получалось, мы возможно, обрекали друг друга на такой же исход?

— Почему же? Есть, — криво усмехнулся триарий Тиамат. — Можно быть до конца жизни предназначенными друг другу, но не позволять линиям этих двух жизней сплестись воедино. Тогда пара не станет полноценной. Одиночество — тоже альтернатива.

Огонёк, зависший около паутины, вспыхнул ярче.

— Нет! — донеслось вместе с тем откуда-то с другого конца коридора.

Если то и было предупреждением, то прозвучало слишком поздно. Как только пламя увеличилось, норвя подпалить магический узор, паутина быстренько ретировалась прочь. И откровенно взбесилась. Я только и успела бестолково хлопнуть ресницами, прежде чем плетение, обогнув пылающую помеху по потолку, полу и стенам, бросилось на нас с трёх сторон.

Вспышка!

Не ослепила лишь потому, что меня укрыло крепкими объятиями стража. В нос ударил запах чего-то палёного. Исчезла возможность дышать. Вокруг стало настолько невыносимо жарко, будто мы двое оказались в эпицентре громадного кострища. Хотя, почему, будто? Так и было на самом деле! Безжалостно сокрушающее пламя ревело и бурлило повсюду, как живое — полное ярости. А с идеей о том, что я могу быть всё-таки ведьмой, я окончательно распрощалась. Просто потому, что нисколечки не понравилось мне гореть в костре.

А вот платье на мне уцелело!

Надо будет ещё минимум одно такое прикупить...

После того, как всё закончилось, и я сумела сделать первый полноценный вздох, пребывая и дальше в кольце защитных объятий своего стража, осознала, что не сгорела лишь потому, что триарий Тиамат успел оградить нас от огня. Огня, который принадлежал... триарию Сорену. Его голос в позднем предупреждении мне не померещился. Тот действительно стоял в противоположном конце коридора, привычно недобро взирая на нас.

— На этот раз это вы сами нас вынудили! — заявила без малейшего зазрения совести.

В качестве подтверждения своим словам вцепилась в собравшегося отодвинуться стража гораздо крепче. Чтоб кое кто не подумал, что нам тут стыдно за свой поступок и всё такое, поэтому мы тут же разбежимся в разные стороны, словно нас поймали с поличным. Триарий Тиамат такой моей реакции поначалу удивился, но по итогу сопротивляться не стал. Подумал немного, как и я, в полной мере оценил мрачный облик третьего из нас, а после с самым флегматичным видом, склонившись ближе к моему уху, прокомментировал:

— И это он ещё не в курсе про вашу новую теорию, при которой придётся обниматься не только со мной, но и со всеми подряд и даже без малейшего повода, — произнёс так тихо, чтобы слышала лишь я одна.

Укоризненно посмотрела на стоящего рядом.

А если триарий Сорен всё равно распознал?!

Неспроста же стал выглядеть ещё более мрачным.

— Ловушки расставлены во всех коридорах, — сообщил сухо, то ли действительно не расслышав сказанное другим стражем, то ли делая вид. — Конкретно эту стоило просто обойти. Вы бы не выпутались из неё до тех пор, пока кто-нибудь не уничтожил её с внешней стороны, — одарил нас откровенным упрёком.

— Изначально так и собирались, — не согласился с ним триарий Тиамат, всё-таки отступая от меня на полшага, и тут же перевёл тему: — Так понимаю, охота открыта на всех

невест?

Триарий Сорен брезгливо скривился.

— Кто бы сомневался, что будет иначе? Эти вздорные семейки, если не невест изведут, пока соперничают между собой за преимущество в том, чей род породнится с Ае Реир, так друг друга, — снова скривился.

— Настолько всё плохо? — отозвался триарий Тиамат.

— Этим уже занимаются арий Вэррис и сам император, — подтвердил триарий Сорен.

Страж рядом со мной коротко кивнул, принимая услышанное.

— Я успел расчистить только восточное крыло на этом этаже, — махнул рукой себе за спину триарий Сорен. — Но не уверен, что там же не появятся новые ловушки, так что будьте аккуратнее, — велел.

И вот вроде обращался к обоим, но предупреждающе строго смотрел исключительно на меня. Уточнила бы, чего это он настолько сильно в меня не верит, но с той стороны начала коридора, откуда мы пришли, донёсся подозрительный скрежущий звук. Опасливо покосилась в ту сторону. Из-за угла показались две здоровенные клешни, несколько конечностей, а затем и мощное жало на конце извилистого хвоста. Монстр примерно с меня высотой явился не в одиночестве. Скрежущие звуки доносились всё чаще и громче, а к первому пугающему экземпляру добавилось ещё два.

— Это что, скорпионы? — ужаснулась.

— Южные, бесполосые, — невозмутимо подтвердил триарий Тиамат.

Ужаснулась ещё больше.

— Ещё и в полоску бывают? — округлила глаза.

— Разной расцветки, — решил поделиться знаниями со мной и триарий Сорен.

Ужасаться я не перестала. Тем более, южных и бесполосых оказалось вовсе не трое. Немного погодя их стало аж шесть. И возглавлял эту банду один из тех, с кем мне доводилось здороваться в зале. Не помнила его имени. Но он даже моей вечно жизнерадостной на публику новоиспечённой мамёнке не понравился. Здоровенный бородатый мужик с крючковатым носом шествовал вместе с процессией, словно выгуливал домашних собачек, а как только заметил меня, притормозил и плотоядно заулыбался.

Меня аж передёрнуло...

Нет, не от его хищного оскала. Просто его питомцы поступили ровно также. Вы когда-нибудь видели здоровенных скалящихся скорпионов? Полнейшая жуть!

— Если вы не заметили, при ней есть страж, — с усталым вздохом заметил на это триарий Тиамат.

— И не один, — с присущей ему мрачностью дополнил триарий Сорен.

Злорадно скалиться мужик и тогда не перестал.

— Но защищаться мне это нисколько не мешает, — с самым умным видом заявил непомню-как-его-звать.

— Мы на вас и не нападали, — возмутилась я.

— Да? — фальшиво удивился мужик. — Это расскажет потом тот из нас, кто выживет. И лично мне так не показ...

Не договорил. Как стоял на пересечении коридоров, так и сгинул в ту часть, которая осталась незрима для меня. Вместе с мелькнувшей бирюзовой вспышкой. Ещё одна такая же вспышка пронеслась молнией, сметая за собой сразу троих из бесполосых. К этому моменту вернулась и первая вспышка. Выпрыгнула из-за угла с грозным рычанием, а затем

поочерёдно поглотила оставшихся хвостатых с жалом. В отличие от самих скорпионов, была, кстати, не такой большой. Но очень прожорливой. Или не была, а был? Мерцающий изнутри потусторонним светом, едва различимый взгляду, будто сотканный из дымки... пёс. Гончий.

Два гончих пса!

Чьи?

Долго гадать не пришлось.

— Фу, — донеслось ленивое и презрительное очень знакомым голосом. — Опять жрёшь всякую дрянь? Потом несварение будет, — остановилась рядом с псами с воистину царским видом Дейдра Ри'Айтон Аэ Айдо.

Я же...

Посмотрела на неё, на её питомцев.

Аккуратно уточнила у триария Тиамата:

— Призраки?

Но ответил мне не он.

— Ты что, маленькая совсем что ли, в призраков верить? — уставилась на меня вторая маменька.

В этот самый момент я решила, что именно так. Такая маменька мне в этом мире точно пригодится, с такой надо исключительно дружить. К тому же у нас с ней всего за один вечер реально накопилось много общего. Не только потому, что теперь ари Катрина — это я. Гончие вот точно бы поладили с моим крылатиком. На фоне того же общего хобби — жрать всё подряд.

— Мало ли, я уже ничему не удивлюсь, — устыдилась я на её вопрос, отводя взгляд.

Но избежать диалога не получилось.

— Нашла свой утраченный дар? — перешла на деловитый тон Дейдра Ри'Айтон Аэ Айдо.

— Нет, — к очередному своему стыду призналась я.

Благо, на этот раз осуждать она меня не стала.

— Самое время это исправить, — отозвалась в явном намёке, чтоб я больше не тормозила.

Но как тут перестать, когда два её пса только что сожрали не только шесть скорпионов, но и целого человека?.. Или не сожрали... Из-за угла донесся страдальческий полустон-полухрип. Явно человеческий.

— А-аа... — указала я в сторону сгнувшегося мужика.

— Жить будет, — правильно расценил моё промедление триарий Сорен. — Но задерживаться здесь в любом случае не стоит, — выдержал небольшую паузу, а затем добавил, выделив в явном намёке: — Всем нам.

На такое предупреждение моя вторая маменька лишь в очередной раз презрительно усмехнулась:

— Уж как-нибудь разберусь, — развернулась она к жертве своей минувшей расправы.

Я так и не увидела, в каком состоянии находился пытавшийся покуситься на мою жизнь, но стонал и хрипел до сих пор исправно. А вот триария Сорена от услышанного заметно перекосило. Зато триарий Тиамат очень даже оценил.

— Повезло мне, что мы с вами никогда не породнимся, — протянул с неприкрытым восхищением.

Женщина надменно фыркнула.

— Не всем так везёт, — пристально посмотрела на триария Сорена.

Того перекосило дважды. Но комментировать никак не стал. Развернулся и пошёл туда, откуда мужик со скорпионами явился. Меня даже взглядом не удостоил. Вспыхнувшую по этому поводу непонятно с чего бы обиду я, разумеется, проглотила. Сосредоточилась на насущном. Тем более, что утерянные из виду мои кошмарики в розовом вернулись обратно. Выглянув из-за угла, торопливо помахали мне рукой. За ними я и направилась. Сперва за ними, затем и за мелькнувшим между балками под потолком крылом горгульёныша, умело скрывающегося в них от стороннего взгляда. Вероятно, пока мы с триарием Тиаматом топтались на месте около паутины, девицы успели сгонять за подмогой. Вряд ли крылатик мог видеть, кто именно украл моё кольцо, пока я находилась в зале, общаясь с многочисленными гостями раута, но, кажется, нюх у него был отменный, очень уж уверенно продвигался вглубь коридорных лабиринтов.

Вот как в него не верить?

Идеи получше у меня всё равно не нашлось...

— Как вы определили, куда нужно идти? — в отличие от меня, засомневался триарий Тиамат, шедший рядом.

— Никак, — призналась почти честно, смотря на задорно скачущих передо мной черлидерш с помпонами, которых он видеть не мог. — Просто знаю.

Не видела его лица и не услышала от него ни единого слова, поэтому сложно сказать, как он отреагировал. А ещё немного погодя, после того, как мы спустились по лестнице на самый нижний уровень, и вовсе не до того стало. Очередной коридор закончился у высоких тяжёлых двустворчатых дверей. Выглядели они скорее воротами — обычными, деревянными, такими обычно амбары запирают, но когда я к ним потянулась, чтобы отворить...

— Подождите, — остановил меня страж.

Замерла. Решила, что впереди может быть очередная ловушка. Но на самом деле мужчина просто сберёг мои силы. Услужливо открыл сам. И хорошо, что он. Стоило ему потянуть за кованое кольцо, как послышался жуткий скрежет, словно их лет сто никто не открывал. Внутри в самом деле находилось место для хранения муки и зерновых, а также полочки с глиняными горшочками. Что в них находится, было не интересно. Просто потому, что посредине всего на каменном полу сверкнуло именно то, что я потеряла.

— Нашла! — обрадовалась.

И только потом, спустя четыре спешных шага задумалась о том, что кольцо тут валялось, словно его нарочно подбросили. Но поздно. Подобрала. А вот обратно смог выйти только триарий Тиамат. Я будто на невидимую стену наткнулась, стоило попытаться переступить границу между помещением и коридором. Как только врезалась в неё, чуть не расшибив себе нос, на деревянной поверхности входа вспыхнули огненные символы. Двери захлопнулись передо мной всё с тем же жутким скрежетом, к которому добавился грохот. Единственное, что успела уловить:

— Это не ловушка, — предупредил мой страж. — Вторая часть полуфинального испытания.

Глава 20

Среди каменных стен стелилось сизое марево. Сгустки дыма путались под ногами и выглядели настолько плотными, что создавалось впечатление, будто ещё один шаг, и я непременно погрязну в них, застряну, как в болоте. Не погрязла, конечно же. Но чем дальше

шла, тем сложнее давалось каждое движение, по мере того, как...

Долбануло чувством дежавю!

— Злата... — позвал меня голос с высокого постамента, похожего на жертвенный алтарь.

Алтарь находился совсем близко передо мной, достаточно было лишь дотянуться рукой, а само место, где мы находились — тёмное, без единого окна и просвета. Впечатление того, что то же самое где-то уже случилось со мной, лишь усилилось. Давящее ощущение непонятно откуда взявшейся тревожности на грани страха это опять же подтвердило.

Остановилась. Прикрыла глаза. Постаралась втянуть в себя побольше воздуха и успокоиться, чтоб понять, что же на самом деле происходит...

— Злата... — снова позвал меня.

Кто?

Тот, что лежал поверх алтаря.

Убийца грехов...

Говорящий нож!

Вот теперь я вспомнила, как действительно была однажды в этом странном и неприветливом месте.

Где именно?

Айден Ай'Дахар Ае Реир говорил, что оружие, способное убить то, что нельзя убить, хранится там, куда не ступит ничто иное — в святилище Верховной ведьмы.

Получалось, я сейчас в нём?

Так себе святилище в таком случае...

А глаза я всё-таки открыла.

Нож, как и в прошлую нашу встречу, едва уловимо вибрировал. И пластинку завёл ту же самую:

— Если желаешь, чтоб проклятье драконьей крови исчезло, возьми меня и используй. Я буду преданно служить тебе, — пафосно-снисходительным тоном поведал стеклянный нож.

Я уже спрашивала его, с чего бы ему служить мне, и он нагло отмазался абстрактными фразочками, не несущими в себе ничего конкретного (за исключением прямого и жирного намёка на то, что я ведьма), а значит, подвох в его заманчивом предложении точно существовал.

Ещё раз глубоко вдохнула. Какое-то время просто стояла и дышала, делая вид, что тщательно обдумываю услышанное, заодно вспомнила о предупреждении Церцеи. Сложила руки на груди.

— Но взамен ты заберёшь то, что является для меня самым ценным? — усмехнулась криво, решив сократить всё то, что уже было, и перейти к главному.

Поняла ведь уже, иначе так и будем ходить вокруг да около, ни к чему толком не придем.

Стеклянное лезвие, как и в прошлый раз, сверкнуло настолько яркой в пышкой, что почти ослепило. И если тогда я невольно отшатнулась и проснулась, то теперь не шелохнулась вовсе...

... но всё равно проснулась!

Всё в той же кладовой, где меня заперли. Поверх заботливо разложенных моими коршмариками мешков с зерном, которые послужили постелью. Так ведь и осталась взаперти же. Не знаю, сколько времени я тут провела, в полумраке. Ждала долго. Сколько не

пыталась сообразить, не имела ни малейшего понятия о том, что необходимо сделать, чтоб двери всё-таки открылись. Самостоятельно открыть их мне не удалось: хоть толкай, хоть стучи и колоти, хоть кричи — всё бесполезно. Так, в полнейшей неизвестности и сомнениях я и уснула. Сейчас же, как и после предыдущей встречи с убийцей грехов в моём сомнительном сне, сердце снова колотилось, как бешеное, словно длиннющий марафон пробежала — настолько отрывисто и тяжело я дышала, судорожно сжимая в пальцах кольцо с гербом Ае Реир.

Хоть его опять не потеряла, и то хорошо!

— Дурацкие сны, — проворчала, — дебилные испытания, — сделала над собой усилие и уселась.

Шею и спину нещадно ломило от неудобства. Всё-таки мешки с зерном — жёсткие, совсем не перина.

Невольно поморщилась.

— Ы-ыы? — тут же подпрыгнула ко мне Азалия.

Её подружки поспешили последовать примеру. Облепили меня со всех сторон, заботливо разглядывая. К темноте моё зрение привыкло, так что отсутствие освещения особой проблемой не являлось.

Куда более существенным было...

Сколько мне тут ещё вот так сидеть?

И как выбраться?

— Инструкции, как обычно, не прилагается, — буркнула недовольно себе под нос, усаживаясь удобнее.

Накануне, перед раутом я уточняла у прислужниц, на какие именно из добродетелей испытывают невест. Из общего списка оставалось ещё четыре. Те, что послужили финалом празднества по воле ария Вэрриса, по всему выходило: «терпение» и «умеренность». Очень подходило, кстати. Надо было проявить недюжинное терпение, чтоб не сорваться на других и просидеть тут, не составив как минимум план мести на ближайшее будущее в ответ на происходящее. Не удивлюсь, если следующая по списку из добродетелей «доброта» будет испытана как раз после того, как голодные и злые невесты выйдут из своих темниц. Хотя страшно представить, как организаторы отбора потом финальную «любовь» испытывать будут. Почему-то при мысли об этом сразу вспомнилась одна средневековая традиция при которой консумацию брака проводили при свидетелях.

Аж передёрнуло!

Кто знает, до чего бы ещё дошла моя фантазия, но в дальнем углу послышался шорох. Я сперва насторожилась, но потом поняла, что вместе со мной тут застряли не только мои кошмарики в розовом, но и горгулёныш. Малыш приземлился в пару взмахов крыльев и не с пустыми лапками. Глиняный горшочек из числа тех, что я видела, когда только вошла сюда, он сунул мне в руки.

— Ня-я! — провозгласил заботливо.

Улыбнулась и кивнула в благодарности.

— Ты как тут оказался? — вздохнула, погладив его по симпатичной макушке.

Крылатик смешно фыркнул и дёрнул ушками.

— М-няма! — послужило мне ответом.

— Угу, очень понятно, — покачала головой.

Внутри горшочка нашлись ягоды и несколько кусочков сыра. С удовольствием съела

половину.

— Ты, наверное, тоже голодный, да? — оставила вторую половину еды своему питомцу. — И когда только успел прошмыгнуть? — вздохнула.

Я была безусловно рада тому, что находилась здесь не одна. Но я-то могу и потерпеть с чувством голода, чего не скажешь об Обжоре, вот и переживала за него. Да и как я потом объясню всем остальным, куда мешки с зерном и мукой подевались, причём не только по части их содержимого, но и в целом? Заработает ещё несварение.

С другой стороны, сами виноваты. Пусть впечатляются силой моей воли к выживанию. Всё на себя, разумеется, возьму. Им же нужна была для императора очень живучая жена — вот, пусть получают и распишутся. Тем более, что от предложенного горгулёныш отказался.

— Нью-ю! — заявил категорично.

Ещё и лапками себя по животику погладил, как знак того, что он сыт. Сам жест я хорошо распознала по той простой причине, что у крылатика при этом глаза засветились ничуть не хуже фонаря. Да и сам животик действительно выглядел вполне набитым. Хотя доедать оставшееся всё равно не стала.

Кто знает, насколько я здесь?

А я здесь похоже надолго...

Даже по прошествии нескольких последующих часов так и не сумела сообразить, что именно требовалось сделать, чтобы пройти испытание. Все полки обшарила. Но ничего из того, что могло бы служить подсказкой так и не нашла. Что поделать, не сильна я в шарадах! А потом, измучившись собственным бездельем, банально уснула.

Так повторилось ещё несколько раз.

Повезло, что горшочков тут было много!

Когда я доела содержимое первого, мне подсунули ещё один, а затем ещё и ещё... не во всех были ягоды, в некоторых — фрукты, овощи, орехи и даже мясо...

Стоп!

Мясо?

Ещё тёплое!

Словно пару часов назад приготовленное...

Это как?!

А те горшочки, что стояли на полках — все до единого пусты. Я каждый на два раза лично проверила.

— Где взял? — заподозрила неладное, развернувшись к горгуленьшу.

Тот соорудил такую невинную мордашку, сыграв в тотальную несознанку, что мои подозрения не только укрепились, но и моментально усилились.

— Они же не здесь были, да? — уставилась на него грозно. — Ты их откуда-то стащил? — сложила руки на груди. — Откуда? А ну, показывай! — скомандовала.

Горгулёныш на такое обращение насупился и выкатил нижнюю губу. Обиделся. Но направление указал.

— Ага, думаешь, этого достаточно? — усмехнулась. — Нет уж! Первым пойдёшь!

Он и пошёл. К одному из последних стеллажей, мимо которого я проходила не единожды. С одной стороны он соприкасался с соседним стеллажом, а с другой — примыкал к стене. Между стеной и полками расстояние было настолько узким, что когда мой крылатик прошмыгнул туда, лично мне потребовалось несколько попыток, прежде чем... нет, не последовать его примеру. Осознать, что я банально не влезаю со своими

габаритами.

Пришлось двигать стеллажи.

Те оказались жуть какими тяжеленными, да и сдвинуть их удалось совсем немного, но это сработало. Правда, чтоб втиснуться, Азалии и Долли пришлось меня под зад как следует подтолкнуть. Слишком тесно.

Надеюсь, вытаскивать обратно не придётся!

Ещё шаг, и я провалилась...

Куда?

Вот уж точно не думала, что это будет кухня!

Просторное помещение, как и в первый мой визит сюда в компании последнего из рода Ае Реир, переполняло вкуснейшими ароматами готовящейся еды. Не меньше дюжины человек ловко орудовали ножами, поварёшками и сковородками. И как и в прошлый раз, при моём появлении дружно замерли, разинув рты, позабыв о своих текущих занятиях. Сомневаюсь, что из-за моего крылатика — того давно и след простыл. Вероятнее всего, удивило их само моё внезапное наличие, всё-таки не каждый день у них на рабочем месте невесты императора выползают из-под стола, среди кучки трав, развешанных сушиться.

А я что?

Я тоже удивлена ничуть не меньше, чем они!

К тому же, надо отдать должное, пришли в себя они и на сей раз довольно расторопно, после чего склонились, невзирая на мою позу, хором и почтительно приветствуя:

— Доброе утро, ари!

Для начала подняла себя с четверенек.

— Доброе утро, — кивнула максимально беззаботно.

И кто бы знал, чего мне это стоило!

Вежливость давалась с трудом не только из-за собственного и всеобщего скудно завуалированного шока. Мне срочно требовалось в другое место. Я ж несколько часов к ряду терпела. И вовсе не чувство голода. Наоборот. Пока вместе со своими кошмариками двигала стеллаж, зов природы напомнил о себе тянуще-колющим ощущением внизу живота, а после того, как активно поползала, после чего выпрямилась, так и вовсе нестерпимо обострился.

— А где у вас тут... — хотела поинтересоваться о наличии самого ближайшего места, где я могла бы облегчить свои жизненные страдания.

Но так и не договорила. Во-первых, потому что стало неудобно рассказывать о природе своей нужды. Я всё-таки девочка, а они — мальчишки мало знакомые. А во-вторых, мне и так сразу указали направление. Самый молодой из поварят махнул рукой в сторону широкой дубовой двери. Мигом бросилась туда, без малейших раздумий. И вовсе не учла, что он имел в виду банально выход из кухни — в коридор, в котором я оказалась в считанные секунды. Разочароваться в случившейся путанице, к слову, не успела. Так торопилась и неслась, что не заметила, как на пути появился тёмный мундир, в который я банально врезалась.

Чуть не взвыла!

Нет, не потому, что чуть не расшибла себе нос. Просто к мундиру прилагались вполне знакомые руки, которые исходя из факта нашего знакомства, решили меня придержать при себе. И именно тогда, когда мне очень надо было срочно двигаться дальше.

— И вам доброе утро, страж, — попыталась освободиться, шагнув в сторону.

Не тут-то было!

— Что вы здесь делаете? — нахмурился триарий Сорен, одарив пронизательно

сканирующим взором, полыхнувшим алыми оттенками.

Что-что...

Испытываю жуткие муки физиологии!

Но о том рассказывать ему, конечно же, не стала.

— С вами поздороваться зашла, — ляпнула нервно.

Чужая хватка на моих плечах стала лишь крепче.

— Вот, поздоровалась, теперь дальше спешу по своим неотложным делам, — добавила не менее нервно.

Разумеется, он не купился. Как и не перестал смотреть на меня с таким видом, словно на месте преступления поймал и сейчас судить будет.

— Спасибо, я очень тронут, — заметил язвительно. — И по каким таким делам, позвольте узнать?

Чуть не взвыла повторно!

— Как это по каким? — округлила глаза. — Забыли? У меня тут испытание. Необходимо передать «пропавший, а затем найденный» ценный дар тому, кто также несомненно ценен и дорог для меня, чтоб не вылететь из отбора, — достала то, о чём говорила, и сунула ему под нос.

Просто для того, что подтвердить сказанное. Но меня, кажется, опять не так поняли, как предполагалось изначально. Страж так и продолжал хмуриться, демонстрируя своё извечное недовольство. А кольцо забрал. Немного погодя и вовсе перехватил меня чуть иначе, после чего потащил обратно в кухню. И вот вроде бы у меня до этого момента была другая неотложная проблема, но теперь... как это забрал?!

Я ж его другому отдать собиралась!

Хотя, как выяснилось немного позже, совсем не забранное без моего согласия кольца — реально проблема.

— Всё, что произошло сегодня, с момента появления ари Катрины, не должно остаться в вашей памяти, иначе ответите всего до единого лично передо мной, — мрачно обозначил триарий Сорен, остановившись посреди кухни. — Это понятно? — уточнил, хотя в ответе не особо нуждался, ведь повара синхронно закивали ещё в начале его речи. — Тогда все вон, — ещё и выгнал их в довершение.

Вот бы и меня то же самое касалось!

Но нет...

Мою руку так и не отпустил. А как только на кухне кроме нас двоих больше никого не осталось, безошибочно сосредоточился конкретно на том столе, из-под которого я немного ранее выползла.

Вспышка!

Грохот!

— Что вы... — выдохнула я потрясённо.

Кухонная утварь разлетелась в разные стороны, от стола остались лишь жалкие обломки, в стене образовалась здоровенная дыра высотой в мой рост. Что находилось по ту сторону, поначалу было плохо видно, слишком темно. Но как только с ладони триария сорвалась огненная вспышка, та осветила небольшую комнатку. Пустую. Никаких мешков с мукой и злаками, никаких стеллажей там в помине не находилось. Я удостоверилась в последнем не раз, когда страж потянул меня за собой, чтобы...

Вспышка!

Грохот!

А в стене напротив предыдущей дыры образовался ещё один здоровенный проём. Следующее помещение оказалось чьей-то скромной спальней. Вернее, жалкими остатками. Ремонт тут отныне требовался основательный. Обозначила бы вслух, но какие тут рассуждения, когда сурово настроенный триарий Сорен вовсе не думал останавливаться на текущих разрушениях. Двинулся дальше. Вместе со мной. Сотворил ещё три дыры в стенах. Потом вдруг задумался о том, что можно использовать двери. Использовал лишь раз. Провёл меня по тускло освещённому коридору.

Вспышка!

Грохот!

А передо мной наконец появились стены, в которых я голову себе чуть не сломала в раздумьях, как же из них выбраться. Стеллажи рухнули на мешки, на которых я спала, глиняные горшочки разбились и теперь валялись повсюду мелкими осколками. Зато двери — как ни в чём не бывало, остались целёхоньки.

Сказать, что я в шоке...

Да что там, я!

Мои кошмарики в розовом, и те ошалели!

Все, как одна, нервно уставились на стража с опаской.

— Печати на дверях, оставившие участниц отбора взаперти, спадут к закату. Но можно было выйти и таким путём, — заметил сухо триарий Сорен, как и я, пристально разглядывая полуразрушенное кладовое помещение, помолчал немного, а затем добавил с сарказмом: — Если бы вам было по силам управлять своими артефактами.

Стало совестно.

Я ведь так долго терялась в догадках!

А ответ был прямо перед моим носом, точнее на руке, голове, ушах и шее. Ари Алисия ведь при мне использовала драконьи дары, чтобы пройти одно из предыдущих испытаний. А я... сглупила. Опять.

— Управлять, может и не могу, как другие невесты, но с разрушением у меня как раз всё в порядке, — вспомнила события на горе Ал-Пери, буркнув себе под нос.

Разрушение чужой гробницы — такое себе доказательство собственных достижений и оправдание.

— В самом деле? — скептически выгнул бровь страж. — Что ж вы в таком случае ими сразу не воспользовались, чтобы выбраться? — задался вполне закономерным вопросом. — Кстати, раз уж не этим способом, то каким именно вы выбрались? — вперил в меня пытливый взгляд.

Стушевалась. Отвернулась.

— Там был... лаз, — созналась неохотно.

— Ложь, — не поверил он мне.

Я и сама себе не верила. Лаз — это точно не то, что позволит залезть в одну дыру, а вылезти с другой стороны и спустя сразу через несколько помещений. Я ведь не ползла так долго, чтобы миновать их, просто провалилась.

Но если не лаз, то что тогда?

Горгулёныш...

Неспроста подумала. Именно в этот момент послышалось шуршание крыльев, а мой переставший скрываться монстрик робко выглянул из-за моего подола.

— М-няма, — пролепетал, будто меня оправдывая.

А у меня сердце чуть биться не перестало!

Особенно отчётливо в тот момент, когда мрачный взор стража, заметившего моего заступника, вновь полыхнул алым. Очень угрожающе, к слову, полыхнул. Как и взвившееся в его сжатых кулаках пламя.

— Нет, не смейте! — закрыла собой горгуленьша.

Не уверена в том, действительно ли собирался триарий нападать, но отлично помнила, как негативно и подозрительно он отреагировал на наличие шкатулки, служившей прибежищем крылатику, да и дружелюбным мужчиной точно не выглядел. С другой стороны, он позитивностью в своём настроении в принципе никогда особо не отличался, так что возможно я всё-таки поспешила с выводами. Зато после моего заявления драки точно не случилось. Ну, почти. Как только я закрыла собой питомца, встав между ним и носителем драконьего дара, вся былая робость в моём маленьком защитнике напрочь пропала. Мигом оказался передо мной.

— М-няма! — заявил воинственно.

Триарий... озадачился. Призадумался. Крепко. Всё с таким же мрачным и суровым видом.

— Не пойму, кто из вас кого защищать собирается? — уточнил, спустя минуту раздумий.

— М-няма! — стало ему не менее воинственным ответом.

Поскольку ничего более существенного лично мне добавить было нечего, то осталась полностью солидарна с горгуленьшем. Пусть понимает, как знает. Страж и понял. Правда, не на этот счёт. По поводу всего остального.

— Это он помог выбраться? — выгнул бровь.

Обречённо вздохнула. И промолчала, несмотря на то, что пламя в сжатых мужских кулаках погасло. Участие в испытаниях отбора не предполагало чужую помощь, каждая из участниц должна была справляться самостоятельно, а значит, как только я сознаюсь, что нарушила это обязательное условие, меня тут же могут исключить.

— Если так и будете продолжать отрицать, я не смогу вам помочь, — продолжил настаивать на своём триарий.

— Вы так уверены, что мне нужна помощь? И именно ваша? — съязвила нервно.

— А вы знаете кого-то ещё, кто мог бы вам помочь? — не сдался триарий Сорен.

— Однажды вы мне уже помогли выбраться из сугроба, — проворчала встречно.

На самом деле мне совершенно точно пора было придумать что-то более вразумительное, но как назло в голове снова было совершенно пусто — никаких идей и предположений. Наверное, усталость сказывалась. Ещё немного и я, кажется, и сама откажусь от участия в их сомнительном отборе. Уж лучше самой уйти, чем выгонят. Тем более, что после моих слов страж заметно скривился. Тоже вздохнул.

— Когда арий Вэррис решил заменить вас одной из выбывших невест, чтобы не сорвалось начало отбора, вряд ли он, как и кто-либо иной предполагал, что вам будет по силам продвинуться так далеко. Но я уже тогда знал, что это паршивая идея, потому и был против, — внезапно сменил тему триарий Сорен. — Знаете, почему?

— Нет, — отозвалась настороженно.

Горгуленьш изображать воинственность перестал. Уцепился за подол моего платья, а затем вскарабкался по нему выше, за чем и проследил триарий.

— Избранные в невесты ари несут в себе кровь драконьих предков. И эту кровь такие, как мы, превосходно чуем. Чем её больше в них, чем ярче ощущается запах, — произнес негромко. — Лично в вас, ари, учуять её крайне сложно. Но если обычный человек не способен смотреть прямо в глаза дракону или триарию, сгибаемый силой драконьего духа, то вы — вполне. Значит, не совсем обычный человек. В момент нашей встречи арий Вэррис решил, что это потому, что в вас крови драконьих предков ничтожно мало, собственно поэтому вы подходите для замены, но не более того, — выдержал небольшую паузу, а закончил совсем тихо: — Вот только он, в отличие от меня, не учёл, что учуять в вас драконью кровь крайне сложно просто потому, что в вас её совсем нет ни капли.

Поверила ли я ему?

Должна. По крайней мере, предположи кто-нибудь ещё неделю-другую назад, что в моих предках могли быть драконы, я бы просто рассмеялась ему в лицо и посоветовала сходить на приём к психотерапевту. Но не теперь. Не тогда, когда я знаю, что драконы в самом деле существуют. Я видела их. К одному из них прикасалась. И это не плод чьего-то воображения. Это реальность. Неандера. А ещё я знала, что эти самые драконы прокляты. Их дар убивает всё живое своим прикосновением. И если при этом я могу к ним прикоснуться, оставаясь в живых, но не являюсь одной из этих проклятых, раз во мне нет их крови, тогда получается... видящие правы? Как говорится, зараза к заразе не липнет, вряд ли ведьмы создали бы то, что способно истребить их самих. И тогда получалось, я — действительно ведьма. Именно поэтому убийца грехов откликнулся на мой зов. Он ведь создан такой, как я.

— Нет, — помотала головой в отрицании скорее собственным мыслям, нежели услышанному. — Сила дракона откликается только крови дракона. Может, я и не умею управлять артефактами, но они откликаются, — привела доводом события на горе Ал-Пери.

— Откликаются, — не стал спорить со мной собеседник. — Тогда, когда вы становитесь едины с последним из Ае Реир. Но на то он и Ае Реир, — безжалостно разрушил все остатки моих сомнений. — К тому же, ни один дракон не может подчинять себе других существ. Вы же... — показательно уставился на крылатика.

Тот дёрнул крылом. Забрался мне на плечо. Прижался так крепко, обнимая меня обеими лапками, словно чувствовал, что мне сейчас, как никогда требовалась моральная поддержка. Я ведь едва держалась на ногах.

— Допустим, вы правы, — отозвалась глухо, плохо воспринимая собственный голос. — И что дальше?

Алое пламя в чужом взоре полыхнуло ярче. На лице мужчины расплылась очередная мрачная усмешка, а он надел забранное у меня кольцо себе на указательный палец.

— Поздравляю, ари, — повернулся ко мне спиной. — Вы прошли испытание первой, — двинулся в обратном направлении по коридору. — Хотя было бы лучше, чтоб вы просто дождались, когда спадут печати и вышли бы из временной изоляции, наравне с другими участницами, тогда мне не пришлось бы разносить тут всё вокруг, оправдывая ваше слишком быстрое первенство, — притормозил, поскольку я за ним не пошла. — Идёмте. Провожу вас в ваши покои. Вам стоит отдохнуть.

Устойчивость мои ноги так толком и не обрели. Но я заставила себя сделать несколько шагов вслед за стражем. Они оказались самыми сложными. Как только я поравнялась с триарием, стало проще. Послышался шумный вздох, а страж подхватил меня под руку, помог двигаться дальше. На этом тоже не ограничился:

— И я вас очень прошу, впредь будьте осторожнее. Не все из обитателей этого мира

отличаются такой терпимостью, как те, кто призван вас оберегать. Думаю, не обязательно напоминать, что ведьм сжигают на кострах.

Да уж...

Не обязательно.

Глава 21

Пламя горящих свечей подрагивало и смазывалось среди поднимающегося от горячей воды пара. Воздух наполнял тонкий цветочный аромат, смешанный со специями. Эмма не только приготовила для меня ванну, в которой я отмокала после долгих утомительных часов раута и последующего испытания, доканавшего мою нервную систему, но и устроила мне настоящую ароматерапию. Жаль, она не особо помогала. Из головы никак не уходил голос триария Сорена, безжалостно напоминающего, что ведьм сжигают на кострах, а я — именно что ведьма, нет во мне ни капли драконьей крови.

Получается, он знал с самого начала. Если не знал наверняка, лишь догадывался и предполагал, то моя выходка с вылезанием из-под кухонного стола сквозь стены благодаря горгульёнышу помогла ему утвердиться в данной правоте. Вот откуда взялось его пренебрежительное отношение ко мне с самого начала. И не только триарий Сорен, триарий Тиамат — тоже, выходило, знает, если вспомнить, как страж сказал: «...те, кто призван вас оберегать», и то, как триарий Тиамат заткнул мне рот, стоило мне упомянуть вслух нож, способный убить то, что нельзя убить. А если знают... Почему тогда не рассказали другим? Есть ли на это какая-то причина? Может быть, им от меня что-то нужно взамен? Тот же убийца грехов, который может применить лишь ведьма? И значит ли это, что они сохранят эту тайну и дальше? Или только пока длится отбор?

Слишком много вопросов!

Они буквально взрывались в моей голове тревожными звоночками. Самый болезненный из них... Раз уж знают стражи, то и император в курсе? А если нет, то как Айден Ай'Дахаф Ае Реир отреагирует на то, что его невеста — реально ведьма? Помнится, когда подобное заявила Церцея, его реакция была вполне однозначной:

«Если кто-либо усомнится в тебе, решив, что ты — одна из них, и это станет известно, против всех не выстоять даже мне», — отчеканил он тогда сурово.

То есть, не поверил. По крайней мере, на тот момент я рассудила именно так. Но теперь, переосмысливая всё заново, начинало казаться, что я заблуждалась. Или же мне слишком страшно, и я сама не знаю, во что верить. Паника — не лучший помощник в здравомыслии.

«За все поколения драконьего рода ни один дракон не выбрал себе в жёны ведьму... драконья кровь не ошибается», — подтвердила Церцея его слова.

И она как раз солгала. Иначе бы не прислала мне потом подсказку к моим сновидениям. Значит ли это, что последний из Ае Реир тоже догадывается в истинности моего происхождения, но, как и я прежде, пока триарий Сорен не ткнул меня носом, — отказывается в это верить без наглядных доказательств? И изменит ли своё мнение на противоположное, когда они будут? Уже есть. У триария Сорена. Если он, конечно, ему их предоставит. А предоставит ли? Не потащил ведь сразу к императору или тому же арию Вэррису, когда узнал про лаз. Наоборот. Сделал так, будто я им не пользовалась, прошла более понятным для всех путём. Сохранил для меня возможность участвовать в отборе и дальше. Помог.

Я пролежала в ванной, думая обо всём этом, не один час. Вода давно остыла, но

возвращаться в реальность совсем не хотелось. Пусть мои мысли и были тревожными, но встретиться с тем, что они в себе несут в настоящем, ещё более тревожно. Правду говорят, нет ничего хуже ожидания в неизвестности. А когда всё-таки выбралась из воды, переоблачившись в чистое одеяние, заперлась в спальне. Вернулась к изучению Хроник Неандера. Нет, ответов на мои терзания там точно не было. Зато было много подробностей о казни ведьм. Это... ужасающе. Жутко. Безжалостно. Мерзко. Настолько неумолимо жестоко, беспощадно и бессердечно, что в какой-то момент поймала себя на том, как по моим щекам текут безмолвные слёзы. Стирать не стала. Меня будто все силы покинули и даже самое простое действие стало казаться слишком сложным. Устроившись на боку, обняла себя обеими руками, продолжая смотреть в книгу.

И так и уснула...

Как только закрыла глаза, погрузившись в сновидение, вокруг знакомо поплыл густой сизый туман. Он опять путался под ногами, словно обещая, что я за него непременно запнусь.

— Злата... — позвал тоже вполне знакомый голос от высокого постамента, похожего на жертвенный алтарь.

Огляделась вокруг. Тёмное, с тяжёлым воздухом помещение без единого окна, который добавил бы свет, осталось ровно таким, как и в предыдущие разы. Разница была лишь в том, что теперь я чётко знала — я сплю.

А убийца грехов...

— Знаешь, не нужны мне твои сомнительные обещания, и помощь твоя мне не нужна! Это не моё проклятие! И я не обязана гореть из-за него на костре! Отдавать я тебе тоже ничего не буду. Всё моё самое ценное — оно только моё, так что иди ты лесом со всеми своими сомнительными предложениями! — выпалила на одном дыхании. — Через Гондурас!

Почему именно через него?

Не знаю.

Просто ляпнула в отчаянии.

А как только произнесла, постамент тут же вспыхнул яркой вспышкой. И я моментально проснулась. В самом ли деле из-за моего отказа и встречной вспышки? Или всё же из-за настойчивого стука в запертую дверь...

— Ари Катрина, — звала меня тихонько Эмма.

Голова ощущалась настолько тяжёлой, что сил двигаться по-прежнему было катастрофически мало. Но пришлось подниматься и открывать.

— Задремала, — оправдалась я за задержку, вымучив из себя приветливую улыбку.

Прислужница тоже улыбнулась.

— Повелитель приглашает вас пообедать с ним, — сообщила девушка. — Он ждёт вас в малом саду.

Моя улыбка застыла приклеенной маской.

— Ждёт... прямо сейчас? — растерялась я.

— Да, — радостно кивнула Эмма.

Я тоже попробовала порадоваться. Помнится, сама же не хотела с ним расставаться в последнюю нашу с ним встречу. Но радоваться выходило откровенно плохо.

Просто потому что...

— Обедать мы будем вдвоём? — уточнила. — Только я и он?

— Да, ари. Только вы и он, — подтвердила Эмма.

Значило ли это, что триарий Сорен ему всё-таки всё обо мне рассказал?

Я задавалась этим вопросом снова и снова, пока меняла свой наряд на более подходящий. Три раза. Возможно, потому что до сих пор сильно нервничала или же таким образом пыталась потянуть время. А может, мне банально хотелось выглядеть самым лучшим образом в глазах того, перед кем вскоре придётся предстать. Даже попросила прислужниц как следует уложить мои волосы. Тоже несколько раз, пока не получилось именно то, что я хотела. Девушки на это только укладкой посмеивались.

Мне бы их беззаботный настрой!

— Сидите здесь до моего возвращения, — наказала я тихонько всем своим многочисленным любителям преследовать меня в самых неподходящих ситуациях, на всякий случай запирая их в спальне, когда прислужницы покинули мои покои. — И тихо, — дополнила сурово.

Кошмарики в розовом на это состроили обиженные мордашки. Они ж явно рассчитывали нагло подглядывать за мной и чёрным драконом, чтоб потом опять рисовать всякие разные карикатуры о нас двоих. Горгулёныш презрительно фыркнул, но согласно кивнул. Я же, посмотрев на всё это дело, подумала немного и добавила:

— Ты остаёшься за старшего, — ткнула пальцем в крылатика. — За всех потом, если что, мне ответишь.

Девицы в мини совсем обиделись. Но уговаривать их или разубеждать я не стала. Направилась в коридор, где меня давно ждал страж для дальнейшего сопровождения.

Не триарий Сорен. А триарий Тиамат.

Жаль...

Если бы был другой, как минимум спросила бы у него хотя бы часть из того, что успела надумать в своей голове за прошедшее утро. Возможно, тогда бы мне стало хотя бы чуточку спокойнее. Но раз уж нет, так нет.

Что ещё оставалось?

Хотя всё равно спросила:

— Добрый день. А где?..

Как спросила, так и передумала. Отвернулась от мужчины, чтоб уж наверняка не продолжать этот разговор.

Хватит, и без того много болтаю!

Ещё немного, и доболтаюсь до греха...

Повезло, что шли мы не так уж и долго, так что сохранить своё стойкое молчание мне удалось. Малый сад оказался действительно малым. Здесь не росли деревья с персиковыми соцветиями и не было пруда, зато было очень много самых разных цветов, от которых повсюду разносился тонкий и очень нежный аромат. Посреди всего этого великолепия был установлен довольно внушительный стол. Он был накрыт всевозможными угощениями, словно обедать предстояло не двум персонам, а как минимум дюжине, хотя, помимо ожидающегося нас мужчины, в момент моего появления стоящего ко мне спиной, в самом деле больше никого не наблюдалось. Тот же триарий Тиамат, доведя меня до своего императора, так же быстро удалился, оставив нас наедине.

Тук-тук-тук...

Как же быстро в один момент забилося моё сердце!

— Доброго дня, Повелитель, — приветственно склонила голову, схватившись за подол

своего платья.

Кажется, даже изобразила реверанс, удивив не только саму себя, но и стоящего напротив, когда он наконец обернулся и посмотрел на меня.

— Добрый, — улыбнулся мягко, выдержал небольшую паузу, а затем дополнил в замечании с тенью лёгкого укора: — Ты почти убедила меня в том, что отказалась от моего предложения и не придёшь.

Явно намекал на случившуюся задержку, на что я в очередной раз испытала смятение. Вдохнула поглубже и постаралась обрести хотя бы вид спокойствия.

— Разве я могу отказаться? — улыбнулась ответно.

Айден Ай'Дахар Ае Реир шумно выдохнул.

— Я бы не удивился, будь оно так, — показательно смерил меня с головы до ног пристальным взглядом.

Мне определённо стоило его разуверить. Но я, как посмотрела в чёрные глаза, так и позабыла об этом. Там бушевала настоящая буря. А в глубине взора — бездна и тьма. Прикоснёшься лишь раз, пропадёшь безвозвратно. Сам император... выглядел умопомрачительно шикарно. Как и в первую нашу встречу, облачённый в тёмные одежды: высокий, могучий, порочно привлекательный и волевой. Притягивал внимание, будто магнитом. Безумно невыносимо захотелось вновь потянуться ему навстречу, ощутить на себе исходящую от него силу, прикоснуться к ней... или просто к нему. Дотронуться до чуть длинных прядей оттенка той же тьмы. Дотянуться до линии волевого подбородка и едва заметной ямочки, провести пальцами вдоль задетых щетиной скул, чтобы вспомнить и заново испытать, насколько обжигает соблазнительный жар, присущий чёрному дракону. Лишь каким-то чудом удержала себя на месте. Хотя всё же слегка пошатнулась, когда Айден Ай'Дахар Ае Реир подошёл ближе, чтобы галантно помочь мне расположиться на один из стульев, приставленных к обеденному столу. Скорее рухнула в него, нежели грациозно уселась. И вознесла мысленную молитву всем известным и неизвестным богам за то, что между нами снова появилась достаточная дистанция. Ровно на секундочку. До того, как император собственноручно наполнил тарелку для меня и разлил в бокалы что-то терпкого оттенка, один из которых придвинул ко мне поближе в приглашении попробовать.

— А это не слишком? — обронила тихонько, обернувшись по сторонам в нерешительности. — Если кто-нибудь увидит или другие ваши невесты узнают?

Слишком уж происходящее походило на... свидание?

— Ты прошла испытание первой, — как ни в чём не бывало, отозвался мужчина. — Можно считать это... м-мм... — призадумался, — пусть будет наградой, — усмехнулся своим же словам. — К тому же, из числа других невест осталась всего лишь одна. Ари Гайя не смогла передать свой дар, соответственно выбыла из отбора. Остались только ты и ари Лиана. Следующее испытание будет последним.

Тут я окончательно впала в ступор!

После того, как я выбралась утром, встретив триария Сорена, он говорил мне, что запёртые двери для невест перестанут быть таковыми к закату.

Это что, было вчера?

А я, тогда, по всему выходило, проспала почти сутки.

И да, стоило бы тщательнее скрывать всё своё недоумение по поводу собственных выводов и предположений, ведь то не осталось незамеченным.

— Ты напряжена, — с подозрением прищурился Айден Ай'Дахар Ае Реир, критически

придирчиво разглядывая меня. — Тебе не понравилось вино? Или, может, я тебя чем-то обидел? — предположил. — А если не я, то кто-либо другой? — вопросительно выгнул бровь.

Всё смотрел и смотрел на меня пристально, неотрывно и требовательно, в ожидании правды. Поскольку вино я вовсе не пробовала, соврать достоверно... нет, врать ему определённо не стоило. Тем более, что в очередной раз вспомнился триарий Сорен, а моё внимание невольно сосредоточилось вновь на сидящем поблизости целиком. Кольцо, добытое мной в недрах горы на одном из пройденных испытаний, и которое я столько времени хранила, собираясь отдать последнему из Ае Реир, в итоге досталось другому мужчине. С учётом, что этот «особенный и несомненно ценный дар, по условиям, обозначенным арием Вэррисом, требовалось передать тому, кто «также несомненно ценен и дорог» для невесты, это ничуть не противоречило правилам испытания, помогло мне пройти полуфинал отбора первой.

Но!

Айден Ай'Дахар Ае Реир именно поэтому спрашивает?

Знает, у кого кольцо находится теперь...

— Нет, совсем нет, — покачала головой в отрицании сразу на все вопросы.

В доказательство своим же словам, потянулась к бокалу, сделав сразу несколько глотков. Напиток оказался терпким и сладким одновременно. А ещё довольно крепким в своём пьянящем градусе. Мне явно не стоило проглатывать так много за раз, но требовалось время, чтобы сообразить, как сменить направление нервирующего разговора и не вызвать новых подозрений.

Не придумала ничего лучше, как...

— Ваше обещание научить меня наконец совладать с вашим подарком всё ещё в силе? — вспомнила о том, на чём мы остановились в нашу с ним последнюю встречу.

Бокал я опустошила наполовину, но решила на этом не останавливаться. Глотнула ещё.

— Я всегда держу свои обещания, — улыбнулся последний из Ае Реир.

Вновь прищурился, пристально проследив за тем, с какой успешностью я поглощаю свою порцию вина, а затем вдруг поднялся на ноги, поравнявшись со мной, и протянул мне ладонь в приглашающем жесте.

— Что, прямо сейчас? — удивилась я.

— Обедать, так понимаю, в ваши ближайшие планы всё равно не входит, — отозвался мужчина.

Сам же поймал мою руку и потянул за собой.

— Тогда, вероятно, мне нужно переодеться, — проямлила себе в оправдание за проявленную нерешительность.

Заведя разговор о несостоявшемся продолжении нашего урока, я рассчитывала отвлечься самой и отвлечь его, уж точно не становится гораздо ближе друг к другу.

— На этот раз не обязательно, — откинул моё замечание император. — Мы недалеко.

Обещанное им недалеко и в самом деле оказалось таковым. Даже слишком. Обогнув малый сад и обойдя несколько оранжерей, мы оказались там, где в последний раз одна из невест шмальнула в меня зарядом магии из своего артефакта, а я вырубилась.

— Уничтожать тут всё равно особо уже нечего, — пояснил вариант своего выбора мой сопровождающий.

Тут он всецело был прав. Сад выгорел дотла. Вокруг царило настоящее пепелище. Этс

вселило очередную порцию смятения, стоило подумать о том, что всё из-за меня.

— Хм... — остановился вместе со мной, как и я, оглядываясь по сторонам, Айден Ай'Дахар Ае Реир.

Удивительно, как ему удавалось с такой лёгкостью разгадывать течение моих мыслей, но всего лишь один взмах рукой, а повсюду вместо окружающего нас пепла зажглись звезды на враз потемневшем небосводе. И не только само пепелище исчезло. Исчезли стены дворца. Мы как будто вновь очутились высоко-высоко в горах.

— Так лучше? — поинтересовался у меня дракон.

Невольно улыбнулась. Кивнула.

— Намного, — согласилась и вслух.

Ещё один взмах мужской руки, а перед нами вспыхнули огненные мишени. Сосредоточилась на них.

— Всё то же самое, как и в прошлый раз, — подтвердил император.

Шумно выдохнула. Глубоко вдохнула.

— Артефакты — мои, и сила в них — тоже подчиняется мне, — напомнила себе тихим полушёпотом то, что он говорил мне когда-то.

Быть может, кто-то сочтёт меня в этот момент мазохисткой. Если триарий Сорен прав на мой счёт, то «Слёзы дракона» хоть сто раз будут моими, всё равно не подчинятся. Тогда к чему такое упрямство? Если смогу с ними совладать, значит докажу, что он не прав, вот и всё.

Вот и старалась!

Долго. Упорно. Представляла себе и звёзды, и бескрайнее небо, и новые горные вершины, и...

И всё бестолку!

— А если я опять переборщу? — развернулась обратно к мужчине лицом, решив уточнить на всякий случай. — Если опять всё ни с того ни с сего бахнет и взорвётся? Только на этот раз не гора и гробница, а весь ваш дворец? — засомневалась.

Стоящий рядом со мной на это снисходительно-великодушно усмехнулся. Подошёл ближе.

— На тот момент я не знал, на что ты способна, но теперь я это учёл. Не переживай, — заверил меня.

Поверила. Опять от него отвернулась. И вздрогнула, когда поняла, что всё равно не одна. Он по-прежнему рядом. И даже гораздо ближе, нежели прежде. Не обязательно видеть, достаточно ощущать, как всё тело опутывает мягкой волной от исходящего тепла чужого тела, а моей вытянутой вперёд ладони почти касается широкая и сильная мужская ладонь, кажущаяся особенно крупной в сравнении с моей. Она всё ещё не прикасается, но я очень ярко представляю себе, как совсем вскоре наши пальцы переплетутся между собой, а мне в один миг даже дышать становится невыносимо жарко.

— Желай, — напомнил Айден Ай'Дахар Ае Реир. — Не сомневайся. Верь мне.

И... ничего.

Ожидаемо...

Почти!

То, что артефакты с драконьей силой мне в любом случае скорее всего не подвластны — дело не до конца решённое исключительно из-за одного моего упрямства, не желающего признавать эту прискорбную правоту. В глубине души, как бы я не стремилась отказываться

верить в очевидное, я всё равно это знала. Но уж точно не ожидала, что мой глубоко разочарованный этим вздох будет вдруг поглощён. Забран чужими губами. Пленён. Вместе с резким разворотом и остатками воздуха в моих лёгких. И в самом деле наконец аккуратно сжатыми вместе пальцами. Поцелуй... Нет. Не поцелуй.

Сплошное сумасшествие!

Так не целуют.

Будто всю душу отобрали.

Вытянули. Вывернули наизнанку. Вернули. И заново всё то же самое, с точностью до наоборот.

Так жадно...

Так глубоко...

Словно нет тому конца и края.

И я — уже не я. Себе не принадлежу.

Только ему...

А звёзды, что я прежде представляла в своей голове, пока собиралась вытащить из артефактов драконью магию, я всё же вновь увидела наяву. Точь-в-точь, как однажды. Они парили над нами в иллюзорном небе. Сияли и сверкали вокруг до того прекрасно и близко, что с лёгкостью угадывалось, как сплетались в мириады новых созвездий, освещая всё вокруг, словно ночь заканчивалась и наступал новый день. Даже после того, как наш поцелуй закончился, а мои губы отчаянно горели, словно их только что приложило живым пламенем, которое не отнять.

— Чт-чт?.. — попыталась выдавить из себя.

Жаль, на громкость пока оказалась не способна.

— Забыла? — улыбнулся краешком губ последний из Ае Реир. — За каждым твоим промахом следует соответствующая расплата, — услужливо подсказал.

То, о чём я только сейчас вспомнила. Все условия. Не только те, при которых я разношу гробницу предыдущего императора, но и те, при которых я мажу.

— Я не для этого об уроке вас попросила!

Ответом мне послужила ещё одна улыбка. Нахальная. И подозрительно ласковая. Такая, от которой вся моя суть взбунтовалась вдвойне. Просто потому, что забыть о поцелуях, да ещё и таких — последнее дело, а собственные слова в таком случае прозвучали насквозь фальшивым прикрытием подобному распутству, по всему выходило, не просто не забыла, но ещё и напросилась.

В общем, мрак!

К тому же...

— И я не промахнулась, — вздёрнула подбородок, указывая на окружающие нас повсюду парящие звёзды. — Вы просто не оставили мне и шанса на то чтоб... — не договорила.

Уставилась на наши сцепленные вместе пальцы, которые довольно красноречиво подтверждали в очередной раз правоту — и не мою, а триария Сорена. Если кто и призывал тут драконий дар, так точно не я.

— Повторим? — охотно поинтересовался император, так и не дождавшись от меня окончания речи.

— Мои попытки разнести ваш дворец или сразу промахи? — съязвила в сердцах.

И тут же прикусила себе язык. Он снова был настолько близко, что могла ощутить его

обжигающее дыхание на своём лице. А ещё зачем-то подумала о том, ощущалось бы всё происходящее точно так же или менее остро, а может более безумно, если бы на месте склонившегося надо мной был бы... триарий Сорен?

Очень опасная мысль!

Это чувство укоренилось лишь прочнее, когда чужое дыхание стало чувствоваться ещё ближе и отчетливее, а последний из Ае Реир тихо произнёс мне в губы:

— В любом порядке. Важен лишь финал.

И кто знает, каким бы он стал на самом деле, но сбоку сверкнула вспышка, а через мгновение над нами зависла огненная пташка. Неизвестно, от кого именно было послание, но появление помехи мужчине явно не понравилось. Избавился от неё одним щелчком пальцев. Правда, на месте истлевшей пташки тут же появилась ещё одна. А когда всё повторилось, шумно выдохнул сквозь зубы в явном негодовании. Опять сжёт. Кто бы не послал вестников, он был определённо очень настойчивым. Когда это дошло и до чёрного дракона, он негромко чертыхнулся себе под нос и всё же вынужденно протянул ладонь, позволяя содержанию весточки всплыть наружу. Если бы я сосредоточилась на том же самом, а не воспользовалась возникшей паузой, чтобы отпрянуть назад, я бы тоже успела прочитать. Но я не успела. Все следы вестника исчезли, стоило мне отступить на несколько шагов. Хотя и без того всё стало понятно вместе с последующим мрачным и суровым:

— К тебе гости.

— Ко мне? — удивилась.

— Да, — подтвердил император.

— Кто? — удивилась ещё больше.

Пространство озарило алым пламенем. Ответ на прочитанное собеседник отправил тем же способом.

— Дейдра Ри'Айтон Аэ Айдо.

Как оказалось немного позже, отправленный им ответ был отрицательный. В том смысле, что принять моих гостей не захотел и мне самой тоже не позволил. Так и сказал, едва новая огненная пташка улетела:

— Ты не сможешь увидеть её, пока не закончится финальное испытание отбора, — постановил категорично.

Пределы моего удивления лишь расширились. Я ведь почти обрадовалась, когда поняла, кто именно желает со мной увидеться и поговорить. Её поддержка мне бы сейчас очень пригодилась. Прекрасно помнила всё то, о чём она говорила, когда мы виделись с ней на рауте, и хотела бы знать больше, особенно в свете последних событий. Хотя о том, по какой причине мне в этом отказано, спрашивать не стала. Последний из Ае Реир сотворил второго вестника, а вскоре окружающая нас иллюзия померкла, в саду появилось новое действующее лицо. В руках ари Айрис покоилась небольшая открытая шкатулка.

— Повелитель, — почтительно склонила голову женщина, протянув ему принесённое.

Я пока ещё не видела, что именно хранилось в шкатулке, но мужчине хватило одного мимолетного взгляда, чтобы выразить очередной отказ.

— Не стоит, — заявил, утратив интерес к шкатулке.

— Но она настаивает, — мягко возразила ари Айрис.

Насколько я понимала, речь всё ещё шла о моей названной маменьке. Неспроста же на лице чёрного дракона вновь появилось недовольство, а он в очередной раз шумно выдохнул сквозь зубы.

— В ином случае она не уйдёт, так и сказала, — добавила осторожно ари Айрис.

Как смотрела преимущественно себе под ноги, в таком положении и осталась даже после того, как оставила шкатулку в мужских руках, а затем попрощалась и ушла.

— Что происходит? — не выдержала я.

По губам Айдена Ай'Дахар Ае Реира скользнула кривая ухмылка.

— Та, кто с некоторых пор называется твоей матерью, считает, что требуются дополнительные меры для твоей безопасности. Тех, что я обеспечиваю, недостаточно, по её мнению, — неохотно, но отдал мне шкатулку.

Внутри покоился кулон со здоровенным камнем из бирюзы. Такие ещё называют булыжниками. Грани были грубыми и немногочисленными, а крепилось украшение на обычный шнурок. Выглядело очень просто. Не шло ни в какое сравнение с теми украшениями, которые уже были на мне. И не то чтоб оно мне не понравилось, но...

— Для чего он? — озадачилась.

Так и не решилась прикоснуться к подарку. Помнила о том, что Дейдра выполнила своё обещание, вот только с учётом, что к нему не прилагалось никаких инструкций из-за категоричности находящегося поблизости, я не имела ни малейшего понятия, как правильно с ним обращаться. Кулон служил уж точно не безделушкой для сомнительной красоты. Являлся чем-то более важным.

— Он предназначен для управления, — пояснил мужчина. — И я бы не советовал пользоваться им без крайней на то необходимости.

— Для управления? — переспросила.

— Да, — кивнул Айден Ай'Дахар Ае Реир. — Достаточно одной капли твоей крови, и те, кто привязаны к этому амулету, будут безоговорочно служить тебе. Если наступит такая необходимость, — в очередной раз подчеркнул, — просто пролей её на камень.

Посмотрела на него, хлопнув ресницами.

— Почему только при крайней необходимости?

Я знала, что всегда у всего имеется своя цена, порой неоправданно высокая, и предположила, что это скорее всего каким-либо образом связано с этим. Но ошиблась.

— Не хочу, чтобы была пролита даже капля твоей крови, — тяжело выдохнул император, вновь приблизившись ко мне. — Тебе не должно быть больно, — обхватил моё лицо обеими ладонями. — Я и так не позволю, чтобы с тобой случилось что-нибудь плохое, — ласково провёл большими пальцами по моим щекам, вынуждая запрокинуть голову и смотреть ему прямо в глаза. — Договорились?

Вероятно, он не имел в виду что-то действительно глобальное, говорил всего лишь о будущем финальном испытании отбора, но в моей душе разлилось слишком много тепла, чтобы я сумела мыслить столь приземлённо. Перехватила мужские пальцы, крепко сжимая в своих, улыбнувшись услышанному, и сама подалась ещё ближе к чёрному дракону, чтобы пронизывающее в этот момент тепло никуда не уходило, лишь росло и ширилось, пока по нашим венам стремительно разливался замысловатый узор проклятия, соединяющийся в единое целое.

— Когда наступит последнее испытание?

— На рассвете.

Глава 22

Проснулась затемно. Сама. Незадолго до того, как прислужницы пришли разбудить меня и помочь собраться. Я выбрала на мой взгляд самый удобный из имеющихся нарядов.

Не знала, чего ждать от финального испытания, вот и постаралась сосредоточиться на том, чтобы тщательнее подготовиться к любому из возможных вариантов. Как ни странно, в голове царил полнейшая пустота. Если что и делала, скорее на автомате, как робот, нежели действительно осознанно. Вполне вероятно, так сказывалось пронизывающее меня напряжение в ожидании неизвестного грядущего. Мои кошмары в розовом — и те притихли, молчаливо наблюдая за всеми сборами. До рассвета оставалось не так уж и много времени, когда за мной пришёл страж. И впервые за все дни пребывания в качестве одной из невест императора Неандера я вмиг пожалела, что он — не триарий Тиамат. Уверена, рядом с ним бы я чувствовала себя хоть немного, но проще. Уж точно не застыла бы в дверях, наткнувшись взглядом на встречный — пристальный и полный того же молчаливого напряжения, исходящего от триария Сорена.

— Доброе утро, — поздоровалась, не слыша собственный голос.

И вряд ли в полной мере расслышала ответное приветствие, слишком занята была тем, что рассматривала забранное мной кольцо, красующееся на одном из мужских пальцев, будто приворожило к нему.

Вот обязательно было его всем демонстрировать?!

Хуже всего, это единственное, что вспыхнуло в моих мыслях. Если ещё вчера в голове кружили десятки и даже тысячи вопросов, которые я желала ему задать, то сейчас напрочь обо всех них банально забылось. Хотя нет, пусть и не сразу, но кое о чём я всё же вспомнила:

— Вы обещали рассказать мне, что случилось с настоящей ари Катриной, когда я пройду последнее испытание, — произнесла, как только мы преодолели несколько коридоров дворца.

Страж шёл передо мной чеканным размашистым шагом, заложив затянутые в чёрные перчатки ладони себе за спину, сцепив их в замок между собой, и я едва поспевала за ним. И как и тогда, когда я задавала подобный вопрос ранее, ответил ничего не выражающим тоном:

— Расскажу, когда действительно пройдёшь.

Больше ничего не сказал, хотя шли мы ещё очень и очень долго. А пока шли, глядя на его широкую твёрдую спину, вспомнила обо всём том, что думала на его счёт, пока проводила вчерашние полдня в компании Айдена Ай'Дахар Ае Реира. Решила, на этот раз не заикливаться. Даже если во мне нет драконьей крови, это всё ещё не значило, что я — именно ведьма, которой суждено сгореть на костре. Я вообще не из этого мира. Может, у меня просто какой-нибудь своеобразный иммунитет к местным ошибкам прошлого? А они — ведьма, ведьма...

Ну их всех!

Уж лучше буду думать о чём-нибудь хорошем. Положительный настрой и вера в себя — куда лучше истерик и страхов. В конце концов, чему быть, того не миновать. Надеюсь, это будет моя победа в отборе.

Дворец мы покинули. Всё на той же карете, что однажды привезла меня в него. Путь в ней закончился вместе с первыми показавшимися на горизонте лучами восходящего солнца, раскрасившими всю Амарну в алые оттенки. Место, куда мы прибыли, напоминало собой каменную арену, выстроенную в сотни уровней из высоких степеней, замыкающихся в круги. И она была полна. Столько собравшихся вместе людей я ни разу не видела в своей жизни. Можно подумать, тут находился весь город. А ещё в первые мгновения показалось, все только и ждали меня. Или нет? Народ скандировал и выкрикивал бодрые приветствия, на

которые ари Лиана счастливо улыбалась и приветливо махала рукой всем вокруг, стоя в самом центре расчищенной от снега площадки, доброжелательно глядя на всех снизу-вверх. На моё прибытие вовсе никакого внимания не обратила.

Ну и ладно!

Едва страж довёл меня до неё, оставив рядом с девушкой, а сам удалился в сторону, как всё это перестало иметь значение. В небе, над нашими головами сверкнули яркие вспышки. Они рассыпались мириадами пламенеющих созвездий, постепенно растекающихся в воздухе, а арену накрыло магическим куполом, от тепла которого становилось настолько жарко, как если бы вокруг воцарилось знойное лето. Толпа тут же притихла.

— Избранные ари! — выступил нам навстречу арий Вэррис, величественно ударив посохом. — Сегодня все мы собрались здесь, чтобы в очередной раз почтить память о наших великих предках, — заговорил важным громко поставленным голосом. — Последнее испытание традиционного отбора, возможно, предстоит самым сложным из всех, что вам доводилось преодолеть в своей жизни, но мы уверены: той, кому суждено стать женой величайшего из императоров Неандера, это по силам точно так же, как нет ничего, что было бы неподвластно ему самому в этом мире, — продолжил пафосно.

На этом, разумеется, тоже не ограничился. Но я уже не слушала. Искала среди всех хоть одно знакомое лицо, вернее, в идеале — единственно нужные. И не находила. Здесь не было ни Дейдры Ри'Айтон Аэ Айдо, ни её супруга, ни уж тем более того, о ком говорил распорядитель отбора. Факт того, что повелителя здесь нет, был, к слову, самым досадным. И вместе с тем принёс толику облегчения, с учётом, что триарий Сорен, пусть и отошёл от меня подальше, держась на расстоянии, но образ кольца на его пальце с фамильным гербом Ае Реир по-прежнему припекал мой мозг, подобно надоедливому жгучему зуду. Как ни старайся, ни за что не избавиться.

— ...смирение, усердие, целомудрие, терпение, умеренность, доброта и конечно же любовь. Пусть это дерево станет таким же крепким и выносливым, как сила вашего духа. Пусть прочно пустит корни, и не будут ему страшны непогоды, ветры, зной и морозы. Оно будет верно стремиться лишь ввысь, расти и цвести пропорционально вашей верности всем нам и традициям наших предков, — наконец закончил свою долгую речь арий Вэррис, не менее торжественно и с напыщенным видом вручая мне и ари Лиане по маленькому зернышку, вложив в ладонь.

Приняла его, как и всё, что я делала сегодня, скорее на автомате, по привычной необходимости, крепко сжимая поданную ношу в своих пальцах.

Стоп!

Как он там только что сказал?

Дерево?

Каждая из нас должна... посадить дерево?

Это и есть финальное испытание?!

Звучало... слишком просто и легко. А значит, определённо где-то во всём этом имелся какой-то подвох, просто я ещё не поняла, в чём именно и как он себя проявит. Но то я. Ари Лиана догадалась куда быстрее.

— Прежде чем росток взойдёт, пройдёт минимум год, а то и значительно больше, — ворчливо заключила невеста императора, глядя на зёрнышко, в отличие от той же меня, в своей широко раскрытой ладони.

Услышав её, я невольно усмехнулась. И поняла, что всё-таки я была стопроцентно права

с самого начала. Айден Ай'Дахар Ае Реир совсем-совсем не желает на самом деле жениться, ведь такой вид подвоха — самый коварный!

Арий Вэррис не обманул, оправдав тем самым озвученную сложность испытания, как самую трудную. Пусть это и было в любом случае намного лучше, нежели бы они поставили меня и ари Лиану друг напротив друга, после чего устроили какую-нибудь дуэль — я бы в ней тогда точно проиграла. Но реально ли лучше? За столь длительное время чего только не произойдёт, вспомнить тот же раут и стремление большинства гостей поубивать кандидатов отбора из конкурирующих семей. И это был лишь один-единственный вечер. А тут... минимум год!

Вот же...

Засада!

— Только от вас самих зависит, как скоро мы все увидим результат вашего испытания, — нисколько не проникся словами ари Лианы распорядитель отбора. — Год или несколько — это не важно. Важно, чтобы он получился. Не вырастет ваше дерево, не будет и окончания финала отбора для вас, — недовольно поджал губы, развернувшись к нам спиной и направился прочь.

Судя по последнему, и сам пребывал не в восторге от обозначенного срока. С озвученными условиями мы обе тоже были категорически не согласны, вот только иного выбора-то всё равно особо не оставалось. Пришлось сажать. В отличие от меня у ари Лианы и тут было явное преимущество. Судя по тому, как она уверенно отошла от меня в сторону и выбрала себе участок земли, склонившись над ним, девушка определённо понимала, что нужно делать. А вот я до этого момента, честно говоря, всегда считала, что деревья сажают в виде саженцев — никак не зернышек, поэтому просто принялась повторять за ней, с досадой размышляя, что ко всему прочему на протяжении ближайшего минимум года придётся следить не только за сохранностью собственной жизни, но и благополучием будущего дерева. Мы оба во что бы то ни стало обязаны выжить, иначе всё будет напрасно.

Нет, это же надо!

Минимум год!

Чтоб их всех...

В мои планы совершенно не входило ждать так долго. Я ведь верила, что всё закончится сегодня. И да, повторять за ари Лианой — вскоре тоже стало сущей проблемой!

Пока лично я размышляла, существует ли в этом мире какая-нибудь магия или же удобрения, как у меня дома, способные помочь растительности вырасти поскорее, вторая невеста императора приступила к подготовке углубления в почве. Подмогой в этом нелёгком деле ей послужила золотистая вспышка, вырвавшаяся из её браслета. Инструмента же нам не выдали. И если ари Лиана компенсировала это с лихвой, то у меня, кроме моих рук, больше ничего в наличии не имелось. Стало ещё более обидно, нежели прежде. Особенно, когда я, решившись копать землю собственными ладонями, чуть не рухнула на бок от последующего толчка в рёбра.

— Ы-ы-ы! — ещё и отругали меня возникшие рядом Азалия и Долли.

Они же ткнули пальцем в другой участок арены. Явно намекали на неверность моего выбора.

— Вот взяли бы и копали бы тогда сами, — проворчала я беззвучно себе под нос.

На деле вздохнула и подчинилась, надеясь, что разговоры с невидимыми иным собеседниками остались незамеченными при таком громадном количестве свидетелей. Вряд

ли подданные императора оценят его выбор в пользу женщины, у которой регулярные галлюцинации, даже если она будет не ведьма и плоды её труда действительно взойдут.

— Ы-ы-ы! — поддержали меня, как смогли, подпрыгнувшие следом остальные кошмарики в розовом.

Копать пришлось... долго. Несмотря на то, что вокруг чувствовалось тепло, земля по-прежнему была стылой. Пока я пребывала в глубоком процессе, ари Лиана успела не только справиться с раскопками, поместить на нужную глубину зёрнышко, но и закопать тоже успела. Также своими руками. Видимо, опасалась, что применение силы может нарушить целостность будущего ростка. Не знаю почему, но и тогда не отошла от своего места, будто не закончила. Ждала воду? Кажется, она точно нужна.

Или вовсе не в ней дело?

Слишком уж недоверчиво то и дело косилась на меня. А когда ни с того ни с сего рассветное небо вдруг потемнело, словно восход солнца решил обратиться вспять, и вовсе тихонько прошипела сквозь зубы:

— Если кто из нас и умрёт, так это ты, — одарила враждебным взглядом.

Её слова принёс мне порыв ветра. Он хлынул резко и мощно, возник из ниоткуда, ведь весь периметр арены, насколько я помнила, был целиком ограждён и изолирован. По крайней мере, до настоящего момента.

Земля содрогнулась!

Вместе с ней содрогнулись и каменные ступени, на которых расположились собравшиеся зрители. Толчок снизу вышел настолько сильным, что сбил с ног. Не только меня. Многих. Отовсюду послышались полные паники крики. Небо тем временем продолжало всё темнеть и темнеть. Последнее, что я успела отчётливо увидеть — то, как триарий Сорен бросается в мою сторону, после чего его также, как и всех нас, поглотил кромешный мрак.

Земля содрогнулась повторно!

А в той стороне, где прежде я видела ари Лиану, сверкнули золотистые искры. Они слились воедино как разряд молнии. И этот разряд полетел... напрямиком в меня.

Вспышка!

Ослепила. Но не ударила. По крайней мере, не в меня. Она застряла и потухла внутри укрывшей меня собой Долли, в последний момент проскользнувшей между мной и тем, что летело в меня.

— Ы-ыы... — слетело с губ моего храброго кошмарика едва различимым, прежде окончательно померкла звезда смерти, разлившаяся в её груди.

Она... умерла?

В самом деле?

— Эй, ты меня слышишь? — позвала я, тронув холодные плечи, обтянутые коротким розовым топом.

Не отреагировала. Рухнула на дрожащую гулкой вибрацией нестабильную землю.

И эта молния оказалась не последней!

Ещё две возникли там же, полетели снова в меня. Ровно в тот миг, когда я только-только вернула себе вертикальное положение. Как поднялась, так и полетела снова вниз и чуть в сторону, сбита в прыжке Азалией.

— Ы-ы-ы! — выразительно уставилась на меня она.

Выражение её лица я прекрасно заметила, потому что неподалёку от нас врезались те

самые молнии, что промахнулись мимо своей цели, то есть меня. Они взорвались такой же световой вспышкой, глубоко испарывая землю, которая тут же посыпалась на нас сверху грязевым градом. И ладно бы только она! Подземная вибрация стала сильнее, ощутимее, и... землю повсюду снова вспорол! Но уже не сверху-вниз — наоборот. Азалия только-только придавила меня своей ладонью, чтоб я не служила мишенью для ари Лианы, как из-под земли выросли острыми клиньями ветви. Одна из них возникла совсем рядом со мной, прошла сквозь мою спасительницу.

— Азалия! — только и успела выкрикнуть я, а форму черлидерши раскрыло пополам, оставив её обладательницу висеть на непонятно откуда взявшемся деревянном штыре, подобно безвольной кукле.

Она... тоже умерла?

За меня.

Вырастающие из-под земли взбесившиеся опасные ветви тем временем лишь стремились всё выше и выше, становились всё толще, обретая форму ужасающе громадных деревьев. Со всех сторон. Отчаяние и паника в криках бросившейся в бега толпы наполнились болью и ужасом, стали громче и пронзительнее.

— Нет, Азалия, нет, ты не... — и сама не знала, что собиралась сказать, пока сбивчиво шептала ей это.

До судорог в пальцах схватилась за неё в надежде помочь. И пусть ей уже не поможешь. Что ещё я могла? Кромешный мрак разбавили новые вспышки. Огненные. Самых разных оттенков. Все продолжали истошно кричать. Те из возникших деревьев, что охватило пламенем защищающихся триариев, тоже завопили. Как живые! И... устремились им на перехват!

— Зато теперь понятно, почему стоило ждать минимум год и не ускорять рост, применяя драконью магию, — нервно ляпнула я.

Она ж проклята. Не созидает. Несёт лишь погибель.

Я осознала всё это в тот миг, когда землю вспорол очередная острая ветка. Не удивилась на этот раз даже, что опасность нацелилась опять на меня. Да и вряд ли бы вообще вовремя её заметила. Но взбесившаяся живность до меня так и не добралась. Хрустнула и сломалась, пойманная сбоку Марией. Жаль, её саму это не уберегло.

— Нет! — слетело с моих уст в не меньшем отчаянии, когда я заметила несущуюся с другой стороны ветвь.

Мне не хватило всего доли секунды, чтобы дотянуться до неё. Промахнулась. Не уберегла. Как и не уберегла Розы. Зато в последнем преуспели клацнувшие зубы повиснувшего на одной из ветвей горгульёныша. Перекусил сперва одну, затем другую, а потом ещё и ещё...

— Приятного аппетита, — вымученно простонала я, плюхнувшись обратно на землю.

При падении поранила левое запястье. Не уверена в том, при этом ли падении, или при предыдущих. Знала лишь то, что сидеть тут не безопасно, но и сделать хоть шаг — тоже рискованно. Не тогда, когда повсюду воцарился полнейший хаос. Доносящиеся со всех сторон волпы почти оглушали. Разобраться в том, что происходит, просто-напросто невозможно. Я и не старалась. Сосредоточилась на том, чтобы найти взятый с собой кулон. Как только вытащила, приложила бирюзовый камень к полученной ране. И... ничего. По крайней мере, из того, что помогло бы с помощью дара моей новоиспечённой мамёнки спасти ситуацию.

Зато триарий Сорен, наконец, до меня добрался!

Правда, и это я тоже не сразу поняла.

Только когда воспламенилось ещё одно из деревьев прямо передо мной, пока я с переполняющим меня сожалением смотрела на своих павших кошмариков, расслышав сбоку от себя сухое и мрачное:

— Им уже не помочь. Оставьте их.

Вздогнула и обернулась. Страж возвышался надо мной в паре шагов, а вокруг нас всего с одного его жеста замыкалось кольцо пламени, загорая живую стену огня от всего окружающего. Очень высокой стеной. В один миг стало невыносимо жарко. И моего крылатика я потеряла из виду, вместе с оставшимися тремя черлидершами. Тревожности это только прибавило.

Хотя, не только это...

— Вы их видите? — так и осталась сидеть с приоткрытым ртом.

Триарий Сорен, шмальнувший очередной сгусток огня в пытающуюся пробиться к нам ветвь, едва уловимо поморщился. И подал мне руку.

— Сложно не заметить шесть полуголых девиц в столь странных нарядах, — поймал мою ладонь и потянул меня на себя, помогая подняться. — Почему, кстати, они так выглядят? — призадумался, обернувшись в сторону лежащей Марии.

— Вы меня спрашиваете? — округлила я глаза.

— Кого же ещё? Это твои фантомы, не мои. Ты же их создала. И выглядят они ровно так, как ты захотела.

— Мои... кто? — округлила я глаза больше прежнего.

Ответом послужила неуместно ласковая улыбка. Мою ладонь он сжал крепче, а меня саму придвинул к себе ещё ближе. Почти обнял. Всего на секунду. А затем отстранился.

— То есть их вообще все видят? — ужаснулась я.

— Нет, — покачал головой триарий. — Только те, кто достаточно силён, чтоб видеть истину.

Это немного успокоило. Да и вообще вряд ли сейчас было действительно подходящее время для подобных расспросов. Возведённая вокруг нас стена огня выиграла лишь короткую паузу в продолжающихся нападениях. Пламя сжигало пытающихся прорваться сквозь него, охватывая всё, что задевало, но противник и не заботился о сохранности своего благополучия. Вы когда-нибудь видели гигантскую стрелу размером с вековой дуб? Прежде и я не видела. Пока она не пронеслась сквозь возведённую стену огня, тут же воспламеняясь и попадая точно в цель, пролетая куда-то намного дальше.

Забирая с собой моего стража...

В один миг всё стало ещё хуже, чем прежде. Как только триария Сорена пронзило прямым в грудную клетку и унесло, деревянные великаны посыпались сверху-вниз и боком со всех сторон от меня, продолжая жертвовать собой, чтобы возведённая пропавшим стражем стена огня становилась всё ниже и ниже, каждый последующий деревянный монстр мог продвинуться чуть дальше, нежели предыдущий. Они и продвигались. Мне только и оставалось, что сдерживать срывающиеся с моих уст вопли, пока я лихорадочно металась с одного места на другое, дабы меня не придавило. Хотя вряд ли бы меня и это надолго спасло, ведь совсем скоро пламя триария банально погасло, а острые ветви беспрепятственно понеслись к своей цели, то есть в меня.

Но и тогда не достали!

— Р-рр!!! — раздалось угрожающее.

Совсем близко. Очень знакомое. Вместе с замелькавшими бирюзовыми вспышками, сметающими собой сразу несколько деревянных исполинов. Быстрее молнии, сильнее взбесившейся живности, гончие моей названной маменьки раскидывали противника с такой лёгкостью и скоростью, что оставалось только позавидовать. А ещё помолиться. За здоровье как самих гончих, так и Дейдры Ри'Айтон Аэ Айдо, давшей мне амулет, способный призвать сотканых из дымки псов.

— Я вас обоих потом от будущего несварения тоже спасу, — усмехнулась себе под нос, припомнив слова названной маменьки о том, как они любят жрать всякую гадость.

Не самое удачное время, чтобы язвить. Но это помогало не впасть в истерику и держаться за остатки моей ломающейся выдержки. Тем более, что вспыхнувшая надежда на скорое спасение тоже постепенно угасла, вместе с моими молитвами. Как только противник осознал, что начинает проигрывать, сосредоточил все свои силы на том, чтобы это исправить. Крики толпы стали тише. Как и многочисленный топот ног. Вся та дрянь, что пыталась убить всех вокруг, очевидно, решила, что в первую очередь надо расправиться именно со мной и моими защитниками.

Иначе почему их вдруг стало в разы больше?!

Сперва болезненно взвизгнула и потухла одна бирюзовая вспышка, оставляя вместо себя рухнувшего на землю пса, затем и вторая. Гончий пал рядом с... Розы и Астрой. Я не видела, что с ними случилось, но и без того не сложно догадаться. Последняя из моих кошмариков в розовом, что ещё могла двигаться, тоже недалеко от них ушла. Запнулась за очередную подло выросшую из земли острую ветку, в то время как другие ветви словно того и ждали. Пронзили сразу с четырёх сторон: правое плечо, обе ноги, левую руку... и сердце. На этот раз поспешивший на помощь горгулёныш не успел. Спикировал сверху и хрустнул зубами лишь через секунду после того, как стало слишком поздно.

Пали все, кроме него.

А я...

Кажется, я впала в ступор.

И осознала, что всё — это конец.

Вставший ком в горле не позволил причитать снова и скорбеть вслух. Меня будто парализовало. Прошла целая личная вечность, пока я наблюдала за тем, как мой маленький защитник из последних сил отбивается от новых атак, препятствуя тому, чтобы те добрались до меня.

Сколько ещё пройдёт, прежде чем и его не станет?

А потом и меня.

А раз так...

— Нет! Хватит! — выкрикнула не своим голосом, настолько скрипучим то показалось. — Не надо! Прекрати! — разумеется, не к взбешённым деревьям, а к горгулёнышу обратилась. — Улетай! Хватит! Больше не надо! Я сама справлюсь! Прекрати!

Если суждено погибнуть, зачем гибнуть обоим?

Пусть хотя бы он останется жив...

— Ты меня слышишь?! Улетай! Убирайся! — добавила снова, когда он не послушал, подобрала одну из сломанных ветвей и бросила в него, чтоб наконец, обратил на меня внимание.

Полевшая в него ветка задела крыло. Горгулёныш дёрнул им и потерял равновесие в

воздухе. Качнулся вниз. Но не упал. Обернулся и уставился на меня своими милейшими глазами, полными непонимания и обиды.

— Ты мне больше не нужен, понятно тебе?! — решила закрепить, как смогла, срывая горло изо всех сил. — Убирайся! Пошёл вон!

Крылатик ещё раз качнулся. Дёрнул мордашкой. И фыркнул.

— Убирайся, сказала! Пошёл вон!

Ещё секунда, за которую ему пришлось уклоняться от очередной атаки, а он в самом деле взмыл вверх. Тогда я и закончила практически беззвучно:

— Живи...

Это последнее, на что меня хватило. Осела на землю, будто все силы покинули разом. Закрыла глаза. Ровно в тот миг, когда вокруг вдруг стало подозрительно тихо. словно вымерло всё и вся. Но всего на миг. А может, мне всё это тоже показалось. Как и беспроглядная тьма, что окутала всё вокруг. Откуда я это могу знать, если не вижу? Почувствовала. А может, я уже просто-напросто сама мертва? И в аду. Иначе почему вдруг стало столь нестерпимо жарко? Будто нас всех и в самом деле перенесло в самую преисподнюю. Оглушило.

Нет, я точно жива...

Меня ж оглушило грозным драконьим рёвом, заполонившим пространство, простирающийся многократным эхом повсюду, пробирающим и пронизывающим до косточек, а окружающую тьму, едва я открыла глаза, разбавило ослепляющее иссиня-алое пламя. Так началась моя новая личная вечность. Не знаю, как я выжила в ней. Она всё длилась и длилась, никак не заканчивалась. В лёгких невыносимо пекло. Не подняться. Не вдохнуть. Меня практически размазало по земле силой драконьего дыхания. Настолько мощного, что вряд ли вообще хоть кто-нибудь выжил. А когда сокрушительная ярость последнего из Ae Reir себя изжила, действительно остались лишь я и он... а ещё пепел.

Много-много пепла.

Каменные ступени — и те превратились в странное нечто. Хотя последнее я осознала не сразу. Сперва ощутила обжигающе сильную ладонь, что подняла меня и помогла сесть.

— Живая, — шумно выдохнул император.

Если бы и собиралась ответить, вряд ли бы сумела что-нибудь произнести. Как только взглянула на вернувшего себе человеческий облик чёрного дракона, так и застыла, рассматривая довольно скудно затянувшуюся рану в его груди. Она выглядела так, словно его точно так же, как триария Сорена, пронзило гигантской стрелой.

Или не так же?

— Вы... — не сразу, но выдавила я из себя. — Вы... Он?

Глава 23

Осознание такой элементарной истины ударило по мозгам почти с такой же силой, как несущаяся на полном ходу гигантская стрела, прежде снёсшая собой мужчину. Едва устояла на ногах, которые в один момент перестала ощущать. И их. И свои руки. Всю себя. Собственные пальцы будто стали совершенно чужими, когда я бездумно потянулась ими к оставленному следу в районе солнечного сплетения стоящего напротив.

— Вы... И есть страж... — сорвалось с моих уст беззвучное.

И почему я раньше не догадалась?!

Мне же прямым текстом сказано было, что если линии двух жизней сплетаются воедино, значит, они пара. А у дракона может быть только одна пара. У самой пары тоже не

может быть другого выбора. Истинная пара — на то и истинная. Предназначены друг другу. Как бы далеко не находились друг от друга. Что бы их не разделяло. Им суждено быть вместе. Единственная альтернатива — одиночество. Уж точно не другой мужчина, если невеста вдруг строптивая и чуточку вредная попалась. Не могло меня вопреки всему тянуть к кому-то ещё, даже если он — триарий Сорен.

— Вы... это он... Он... это вы... — вновь не отличилась даром красноречия.

Зато собственные пальцы перестали чувствоваться чужими, стоило коснуться обжигающе твёрдой груди. Как током пронзило. Дважды — едва мужская ладонь перехватила за запястье, вынуждая вздрогнуть, не позволяя больше прикасаться. Сперва вздрогнуть, заметив как напряжена его сомкнутая на мне ладонь, а затем запоздало понять, что вернувший себе человеческий облик чёрный дракон на то и дракон, что одежды на нём опять нет. Как и на мне.

Куда делось моё платье?

Превратилось в пепел.

Как и всё вокруг нас.

Повезло, глубоко устыдиться своему внешнему виду банально возможности не осталось. Как только Айден Ай'Дахар Ае Реир поймал мою руку, по ней поползла смазанная дымка, быстро превращающаяся в чёткий образ само собой сплетающегося на мне рукава, а вскоре вернулся и весь былой облик моего наряда и вида, каков он был изначально, когда я приготовилась к началу последнего испытания отбора. Не только для меня постарался. Своё преступно шикарное тело тоже как следует прикрыл, к моему великому облегчению. И не только к облегчению! Возмущения оказалось не меньше. Просто потому, что...

— Так лучше? — тихо поинтересовался чёрный дракон.

Кивнула. Прищурилась со всем переполняющим меня возмущением и праведным негодованием.

— То есть вы вот так вот в любой момент сделать могли? Сразу. Давно. Не в первый раз. Не только сегодня.

— Одежда ненастоящая, если ты об этом, — совсем не понял всей подоплёки моего состояния мужчина. — Всего лишь иллюзия таковой.

Ну, конечно, иллюзия!

Разве я могу забыть, насколько он искусен в них?!

— Вы могли сделать это и раньше, — произнесла мрачно.

И это я опять не об этом конкретном дне!

— Необходимости не было, — оглянулся он по сторонам.

Я бы с этим поспорила!

Но не стала.

Невольно посмотрела туда же, куда и он. Вокруг по-прежнему не было никого и ничего, что могло бы остаться живым.

— Ари Лиана? — мой взгляд уцепился за место, с которого всё началось.

— Мертва, — сухо отозвался император.

Если учесть, что привело ко всему тому, что мы оба сейчас наблюдали, то удивляться вовсе не стоило. Если уж даже каменные ступени не выжили в том виде, в каком ранее существовали.

— Это... вы? — голос опять позорно мне отказал. — Её?..

— Нет, — мотнул головой собеседник. — Не я. Мертва не только она. К тому моменту,

как моё пламя начало выжигать тут всё, они все уже были мертвы. Те кто не успел сбежать.

Кто скажет, почему я выдохнула с такой непомерной радостью? Как если бы огромный груз с души свалился. Она ведь и не такое заслужила, с учётом, к чему привёл её подлый поступок, пусть я и не настолько жестока, чтобы судить о чём-то подобном.

— Надо бы обработать и перевязать, — заставила себя сосредоточиться на другом, вернув внимание к мужчине.

Пусть полученную им рану больше не было видно, но я слишком хорошо помнила, насколько ужасно та выглядела, чтобы игнорировать её наличие.

— И так затянется, — не согласился со мной чёрный дракон.

— Но если перевязать, то заживёт быстрее и будет легче, — противопоставила я.

Находящийся рядом со мной на это лишь улыбнулся. Мою руку так и не отпустил. Разве что перехватил иначе и сжал в своих пальцах крепче. А мне снова вспомнился императорский сад. Раз эдак семьдесят восемь, пока он всё это проделывал.

— Триарий Сорен вообще существует? — так и не получила ведь от него прямого подтверждения своей догадке. — Вы и есть мой страж. Всё это время. С самого начала. Да?

Если поначалу моя догадка была всего лишь предположением, то после того, как я узрела недавний “номер” с нашей одеждой, то сомнений практически не осталось. Требовалось всего лишь дождаться реакции того, кому задала вопрос. Тем более, что на мои слова Айден Ай’Дахар Ае Реир... молчал. Долго.

Зато притянул к себе ещё ближе и обнял свободной рукой так крепко, словно опасался, что после последующих слов я сбегу и меня больше не станет, по крайней мере — рядом с ним. Немного погодя и вовсе уткнулся носом мне в макушку, шумно втянув в себя воздух, а затем тяжело выдохнул. И мне бы напрячься от таких его действий или же повторно потребовать ответ, но на деле я лишь прижалась к нему крепче, впитывая в себя то исходящее от него тепло, что щедро просачивалось мне под кожу вместе с проявляющимся узором чёрных вен.

— Существует, — спустя затянувшуюся паузу негромко произнёс император Неандера. — Тогда, в саду, когда триарий отдал тебе часть своей одежды, потому что из-за моей несдержанности испортилось твоё платье — это было по-настоящему.

Вспомнила тот вечер, о котором говорил мужчина. Невольно улыбнулась, отметив про себя ту сдержанность, с которой на тот момент страж посоветовал мне больше не злить дракона.

— А не в саду? — озадачилась, запрокинув голову, чтобы посмотреть собеседнику в глаза.

На его губах застыла неопределённая ухмылка. И с ответом он опять не спешил. Это он, кстати, зря. Я ж все напрашивающиеся в связи с этим обстоятельством выводы быстренько сама сделала.

— Всегда вы? — ужаснулась.

Чёрный дракон в человеческом облике вновь промолчал. Разве что виновато и с сожалением улыбнулся.

Но я не сдалась!

— На следующее утро после событий в саду? — уточнила о походе в город к портному. — Яблоко, — продолжила и тут же поправила саму себя: — Яблоки. Мои новые наряды. У подножья вулкана? Когда ари Лиана вырубил меня в неравной магической дуэли. И потом, в лазарете, когда пришлось обрабатывать раны на моих ногах. А ловушки в

коридорах во время раута?

Тут он наконец молчать перестал.

— Нет, в коридорах — не я, — отказался.

То есть всё до того перечисленное — он?!

Получалось, что так.

А значит...

— Предпоследнее испытание? — прищурилась.

Должна же я знать, насколько напрасно страдала по кольцу, которое позволила забрать не тому мужчине, которому собиралась!

— Оправдание моему первенству, — пояснила подробнее.

И даже не удивилась, услышав встречное покаянное:

— Тоже я.

Соответственно, не только оправдание и факт наличия у меня помощников, которые помогли мне выбраться из заточения, но и...

— Вы же сказали, что не станете вмешиваться в испытания, — заметила, припомнив ему события у озера.

— Сказал, — не стал отрицать чёрный дракон.

— Но вмешались, — укорила.

— Вмешался, — не стал спорить со мной и на этот раз. — Но не совсем в ход испытания, — следом оправдал сам себя с тенью улыбки.

Вздыхнула. Переосмыслила всё то, о чём мы говорили. Поняла, что осталось лишь единственное из событий, о которых не уточнила, хотя уточнение исходя из того же всего предыдущего вовсе и не требовалось. А всё равно сообщила:

— Это вы вытащили меня из сугроба и привезли во дворец.

Никакое подтверждение на сей раз мне было вовсе не нужно, вот и не стала его дожидаться, перешла к самому важному:

— Зачем? — спросила. — Зачем вы притворились стражем?

Не только моим — в принципе, ведь понятно уже, что это связано не совсем со мной, если учитывать тот же случившийся факт нашей первой встречи.

— Думаю, ты и сама знаешь, — вновь улыбнулся чёрный дракон.

Не знала. А если и догадывалась, то хотелось услышать всё исключительно от него самого. Вот и... отстранилась. Обернулась, глядя по сторонам. Как только оценила место, где мы стояли, молча направилась туда, откуда начались все сегодняшние беды. Остановилась там. И напрочь проигнорировала:

— Что ты делаешь?

Просто опустила на корточки. На секунду зацепилась взглядом за очертания коротенькой юбочки, сложенной из пепла.

Азалия...

В горле встал ком горечи, а глаза наполнились слезами, но я очень постаралась не впадать в уныние, решительно отринув все свои сожаления, хотя мои руки всё равно дрожали, когда пришлось рушить то, что осталось от моей храброй заступницы, пожертвовавшей собой, чтобы я жила. Пепла было много. И раскапывала его собственными руками я довольно приличное количество времени. И всё равно нашла. Зёрнышко, которое уронила во время нападения ари Лианы и взбесившихся деревьев. Как только нашла, всё также молча закопала. Уже в земле. Не так глубоко, как прежде собиралась, и как сделала

другая невеста, но всё-таки закопала. Только после свершённого поднялась на ноги, выпрямившись, и вернула всё своё внимание к мужчине.

— Вы обещали рассказать, когда я справлюсь, — махнула рукой на только что закопанное. — Начнём с настоящей ари Катрины. Её не волки съели. Это мы уже выяснили. А остальное?

Не была уверена в том, взойдёт ли вообще закопанное мной зёрнышко, и не ткнёт ли меня в это носом мужчина. Но обошлось.

— Нет. Не съели, — вздохнул Айден Ай'Дахар Ае Реир, оценив весь мой категоричный вид. — Она просто-напросто отказалась участвовать в нынешнем отборе. Ещё по дороге в столицу. До того, как я встретил тебя. Волки — всего лишь предлог и прикрытие столь скорому и внезапному исчезновению в глазах всех остальных.

Так вот почему в её багаже было так мало вещей!

Она их банально забрала с собой. Они ей нужны.

— То есть... она жива? — округлила я глаза.

Да, осталась в шоке. Разгадка тайны, к которой я столь стремилась всё это время, оказалась куда более простой, чем я могла бы себе напредставлять.

— Жива. Все невесты в порядке, — подтвердил император, выдержал небольшую паузу, а закончился с изрядной долей мрачности: — За исключением ари Лианы.

О ней и я сама не была особо рада говорить, так что не стала обращать внимание на вспыхнувшую эмоцию. Сосредоточилась на том, чтобы продолжить:

— Вы в самом деле всё это время вовсе не собирались жениться, поэтому, да? — вроде бы спросила, но скорее утвердила.

И я оказалась права. Последний из Ае Реир заметно поморщился. В несколько шагов быстро сократил разделяющее нас расстояние и вновь взял меня за руку, уставившись на наши пальцы, сцепленные вместе.

— Я не хотел, чтобы невесты погибали. Тем более, из-за меня. Я не в силах официально отказаться от продолжения своего рода, поскольку право престолонаследия обязывает, но это не значит, что мне настолько всё равно, какой ценой то будет достигнуто, — отозвался он тихо, продолжая смотреть на то, как сплетаются воедино чёрные линии на наших ладонях. — И раз уж император не может находиться постоянно рядом с ними, чтобы наверняка позаботиться об этом, а призванный страж — да, то я стал стражем. Время от времени я и триарий Сорен меняемся своими местами и обликами. Неандер тоже не может существовать без постоянного присутствия своего правителя. Поэтому вышло так... как вышло.

Объяснение было вполне понятным. Тоже простым. Неоднократно подтверждалось всем тем, что я уже пережила, вот и не стала копаться в этом глубже. Всего лишь спросила:

— Где настоящая ари Катрина?

— Я не знаю. Триарий Тиамат вернул её в Пограничье, об остальном позаботился дом Аэ Айдо, которому она принадлежит.

У меня в голове будто ещё один кусочек пазла к общей картине прибавился. Выходило, моя названная маменька тоже знала об этом, хотя и умолчала, сберегла свою родную дочь.

Так вот почему Дейдра всегда была так спокойна!

Никакого траура и сожалений, сплошной холодный расчёт и стремление выиграть отбор, несмотря на возможную утрату.

— Очень удобно ей вышло, с учётом, что появилась я, — обронила окончание мысли

уже вслух.

— Да, появилась ты, — расценил по-своему чёрный дракон.

Моя рука в его руке сама собой сжалась сильнее.

— То есть, мне всё это время можно было просто-напросто точно так же отказаться? — задумалась я и об этом.

— С тобой всё иначе, — натянуто усмехнулся Айден Ай'Дахар Ае Реир, безжалостно разрушая мою зародившуюся надежду. — Не думаю, что я в силах тебя отпустить. Даже если бы по-настоящему захотел. Не смогу. Ты — другая.

Моё сердце пропустило удар. И всего за мгновение тут же забилося так громко, часто и почти больно, будто в последний раз. Меня фактически оглушило силой этих биений.

Практически признание...

Или же не совсем?

Как бы не хотелось обратного...

— Вы знали, что я не настоящая ари Катрина с самого начала, поэтому совсем не удивились, когда я вам в этом призналась на горе Ал-Пери, но при этом всё это время молчали, что вы и мой страж — это одна и та же личность. Почему не рассказали? Сразу — понятно, но потом... тоже не рассказали.

И собирался ли раскрывать себя вообще? Что-то глубоко внутри меня упорно и навязчиво подсказывало — нет. Ведь в ином случае чёрный дракон в своём истинно величественном обличье появился бы гораздо раньше, как только нагрязнула беда. Не тогда, когда стало слишком поздно, никого не осталось кроме меня. Если бы не настала крайняя степень необходимости, то и не обернулся бы вовсе. Он был банально вынужден лишь из-за угрозы, которую невозможно устранить иным способом. А всё почему? Да потому что элементарно...

— Вы... не доверяете мне? — закончила почти беззвучно.

И практически возненавидела себя за данную правоту. Не ошиблась. Нет, он не подтвердил напрямую. Но сказал то, что послужило самой красноречивой из всех возможных причин:

— Ты — ведьма.

— Я не ведьма!

Не собиралась так громко возмущаться, но слова слетели с уст быстрее мысли о том, как это могло прозвучать. Тем более, что он мне явно не поверил. В очередной раз усмехнулся. Видимо, как и я, вспомнил о всех моих былых деяниях, чьё наличие не подлежало сомнению и лучше всего наглядно доказывало его правоту, вопреки всем моим искренним заверениям.

— Я не знаю, откуда ты, зачем появилась передо мной и сколько ещё таких, как ты в моём мире. А ты совсем не облегчаешь мне задачу по поиску данных ответов, — отозвался император с тенью укора в голосе.

Он не задал ни одного вопроса, но точно ждал мой ответ.

А я... а у меня его не было!

Разве что...

— Я загадала себе жениха, — призналась честно. — Так и очутилась тут, перед вами, — вздохнула, опустив голову.

Так себе оправдание. Но другого у меня всё равно не имелось. А если бы и могла придумала поубедительнее, такой возможности не осталось. Собеседник и сам собрался мне что-то сказать, но в отдалении послышались чужие голоса. Я оказалась прижата плотнее к

сильному мужскому телу, а вскоре среди множества пепла появился арий Вэррис в сопровождении семерых незнакомых мне мужчин. Они выглядели очень похожими на него, с такими же посохами, как у злых колдунов. Все синхронно поприветствовали императора, меня удостоили короткими молчаливыми взглядами.

— Мы непременно разберёмся с причиной случившегося и обязательно найдём всех виновников, Повелитель, — торопливо протараторил арий Вэррис с глубочайшим сожалением в голосе, прежде чем арену озарила яркая вспышка.

Я зажмурилась слишком поздно, поэтому меня в который раз ослепило. Прошло не меньше минуты, прежде чем моё зрение начало возвращаться, так что я не видела, чем всё это время занимались старцы поблизости к нам. Но долго гадать не пришлось.

— Ведьмы! — раздалось громкое и полное отчаянного негодования. — Здесь были ведьмы, Повелитель!

Хватка дракона, прижимающая меня плотнее к нему, стала сильнее. А я, наконец, увидела то, чем занимались остальные. На месте рассеявшейся вспышки кружили зелёные искорки. Они опали на пепел, исчезая в нём, как только касались. Почти везде. Кроме тех мест, где пали мои храбрые кошмарики в розовом. Там зелёные искорки разгорались лишь ярче, превращаясь в оранжевые всполохи, словно сигнализация, обозначающая опасность.

— Это было ведьминское заклятье, — глядя туда же, куда и я, угрюмо заключил арий Вэррис.

Теперь уже я сама невольно прижалась ближе к дракону.

— Но разве не вы сами говорили, что все ведьмы мертвы? — сперва спросила, затем прикусила себе язык.

Так держать Злата, пусть и он тоже начнёт тебя подозревать!

Посмотрим, сколько ты в таком случае протянешь...

— Выходит, что не все, — скривился арий Вэррис, к моему благополучию, не различив в моём вопросе ничего преступного и зазорного. — И если так, то в скором времени придётся зажечь священный огонь не только для будущей церемонии вашего бракосочетания, — посмотрел на императора, выдавив из себя виноватую улыбку. — Мои поздравления, Повелитель. Надеюсь, вы простите нас за нашу оплошность. Мы все глубоко встревожены, как и вы, но уверяю вас, впредь это не помешает осуществлению нашей цели по достижению благополучия рода Ае Реир, — покаянно опустил голову.

Надеюсь, то, насколько явно содрогнулись мои внутренности после последних его слов, осталось незамеченным.

Как он сказал?..

Священный огонь...

Не только для будущей церемонии бракосочетания?!

— Мы же должны сперва подождать минимум год, — изумилась уже вслух.

На лице ария Вэрриса расцвела такая радостная улыбка, словно и не он несколько секунд назад вещал о своих сожалениях и будущем сожжении всех тех, кого они вскоре непременно найдут.

— Зачем? — лукаво ухмыльнулся распорядитель отбора, демонстративно сосредоточив свой взгляд на наши с чёрным драконом сцепленные вместе ладони.

По ним... да, очень заметно расползались чёрные вены, стремящиеся сплестись в единый узор.

— Не зря говорят, не бывает только несчастья, во всём всегда присутствует гармония, а

значит и благо, — философски добавил. — Теперь, когда наш Повелитель наконец обрёл свою пару, мы не можем ждать ни одного лишнего дня! — закончил совсем уж громко и явно для всех.

Сработало превосходно. Старцы с посохами моментально побросали все свои прежние занятия. Все, как один, уставились на своего императора и его теперь уже точно единственную невесту. Заулыбались до того счастливо, словно это не он себе будущую жену нашёл, а они сами, да всем на зависть. Поздравляли с обретением пары так долго и пафосно, словно мы тут стоим не на пепелище из трупов, а находимся на долгожданной торжественной церемонии.

А у меня, кажется, начала болеть голова...

Сразу, как только я осознала, что заметь они все сплетающиеся воедино узоры на наших касающихся друг друга руках намного раньше, то и никакой традиционный отбор им не потребовался бы. И тот единственный, что сейчас крепко держал мою ладонь, скрывал всё это время не только свою личность, принимая в моих глазах чужой облик, но и сей неоспоримый факт. Как и я, на протяжении всего того времени, что сыпались поздравления, упорно молчал, продолжая крепко удерживать меня за руку. Хотя нет, кое-что всё же напоследок сказал:

— Раз уж ведьмы живы, мы найдём всех до единой, — сказал на прощание нам арий Вэррис, как только иссяк словарный запас всех старцев, а они вспомнили, что явились сюда по иной причине.

Айден Ай'Дахар Ае Реир и тогда не отпустил мою руку. Сжал её в своей настолько сильнее прежнего, что почти причинил боль. Посмотрел на меня.

— Не сомневаюсь.

Глава 24

Звёзды в тёмном небе постепенно тускнели и прятались от моих глаз. В Амарне начинался рассвет. Я и тогда не отошла от окна, молчаливо глядя в небо. В спальне стояла такая пугающая тишина, что становилось жизненно необходимо концентрироваться на чём-либо ещё, помимо неё. Лишь бы только не вспоминать о том, как на контрасте шумно бывало здесь ранее, благодаря моим шепутным кошмарикам в розовом и крылатику, которых со мной теперь нет. И пусть прошла целая ночь. Заняться всё равно было нечем. Совсем не спалось. После того, как закончилось последнее испытание, а арий Вэррис объявил о том, что жители столицы Неандера не намерены ждать ни одного лишнего дня до долгожданной церемонии бракосочетания их императора, меня проводили в отведённые ари Катрине покои и банально заперли в них под предлогом традиции, при которой ни один посторонний не должен видеть невесту до момента, как она пойдёт к алтарю.

А мне так нужно было вернуться к чёрному дракону...

Как минимум, задать ему ещё не один десяток вопросов. Быть может, если бы я знала на них ответы, не чувствовалось бы тогда столько необъятной пустоты пополам с привкусом горечи, что поселились внутри, никак не хотели сами исчезать.

Почему он так поступил?

Держи друзей близко, а врагов ещё ближе? Это многое объясняло. Поэтому подсунул мне свитки с набросками убийцы грехов в качестве проверки? Зная, что я ведьма. Хотелось бы в последнем ещё раз усомниться. Но арий Вэррис и его спутники не оставили и шанса на обратное, когда обнаружили свидетельства ведьминского заклятья, сами не зная, что оно принадлежит именно мне, а не кому бы то ни было. Что будет, когда всё-таки поймут... А я

ведь даже не имела до сих пор ни малейшего понятия, как его вообще сотворила! И теперь, из-за меня они будут охотиться... не знаю даже, на кого. Надеюсь только, последствия будут не настолько ужасны, как навязчиво представлялось.

— Да услышит нас Великая Хан`Аш, надеюсь, ты не плачешь в самом деле? — раздалось в какой-то момент за моей спиной, вынуждая вздрогнуть.

Так погрузилась в свои размышления, что пропустила появление Дейдры Ри`Айтон Аэ Айдо. Тем более, что она пришла не одна. В покои вошли не только приставленные ко мне ранее прислужницы, но и ещё десяток неловко топталась у порога, не в силах войти. Каждая из них что-то принесла.

— А если и плачешь, то исключительно от счастья, — продолжила моя названная маменька, выдержала небольшую паузу и дополнила: — Ты должна их пригласить, — напомнила.

Не то чтоб я об этом действительно забыла, но...

— А как вошла ты? — озадачилась, смахивая скатившиеся по щекам слёзы, чьё появление я также пропустила.

Женщина снисходительно усмехнулась. Подошла ко мне ближе и аккуратно стёрла ту часть слёз, что я ещё не успела убрать.

— Вероятно, ты очень сильно хотела меня видеть.

Вспомнила, как примерно то же самое случилось не только с ней и просто-напросто кивнула, не желая продлевать эту полемику. В отличие от обыкновенного своего облика, сегодня на Дейдре красовалось роскошное чёрное платье с золотым орнаментом, а сама она сияла до того довольной и счастливой улыбкой, что мне вдруг подумалось — не так уж и плохо пребывать одной в тишине. Но прислужниц впустила. А как только вся зона гостиной оказалась заставлена коробками с пока ещё с неизвестным мне содержимым, и о том помечтать никакой возможности не оставили. Будто не к свадебной церемонии пришли меня подготовить, а как минимум на конкурс красоты, на котором во что бы то ни стало необходимо победить. Протестовать хоть в чём-то оказалось бессмысленно. Купали, и то вчетвером. Под зорким наблюдением названной маменьки. Обмазывали, натирали, снова мазали и растирали, как свою самую любимую куклу. Хотя, если задуматься об этом куда более тщательно, именно ею я и являлась, по крайней мере, для одной из здесь присутствующих — уж точно.

Вот и сказала то, что сказала:

— А если я не хочу замуж?

Среди просторной купальни мой голос даже мне самой показался слишком громким. Неудивительно, что все девушки замерли, с полнейшим изумлением глядя на меня. Пришлось добавлять:

— По крайней мере, так скоро — это слишком быстро, — проямлила себе в оправдание.

Не спасло.

— Все вон! — властно приказала Дейдра.

Я только и успела, что моргнуть, а прислужницы в самом деле очень расторопно испарились.

— Что значит, ты не хочешь замуж? — прищурилась женщина, мигом растеряв весь свой благой настрой. — Это же последний из Ае Реир! — воскликнула, всплеснув руками. — Ты не можешь не хотеть замуж! — одарила меня с головы до ног таким праведно-

осуждающим взглядом, что захотелось утопиться в той же воде, в которой я до сих пор находилась.

Даже погрузилась в неё глубже, до самого подбородка.

— Он и сам не хочет жениться, — привела аргументом.

Звучало довольно жалко. В первую очередь из-за моего голоса, который стал до позорного тихим.

— Глупости! — возмущённо фыркнула Дейдра. — Ты его пара, об этом уже весь Неандер знает, арий Вэррис очень постарался чтоб так было, так что конечно он женится на тебе! — посмотрела на меня, как на самое бестолковое создание на свете, а затем замолчала и тяжёло вздохнула, присев на бортик купальни ко мне поближе. — И поверь мне, уж пусть лучше женится, чем просто присвоит, когда закончится его выдержка, — закончила куда тише и спокойнее.

Хотя на меня как раз подействовало намного сильнее, нежели бы если б она и дальше снова кричала.

— Закончится выдержка? — переспросила, вжимаясь спиной в гладкую поверхность за мной.

Дейдра Ри'Айтон Аэ Айдо на это тоскливо улыбнулась.

— Ты — его пара. И именно ты — единственная женщина, которую он может хотеть и к которой сможет полноценно прикоснуться. Что в этом непонятного? — покачала головой.

Непонятное тут если и имелось, так это то, что я никак не могла определиться, как к этому относиться. Тогда, когда при одной мысли о чём-то подобном в районе солнечного сплетения щемяще-болезненно сдавливало, мешая дышать.

— То есть, он... любит меня?

Как спросила, так и пожалела о своих словах.

— Любит? — вытянулось лицо названной маменьки, а она вновь уставилась на меня, как на самое бестолковое существо во всех вселенных. — Какая ещё любовь? Драконы не умеют любить. Откуда только такие глупости берутся в твоей голове? Драконы — на то и драконы, они если и любят, то только своё превосходство. Не строй напрасных иллюзий на этот счёт. Иначе будет очень больно.

Больно мне становилось уже прямо сейчас. И даже не потому, что её слова были каким-то откровением. Скорее потому, что не очень приятно это — каждый раз сталкиваться с неприглядной реальностью, с которой не можешь ничего поделать.

— Но ты сама сказала, что я — единственная и всё такое, — вздохнула я ворчливо, прежде чем всё-таки уйти с головой под воду.

Пробыла там секунд десять. Смогла бы гораздо дольше, заодно выиграв небольшую паузу в нашей разговоре, но собеседница решила иначе и сама вытащила меня из воды.

— Единственная, кто родит ему наследника, — вернулась к нашему обсуждению.

Уж лучше бы и дальше втирала мне мысль, что любви в этом мире не существует и существовать не может!

— А вы умеете поддержать, — огрызнулась. — Своей родной дочери то же самое, наверное, говорили, да? Она поэтому сбежала с этого отбора ещё до того, как он начался?

В меня вероятно вселился бес.

Как иначе объяснить всё то, что я ей наговорила?

Жаль, я не умею отматывать время назад, а Дейдра мне это непременно ещё припомнит когда-нибудь, судя по тому, каким мрачным и с какой скоростью стало её лицо.

И мне бы заткнуться, а ещё лучше извиниться, но...

— Я знаю, что ари Катрина жива, — добавила я.

Моя названная маменька так и не сдвинулась с места. Но каким-то образом умудрилась подскользнуться и чуть не грохнулась. Прямо на меня. В последний момент удержала равновесие. Справилась не только с ним, но и с тем, чтобы вернуть своему лицу фирменную маску благочестивого равнодушия.

— Может и жива, но она мне больше не дочь. Перестала быть ею, когда отеклась от своего предназначения в угоду собственным желаниям и страхам, позабыв обо всём том, что сделала для неё её семья и её дом, — отчеканила безразлично Дейдра, потянувшись к моим волосам. — Моя дочь — та, кто станет женой императора, — ловко распутала мои слипшиеся между собой прядки и принялась втирать в них очередной бальзам. — И ты непременно станешь ею. Всё остальное... больше не имеет значение. Забудь обо всех своих сомнениях. Они напрасны. Когда ты станешь женой последнего из Ае Реир, ты сможешь получить, что захочешь. Ты сможешь получить что угодно. Лучшей судьбы невозможно и представить.

А вот тут я с ней, пожалуй, соглашусь...

Нет, не в том, чтобы забыть все свои сомнения.

В том, что я изначально участвовала в испытаниях с одной-единственной целью — заполучить обещанное желание.

Почему я почти забыла об этом?

Слишком много всего случилось, наверное, поэтому...

А ещё!

— И что, вы даже не станете подсказывать мне, что именно мне нужно будет хотеть? — съехидничала.

Я ведь не настолько наивна, чтобы уверовать, что я ей дочерью стала исключительно потому, что она мной будет гордиться.

— Нет, — улыбнулась Дейдра. — Не стану. По крайней мере, не сегодня — уж точно. Да и в будущем, только если на то наступит крайняя необходимость и у меня не будет иного выбора, как обратиться к тебе за помощью. Ты вольна сама решить, какое именно желание ты захочешь попросить у своего мужа, как только ваш брак состоится. Считаю это нашим свадебным подарком тебе. Дому Аэ Айдо на данный момент вполне достаточно и того, что мы породнимся с императорским родом.

Верила ли я ей? Какой бы циничной не казалась сидящая передо мной, кажется, она являлась единственной, кто склонна говорить мне правду, какой бы неприглядной та не была, не приукрашивая и не утаивая, чтобы сделать её более сладкой.

Или же я снова заблуждалась...

И поняла это довольно скоро.

Сразу, как только с водными процедурами оказалось завершено, а мои мысли плавно перетекли к вчерашним событиям.

Драконы правда настолько высокомерны и влюблены в собственное превосходство, что не желают признавать собственных ошибок? Они собрали в одном месте восемь девиц, объявив между ними соревнования, победа в которых настолько важна большинству из них, что они не погнушаются использовать любые средства к достижению своего первенства, как та же ари Лиана, которая пыталась меня убить, но при всём при этом виноваты у них всё равно ведьмы. Те, кого там вовсе не было. Если не считать меня.

А я, между прочим, как раз пострадавшая!

Вот где тут логика?

Осудили и приговорили без суда и следствия!

Седьмая из невест — так и вовсе...

— Зачем ари Лиане так рисковать, раскрывая себя? — продолжила я мысль уже вслух. — На глазах у всех. Это не только рискованно, но практически граничит с глупостью, разве нет? Она же не думала, что если устранит соперницу, то это будет её безоговорочной победой? Император — что, правда бы женился на ней, раз других невест совсем не осталось? — и сама же своим выводам откровенно ужаснулась.

Много думать мне однозначно вредно. А то чем дольше и дальше, тем всё хуже и хуже видится и становится.

— Нет конечно, — поспешила разуверить меня Дейдра.

— Но тогда почему она так поступила? Это совсем не логично. Тем более, на последнем испытании.

— Видимо, отчаялась. Или испугалась проиграть, — безразлично пожала плечами собеседница. — А может, решила, что, раз ты выиграешь, то любым способом стремишься этого не допустить. Мне-то откуда знать, почему она в тебя швырнула несколько световых зарядов чистой энергии? — хмыкнула, подтолкнув меня в поясницу.

Все выгнанные ранее названной маменькой прислужницы дожидались нас в гостиной, а остальные находились в спальне. Двери туда были настежь распахнуты, поэтому моё внимание невольно прикипело к тому, чем они там были заняты. А заняты они были... платьем. Роскошным. С золотым орнаментом, похожим на рисунок, что красовался на наряде идущей позади меня, но выглядел куда более затейливым, словно из тонкой паутины вышит. И да, само моё платье было... тоже чёрным. Нисколько не похожим на те, что пошил для меня портной. Материал был тончайший, лёгкий и воздушный, очень пышно собранный в длиннющий шлейф, который совершенно точно предстояло нести кому-то, и возможно, не одному, иначе банально не дойду никуда, запутаюсь при первом же повороте.

— А что, платье будет не белое? — озадачилась я.

Не знаю, почему все так дружно подавились собственным воздухом. Дольше всех кашляла маменька.

— Зачем в такой торжественный день облачаться в траурный цвет? — округлила она глаза. — Ну и шуточки у тебя, скажешь тоже, — покачала головой с видимым порицанием.

Мне же вспомнился первый мой день пребывания во дворце. Все невесты, включая меня, были одеты если не в чисто белое, так тона и оттенки оказывались очень приближены к подобному.

Символично, ничего не скажешь!

Кстати, всё о том же трауре...

— Если возникшие из-под земли деревья возникли, потому ари Лиана пыталась убить меня, то как сама от этого же и погибла? — вернулась я к той же теме, с которой сбилась, когда увидела платье. — Она что, совсем не учла такую вероятность?

Не то чтоб я посчитала её реально глупой. Как раз наоборот. Вряд ли бы в таком случае она справилась с таким количеством испытаний, которые успешно прошла. И чем дольше размышляла на данную тему, тем всё больше это цепляло моё сознание.

— Или... виновен кто-то другой? — предположила я следом.

“Если кто из нас и умрёт, так это ты”, — сказала она мне тогда, одарив враждебным

взглядом. Я вспомнила этот момент десятки раз, пока все собравшиеся в моих покоях молчаливо смотрели на меня с таким же видом, как когда я им про белое платье заявила.

Все, да не все...

Не Дейдра. Та будто и не слышала мой вопрос вовсе. Принялась преспокойненько себе разглядывать украшения в раскрытых ювелирных футлярах. Их они тоже принесли с собой.

И это... не то чтоб насторожило.

Знатно напрягло!

Вот и решила копаться в своих догадках дальше:

— Может, она и не хотела меня убивать в таком случае. Может, всего лишь защищалась? — усмехнулась я горько, в очередной раз вспомнив её фразу.

Если бы я была права, тогда поступок ари Лианы выглядел бы намного логичнее. Когда спасаешь собственную жизнь, не так уж и важно, как то выглядит в чужих глазах, не думаешь о последствиях. И тогда, выходило, её нападение — не нападение, а самозащита? А таковой она могла бы стать лишь в одном-единственном случае. Если бы ари Лиана решила, что нападению на неё я сама.

Но я ведь не нападала...

Хотя выжила.

Единственная, из всех, если не брать во внимание чёрного дракона, но тому и атомная война никакая не угроза. Дракон же.

И возможно, вовсе не потому, что меня пытались уберечь мои защитники, отдав за это свои жизни?

В то, что виновником устроенного покушения мог быть тот же последний из Ае Реир, тоже совсем не верилось. От своих невест император избавлялся абсолютно иными способами. Да и не стал бы заботиться о том, если б не хотел их реально сберечь. Тут я в нём не сомневалась.

Но кто ещё мог бы быть причастен?

Разве что...

Дом Аэ Айдо!

— Защищалась, — повторила я своё утверждение гораздо увереннее, чем прежде. — От... меня. И нашей семьи, да, маменька?

Теперь прислужницы уставились на меня и вовсе со священным ужасом в глазах. Уверена, посчитали меня сумасшедшей и наверняка не могли понять, как так я вообще к таким выводам пришла.

— Тебя ведь там не было, — привела я доводом. — Но при этом ты знаешь, что ари Лиана швырнула в меня несколько световых зарядов чистой энергии. И вряд ли арий Вэррис об этом также сообщил всем, как сообщил о том, что император обрёл свою пару.

Дейдра... и тогда промолчала. Тишина настолько абсолютной, что я удары собственного сердца с лёгкостью различила.

— Госпожа, давайте мы высушим ваши волос... — решила разбавить всеобщее молчание одна из прислужниц.

Не договорила.

— Нет, — наотрез отказалась я. — Сперва она сознается.

И да, это ультиматум!

Который, не сразу, но сработал.

— Я знала, что дракон тебя защитит, — сдалась под моим пристальным буравящим

взглядом названная маменька. — Ты его пара. Он бы защитил тебя любой ценой. И я оказалась права. Всё так и случилось. Защитил.

Я её слышала, но ушам своим поверить не могла. Одно дело — предполагать, и совсем другое — удостовериться. Тем более тогда, когда она выдала нечто подобное с такой лёгкостью и безразличием. Ни грана вины или сожаления точно не испытывала.

— Зачем? — отшатнулась я от неё подальше, оглушённая правдой. — Зачем вы это сделали? Там же столько людей погибло. Не только ари Лиана. Много погибло. Как вы... да как вы вообще до такого додумались?

На губах той, к кому я обращалась, расцвела ядовитая насмешка. Прислужницы тут же притихли, стараясь не отсвечивать. Отсылать их на этот раз она не стала.

— Тебе стоит забыть об этой своей легкомысленной черте — заботиться обо всех подряд, хотя это несомненно важная видимая черта для жены императора. Так ты здесь не выживешь, — одарила меня тяжёлым взглядом Дейдра. — Разумеется, я это сделала ради тебя. Всех нас. Ради кого же ещё? — презрительно фыркнула. — Да и чему ты вообще удивляешься? Я тебе разве не говорила, что обычными способами и уж тем более честно этот отбор не выиграть? Радуйся, что первым успел что-то сделать именно дом Аэ Айдо, и всё прошло под нашим контролем, а не дом Су Таерар, — припомнила семью ари Лианы. — Они не успели начать воплощение своего плана, только это тебя и спасло. Но непременно заготовили нечто не менее эффективное. Всего лишь опоздали с началом воплощения. И поверь, сопутствующих жертв было бы ничуть не меньше.

Я всё ещё слушала, но не слышала. Слишком громко забился собственный пульс. Сердце будто спятило, решив отбить все отпущенные ему удары за раз.

— Всего лишь опоздали — так, да? — переспросила я зло, смыкая ладони в кулаки.

Сжала их до боли в суставах. А ещё часто-часто заморгала. Чтоб банально не расплакаться, когда перед глазами замелькали все те, кого я потеряла по вине стоящей передо мной.

— Именно так, — сухо кивнула Дейдра. — Ты разве не слышала распорядителя? Год! — закатила глаза. — В противном случае, пришлось бы ждать минимум год! Никто из нас не станет столько ждать. Это как минимум нелепо и совершенно недалёковидно. Слишком рискованно. Принесло бы всем намного больше потерь, нежели случилось. А так, считай, обошлись малой кровью. И ты — вне подозрения. Никто не подумает, что дом Аэ Айдо подверг бы такому риску твою жизнь и твоё благополучие. Су Таерар — вот кто виновен. Не мы. Мы всего лишь позаботились о том, чтобы в недрах почвы под ногами находился реагент, который активировался, когда наследница Су Таерар применила свой дар. Раз уж ты на данном этапе не владеешь своей силой, ты бы сама этого не сделала, — напоминал о том, как я, в отличие от другой невесты, раскапывала стулую землю своими руками без помощи драконьего дара. — Ни одна проверка не докажет твою причастность. Всё — ари Лиана. Я просчитала все риски. Как видишь, вполне успешно, — развела руками.

А я снова о присутствии прислужниц вспомнила. Та, кто показывала здесь и сейчас такую невероятную жестокость, слишком спокойно и уверенно сознавалась в своих деяниях. При свидетелях. И если те, кто прибыли вместе с ней, вполне могли быть в том числе её соучастницами и исполнительницами всему тому, о чём шла речь, то те девушки, которых мне выделили по прибытию во дворец... как подумала, так и не подумала.

— О, не волнуйся, — заметила мой взгляд названная маменька. — Каждая из них принесла дому Аэ Айдо кровную клятву верности. Она нерушима. И ни одна из них не

может навредить ни малейшим своим поступком или словом, даже если возникнет роковая необходимость. Скорее жизнью своей пожертвуют, — завершила с небрежным снисхождением.

Моё сердце продолжала ошалело биться, пока я осознавала всю масштабность дворцовых заговоров.

Замуж окончательно расхотелось...

Не то чтоб я в отборе участвовала для этого, но признаюсь, ещё совсем недавно такой соблазн был велик.

Выйти замуж за мужчину, который тебе не доверяет и видит в тебе врага, да ещё и вероломным обманом?

Нет уж, я пас!

Но то про себя. Вслух:

— Почему Ари Гайя не смогла передать свой дар, чтобы участвовать финале? К этому дом Аэ Айдо тоже причастен? — постаралась отстраниться от сумрачных размышлений и вновь сосредоточиться на реальности.

Всех предыдущих откровений и без того хватало за глаза, но стоило бы прояснить окончательно.

— Нет. Зачем так напрягаться и распылять силы? — закатила глаза Дейдра. — В этом не было смысла. Даже если бы она попала в финал, то закончила бы так же, как и последняя твоя соперница, — замолчала, но выдохнуть с толикой облегчения я не успела. — Дом Су Таерар об этом позаботился.

Вот тебе и подруги, проходящие испытания вместе...

Но то опять же про себя. Вслух:

— Я надена “Слёзы дракона”, — переключилась я на выбор украшений, с которого начался разговор.

Сказала бы, что вообще никуда не пойду и надевать ничего не собираюсь, уж тем более подвенечное платье, пусть сперва явится последний из Ае Реир и мы все всё проясним. Вот только такого варианта для меня в помине не существовало, так что оставалось пользоваться лишь теми, что имелись в наличии и были более реальными.

Глава 25

Амарна праздновала. Это чувствовалось не только по тому, как особенно роскошно выглядела сама столица, но и по плотной толпе нарядных горожан, вывалившихся на городские улочки. Народ шумно встречал с широкими радостными улыбками каждый мой шаг, осыпая путь невесты алыми лепестками, которые служили превосходным ориентиром. Горные хребты, поверху укрытые снегом, виднеющиеся в вышине, и те будто сияли в свете закатных красок. Я шла пешком от самого дворца вместе с целой процессией, держа в руках широкую белую свечу, пылающую тёмным пламенем, сквозь специально созданный тепловой коридор. Ещё тысячи, а может и гораздо больше, таких же свечей горели по бокам от нас. Настоящие. Живые. Хотя в последнем поначалу я откровенно засомневалась.

— Они реальны? Или это очередная иллюзия? — тихонько поинтересовалась я у триария Тиамата, едва впервые увидела эти огоньки.

Страж неизменно следовал рядом со мной, едва я перешагнула порог отведённых ари Катрине покоев. Впрочем, как и все остальные триарии императора. За исключением триария Сорена. В любом случае, сегодня количество моих надзирателей воистину зашкаливало. Я даже поначалу решила, что это для того, чтоб я наверняка не сбежала, раз уж

меня всё чаще и чаще посещали именно такие мысли. Но после того, как стало известно, что мне предстоит самостоятельно дойти до храма Великой Хан'Аш по дороге из лепестков и горящих свечей — туда, где запланирована церемония бракосочетания, тем самым порадовав обликом невесты последнего из Ае Реир всех, кому не лень посмотреть на меня, то поняла, что это всего лишь предпринятая мера элементарной безопасности, хотя одно совершенно не отменяло другое.

— Хотите потрогать и убедиться? — также негромко отозвался мужчина.

— Спасибо, уже пробовала однажды. Но всё равно ошиблась, — отозвалась, не скрывая сарказма.

И это я, разумеется уже не о свечах говорила!

Приготовления моей многострадальной личности к свадебной церемонии длились почти весь день. Закончились ближе к его окончанию, так что у меня не оставалось никаких сил на то, чтобы как следует притворяться. Особенно, в свете всего того, что я узнала о своих названных родственниках. И пусть давно не сегодня мне было заранее дано предупреждение о том, насколько жесток и беспощаден проводимый отбор и всё тому сопутствующее, но легче от того нисколько не становилось.

Жаль, что я прогнала своего крылатика...

Его симпатичная мордашка бы очень поддержала.

Надеюсь, когда-нибудь мне удастся встретить его вновь, и я смогу попросить у него прощения за все свои грубые слова в его адрес, а он смиростивится надо мной и простит, не станет долго обижаться.

— К тому же, вы меня тоже обманули. С чего мне вам снова верить? — добавила я, немного погодя.

Триарий Тиамат на это покаянно вздохнул.

— Я старался быть с вами максимально честным, насколько то позволяли условия. И никогда вам не лгал. Может быть и не сказал вам всей правды, но точно не лгал.

— Да? — сделала вид, будто удивилась. — А как же ваш непосредственный запрет на моё частое общение с триарием Сореном? Потому что, видите ли, это может стать существенной проблемой. Веет лицемерием, знаете ли, учитывая, что я всё равно с одним и тем же общалась.

Собеседник поменялся в лице. Ненадолго. Быстро вернул себе свой совершенно непроницаемый вид.

— Оно бы и стало, — невозмутимо прокомментировал страж. — Выглядело бы не очень хорошо, я бы даже сказал, весьма и весьма плохо, поставило бы всех нас в затруднительное положение, если бы вы проявили благосклонность к одному мужчине, при этом отвернувшись от него же, но в другом обличье.

Мысленно скривилась. Показала язык. В тех же моих мыслях. И промолчала. Да и вообще не стала больше ничего ему говорить вплоть до самого конца нашего пути по городским улочкам. Он закончился перед громадным белокаменным храмом, верхушку которого венчал точно такой же здоровенный меч, как те мечи, что красовались на воротах-великанах, ведущих в Амарну. Сам меч по-прежнему упирался в здоровенную пылающую живым огнём чашу, но на этот раз пламя выглядело точно так же, как то, что я несла с собой.

Вот как тут не вспомнить обещание с даром даара? То, при котором мне суждено сгореть в чёрном пламени.

Внутренне аж передёрнуло!

Тем более, что перед этим храмом я уже бывала однажды. На первом испытании невест. Разве что на этот раз никаких надгробий кладбища вокруг величественного строения было не видно. Из банально заслонили собой многочисленно собравшиеся здесь. Часть из них я видела на императорском рауте, другая часть мне была совершенно незнакома, но тоже определённо являлась местной знатью. Да и обо всём этом я быстренько позабыла, ведь на самой верхней из громоздких ступеней храма меня ждал тот, с кем в скором времени мне суждено соединить свою жизнь. Возможно, в самом прямом и буквальном смысле того слова.

Мамочка и бабуля мои!

Я в самом деле выйду за него замуж?!

Последний из рода чёрных драконов выглядел до того завораживающе, будто я вновь впервые его увидела. В чёрных как бездна глазах знакомо словно царила тьма. И совсем не та, которой до дрожи боишься. Та, которая соблазнительно манила безвозвратно утонуть в ней. Она заставила отринуть прочь все мои былые опасения и сомнения. Какие вообще могут быть опасения или сомнения, когда один только облик Айдена Ай'Дахар Ае Реира притягивает, как самый сильный магнит? А мозги напрочь отказывают. И единственное, что остаётся по-настоящему важным — быть к нему как можно ближе, дотронуться до чуть длинных прядей оттенка той же тьмы, дотянуться до линии волевого подбородка и едва заметной ямочки, провести пальцами вдоль задетых тёмной щетиной скул, после чего...

Так оно и действует, да?

Притяжение твоей пары, когда ты создана для него.

Колени предательски ослабли вместе с последним моим шагом, ведущим на ту же верхнюю ступень. А может, всё дело было в том, как много я прошла, чтобы оказаться здесь, вместе с ним. Благодарно улыбнулась, когда я пошатнулась, а он подал мне руку, чтобы помочь устоять.

— Волнуешься? — шепнул едва различимо, склонившись ко мне ближе.

Вместе со мной развернулся чуть иначе, лицом к высоченным створам, ведущим внутрь храма.

— С чего бы? — ляпнула бездумно.

Створы распахнулись.

— Выглядишь так, словно собираешься при всех сказать мне своё твёрдое и безоговорочное «Нет», когда настанет пора, — улыбнулся мужчина, делая первый шаг.

По инерции пришлось тоже идти. И это даже хорошо, вряд ли я решилась бы сама. Меня же практически приклеило. Не только к внешнему виду чёрного дракона. И к мысли о том, как же хотелось услышать от него что-нибудь абсолютное иное. Чем меньше расстояния оставалось до алтаря, тем медленнее становилась я сама, тем острее вспыхивало желание всё обратить вспять.

— Зависит от того, что вы ответите на мой последующий вопрос, пока ещё есть время, — произнесла, вопреки всему тому, что бушевало в моей голове.

— И что за вопрос? — заинтересовался император.

Моя рука, покоящаяся на его — наполовину согнутой, позорно дрогнула. И сама собой сжалась крепче.

— Он очень простой.

— Хорошо. Спрашивай.

Внутри храм выглядел ещё более великолепно и впечатляюще, нежели снаружи. Я

пробежалась взглядом по каждой из фресок, высеченных в каменных сводах. Они напоминали тот же ход истории мира, что запечатлён в главном зале дворца, но сами фрески были гораздо больше и объёмнее. Все освещены живым пламенем в свечах.

— Почему вы женитесь на мне?

Зачем вообще спросила? Возможно, отчаянно цеплялась не только за мужскую руку, но и за жалкие крохи надежды, что всё вполне может быть не настолько паршиво, как навязчиво и удручающе виделось сегодня. А может, я просто-напросто искала повод наплевать на все трудности, дабы поверить в лучшее. В любом случае, уже спросила. Оставалось лишь дожидаться ответ.

Желательно честный.

— Учтите, если вздумаете меня снова обмануть, я всё равно рано или поздно узнаю, — добавила вместе с последней мыслью.

Айден Ай'Дахар Ае Реир одарил меня пристальным взглядом. Явно собирался возразить на мои последние слова, но в итоге не стал. Шумно выдохнул, положил свободную ладонь поверх моей, покоящейся на другой его руке, и ощутимо сжал, продолжая вести меня к алтарю, на возвышении которого нас ждал храмовник, облачённый в алую рясу. Перед ним стояла здоровенная чаша, скрывающая его по пояс — настолько она была внушительна в свою высоту. Внутри горело то же самое чёрное пламя, что тлело на фитиле свечи, которую я до сих пор несла и только каким-то чудом не выронила и не оставила где-то нибудь по дороге сюда.

— Ты — моя пара, мы предназначены друг другу. Разве может быть иначе? — негромко произнёс император.

Мы остановились. Я вытащила свою руку из плена его ладоней, а он обхватил мои плечи, развернувшись ко мне лицом, вынуждая также повернуться и меня.

— Я понял это с первого мгновения, как только увидел тебя. И пусть на тот момент я сам себе не поверил. Особенно, учитывая кто мы и кем являемся. Но чем дольше я узнавал тебя, чем ближе мы с тобой становились, тем всё больше убеждался, что драконья кровь не может обмануть. Ты — моя. Предназначена для меня. И я тебя никому не отдам. Ни за что. Не сомневайся.

Я бы солгала, если б сделала вид, что его слова оставили меня равнодушной. И пусть это возможно не совсем то, что я рассчитывала услышать. Но в груди будто враз теплее стало. Немного погода и вовсе жарко. Хотя уже совсем не из-за его слов. Совместный шаг в сторону. Чёрный дракон отпустил мои плечи. Но лишь затем, чтобы вновь коснуться моих пальцев. На этот раз тех, что сжимали свечу. Он же вынудил разжать их. Свеча упала прямиком в чашу вместе с ещё одним нашим совместным шагом, и так, что чаша теперь находилась между нами. Пламя вспыхнуло ярче, взметнулось выше. Почти обожгло. Только почти. Просто потому...

— Не отпускай. Держись за меня крепче, — тихим вкрадчивым тоном произнёс последний из Ае Реир. — Пока ты держишь мою руку, ни одно пламя не причинит тебе вред. И я тоже не отпущу. Ни за что.

Кивнула. Едва ли осознанно. И пожалела о том, что не успела ничего прочитать или как-то иначе узнать о том, как именно проходят брачные церемонии в этом мире. Если б мне было известно больше, быть может тогда, когда началась сама церемония, я не удивилась бы настолько тому, что случилось дальше. Храмовник принялся перевязывать наши сцепленные вместе рукой алой лентой, расписанной непонятными символами,

нараспев читая:

— Там, где один может оказаться бессилён, двое поддержат друг друга. Двое, что становятся одним целым. Нерушимо. Неразделимо. Всегда, — как только закончил это произносить, начал сначала.

И так снова и снова... Я насчитала двенадцать колец, по шесть вокруг каждого запястья, пока храмовник продолжал оборачивать вокруг них алую ленту, не забывая повторять свои слова. А как только закончил, скрепил концы прочным узлом, торжественно провозгласив:

— Можете обменяться дарами, символизирующими начало вашего союза.

И нет. Я не ослышалась. Дарами. Не кольцами. В этом мире предполагалось совсем не ими скреплять заключаемый союз. Никаких вопросов, где требовалось сказать своё “Нет” или “Да” тоже не прозвучало. Не удивительно, что я растерялась.

Я же никаких даров не приготовила!

Дейдра тоже ни о чём таком не упоминала.

Как оказалось чуть позже, оно и не требовалось вовсе.

— Прими это, как принимаешь мою жизнь, связывая со своей жизнью, — улыбнулся мне император, протянув свободной рукой свёрток из холщовой ткани.

Свёрток поверху был ничем не повязан, так что не стоило больших усилий развернуть, чтобы увидеть, что находилось внутри.

— Прими и используй. Это и будет твоим ответным даром. Одного твоего обещания достаточно, я знаю, ты его не нарушишь, — дополнил мужчина, пока я терялась в догадках, что же такое он мне преподнёс.

Внутри...

Нож. Стекланный. До боли знакомый. Охотничий. С виду вполне заурядный. Если не знать, для чего он предназначен, как и то, что просто так прикоснуться к нему нельзя, просто-напросто невозможно.

Он же...

— Убийца грехов, — выдохнула я изумлённо. — Но... откуда?

Растерялась ещё больше прежнего. Заодно поняла, почему кроме нас троих внутри храма больше никого не находилось. При свидетелях такой дар уж точно не преподнесёшь. Хотя по тому же невозмутимому виду храмовника, преспокойненько ожидающего завершения обмена дарами, и не скажешь, что он тоже в курсе.

— Ты — не первая ведьма, которую я встретил за свою жизнь. Она мне его отдала, — сказал чёрный дракон.

Удивляться я не перестала и тогда. Наоборот.

— Не первая? — переспросила глухо.

— Не первая, — подтвердил император.

— Но... — так и не нашлась со словами.

Да и что тут скажешь?!

— Если принимаете дар, нужно сказать: принимаю это, как принимаю твою жизнь, связывая со своей жизнью, — подсказал храмовник.

Сделала вид, что не услышала его. Вдохнула глубже. Постаралась унять часто-часто забившееся сердцебиение.

— Разве ты не поэтому появилась передо мной и мы познакомились? — спросил встречно последний из Ае Реир. — Чтобы вернуть его? Забирай. Он твой.

Так вот что император думал обо мне с самого начала!

Потому и не спешил признаваться в том, что он и триарий Сорен зачастую одно и то же лицо во взаимодействии со мной. И чертежи убийцы грехов показал в таком случае тоже намеренно. Как проверка, которую до сих пор не понятно, провалила я или же нет. В любом случае, это сейчас не столь уж и важно. Как то, что...

— Нет, — покачала головой в отрицании, сглатывая подкатывающий к горлу ком. — Не поэтому. Я уже говорила вам. Я загадала желание. Всё из-за него. И только из-за него. Ведьмы тут вообще не причём. Они, кстати, точно так же не виноваты и в том, что произошло во время последнего испытания, — продолжила сумбурно, на гранью с отчаянием. — Ари Лиана тоже не виновна. Это всё дом Аэ Айдо. Они всё спланировали заранее. Чтобы я выиграла отбор. И оказалась здесь. Вместе с вами. Я...

Собиралась добавить о том, насколько я сожалею о произошедшем. Я не хотела, чтобы всё так обернулось. И ведь даже и предположить не могла ни о чём подобном.

— Но ты искала его, — словно уличил меня во лжи чёрный дракон своим бескомпромиссным тоном. — Мне об этом известно.

А всё не так было!

То есть так. Частично.

Но ведь как раз из-за него самого!

Жаль, возразить не успела.

— Если принимаете дар, нужно сказать: принимаю это, как принимаю твою жизнь, связывая со своей жизнью, — повторил во флегматичном нападении храмовник.

Сверток с даром я и правда взяла. Ещё в тот момент, когда мне его только-только протянули, а я только начала размышлять об увиденном и объясняться. Но следовать велению проводящего церемонию я всё равно не стала.

Что значит: прими и используй? Нет, я не настолько бестолковая, чтоб совсем не понять. И что уж там, однажды я и сама задумывалась о том, чтобы действительно разыскать убийцу грехов и снять проклятие с драконов, прежде чем вернуться домой. Но с тех пор столько всего произошло и изменилось!

— А если я принимаю, то вы, получается, согласны принять всё то, что... — сбивчиво обронила.

Хотела напомнить ему о последствиях. Раз уж цена за использование такого дара очень высока, то он вполне мог тем самым подвергнуть себя непредсказуемому риску.

Вдвойне жаль, что договорить мне вновь не удалось.

— Принимаю, — без малейшего колебания согласился со мной император.

Пламя в чаше опять взвилось выше. В храме с грохотом захлопнулась дверь. Сперва одна, затем и вторая. Отрезая нас напрочь от внешнего мира. И не просто отрезая, а очень надёжно, ведь вслед за грохотом опустился засов. Хлынул резкий порыв ветра. Я вздрогнула от неожиданности и тут же застыла, когда поняла, что ветер — не совсем ветер. Взмахи крыльев.

Моего крылатика!

Горгулёныш спикировал откуда-то сверху, приземлившись аккуратно на моё плечо.

Вернулся!

Мой родной малыш...

И вернулся он не один.

— Нет! Не слушай его! — раздалось от закрытых дверей от... одной из трёх женщин.

Они тоже явились словно из ниоткуда. Стройные и высокие, с гордой осанкой, одетые

совершенно не так, как обычно выглядят жители Амарны или те, кто обитал в императорском дворце. Хрупкие фигурки подчёркивали тёмные юбки с высоким разрезом, позволяющим видеть практически полностью всю длину женских ног, затянутых в высокие сапоги, а на плотно облегающих кружевных рубашках сверкали серебристо-алые руны. Теми же рунами были расписаны их лица. Горделивой и властной выглядела не только их осанка, но и слова, которые произнесла первая из них.

— Драконы прокляты, потому что они заслужили своё проклятие! — продолжила она. — Они сами создали его своей жаждой величия и эгоизмом! — вздёрнула подбородок выше, окинув стоящего напротив меня взглядом, полным презрения. — Они сами виновны во всём, что с ними случилось! И даже сейчас, когда драконья кровь на грани вымирания, они всё также жестоки и безжалостны, всегда ставят самих себя превыше других! Ты и сама успела в этом убедиться, сестра, — добавила значительно мягче, когда обратилась ко мне, протянув свою руку.

Нас разделяло расстояние в целый зал, это свыше сотни шагов, но для неё это не имело никакого значения. Можно подумать, если я приму жест, то мы и впрямь окажется рядом.

А мне и впрямь почему-то очень захотелось принять!

Почему?

Не имела ни малейшего понятия. Но будто бы что-то внутри меня откровенно откликнулось на её голос, как если бы я была твёрдо уверена, что всё именно так и должно обстоять.

— Вот и пусть несут своё наказание, пока не сгинут. Неандеру будет намного лучше, когда их не станет, — твёрдо заявила вторая из женщин.

— Оставь его, сестра. Ему нельзя верить. Драконы всегда вероломны и делают всё лишь в угоду себе, — не осталась молчать и третья. — Идём с нами, сестра. Мы вернём тебя домой.

Вот уже трижды я, пока боролась с непонятным чувством внутри себя, подталкивающим во всём с ними согласиться, услышала, как они называли меня сестрой, хотя никаких сестёр у меня отродясь не существовало. Они... Кто они?!

— В-вв... в-ведьмы-ыы... — закончил за меня мысль вслух полный неприкрытого ужаса шёпот храмовника.

А я только тогда поняла, что лента, прежде связывающая меня и чёрного дракона, сгорела в взвившемся пламени чаши. Оно и сейчас нещадно жгло наши сцепленные вместе руки, скрывая их в своих безжалостных огненных языках. Попыталась разжать пальцы и забрать, чтобы не стало чувствовать ещё хуже, но хватка императора не отпустила, оказалась по-прежнему крепкой.

— М-ня-ма! — воинственно заявил между тем на высказывание храмовника горгулёныш, расправив крылья и грозно оскалившись, словно готовился напасть.

Лично мне то показалось очень забавным. Я ведь знала, что на самом деле нападать не станет. Но храмовник до того впечатлился иначе, что моментально отшатнулся и попятился назад, глядя на моего вернувшегося с подмогой защитника округлившимися от шока глазами.

— И ты... ты... Т-то-оже в-ведьма... — ошарашенно обронил храмовник, запнувшись за что-то и шлёпнувшись на свой немалой площади зад.

Ещё и головой приложился о стену.

Взвыл так, словно его кто-то ударил!

Наверное именно потому я не сразу разобрала то, что звучало гораздо тише. От

последнего из Ае Реир:

— Нет. Ты не можешь уйти. Я не позволю.

Так и не отпустил. Вполне вероятно, только поэтому его гнев не обрушится на тех, кто вмешался. Слишком много затаённой ярости я в нём разобрала, чтобы решить как-то иначе.

— Мы знаем, что ты не из этого мира, — заговорила снова та, что была первой из ведьм, обратившись ко мне, абсолютно не обращая никакого внимания на императора, словно его рядом с нами больше не существовало. — Когда нас жгли на кострах и истребляли, охотясь на нас по всему Неандеру, часть из нас ушли в другой мир, чтобы спастись. Твой мир, сестра. И мы вернём тебя туда, если ты пойдёшь с нами.

Протянутую ко мне руку так и не опустила. Ждала.

А я...

Я колебалась.

Можно ли им действительно верить? Я ведь впервые их видела, совсем не знала. Единственное, что точно о них поняла, так это то, что драконов ведьмы презирали ничуть не меньше чем их презирали драконы, у них тут всё обоудно. Хотя рациональное зерно истины в словах ведьм всё же существовало в любом случае. Из-за Дейдры Ри'Айтон Аэ Айдо погибло огромное количество людей, она сама мне в том призналась. И погибли все лишь потому, что по её мнению они всего лишь сопутствующий ущерб к достижению нужной ей цели. Мои кошмарики тоже погибли, защищая меня. А она даже от родной дочери отказалась в угоду всех своих планов. Семьи других невест также ничем особо не отличались от дома Аэ Айдо. Во время раута на меня не раз покушались. Отбор невест проводился не менее жестоко. Все жаждали наследника для последнего из чёрных драконов, и им было совершенно безразлично, что жена императора при этом может не выжить, так случилось уже не один раз за историю прошлого Неандера.

И как тогда быть?

У меня всё ещё оставалась возможность просто загадать желание. Но были ли гарантии, что Айден Ай'Дахар Ае Реир исполнит его? Слишком уж бескомпромиссно выглядело его нежелание отпустить меня. Как и его изначальное недоверие, раз уж я — такая же, как те женщины, по мнению всех.

Вот и...

Не сделала я ничего.

Не успела принять решение. Его приняли за меня.

— Смерть ведьмам! — очухался храмовник, успевший подняться с пола.

От первого шока отошёл. Или же не совсем, просто его шок превратился в неприкрытую агрессию, как то обычно случалось с обитателями этого мира. При всём при этом кричал он про всех ведьм в целом и в общем, но прихваченным с алтаря канделябром решил метиться исключительно в меня. И даже горящие свечи из него не соизволил предварительно вытащить, между прочим. По всей видимости, собираясь меня сжечь, применив самый безотказный известный всем способ по избавлению от ведьм.

— Умри! — единственное, что ещё я различила, а горящий свечами с чёрным пламенем канделябр реально полетел в меня.

Тут же встrepенулся и мой крылатик. Но Айден Ай'Дахар Ае Реир оказался быстрее. Огонь в чаше всё-таки обжeг мою руку, когда ему пришлось меня отпустить, чтобы поймать запущенный огненный снаряд. До меня долетела лишь пара искр, пока я инстинктивно отклонялась в сторону, уже плохо понимая, что происходит. Собственные действия вышли

слишком порывистыми, чтобы удержать равновесие. Не удержала.

Упала...

Но не на пол. Провалилась сквозь него! В... портал. Ведущий... куда? Надеюсь, всё-таки и правда домой.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net